

АКАДЕМИЯ МАГИИ

АНАСТАСИЯ ЛЕВКОВСКАЯ

УНИВЕРСИТЕТ
УЛЬГРЕЙМ
МЕХАНИЗМЫ НЕКРОМАНТИИ

Annotation

Решите задачу. Дано: Она — некромантка с сильнейшим потенциалом, которая наотрез отказалась развивать дар. Учится на техномагическом факультете, почти ни с кем не общается и посылает всех, кто пытается наставить ее на путь истинный. Он — талантливый целитель со специализацией мозгоправа, спустя несколько лет после окончания вернувшийся в родной университет. Вопрос: когда они столкнутся, какой силы будет взрыв, если жажда докопаться до сути и распутать клубок чужих проблем второго упрется в яростное сопротивление первой?

- [Анастасия Левковская](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
 - [Глава 17](#)
 - [Глава 18](#)
 - [Глава 19](#)
 - [Глава 20](#)
 - [Глава 21](#)
 - [Глава 22](#)
 - [Глава 23](#)
 - [Эпилог](#)

- [notes](#)
 - [1](#)
 - [2](#)
 - [3](#)
 - [4](#)
 - [5](#)
 - [6](#)
 - [7](#)
 - [8](#)
 - [9](#)
 - [10](#)
 - [11](#)
 - [12](#)
 - [13](#)

Анастасия Левковская

МЕХАНИЗМЫ НЕКРОМАНТИИ

Пролог

— Хен, стой! Убью заразу!

Студенты, сновавшие по коридору, куда выходили двери тренировочных залов, торопливо расступались, ошарашенно провожая взглядом одного из преподавателей боевки Шэйна Даверлина. Тот в данный момент изо всех сил старался догнать полуэльфа и пугал окружающих зверским выражением лица. Некоторые, впрочем, узнали и этого полуэльфа. Им был Хенрим Керриви, довольно известный в узких кругах целитель с редкой специализацией мозгоправа. Сейчас он, хохоча, мчался по коридору и останавливаться даже не думал.

Ровно до того момента, как его взгляд зацепился за стоящую у стены девушку. Техномагичка в боевом крыле университета Ульгрейм сама по себе была явлением редким. Да и то, как она спокойно, можно даже сказать безучастно, взирала на разворачивающееся представление, тоже выбивалось из общей картины. Узкое лицо с острым подбородком, высокие скулы, раскосые светлые, не то серые, не то голубые глаза, смуглая кожа и черные блестящие волосы, убранные в высокий хвост, — девушка была очень привлекательна. Но отнюдь не из-за этого Хенрим так засмотрелся на незнакомку, что не вписался в поворот и врезался в стенку.

— Ох! — Он сполз на пол, потирая пострадавшее плечо, но при этом не отводя заинтересованного взгляда от девушки.

Вернее, от ее рук, которые в данный момент были сложены на груди. И пусть ему сейчас видны только пять пальцев из десяти, руны на костяшках красноречиво говорили сами за себя. Некромантка.^[1] Но наряд техномага, круглые очки на голове и гаечный ключ, прицепленный к карабину широкого пояса, тоже не оставлял вариантов.

Но это же невозможно! Некроманты не становятся техномагами!

И такой вдохновенный мозгоправ, как Хенрим, конечно же, не мог не заинтересоваться.

Странная девушка, заметив взгляд полуэльфа, недоуменно вскинула бровь, а затем, передернув плечами, резко развернулась и направилась на выход из крыла боевых искусств.

— Попался, засранец!

Мозолистые пальцы с некромантскими татуировками ухватили Хена за острое ухо и безжалостно потянули вверх.

— Ай, придурок, пусти! — возмутился тот, вырываясь из рук друга. —

Я тебе сколько раз говорил: к ушам не лезть?!

— Да ты!.. — У Шэйна явно закончились цензурные слова, потому что следующую эмоциональную фразу можно было целиком заносить в словарь достижений некромантского матерного.

— Да-да, — не впечатлялся полуэльф, провожая взглядом гибкую фигурку. — Лучше скажи мне, кто она?

— А? — сбился Шэйн и посмотрел туда же, куда и друг. После чего негромко хмыкнул: — О-о-о... Это, Хен, наша с Ником головная боль. Студентка второго курса Ясмира Ловердейл. И да, ты не ошибся. Она некромантка, которая учится на факультете техномагии. И если тебя интересует, на кой ей подобный изврат, то спрашивай сам. Ибо этого не знает никто, а спрашивающих девочка посылает независимо от возраста и статуса.

Хенрим мягко улыбнулся, заставив некроманта вздрогнуть. Шэйн знал — когда на устах этого полуэльфа появляется такая улыбка, стоит порадоваться, если она направлена не на тебя. Потому что мозгоправ учуял интересную цель и вышел на охоту.

— Ясми-и-ир-р-ра, — протянул Хен, словно пробуя имя на вкус, а затем его улыбка стала хищной. — Что же... Определенно, я не зря принял приглашение ректора.

Глава 1

— Как всегда, блестяще, Ясмира.

Ник Кайндорф отложил в сторону исписанные мелким почерком листы, взъерошил пальцами, украшенными рунами, платинового цвета волосы и посмотрел на меня до того безнадежно, что мне на миг даже стало жаль преподавателя.

Каково ему, влюбленному в свой дар, учить некроманта, который отказывается пользоваться своими силами?

— Ясмира...

— Да, наставник?

Мой прямой взгляд, привычный, нечитаемый, как всегда, вызвал у него досаду.

— Должна быть причина, — тихо сказал он. — Ты...

Второй год учебы в Ульгрейме магистр Кайндорф задает мне подобный вопрос. И не надоело ему?..

— Наставник, — спокойно перебила я его, — вы что-то имеете против техномагии?

Удар подлый, но я, честно говоря, слишком устала.

Почему бы им всем не оставить меня в покое? Какое вообще есть до меня дело окружающим, если мне до них — ну совершенно никакого?! Душеспасительные беседы с родственниками и наставниками давно не вызывают ничего, кроме зубовного скрежета.

Я же не отказываюсь учить все, положенное некроманту. Какое им дело, что я не практикую?!

— Если бы я имел что-либо против техномагии, боюсь, меня супруга на шестеренки разобрала бы еще в первый год знакомства, — нервно хохотнул он и сощурил зеленые глаза. — Если это гораздо раньше не сделала бы ее бабушка.

Небрежно пожала плечами. Семейные отношения моего преподавателя меня не волновали ни в коей мере.

— Ясмира, все знают, что у тебя есть проблема, — решил, видимо, зайти с другой стороны он.

— У меня нет никаких проблем, — ответила ровным тоном, сложив руки на груди. — Мне просто неинтересна некромантия, в отличие от захватывающей техномагии. К тому же при сильном даре у меня низкий критический уровень,^[2] так что нормальным практиком мне все равно не

быть.

— Я бы тебе поверил, если бы не видел твои результаты в детстве.

Вздрагнув, я подняла на него взгляд:

— Вы навели обо мне настолько детальные справки?!

— Ты — моя ученица, — многозначительно отозвался магистр Кайндорф. — Я должен был понять, что на тебя так повлияло. Ты прекрасно знаешь, что низкий критический уровень — это приобретенное. Тот случай очень сильно по тебе ударил, понимаю, но консультация мозгоправа...

Упоминание этой профессии заставило на миг вздрогнуть и, собравшись, вернуть на лицо привычную бесстрастную маску.

— Простите за прямоту, наставник, но это не ваше дело. — Я поднялась. — Людям свойственно меняться, и таков мой личный выбор. Тот случай... лишь стал последней каплей, ведь я и до этого сомневалась, стоит ли связывать жизнь с такой проблемной профессией. Повторюсь, я не отказываюсь от обучения и прилежно прохожу все курсы, положенные некроманту. Остальное никого не должно волновать.

— Это твое право, безусловно. — Точно такая же маска застыла напротив. — Вот только некромантия — не та дисциплина, в которой все легко пустить на самотек. Вынужден передать тебе неутешительные новости: Совет некромантов все-таки рассмотрел твой случай в индивидуальном порядке.

Я, судорожно сжав кулаки, сипло спросила:

— И... что они решили?

— Если ты в конце этого семестра не сдашь хотя бы что-то из практической части, тебя принудительно отправят к мозгоправу.

Только годы медитаций и обучения самоконтролю не позволили мне выдать, насколько новость меня... не порадовала.

Что же... Этого следовало ожидать. Я давно как бельмо на глазу у нашего некромантского сообщества. Никто не способен поверить, что от некромагии можно вот так легко отказаться в пользу профессии техника. Особенно когда ты из настолько уважаемого и древнего рода и в родственниках у тебя сплошные выдающиеся лица.

Вопрос только в том, как теперь выкручиваться? Встреча с мозгоправом... Не то, совсем не то, что поможет мне жить тихо и спокойно, как хотелось.

— У меня есть время на размышление? — уставилась на преподавателя немигающим взглядом.

— Разумеется, — кивнул магистр Кайндорф и мягче добавил: — Более

того, у меня есть предложение.

— Предложение? — подозрительно сощурилась я.

— Да, я знаю, где можно задействовать такой сильный дар без оглядки на низкий критический уровень.

— С чего вам помогать мне? — прямо в лоб спросила я, ни секунды не веря в бескорыстное желание помочь.

Ник Кайндорф был некромантом во всех смыслах этого слова. Самый сильный некромаг нашего века, порталщик, маг стихий и иллюзий, преподаватель лучшего магического университета Содружества — лишь несколько его граней. Проклятый дар, подаренный не менее проклятой богиней, делал нас тяжелыми и неживучими людьми. Некромагов боялись и обходили по широкой дуге, и это было оправданно. Уж на что я себя считала некромантом постольку-поскольку, а все характерные черты имела. И в их числе эгоизм, приближенный к эгоцентризму. Разбиться в лепешку некромант мог только ради близких, а таких никогда не набиралось много. Что касается магистра Кайндорфа... Уверена, даже то, что я была троюродной сестрой лучшего друга его обожаемой супруги, скидок мне не делало. По крайней мере, таких.

Поэтому вопрос мой совсем не праздный. У старшего некроманта нашелся ко мне свой интерес, в этом не было никаких сомнений.

— Полировать тебе уши, как говорит моя жена, не буду, — тонко ухмыльнулся он и показал на стул: — Садись.

Я послушно присела, аккуратно сложив руки на коленях.

— Я получил разрешение от декана на сбор группы для факультатива по спиритизму, — спокойно озвучил преподаватель. — Хотя спиритизм — трудоемкая и не самая простая специализация, все же она не относится к боевой составляющей некромантии. И я знаю точно, что тебе она подойдет.

Если бы я была более эмоциональна, конечно же, отреагировала бы бурно. Хотя бы потому, что настолько бредовое предложение нужно еще поискать.

— Вы издеваетесь? — прямо спросила я. — Ключевое условие для занятий спиритизмом — высокий критический уровень. Меня нельзя пускать даже на порог, где проводят ритуал.

— Я в курсе, что теория у тебя от зубов отскакивает, Ясмира, — весьма неформально фыркнул магистр и, сложив на груди руки, искушающе улыбнулся: — Но я бы не говорил о факультативе, если бы это был классический спиритизм.

И умолк, с интересом поглядывая на меня.

То есть предполагается, что догадаться, о чем речь, я должна сама.

Прекрасно, Ник Кайндорф, красота и гордость преподавательского состава некромантского факультета во всей своей красе. Ни капли себе не изменяет...

Нахмурившись, я принялась рыться в архивах памяти, пытаюсь понять, на что мне тут так активно намекают. Если существуют варианты, в моей памяти они должны сохраниться. Потому что теорию я учила добросовестно и, если говорить честно, некромантия давалась мне очень легко. Другое дело, что путь в эту сторону мне заказан на веки вечные...

Наконец я посмотрела на довольного Ника и сухо сказала:

— Если вы о феолвартском варианте, то ко мне он тоже неприменим. Я все же не из той ветви рода, что пошла от О'Лейни, некромантов-прорицателей из Феолварта.^[3] А для этого способа нужна хотя бы минимальная связь с материком проклятой богини. Насколько я помню, уже в пятом поколении эта связь не работает. Вы бы лучше Марку предложили этот факультатив, он как раз четвертое.

— Само собой, он тоже будет, — склонил голову преподаватель. — Как и все потомки сбежавших из Феолварта магов до пятого колена. А для тебя у меня есть особенное предложение. Эксклюзивное, так сказать. Я знаю, как сделать так, чтобы некромантия Феолварта слушалась тебя, словно ты родом оттуда.

Внутри больно царапнули воспоминания о прошлом, где все еще было в порядке, а некромагия казалась ярким бриллиантом, который мягко демонстрировал грань за гранью. Я была влюблена в свой дар, я помню. До того, как все поломалось. Впрочем, винить, кроме себя, мне некого.

— Ясмира, я видел твои результаты в двенадцать лет, — мягко заговорил наставник, прерывая тишину. Кажется, он неправильно интерпретировал мое молчание. — Уже тогда тебе пророчили блестящую карьеру именно в спиритизме, отмечая, насколько легко ты справляешься с пробным ритуалом и как быстро находишь общий язык с духами.

Я искривила губы в болезненной усмешке.

Да, было дело. До того, как.

Впрочем, если магистр Кайндорф и правда знает, как обойти проблему моего сломанного критического уровня, это было бы очень кстати. Потому что спиритизм — меньшее из зол, а в лапы мозгоправов мне попадать нельзя. Категорически.

— Что для этого потребуется? — сухо спросила я.

— Пока — предварительное согласие. Мне нужно провести расчеты и все проверить. То, что я задумал, — чистая авантюра. Если все выйдет... Выиграем мы оба.

— Предварительное могу дать, — я склонила голову набок, — но ничего больше. Потому что, сами понимаете, наставник... Ничего безопасного вы мне предложить не можете. А значит, мне нужно будет знать все детали, чтобы принять решение.

— Ты очень умная девушка, Ямира, — одобрительно улыбнулся магистр и махнул рукой. — Пока можешь идти, жду тебя послезавтра. Как только буду готов дать тебе полную информацию по ритуалу, сразу же сообщу.

— Спасибо. — Я, поднявшись, резко поклонилась, одернула кожаный жилет, привычно проверила наличие техномагических часов, помимо прочего отслеживающих нежить и контролирующих критический уровень. — До послезавтра, наставник.

В планах у меня было засесть в мастерской, но теперь, пожалуй, отправлюсь-ка я в библиотеку. Стоит узнать об этом феолвартском ответвлении спиритизма побольше.

Только нужно... мысль оборвалась в самом начале, так как, распахнув двери, я впечаталась носом в чью-то грудную клетку. Подняла голову и ошарашенно столкнулась с нечитаемым взглядом бледно-синих глаз.

Тот самый полуэльф, которого гонял по коридору преподаватель боевки Шэйн Даверлин.

— О, я прошу прощения. — Эльф отступил на шаг, и обаятельная улыбка растянула его тонкие губы.

Даже если бы я не знала точно, кто передо мной, сложить два и два, чтобы сделать правильные выводы, труда не составило бы.

Хенрим Керриви был слишком похож на своего именитого дядюшку, гранд-техника^[4] эльфийского государства Лиррвирен Иллири Аллирена. А уж того знал каждый уважающий себя техномаг.

Стоящий передо мной был широк в плечах и имел кожу темнее, чем типичные эльфы, а еще, конечно, цвет его глаз не мог похвастаться насыщенной синевой. Но все равно он был слишком бледный по нашим меркам, с чрезмерно высокими скулами, да еще и острыми пирсингованными ушами. Одно из которых открывала, кстати, такая же, как у дяди, прическа: левый висок коротко острижен, да так хитро, что проявлялся причудливый рисунок, а с правой стороны платиновые волосы доходили почти до подбородка. Только у гранд-техника слева красовалась паутина, а племянник носил что-то более абстрактное.

Но, конечно, не экзотическая внешность полуэльфа послужила причиной такого пристального интереса с моей стороны.

Тех, кто способен вскрыть тебя одним лишь простым разговором,

нужно знать в лицо.

Хенрим Керриви слыл лучшим мозгоправом своего поколения, что автоматически вешало для меня на него табличку «Не подходить близко, не разговаривать лишний раз, избегать любыми способами».

— Ничего, господин, я тоже виновата, — коротко поклонилась я и выжидающе на него уставилась, как бы намекая, что мне нужно пройти.

В его взгляде мелькнуло что-то странное, и я даже успела испугаться, что меня попросту не пропустят. Но полуэльф как-то коротко хмыкнул и посторонился, чтобы я свободно прошла.

Каюсь, в библиотеку я почти бежала. Впрочем... учитывая, какой я была запыхавшейся, «почти» можно исключить.

— Юная леди, — неодобрительно покачал головой профессор Айлар, проявляясь прямо перед моим носом. — Ну кто же так носитя по обители знаний?

— Прошу прощения, — склонилась я в поклоне и максимально вежливо отозвалась: — Знания и заставили бежать. Вопрос так засел в голове, что я и лишней минуты терпеть не могла.

Полупрозрачный пожилой мужчина немедленно расплылся в довольной улыбке и покивал, отчего кисточка на его прямоугольной шляпе заколыхалась.

— Тяга к знаниям в таком юном возрасте весьма похвальна, леди. Я могу чем-то помочь?

Дух был помешан на обучении и сборе сведений, это знали все студенты и преподаватели Ульгрейма. Так что я занесла себе в плюсик расположение старого привидения.

— Я была бы вам очень благодарна, если бы вы показали мне, где находятся книги по феолвартской некромантии.

— Хм... — на миг нахмурился дух, но быстро просветлел лицом: — Ох, точно! За мной, юная леди!

Я поспешила следом за профессором Айларом мимо высоченных стеллажей в глубь библиотеки. Ничего удивительного, большинство феолвартских методов для нас бесполезны, так что всю эту теорию свалили подальше. Тем большим было мое удивление, когда я заметила в этой части еще одного человека. И тоже техномага. Девушка стояла на коленях и чуть ли не с головой влезла в нижние полки, но я все равно ее узнала. Пусть сегодня в ее прическе не было привычных оркских ритуальных палочек, но на всем факультете только одна девушка обладала такими яркими рыжими волосами.

— Леди Кайндорф здесь с утра, — насмешливо проинформировал

меня дух.

А я отстранение подумала, что, судя по логике событий, следующим, кто попадет на пути, должен быть мой брат, Марк Айверхел.

Глория, услышав голоса, дернулась и больно приложилась затылком об полку.

— Да чтоб тебе вал на маховик намотало, ржавый ты поршень! — сдавленно выругалась она, пятясь.

— Леди, — укоризненно протянул профессор Айлар, — как вам не стыдно.

— Простите, профессор, вырвалось, — шумно выдохнула она, поднимаясь на ноги и отряхивая бриджи. А уже затем, увидев меня, широко улыбнулась: — Ясмира, какая встреча! Судя по тому, что ты каким-то чудом забрела в этот сектор, Ник все-таки сумел соблазнить тебя в высшей степени интересным предложением.

Не могу сказать, что мы с Глорией были близкими друзьями... Впрочем, поправка: друзей у меня вообще не было. Даже стихийница Альберта, с которой мы составляли боевую связку, оставалась мне максимум хорошей знакомой. Мой образ жизни не подразумевал слишком тесных дружеских отношений. Пожалуй, из всех, с кем мне приходилось общаться, ближе всего мне были мой троюродный брат Марк и целительница Мия, моя соседка по комнате, и то я не могла назвать их друзьями. Что же касается легендарной Глории Кайндорф, в девичестве Вейтервин, та почему-то решила, что взять надо мной опеку — ее прямая обязанность. Уж не знаю, повлияло ли на это то, что я сестра ее лучшего друга, или сам феномен техномага-некроманта заинтересовал. Впрочем, опека эта была полезной и ненавязчивой: в лучшие подружки Глория мне не напрашивалась, личное пространство уважала, а ее помощь с техномагией и переоценить было сложно. Пожалуй, я относилась к ней теплее, чем к остальным, примерно так же, как к Мие и Марку. Так что даже улыбнулась рыжей техномагичке, а уж улыбка на моем лице была гостем редким.

— Здравствуй, Глория. А что, ты в курсе, что он задумал?

— Как всегда нечто опасное и непредсказуемое, — непочтительно фыркнула она. — Мой тебе искренний совет: перед тем как согласиться, вытряси из него все детали. Если что, позови меня, я помогу.

— Буду иметь в виду, — склонила голову и полюбопытствовала: — А ты здесь зачем?

— Вспомнила об обещании, которое дала себе еще несколько лет назад, — махнула она рукой. — Хочу сконструировать один прибор, который будет весьма полезен в свете последних событий... Я бы о нем и

не вспомнила, если бы не то, что творится сейчас в Орвисе.

— Ты о трупах со слитой кровью? — нахмурилась я и поежилась.

Количество тел перевалило за два десятка, и общим было только то, что из всех выкачали больше половины крови. Учитывая, что кровь — ключевой ингредиент многих некромагических ритуалов, весь некромантский факультет трясли уже недели две, пытаюсь найти слетевшего с катушек мага. Причем задействовали даже мозгоправов. Мне очень повезло, что мой критический уровень был слишком низким, чтобы потянуть хотя бы один из таких ритуалов. Так что я отделалась содержательной беседой с органами правопорядка.

— Кстати, не хочешь мне помочь? — внезапно предложила она. — Я слышала, ты хороша в теории... К тому же ты толковый техномаг. Могли бы с тобой в соавторстве сотворить нечто дельное.

Я немедленно вострепелась. Работать с Глорией было честью, так что, даже особо не задумываясь, выпалила:

— С удовольствием! А что нужно-то?

— Я здесь совсем потерялась, — со стоном призналась рыжая техномагичка, обведя широким жестом стеллажи. — Сама Плододающая мне тебя прислала, не иначе. В общем... Мне нужны любые данные по вампирам и способам борьбы с ними на Феолварте.

Сердце каменным комком провалилось в живот, и я судорожно сглотнула, ощущая, как по спине бегут холодные мурашки:

— В-в-вампиры?

— Угу, — энергично кивнула она. — У меня есть опасение, что это работа... Хм... — подозрительно сощурила свои темные глаза. — Ясмира, святые шестеренки, да на тебе лица нет! — воскликнула Глория и встревоженно посмотрела на меня.

Перед моим взором все расплывалось, а в ушах звучал ласковый, но насмешливый хриплый голос: «У тебя нет шансов, малышка. И не проси, я все решил. Ты станешь вампиром. Поверь, тебе понравится». Мышцы на спине свело резким приступом фантомной боли, и я, коротко вскрикнув, упала на колени.

— Ясмира, домкрат мне на ногу, да что с тобой?!

Меня обняли за плечи, и я, не сдержавшись, расплакалась. Вцепилась в корсет Глории и всхлипывала, кусая губы, чтобы не скатиться в безудержный рев.

Столько лет прошло, а воспоминания... свежи, будто все случилось только вчера.

Голос старшекурсницы слышался словно через вату. Я с головой

погрузилась в себя, безжалостно отсекая все, что могло причинить боль.

Это все в прошлом. Он больше не достанет меня, не сможет. В Ульгрейм ему нет ходу!!!

А потом я почувствовала, как на лоб легло что-то прохладное. И стало легче. словно волна откатила.

Так... спокойно. Легко. Будто бы и не было ничего.

Проморгавшись, я подняла глаза, и слова благодарности застряли у меня в горле.

Хенрим Керриви снисходительно улыбался, сканируя меня острым взглядом, и аккуратно поглаживал длинными пальцами мой висок.

Не шарахнуться прочь от опасного мага мне позволила только тренированная годами выдержка. Я с трудом сглотнула противный колющий ком в горле и просипела:

— С-с-спасибо.

— У тебя огромное темное пятно здесь. — Кончик указательного пальца легко уткнулся прямо в середину моего лба. — Травма давняя и прогрессирующая. Я могу помочь, если ты позволишь.

И вот теперь я не смогла удержать лицо. Отшатнулась, приземляясь на пятую точку. До позорного отползания прочь от опасного мужчины не опустилась, хотя хотелось. И очень.

— Заня-я-ятно, — сощурил Хенрим синие глаза и как-то странно ухмыльнулся. — Пятно темнеет. Значит, источник травмы не устранен.

Я была близка не то к обмороку, не то к позорному бегству, но Глория, дай ей Искрударующий долгие годы жизни, меня буквально спасла.

— Не пугай девочку, насос ты штопаный, — стукнула по его голове кулаком. — Еще доведешь ее сейчас до обморока!

— Ай, не дерись, рыжая зараза! — возмущенно воскликнул тот, поднимаясь на ноги. — Я же помочь хочу!

— Как, кардан тебе в форсунку? — сварливо осведомилась та, уперев руки в бока, и посмотрела на него снизу вверх. — Доведя до истерики? Прав был Волтер, ты не мозгоправ, а мозголом, самый настоящий!

— Слушай, ты ничего в этом не понимаешь! — еще больше возмутился полуэльф. — Ее травма — явно не то, с чем легко и приятно жить. Я...

Я пришла в себя и, тряхнув головой, решила, что убраться прочь будет самым разумным выходом. Так что, пока эти двое вдохновенно переругивались, осторожно встала и попыталась улизнуть. Конечно же, у меня ничего не вышло. Стоило мне двинуться в сторону выхода, как они замолчали и посмотрели на меня. Я шумно выдохнула и пробормотала:

— Мне вообще-то пора...

— Хенрим, — сурово процедила Глория, уставившись на друга недобрым взглядом.

— Все, все, понял я, — непочтительно фыркнул тот и мягко улыбнулся мне: — Успокойся, я не полезу в твою голову без разрешения. В конце концов, это твоя голова и твоя жизнь. Но если что, имей в виду: я могу помочь.

— Спасибо, не нужно, — пробормотала я, настороженно на него поглядывая.

На меня воззрились с выражением лица, которое я прочитала как: «Что с вас, глупых, взять, я же хочу как лучше».

Охотно верю, что именно так и обстоят дела. В конце концов, он в первую очередь целитель, а у них это часть характера — помогать людям. По своей соседке знаю. Но... Это тот случай, когда помощь обернется катастрофой.

— Ясмира, так ты мне поможешь? Я хочу попробовать сконструировать прибор, который сможет реагировать именно на некрофон вампира, не принимая его за фон обычного некроманта, — осторожно спросила Глория, памятуя о моей реакции. — Или ты...

— Помогу, — бледно улыбнулась я. — Тема интересная, к тому же некромагические приборы — моя специализация. Куратор будет доволен.

— Еще бы ему быть недовольным, — проворчала она.

— А кто у нас куратор? — заинтересованно спросил Хенрим.

— Волтер, — усмехнулась старшекурсница. — Он как увидел некромантку на техномагическом факультете, всему преподавательскому составу заявил, что Ясмира будет его любимой ученицей. И пусть только кто к ней сунется, он за себя не отвечает.

Я, покраснев, опустила взгляд. Таких подробностей я не знала.

— Даже так? — удивился полуэльф и задумчиво проговорил: — Ясмира, и как так получилось, что, имея столько общих знакомых, мы с тобой познакомились только сегодня?

Мне очень хотелось язвительно заметить, что мы вообще-то не знакомы, потому что никто никому не представлялся. Но я прикусила язык и вообще старалась не отвечивать. Любые замечания — ниточка разговора. А уж никакие беседы с этим мозгоправом я вести не собиралась. Потому лишь неопределенно пожала плечами.

— Нет, серьезно, — не унимался тот. — Я даже не слышал о тебе никогда!

— Вот не надо! — покачала головой Глория. — Слышал не раз. От

Марка.

— Серьезно? — вскинул он светлые брови, а затем на его лице медленно проявилось понимание. — Ясмира... Яся, да?

И я, опять не удержав бесстрастную маску, скривилась. Слышать сокращенное имя, которым я разрешала называть себя только самым близким, из чужих уст было неприятно.

— А почему мне никто не сказал о феномене некроманта на техномагическом факультете? — не унимался полуэльф.

Я поежилась и тоскливо посмотрела в сторону, где был выход. Как жаль, что у меня нет способностей к порталной магии. С удовольствием бы убралась, не прощаясь. А вот своими ногами уйти... Боюсь, не выйдет. Упорствовать — только разжигать любопытство.

Пусть Хенрим обо мне почти не слышал, зато я о нем слышала слишком многое. В том числе то, что у него бульдожья хватка. Если он вцепится в меня... Я этого всегда боялась. И радовалась, что не в меру талантливый полуэльф почти все время проводит в родном Лиррвирене.

И какая нелегкая притащила его в Содружество?..

— Потому и не сказал. — Глория привстала на носочки и снова отвесила другу подзатыльник.

— Да за что?! — возмутился тот, делая шаг назад.

— Немного больше такта, мой друг. Посмотри, до чего девочку довел. — Кивок в мою сторону. — И потому тебе никто и не сказал. Марк тебя не первый день знает. Сомнений в том, что ты его сестру достанешь, не было ни у кого.

— Слушай, да что вы из меня чудовище делаете! — недовольно проговорил полуэльф. — Когда это моя помощь кому вредила?!

— Тебе напомнить твои попытки открыть глаза Марку и Фире на их чувства друг к другу?!

— Но все же вышло!

— Вопреки, а не благодаря! Если бы ты не лез, они бы сошлись гораздо раньше!

Они опять увлеклись друг другом, и я сделала очередную попытку улизнуть.

И опять не вышло.

— Хенрим, либо убирайся, либо делай что-то полезное, — мрачно проговорила старшекурсница, хватая меня за руку. — Ясмира, вот тебе мое разрешение игнорировать этого невозможного типа. Давай поищем книги?

— Хорошо, — тихо отозвалась я и, не удержавшись, покосилась на надувшегося целителя.

Поразительно... Сколько ему сейчас? Двадцать семь, вроде бы? Взрослый мужчина, но совсем не старается втиснуть себя в рамки возраста. Словно ему плевать... Впрочем, охотно верю, что и правда плевать. Кто этих мозгоправов знает? Все они странные. Впрочем, не некромантке думать о странностях других.

— Ладно, я понял, — устало махнул рукой он. — У меня полчаса свободных. Чем вам помочь, прекрасные леди?

— Иди с того края стеллажа, — указала Глория. — Ищи в названиях и оглавлении все, что связано с вампирами. А мы с Ясмирой займемся этим краем.

— Вампиров? — переспросил тот, отходя в указанную точку. — А что, следы нашего знакомца обнаружались?

Я замерла с книгой в руках и настороженно прислушалась.

— Не знаю, но все может быть, — пробормотала рыжая техномагичка, присев у стеллажа. — В Орвисе уже месяца три находят трупы со слитой кровью, и со временем их количество увеличивается. Наши службы правопорядка грешат на поехавшего некроманта, который готовится к сложному кровавому ритуалу. А я вспомнила про того кровососа, которого мы встретили четыре года назад. Его ведь так и не поймали, а в то, что он сам рассыпался от времени, не верю, хоть убей.

— Это да, — мрачно подтвердил Хенрим, доставая книгу с верхней полки. — Тварь талантливая и живучая. Но не думаю, что он вот так подставился бы.

— Вы всерьез говорите о встрече с вампиром? — недоверчиво спросила я.

— Ну да, — посмотрел он на меня. — А ты что, не слышала этой истории?

— Это ведь история времен заговора темной богини? — уточнила я и, получив кивок, продолжила: — Так ведь Фергюс Эйровен, которого подняли здесь, в Орвисе, ^[5] прекратил не-жить, когда богиня погибла.

Глория при упоминании этого имени скривилась и пробормотала себе под нос какое-то ругательство. Я слышала, что с этим приспешником темной богини у нее были непростые отношения, и дорожку он ей перебежал не раз. Конечно, я не расспрашивала, но слухами земля полнится.

— Речь не о нем, — покачал головой Хенрим. — Мы тогда были в походе в Кортине. И на старом кладбище наткнулись на логово вампира. Чудом все остались живы, хотя Глории пришлось потом в лазарете повалиться. Но сама тварь успешно убралась порталом, и с тех пор о ней

ничего не было слышно.

Я судорожно сжала кулаки и глухо переспросила:

— В Кортине?

— Именно, в твоём родном Кортине, — похлопала меня по плечу старшекурсница. — Не переживай, не думаю, что он там находится постоянно. Имея в арсенале порталную магию, для подобной твари удобнее не задерживаться надолго в одном месте.

— Да, конечно, — пробормотала я, упираясь взглядом в название книги.

— Вообще интересное было время, веселое, — хмыкнул полуэльф. — Постоянно что-то происходило... Помнишь, Глория?

— Как я минимум два раза в неделю беспамятной тушкой валялась в лазарете, а потом вообще чуть не погибла на этом поршневом Феолварте? — с едкой усмешкой спросила она. — Конечно, помню. И вообще ничего веселого в этом не вижу. Закончилось — и слава Плододающей.

Некоторое время они меня не дергали, занятые книгами и воспоминаниями. Я же сосредоточилась на поиске сведений, при этом не забывая напряженно размышлять об услышанном. Часть меня требовала, чтобы я отказалась от работы над прибором и вообще держалась подальше от подобного. Борьба с вампиром — это не сравнительно безопасный спиритизм. Может закончиться очень и очень плохо. С другой стороны... Иметь при себе прибор, который позволит убраться при появлении вампира, — именно то, что мне нужно.

Глава 2

Мы провели в библиотеке несколько весьма плодотворных часов. Я даже успела успокоиться и уже не дергалась, когда Хенрим ко мне обращался. В конце концов, он больше не пытался применить ко мне свои мозгоправские штучки. По крайней мере, пока. Но я не сомневалась, что если ему представится случай, он его не упустит. Поэтому намеревалась держать ухо востро. Полуэльф обмолвился, что остается в Ульгрейме на месяц, и у меня не было ни малейшего сомнения, что он все равно попытается заняться моей головой. Избегать его не получится: у нас и правда слишком много общих знакомых. Но я намеревалась держать дистанцию изо всех сил.

Книг, в которых упоминались вампиры, нашлось чересчур много, так что мы с Глорией поделили кучу на две части и договорились встретиться через три дня, чтобы обсудить прочитанное и наметить план работы.

Хенрим любезно предложил нам помочь дотащить приличные стопки в общежитие Ульгрейма, которое среди студентов носило любовное прозвище Скворечник. Я попыталась от высокой чести отказаться, памятуя, что Глория живет на этаж ниже, а значит, в какой-то момент я останусь наедине с мозгоправом. Но кто же меня слушал?

Всю дорогу наверх я ждала подвоха, нервно косясь на невозмутимого полуэльфа. А потому даже не удивилась, когда он непрошеным гостем прошел в нашу с Мией гостиную, небрежно скинул книги на стол и, прищурившись, уставился на меня:

— Так почему ты настолько боишься вампиров, Яся?

Удивительно, но в этот раз ничто во мне не дрогнуло. Вероятно, потому что я чего-то такого и ждала. Так что спокойно прошла в гостиную, педантично поправила стопку книг и только потом бесстрастно проговорила:

— Было бы очень глупо с моей стороны не бояться нежити высшего порядка.

— Есть разница между бояться и БОЯТЬСЯ, — покачал головой мозгоправ, и мне показалось, что его нереально синие глаза видят меня насквозь. — У тебя реакция, схожая с той, которую я наблюдал у Глории первое время после нашей встречи с вампиром.

— И что? — Я устало вздохнула.

Наверное, я успела приспособиться к давлению, потому что сейчас

вполне хорошо держала себя в руках. Учитывая, что Хенрим, не стесняясь, заваливал меня неудобными вопросами, а спасительницы-Глории, которая его осадила бы, не наблюдалось рядом, это было очень кстати. Чем большую нервозность я показываю, тем ему интереснее. Значит, я должна быть спокойной. Максимально спокойной.

— А то, что это реакция, во-первых, человека, который с вампиром сталкивался, а во-вторых, не некроманта.

— Во-первых, — веско начала я, — если бы мне довелось встретиться с вампиром, очень сомневаюсь, что мы бы с вами, господин Керриви, — подчеркнула формальное обращение, — сейчас разговаривали. Во-вторых, именно как некромант я знаю о вампирах достаточно, чтобы их бояться. А учитывая, что некромант я бракованный... Мой брат Марк тоже вампиров опасается. Но встретиться он с подобной тварью — сможет дать отпор. Хотя бы для того, чтобы сбежать. Я же не смогу ничего. Надеюсь, я удовлетворила ваше любопытство?

— Нет, — усмехнулся он.

— Увы, мне больше нечего вам сказать, — равнодушно отозвалась я. — И я попросила бы вас покинуть мою комнату. Ваше присутствие создает некое неудобство, учитывая, что мы с вами даже не представлены официально. К тому же у меня много работы и совершенно нет времени вести бесполезные разговоры.

Если у меня и была небольшая надежда на то, что беспардонный мозгоправ устыдится и выполнит мое пожелание, то она быстро растаяла, когда я увидела, какая предвкушающая ухмылка расплзается на тонких губах. Я с безнадежностью осознала, что попытки не разжигать интерес провалились по всем статьям. Чувствую, следующий месяц будет для меня самым тяжелым за последние пять лет.

— Для бракованной некромантки у тебя слишком уж эталонный характер, Яся, — с непонятной мне нежностью произнес Хенрим.

Я решила, что разумнее всего будет просто молчать и максимально игнорировать его. Потому лишь неопределенно дернула плечами и, подняв первую в стопке книгу, принялась вчитываться в оглавление.

— Ну что же ты такая негостеприимная, — промурлыкал полуэльф, подходя вплотную. — Нам предстоит часто видаться в ближайшие недели.

Прозвучало как самая настоящая угроза. Я прикусила губу, сдерживая вертевшуюся на языке колкость.

Игнорирование, Ясмира, только игнорирование. Ты ему и так дала слишком много крючков, не усугубляй.

— Ну же, Яся, не будь букой, — насмешливо пропел мозгоправ,

останавливаясь за моей спиной, и неожиданно мягко коснулся моей макушки чуткими пальцами. — Я хороший, честное слово.

Легкая головная боль, которая не отпускала еще с библиотеки, растворилась, словно ее никогда не было. Я слегка отвела голову, уходя от поглаживающих движений чужой руки, и искоса взглянула на мужчину:

— Господин Керриви, будьте так добры уйти из моего личного пространства. Мне некомфортно.

А еще лучше, если ты свалишь из комнаты... В идеале — из Ульгрейма, и чтобы я тебя больше никогда не видела.

— Я всего лишь немного помог. — Полуэльф сделал шаг назад и развел руками. — Ничего такого.

— Благодарю, не стоило, — чопорно отозвалась я и опять сосредоточилась на книге.

Не сказать, что я могла сфокусироваться, но смотреть на черные буквы было безопаснее.

Некоторое время в гостиной стояла напряженная тишина. Я делала вид, что увлечена чтением и меня совсем не волнует тяжелый сканирующий взгляд. Судя по всему, уходить просто так Хенрим был не намерен.

Несколько более раздраженно, чем намеревалась, я захлопнула книгу и устало посмотрела на легко улыбающегося мозгоправа:

— Какими словами мне донести до вас, что вы мне мешаете, господин целитель? У меня действительно слишком много работы и нет никакого желания удовлетворять ваше неумное любопытство.

— Я уже уйду, можешь не волноваться. — Улыбка так и не сошла с его губ, словно все это жутко забавляло. — В любом случае это не последняя наша встреча.

— Всего доброго, господин Керриви, — сдержанно проговорила я, с нетерпением ожидая, когда же он уберется из моей комнаты.

Хенрим коротко хмыкнул и действительно пошел на выход. Я едва сдержала облегченный вздох.

Как оказалось, рано.

На пороге полуэльф обернулся, и его улыбка стала до того хищной, что я вздрогнула и внутренне подобралась, ожидая гадости.

— Некоторым людям, Яся, нужно помогать, даже если они этого не хотят, — веско проговорил он. — То, что сидит в тебе, мешает нормально жить, и я это вижу четко. А я целитель, и моя задача — спасти таких медленно разрушающих себя людей, как ты. До встречи, Яся. До очень, очень скорой встречи.

И, не дожидаясь ответа, вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Щелчок замка словно стал спусковым крючком. Я выронила книгу из рук, а потом мешком осела на пол, будто разом утратив все силы.

Меня начало трясти, к горлу подступила тошнота, а перед глазами все расплылось. Воздуха не хватало, я просто не могла нормально вдохнуть. Сердце стучало как бешеное, словно предчувствовало что-то страшное, что сломает мою жизнь окончательно. Я была на грани обморока, и, честное слово, очень жаль, что не могла отключиться.

Больно. Плохо. Страшно.

Я не знаю, сколько провалялась на полу, скрючившись и хватая воздух широко открытым ртом. Мне казалось, что это длится вечность.

В какой-то момент до меня донеслись какие-то звуки, но издалека, словно до источника сотня метров. А потом я ощутила теплые руки на плечах и услышала взволнованный голос:

— О Плододающая, Яся, да у тебя паническая атака!

Минута — и меня словно искупало в целительном источнике. Я физически ощущала, как по мне прокатываются волны магии, смывая тревожное состояние, успокаивая сердце и прочищая разум.

Я шумно выдохнула и кое-как разлепила веки. И увидела взволнованное круглое лицо с россыпью мелких веснушек вокруг вздернутого носа, а также большие серые глаза, взиравшие на меня с откровенным испугом.

— Ми... я, — просипела я, неосознанно хватая соседку за ладонь, стиснувшую мое плечо. — Спа... сибо.

— Что с тобой стряслось?! — воскликнула она, помогая мне подняться. — Идем, тебе стоит лечь!

— В комнату ты меня не дотащишь. — Я грузно опустилась на продавленный поколениями ульгреймовцев диван. — Минутку посижу и буду в порядке...

— Какое там в порядке?! — гневно выпрямилась невысокая соседка и подбоченилась. — Ясмירה Ловердейл, ты немедленно ляжешь в кровать и проведешь там не менее часа! А также выпьешь все, что я тебе дам!

Я криво усмехнулась, рассматривая целительницу, которая за год с копейками, что мы живем вместе, умудрилась пройти длинный путь от моей явной неприязни до такого же явного расположения. Больше всего меня, конечно, удивляло то, насколько упорно Мия старалась улучшить наши отношения, особенно если учесть мое категорическое нежелание сближаться. Я бы наверняка плюнула еще в конце первой недели. Но... Я благодарна. Искренне. Мия... Пусть я не могла ей открыться, но она была

человеком из тех, кого называют частью личного круга некроманта. И за нее я была готова даже сражаться.

Впрочем, пока обычно получалось наоборот.

— Как скажешь, — криво усмехнулась я, безвольно откинувшись на спинку дивана. — Но минутку все же посижу. Ты меня реально не дотащишь, Мия.

— Обещаешь лечь? — сурово спросила она, сводя тонкие брови.

— Слово некроманта, — невесело хохотнула я.

Соседка неодобрительно покачала головой и, заведя за уши выбившиеся пружинки русских волос, проговорила:

— Я сейчас гляну, что у меня осталось из зелий. А потом ты мне расскажешь, что стряслось!

Я же в ответ лишь тяжело вздохнула и, запрокинув голову к потолку, прикрыла глаза.

Говорят, что от судьбы не уйдешь. Я долгие пять лет как могла скрывалась, отказывалась от работы с мозгоправами, сократила до минимума взаимодействие с некогда любимой некромантией. Но подсознательно всегда знала, что однажды моему балансированию на лезвии ножа придет конец.

Вот только это не значило, что я не буду бороться. В конце концов, я ни в чем не виновата!!!

Мия вернулась довольно быстро и потрясла меня за плечо:

— Эй, не спи. Давай переместимся в твою спальню. Я нашла несколько хороших средств, они тебе помогут.

— Надеюсь, они не на спирту? — отщутилась я, тяжело поднимаясь на ноги.

— Я еще не настолько обезумела, чтобы давать некроманту спиртовые настои. — Она раздраженно закатила глаза. — Даже если этот некромант внезапно из техномагов, которых перепить могут разве что порталышки, и то в исключительных случаях, — и подмигнула мне.

— Да уж, — хмыкнула я, вспоминая, как в прошлом году порталышки-пятикурсники праздновали выпуск.

Их потом едва отыскивали в лесах Шэотаканского оазиса. И как только пробили маячки, не позволяющие телепортироваться через границу без разрешения? Впрочем, по пьяни и не такие чудеса случаются. Назад вон так и не сумели. Хорошо еще, что маячки фиксируют все перемещения и маги-порталышки быстро отыскивали точку приземления незадачливых выпускников.

Мия звонко расхохоталась и подхватила меня под руку:

— Опирайся на меня.

Я отрицательно покачала головой, не желая взваливать на хрупкую соседку, что и так была на добрую голову ниже меня, свое тренированное, а оттого довольно-таки тяжелое тело.

Когда я упала на кровать, осознала, насколько измотанной себя ощущаю. Потому не сопротивлялась хлопотанию Мии и послушно выпила все, что она мне дала. Удивительно, потому что в самом начале нашего знакомства я даже воду из ее рук отказывалась брать, опасаясь, что туда может быть что-то подмешано.

— А теперь рассказывай, — сурово проговорила соседка, аккуратно присаживаясь рядом со мной. — Я, конечно, не мозгоправ, но выслушать могу.

Услышав название ненавистной профессии, я вздрогнула и прикусила верхнюю губу. Да так сильно, что прокусила, и по подбородку побежала струйка крови.

Мия вскинула брови и легким касанием залечила повреждение.

— Мозгоправы, — вычленила она главное.

Я тяжело вздохнула и отвела взгляд.

О моей нелюбви к этой специализации целительства соседка знала. Она, если подумать, вообще знала обо мне многое. Гораздо больше того, что я обычно показываю. Но с этим ничего не поделать. Мия наблюдательна и очень внимательна к собеседникам.

— Та-а-ак, — протянула она. — А скажи-ка мне, дорогая моя Яся, не связана ли твоя паническая атака с неким Хенримом Керриви, целителем-мозгоправом высшей категории, которого я встретила на выходе из Скворечника?

Я неосознанно втянула голову в плечи и только потом поняла, что сдала себя по всем фронтам.

Что-то у меня сегодня все очень плохо с самоконтролем...

— И что же он сказал такого, раз тебя панической атакой накрыло? — продолжала допытываться Мия.

Отпираться смысла не было.

— Что некоторым людям надо помогать, даже если они этого не хотят, — глухо процитировала я, прикрыв глаза.

Соседка молчала, не спеша высказывать свое мнение по этому поводу.

Она знала о том, что случилось в моем прошлом. Ну как знала... То, что при должном старании и желании можно было найти в архивах. Случай пять лет назад был резонансным, делать из него секрет не имело смысла. Другое дело, что, разумеется, общепризнанная версия не отражала и десяти

процентов того, что случилось на самом деле.

— Я не буду тебе озвучивать свою позицию по этому поводу, — наконец тихо заговорила Мия. — Ты ее и так знаешь. Но, пожалуй, мастер Керриви — не тот мозгоправ, что тебе нужен. Я нахожу его методы слишком... жесткими. Спору нет, они действенны, научные работы мастера просто шедевральны и открывают многое о разуме и душе, неизвестное ранее... Но ты мой друг. И я не хочу, чтобы тебя чинили предварительной основательной поломкой.

— Спасибо, — прошептала я, а затем неловко пошутила: — Ты говоришь, как заправский мозгоправ.

— Я... — она на миг опустила голову, — хочу выбрать это своей специализацией.

— Ч... что? — едва вытолкнула я, ощущая, как тяжелый комок тревоги опять скапливается где-то в желудке.

О нет, пожалуйста. Только не Мия. Я не хочу рушить то теплое, что между нами создано за этот год!

— Эй, прекрати! — прикрикнула она, торопливо обхватывая мои виски своими маленькими ладошками. — Ты сейчас еще одну паническую атаку заработаешь! Плододающая, как знала, что не стоит тебе пока говорить...

Давление на виски и ком в желудке медленно рассосались под действием целительной магии, и я хрипло выдохнула:

— Мия, я...

— Ничего не говори, — сурово заткнула она меня. — Я знаю твое отношение к людям этой профессии. Но мне это и правда интересно. К тому же у меня есть способность видеть темные пятна на мозге и влиять на них, так что глупо не развивать ее, ограничившись лишь стандартным целительством. Вот только терять тебя тоже не намерена. Если хочешь, я клятву дам в храме Святой Пары, что без твоего разрешения не буду применять к тебе свои знания. Надеюсь, за этот год ты поняла, что я всегда буду на твоей стороне.

Я молча прикрыла глаза, пытаюсь совладать с собой.

Не будешь, Мия. Никто не будет. И в этом самая большая проблема. Мое прошлое висит надо мной грязным вонючим комом. И стоит оступиться — рухнет мне же на голову.

Соседка, как всегда, почувствовала мое настроение, а потому взяла за руку и мягко сказала:

— В любом случае до четвертого курса это неактуально. Я же не Хенрим Керриви, который умудрялся изучать и классическое целительство,

и специализацию мозгаправа одновременно. Кстати... — как-то нехорошо проговорила она.

Я тут же распахнула глаза, не понимая смены тона разговора.

— Посиди здесь, я, кажется, знаю, кто может помочь, — произнесла Мия, поднявшись.

И торопливо вышла из комнаты. Я же расслабленно откинулась на подушку, безрадостно размышляя над тем, как же мне строить отношения с соседкой, если та и правда вплотную займется изучением разума.

Впрочем, ни до чего конкретного додуматься я так и не успела, потому что Мия вернулась очень быстро. И не одна.

— Привет, сестренка, — бодро поприветствовал меня красивый темноволосый парень, проходя в комнату.

— Привет, Марк, — бледно улыбнулась троюродному брату.

— Мия сказала, что тебе не повезло столкнуться с Хеном. — Он подтащил кресло ближе к кровати и расслабленно уселся, заложив ногу на ногу. — Что тебе наговорила эта ушастая полуэльфийская задница?

— Что некоторым людям нужно помогать, даже если они этого не хотят, — второй раз за сегодня повторила я испугавшую меня фразу.

— В своем репертуаре, — неодобрительно покачал головой брат. — Я попытаюсь с ним поговорить. Но сразу предупреждаю, что ничего обещать не могу. Хен... становится неменяемым, когда видит интересную цель. А ты для него именно такова... Вот же тухлый зомби. — Марк невесело рассмеялся и растрепал пятерней и так прилично встрепанные волосы. — Я ведь специально толком ничего о тебе не рассказывал. Знал, что этот клещ вцепится... И все равно не уберег.

— Ты в этом не виноват, — вяло пробормотала я и, решив, что хватит с меня на сегодня мозгоправов в общем и талантливого полуэльфа в частности, попыталась сменить тему разговора: — Марк, ты мне не поможешь? Мы тут с Глорией над прибором хотим поработать, по некромантскому профилю.

— О, что за тема? — немедленно загорелся брат.

Мия, просекшая мой маневр моментально, недовольно цокнула языком, но ничего говорить не стала.

И я была ей бесконечно благодарна.

* * *

После всего пережитого я боялась, что ночь опять закончится

кошмаром. Учитывая, как скрупулезно и настойчиво я отсекала все воспоминания, заставляя их отступать и сгущаться на периферии сознания легкой темной дымкой, для моего прошлого сны были единственным шансом швырнуть все пережитое прямо в лицо. И я была уверена, что повлекшее паническую атаку знакомство с полуэльфом обязательно призовет прошлое в мои сны. Но мне не снилось ничего. Возможно, из-за зелий Мии или из-за плодотворного вечера, когда мы с Марком успели перелопатить большую часть книг. Потому проснулась я отдохнувшей, с ровным настроением и замечательной идеей.

Именно из-за этого после второй пары я внепланово отправилась в некромантский корпус, чтобы найти того, кто мне поможет. И очень удивилась, встретив его у входа в обитель некромагов.

— Ясмира, доброе утро, — тонко улыбнулся отдаленно похожий на магистра Кайндорфа мужчина. — Прости, не могу тебя впустить.

Возможно, эта схожесть заключалась в одинаковом цвете волос и глаз или в том, что они являлись родственниками. Но она была настолько неуловимой, что, чтобы ее поймать, обычно нужно было хорошо присмотреться. Я же почему-то отмечала ее всегда.

— Магистр, — слегка поклонилась я. — А я вас, собственно говоря, и искала.

Майкл О'Райнен, представитель древнего феолвартского рода некромантов и магов иллюзии, вопросительно вскинул брови, поощряя меня продолжать.

— Вы не могли бы поделиться со мной фактами реального контакта с вампирами и способами борьбы с ними? — просительно уставилась я на него.

— Хм... Неожиданно, — признался преподаватель и сощурился. — А зачем тебе? Ты же не практикуешь некромантию.

— Мы с Глорией хотим поработать над прибором, который будет отличать фон вампира от фона обычного некроманта, — обстоятельно пояснила я. — А на нашем материке нет такой истории борьбы с этой нежитью из-за древнего закона о смертной казни за их поднятие. Я читала в книгах, что до падения темной богини на Феолварте не было аналогичной меры и некромант сам решал, есть ли смысл поднимать того, кто не только не будет подчиняться, но еще и жизнь подпортить способен. Вот я и подумала, что вы, как уроженец этого материка, сможете мне помочь практическими знаниями.

— Разумно, — склонил голову он. — Да, у меня было несколько не самых приятных моментов, связанных с этими тварями. Я с удовольствием

расскажу тебе, каково это было и что мы предпринимали. Только давай уже после пар? У нас чрезвычайная ситуация... корпус затопило.

— Опять кто-то Улли обидел? — понимающе спросила я.

— Да, — невесело ухмыльнулся О'Райнен. — Наши первокурсники переоценили свою силу и забыли, что Улли не просто разумный дух, а, по большому счету, и есть сам Ульгрейм. Сейчас вся надежда на Глорию и Марка, они уже несколько часов с ним сидят.

Я тяжело вздохнула.

Дух-хранитель Ульгрейма выглядел как десятилетний мальчик и вел себя примерно так же. Капризный и ранимый ребенок, навечно запертый в этих каменных стенах. У меня не было с ним такого близкого и доверительного контакта, как у Глории, Марка или того же Ника Кайндорфа, но я испытывала к вечно юному Улли самые теплые чувства. Хотя бы из-за того, что здесь была в полной безопасности, а это дорогого стоило.

Условившись с преподавателем встретиться после пар в библиотеке, я, свободно выдохнув, отправилась обратно в теперь уже родной корпус техномагов. Сейчас у нас по расписанию стояла лекция у декана, магистра Ровентир, по прикладной техномагии. Она обещала рассказать, как можно перенести магические плетения из артефакта в прибор, потому опоздать я просто не имела права.

В лекционный зал я влетела на последних минутах перемены и, облегченно выдохнув, торопливо направилась на свое место за первой партой. Мой поток привычно встретил меня настороженной тишиной.

Я знала, что они считают меня чокнутой, но, честное слово, мне не было до этого никакого дела. Когда я поступала в Ульгрейм, дружба со сверстниками волновала меня в последнюю очередь. А вернее, не волновала вообще.

Едва я успела достать письменные принадлежности, как дверь приоткрылась и в аудиторию заглянула Глория Кайндорф.

— Ясмира! — громко позвала она и поманила меня пальцем.

Я, недоумевая, что ей могло понадобиться, быстро подошла и тихо сказала:

— У нас пара у декана.

— Да я на минутку, — отмахнулась старшекурсница. — У меня тут появилась кое-какая идея... Нужно обсудить, так что после пар жду тебя в мастерских.

— Я после пар в библиотеке встречаюсь с Майклом О'Райненом, — покачала я головой. — Хочу порасспрашивать его о вампирах Феолварта.

— Отличная идея! — хлопнула она меня по плечу.

И как это я до такого не додумалась?.. В общем, я в мастерских планирую застрять до позднего вечера, так что как закончишь с Майклом — забегай.

— Хорошо, — кивнула я и, попрощавшись, вернулась на свое место.

Декана все еще не было, и аудитория тихо шумела в ожидании. Я же безучастно пялилась на доску и невольно прислушивалась к шепоткам за спиной. Не самым дружелюбным.

Я была чужой им. Некромантка, которой вздумалось учиться на техномагическом факультете. Изначально они меня боялись. Слава у нас еще та, как ни крути. Но потом, как только по Ульгрейму пошли слухи о моих проблемах с даром, однокурсники осмелели. Бракованный некромаг — слишком удобная мишень для злобных высказываний, чтобы меня просто оставили в покое. Меня их поползновения скорее смешили, чем напрягли, но в самом начале пришлось физически напомнить, что некромантов к боевым магам относят не только из-за опасного и разрушительного дара. Несколько разной величины гематом и одна сломанная рука помогли мне установить с сокурсниками приемлемое расстояние. Так что сейчас они не трогали меня, я не трогала их. А слухи и злобные шепотки... Мне было плевать. Главное, чтобы не лезли.

Впрочем, иногда некоторые просто не могли сдержаться. Вот и сейчас кому-то особенно горячему захотелось выделиться:

— Эй, Ясмира!

Я лениво обернулась, находя взглядом вихрастого темноволосого парня, который сидел через три ряда от меня. Имени его я не помнила, как, впрочем, и большей половины потока.

— И каково это, быть бесполезным некромантом? — очень смело заявил он.

Мне на миг даже стало смешно, но на лице это не отразилось. Бесстрастная маска для посторонних — как закон. Поток притих, прислушиваясь к вероятной ссоре. Я же лишь окинула нахала пренебрежительным взглядом и спокойно отбила:

— Гораздо лучше, чем быть безмозглым техномагом вроде тебя.

И повернулась обратно, с темным удовольствием прислушиваясь к ругани за спиной. Кажется, глупый смельчак рвался поскандальить со мной предметнее, но его более разумные друзья не пускали.

Прошло примерно пятнадцать минут с начала пары, когда к нам заглянул один из аспирантов и уведомил, что декан умчалась по важным делам в Совет Содружества, так что мы можем быть свободны. Поток

одобрительно загудел, а я, как обычно, не в ногу со всеми, тяжело вздохнула. Я ведь так ждала этой лекции... Надеюсь, магистр Ровентир не уберет тему о переносе плетений из-за выпавшей пары.

Я вышла из аудитории и задумчиво замерла. Чем бы полезным заняться? На встречу с феолвартцем мне только после пары... Посидеть в библиотеке поработать? Да, наверное, есть смысл...

Внезапная идея настигла меня, когда я уже огибала фонтан в центральном холле Ульгрейма.

А почему бы не помедитировать? Все равно на этой неделе у меня три обязательные медитации. Какая разница, сяду я после пар или вместо одной из них? К тому же после вчерашнего стресса и срыва просто необходимо прочистить голову и вернуть полную трезвость уму. Хотя бы потому, что никогда не знаешь, за каким поворотом тебе встретится один слишком увлекающийся полуэльф. Очень не хотелось бы позволить ему добраться до мягкого нутра и вывернуть наружу все настоящие эмоции.

Так что я развернулась и направилась налево, в корпус стихийников и некромантов, в дебрях которого располагалась кафедра боевого применения магии. Комендант кафедры, внимательно просмотрев расписание, выдал мне ключ от небольшой светлой комнатки, которую я еще на первом курсе определила как свою. В ней мне было как-то особенно уютно медитировать, и я приходила в равновесие гораздо быстрее.

Войдя, я плотно прикрыла двери. Запираться было строго запрещено, а жаль, я бы с удовольствием отгородилась от всего мира окончательно.

Торопливо бросив сумку в углу маленького помещения, полностью усталого мягкими матами, я разулась и, осторожно ступая по пружинящей поверхности, прошла на середину комнаты. Потопталась немного, выбирая место, где осеннее солнце, заглядывающее в большое, на всю стену, окно, не слепило глаза. Затем села и, приняв нужную позу, смежила веки, расслабляясь. И задышала, следуя привычной методике.

Проверенный способ сработал и на этот раз, постепенно из меня вымывалась напряженность и ощущение безнадежности собственной жизни. Еще немного, и я смогу...

Ощущение теплого касания к расслабленной кисти руки заставило все обретенное равновесие треснуть подобно стеклу и осыпаться мелкими осколками. Я вздрогнула и открыла глаза. Чтобы тут же перехватило дыхание от насмешливых синих глаз напротив.

— Для некроманта, пусть и не практикующего, ты слишком отключаешься от действительности, Яся, — с улыбкой произнес мой худший кошмар последних суток.

У себя в голове я кричала, материлась и жаждала оттолкнуть настырного полуэльфа, которому мало было вчера меня достать. Как он вообще меня нашел?! Но я не имела права показать настоящие эмоции. Потому все эти нервозность и злость никак не проявились ни на лице, ни в голосе, когда я бесстрастно произнесла:

— Вы прервали мою медитацию, господин Керриви.

— Непохоже, чтобы она тебе помогала. — Тонкий палец опять уперся прямо в центр моего лба. — Здесь все по-прежнему очень плохо.

— Вас это не касается. — Я старалась говорить размеренно и холодно. — Будьте добры, покиньте зал, мне нужно завершить обязательную медитацию.

— Ты так боишься меня или вообще всех мозгоправов? — последовал неожиданный вопрос.

Я, не удержав маску, всего на миг показала растерянность и прикусила губу, но ему этого хватило.

— Значит, всех. Заня-а-атно, — протянул полуэльф, рассматривая меня до того пронзительно, что я поежилась.

— Почему бы вам просто не оставить меня в покое? — с безнадежностью спросила я, заранее предполагая, что это было зря.

— Тебе нужна помощь, — само собой разумеющимся тоном пояснили мне. — И очень нужна. Область тьмы растет. — Подушечка указательного пальца мазнула по моему лбу. — Незаметно и медленно, но растет. Сегодня она немного больше, чем вчера, чуть-чуть, но можно увидеть, если иметь представление, куда смотреть. Я не знаю, видел ли кто еще и говорили ли тебе... Но такими темпами в течение трех лет она заполнит все пространство и ты сойдешь с ума.

Меня словно пыльным мешком из-за угла оглушили. Я смотрела на спокойного мозгоправа и отказывалась верить. Но одновременно с этим понимала: он прав. То, что я пережила, от чего бежала... Не ушло, не закончилось, а лишь затаилось. И однажды поднимет уродливую голову, чтобы подчинить себе. На радость тому ублюдку, из-за которого я вынуждена так страдать!

— Не мне тебе говорить, что безумный некромант с таким высоким потенциалом — не самая полезная для здоровья окружающих штука. — Хенрим замолчал, ожидая моей реакции.

Я же опустила голову и молилась, чтобы он ушел. Мне нужно было переварить новость и тщательно обдумать все. В висках кольнуло от едкой мысли, что если бы я позволила хоть одному мозгоправу приблизиться, давно бы уже знала об опасности. Хотя что бы это поменяло? И так, и эдак

в финале меня ждет лишь плохой конец. Просто теперь я знаю это точно.

— Тебя гложет вина, — вдруг сказал он тихо.

— Прекратите меня сканировать, — обожгла я его ненавидящим взглядом.

— И не думал. Поверь, и без этого заметно. Вчера, в библиотеке... Я видел, как ты держишь расстояние между собой и Глорией. Слушаешь, слушаешься, ценишь, гордишься общением, но держишь вытянутые руки, не позволяя приблизиться. Словно дружба с тобой запянтает ее.

Болезненная правда ударила будто наотмашь. Все так и было, но... Я не собиралась этого признавать.

— Вы сказали, что у меня эталонный некромантский характер, — стиснув кулаки, произнесла я. — Странно, что вы при этом упустили то, что девушки-некроманты далеко не так общительны, как мужчины, и их личный круг всегда довольно-таки узкий. И из моей сдержанности сделали странный вывод, не учитывая, что я просто не желаю набиваться в друзья...

— Вот! — перебил он меня и, подавшись вперед, прищурился. — Ты сама все подтвердила. Другой человек на твоём месте сказал бы что-то вроде «Не дружу с каждым встречным» или как-то так. Но ты сказала: «Не желаю набиваться в друзья», — закончил многозначительно.

Я прикрыла глаза, признавая поражение.

Нашла с кем играть. Хенрим — мозгоправ. Каждая моя фраза для него имеет сотни оттенков и предаёт моих внутренних демонов лучше любой откровенности.

— Я не знаю, за что ты себя разрушаешь, — опять заговорил он, не дождавшись от меня ответа. — Но, повторюсь, долго ты так не протянешь. Я могу помочь. И я хочу тебе помочь. Просто позволь мне.

Но я продолжала молчать с закрытыми глазами. В голове была гулкая пустота. Силы покинули меня, навалилась бесконечная усталость.

Кто бы знал, насколько мне надоело... Может, смерть и правда была бы лучшим выходом... Определенно была бы. Но я все еще хотела жить. И пока я жива... не сдамся. Ни за что.

— Если ты так боишься, что твою тайну узнают, — опять предпринял попытку меня расшевелить, — я дам тебе любую клятву, что никто не узнает...

— Узнает, — выдохнула я и, испугавшись собственных слов, распахнула глаза.

— Что? — нахмурился Хенрим. — Почему ты...

Все, с меня достаточно.

Я потянулась вперед, закрывая ладонью его рот, не позволяя больше произнести ни слова. И, глядя человеку прямо в чуждые глаза, тихо сказала, впервые отбросив все формальности:

— Как только ты узнаешь, расскажешь сразу же. Любой расскажет. Потому... Умоляю. Оставь меня в покое. Раз уж мне осталось так мало, пусть эти три года пройдут спокойно.

И, торопливо поднявшись, склонила голову в уважительном поклоне и перешла на формальную речь:

— Всего доброго, господин Керриви. Искренне надеюсь, что вы учтете мое пожелание.

А после торопливо вышла из зала, ощущая, как у меня подрагивают пальцы. И как спину сверлит тяжелый взгляд.

Глава 3

Я сама не поняла, как ноги принесли меня в крыло целителей. Просто замерла посреди коридора, рассматривая вазоны в больших кадках и зеленые занавески на огромных окнах. А потом подумала... что мое подсознание умнее меня. И решительно отправилась смотреть, где у второго курса целителей сейчас пара.

В расписании значилась лекция по Базовой теории мозгоправства, и я невесело посмеялась над иронией этой ситуации.

Надо было столько бегать, чтобы теперь это встречало меня на каждом углу?

До конца пары оставалось еще пятнадцать минут, так что я прислонилась к стенке между окнами прямо напротив двери лекционного зала и принялась ждать. Безрадостные и панические мысли пытались заполнить мою голову, но к такому я была привычна. И начала перебирать все, что вчера узнала о феолвартских вампирах. На самом деле выяснилось много интересного, но при этом появилось несколько новых вопросов. Я мысленно перебирала их, намереваясь задать Майклу О'Райнену во время сегодняшней встречи, и этим успешно отгоняла воспоминания о словах Хенрима. Думать о том, что, несмотря на всю мою борьбу, жить мне осталось всего ничего... Нет, не буду.

Я так увлеклась, что пропустила окончание пары. И первое время непонимающе смотрела на целителей, покидающих аудиторию. Те, кстати, окидывали меня любопытными взглядами, но не подходили. Впрочем, ничего удивительного... В Ульгрейме я была кем-то вроде местной диковинки, так что меня знали, кажется, все. Не могу сказать, что мне доставляло удовольствие такое пристальное внимание.

— Яся! — радостно воскликнула Мия и подошла ко мне. — Ты что здесь делаешь? Ключ забыла?

— Нет, — слабо улыбнулась я соседке. — У меня к тебе вопрос. Можем отойти?

— Да, конечно, — растерянно пробормотала она.

Мы отошли ближе к тупику, и Мия нетерпеливо спросила:

— Что случилось?

— Ты говорила, что у тебя есть способности к мозгоправству...

— Да, но если ты решила все-таки обратиться за помощью, то я не смогу тебе помочь, — покачала головой она. — Мозг в целом и разум в

частности — слишком тонкие сферы, мне предстоит...

— Нет, нет, — взмахом руки остановила ее. — Мне только нужно... Скажи, ты видишь темное пятно в моей голове?

— Конечно, — уверенный голос.

— И... почему ты мне не сказала?! — неожиданно для себя самой возмутилась я.

На меня посмотрели словно на маленького ребенка.

— Яся, радость моя, — устало вздохнула соседка. — Не надо быть мозгоправом, чтобы знать, что оно у тебя есть. Твое поведение выдает с головой наличие проблемы. К тому же такие темные пятна — не редкость, особенно у некромантов. А я не настолько хорошо в этом разбираюсь, чтобы сказать, насколько это опасно. В конце концов, некоторые проживают с такими пятнами...

— Мия, — я схватила ее за плечи и, наклонившись, заглянула в глаза, — посмотри еще раз. Внимательно. И скажи мне... Если принять, что оно растет, понемногу, но постоянно... Сколько?

Она вздрогнула и, побледнев, упавшим голосом спросила:

— А оно растет?

— Я не знаю. — К моему неудовольствию, прозвучало это очень жалко. — Не уверена, что могу ему верить.

— Хенриму Керриви? — прозорливо уточнила Мия.

Я опустила взгляд, безмолвно признавая вывод верным.

— Искрударующий, Яся... — выдохнула она и, подавшись вперед, порывисто меня обняла.

— Мия... Сколько? — отстранилась я.

— Я... Не знаю, — как-то беспомощно развела она руками. — Я ведь... только теорию начала...

— Мия, пожалуйста.

— Ну... — соседка облизала пересохшие губы, — примерно от двух до пяти лет, в зависимости от скорости.

Я прикрыла глаза, пытаюсь осмыслить эти цифры. А потом глухо спросила:

— Ты сможешь понаблюдать за мной несколько дней, чтобы определить, растет ли оно и как быстро?

— Сделаю все, что смогу. Но пойми, мне может не хватить квалификации... Я ведь еще даже не начинала этому учиться...

— Ты хотя бы можешь это увидеть. — Я скривила губы и умоляюще посмотрела на соседку. — Пожалуйста, Мия... Я доверяю только тебе.

— Повторюсь, я сделаю что смогу, — вздохнула она и торопливо меня

обняла. — Но пообещай... Если оно растет... Ты примешь помощь специалиста.

— Я не могу. — От отчаяния на глаза навернулись слезы.

А после этого я самым позорным образом сбежала, отговорившись скорой встречей с преподавателем. В принципе ни словом не соврала, но на душе было погано.

Пообещав себе тщательно подумать обо всем этом позже, я привычно отгородилась от панических мыслей и в библиотеку вошла уже собранной и готовой к работе.

Магистр О'Райнен нашелся за дальним столиком, читающим какую-то книгу в темном переплете. Я осторожно присела напротив и негромко кашлянула, привлекая внимание.

— О, Ясмира, — улыбнулся он, отложив толстый томик. — Так что ты хотела узнать?

— Все, что вы можете мне рассказать, — решительно произнесла я, доставая тетрадь и самопишущее перо, чтобы все тщательно законспектировать.

— Тогда одной встречей мы не ограничимся, — тихо рассмеялся магистр.

— Можем и завтра встретиться, — не задумываясь, выпалила я и, смутившись собственному порыву, промямлила: — Ну, если вы не сильно заняты...

— На этой неделе я совершенно свободен, так что почему бы и нет? — Он откинулся на спинку кресла и посмотрел на меня с явной насмешкой.

Кажется, я его забавляю...

Повела плечами и торопливо направила разговор в нужное мне русло:

— Я читала, что на Феолварте поднятие вампира считается делом не очень приличным, но прямого запрета нет. Почему так?

— Прямого запрета нет, потому что вампиры разумны и в принципе с ними можно договориться, — спокойно проговорил он.

— Да ладно?! — не сдержавшись, выпалила я. — Каким образом с ними можно договориться?!

— Они уязвимы, — склонил голову О'Райнен. — А любому разумному созданию хочется жить. Даже если фактически оно уже мертво. Что до «неприличным»... Знаешь, кто впервые поднял вампира?

Молча развела руками, все еще не способная переварить в одном предложении «вампир» и «договориться».

— Одна из древних королев Феолварта подняла горячо любимого супруга, — многозначительно посмотрел он на меня.

— И? — Не очень-то поняла, на что мне намекают.

Королеву понять можно. Когда любишь и теряешь, еще не на такое пойдешь, если есть возможность вернуть.

— Согласно легендам, королева была убита горем из-за того, что, став нежитью, любимый муж потерял все человеческие качества и чувства, в том числе любовь к ней. А потому с горя покончила с собой, после чего супруг рассыпался прахом.

Упор на «согласно легендам» я уловила, потому не могла не спросить:

— А на самом деле?

— На самом деле... — хмыкнул мужчина и сцепил пальцы в замок. — Вампиры и правда не сохраняют в своем посмертии ни человеческих качеств, ни прижизненных привязанностей и чувств. Все, что они делают, идет от разума, причем этот разум не отягощен ни нормами морали, ни какими-либо внутренними запретами. Так что бедная королева вместо любящего супруга получила бессмертного тирана, который запер ее в подвале и насиловал.

— Какая мерзость, — передернуло меня.

Даже представлять не хочу себе секс... с мертвецом. Да еще и такой...

— Не то слово, — согласно кивнул преподаватель. — О фатальной связи вампира с поднявшим некромантом тогда, конечно же, не знали. А потом королева, не выдержав, покончила с собой. И ее супруг тут же рассыпался прахом. Так и выяснили слабое место этой сильной нежити. С тех пор еще не раз были попытки поднять близких, и всегда это заканчивалось плохо. Потому подобное и считается неприличным.

— Я-а-асно, — протянула я.

В голове вертелся вопрос: как же вампиры могут заниматься сексом, если у них... кровь не циркулирует? Но я постеснялась его задавать, потому спросила совсем другое:

— А почему на Феолварте нет такого жесткого запрета, как у нас, на Ойре?^[6]

— Потому что Феолварт — некромантский дом. Это здесь мы составляем примерно десять процентов от общего числа магов, а там — каждый маг является некромантом. И самые сильные некроманты Ойры, исключая Ника, в подметки не годятся лучшим некромантам Феолварта. А вампиры пусть и сильны, но не бессмертны. Потому там им просто никто не даст разгуляться. Здесь — да, появление вампира опасно, потому что, если тому захочется, например, подмять под себя городок, чтобы почувствовать власть, остановить его можно будет только ценой большого количества жертв.

— Логично, — вздохнула я и перешла к следующему вопросу: — А как на Феолварте определяют вампиров?

— О, очень просто и крайне сложно одновременно: по цветовому спектру некрофона. У некромантов он четко зеленого цвета, тогда как у вампиров он мутноват. С первого взгляда и не определишь, потому нужно хорошо присматриваться.

— Ага, спасибо. — Я отметила это в конспекте. — А еще...

В целом разговор получился весьма продуктивным. Я узнала многое о Феолварте, местных некромантах, вампирах и нежити. Майкл охотно рассказывал о своих стычках с этими тварями, делился, как можно распознать замаскированного вампира, перемежал все это байками из жизни на родном материке. Так что когда я покинула библиотеку, голова у меня буквально пухла от информации. Зато ни единого места для панических мыслей о собственной судьбе.

Я была настолько поглощена новыми знаниями, что о просьбе Глории зайти к ней в мастерские вспомнила, только переступив порог Скворечника. И, досадливо хлопнув себя по лбу ладонью, поспешила обратно.

Открыв двери в ту мастерскую, в которой предпочитала работать старшекурсница, я нерешительно замерла: над столом в задумчивом молчании склонилась не только моя коллега, но и ее супруг. Сразу почему-то вспомнилось, как я сегодня невольно выдала себя полуэльфу... И меня пронзило неуютное чувство. Ник и Хенрим — друзья, вполне возможно, что мой наставник уже в курсе.

— Ясмира, ты очень вовремя, — подняв голову, улыбнулся магистр Кайндорф и поманил меня пальцем. — Иди, нам как раз не хватает техномага с некромантским даром. А то нашла коса на камень.

Я, все еще оставаясь настороженной, подошла к столу и тоже склонилась над разложенной схемой. Наметанный взгляд сразу вычленил в ней ключевые центры и связи, которые лучше всяких слов сообщили мне, что прибор по этой схеме будет предназначен для некромантских целей. Больше вот так, без изучения деталей, сказать было сложно.

— Ты уже прототип собираешься делать? — удивленно спросила я.

— А? — недоуменно посмотрела на меня Глория, а потом, рассмеявшись, махнула рукой. — Святые шестеренки, конечно же, нет! По тому прибору еще предварительной работы столько... Будет хорошо, если мы недели через две приступим к черчению первого эскиза. И чертить его мы будем вместе, так что настраивайся, — шутливо погрозила мне пальцем.

Я едва заметно улыбнулась, заработав удивленный взгляд Ника:

— С ума сойти, ты умеешь улыбаться?

— Был бы повод, — пожала плечами и опять сосредоточилась на старшекурснице: — Что от меня требуется?

— Скажи, Ясмира, — вместо нее ответил супруг, — как думаешь... получится ли у такого прибора копировать естественный фон некроманта и сохранять на специальном устройстве?

Осознав всю масштабность задумки, я цокнула языком и вгляделась в схему уже пристальнее. Теперь, когда ее назначение было известно, я рассматривала каждую деталь внимательнее, соотнося с предполагаемой задачей.

— На этом этапе трудно сказать, — наконец вынесла я вердикт. — Учитывая сложность схемы и разнородность связей, возможно, придется сделать до десяти прототипов с последующими коррективами.

Магистр Кайндорф, видимо, не это хотел от меня услышать, потому что глухо застонал и уронил голову на сложенные на столе руки:

— И ты туда же!

— Куда — туда же? — спокойно уточнила я и едва сдержала улыбку, поймав себя на том, что вот такой неформальный наставник кажется мне весьма забавным.

— Просто я ему сказала то же самое, — невозмутимо проговорила Глория. — Но загвоздка в том, что это заказ факультета некромантии, а детали для такого прибора стоят, как дирижабль. Декан Рэндервил скорее удавится, чем выделит на экспериментальную фазу такие деньги. Но Ники, — она насмешливо посмотрела на мрачного мужа, — уже закусил удила.

Я лишь развела руками:

— Может повезти, конечно, но это вряд ли. Не мне вам рассказывать, вы работу техномага наблюдаете ежедневно.

— Именно, — кивнула его жена. — Так что, Ники, либо тряси декана до последнего, либо оплачивай детали из своего кармана.

По его лицу было видно, что ни тот ни другой варианты его не устраивают. Но выбирать надо было, так что он медленно произнес:

— Значит, нужно настроиться на долгий разговор с магистром Рэндервиллом... О, Хен! — оживился наставник, посмотрев куда-то за мою спину. — Не хочешь помочь мне довести декана некромантов?

Я замерла, досадливо подумав, что, похоже, теперь мне нужно будет постараться, чтобы не столкнуться с полуэльфом в Ульгрейме.

— Ты что, решил вспомнить бурную юность под личиной Форендая

Гертвиша? — хохотнул мозгоправ, подходя к столу. — О, что тут у нас? — склонился над схемой. — Глория, ты очередной некромантский прибор мастеришь?

— У меня иногда складывается впечатление, что я последние несколько лет только их и мастерию, — проворчала старшекурсница.

— И что с этой схемой не так, что потребовалось собрать на совещание троих человек? — Он искоса посмотрел в мою сторону.

Рыжая техномагичка коротко обрисовала дилемму супруга, после чего полуэльф понимающе кивнул и небрежно произнес:

— В чем проблема? Завтра в Орвис приезжает дядя. Покажи схему ему. Его вердикт уж точно станет решающим.

— Кардан мне в форсунку, гранд-техник приезжает?! — восторженно выдохнула Глория. — Неужели наконец-то он выполз из своих мастерских? Я думала, раньше весны его и ждать не стоит.

— У него опять какие-то дела с Ульгреймом, я не вникал, — пожал плечами Хенрим и засунул руки в карманы свободных брюк.

— Очередной спецкурс для техномагов читать будет, наверное, — задумчиво пробормотал наставник, явно частично пребывая в собственных мыслях.

— Для спецкурса слишком поздно, — не согласилась его супруга. — Впрочем, спецкурсами взаимодействие между ним и Ульгреймом не ограничивается.

Я кусала губы, настороженно прислушиваясь к дружескому разговору. Не то чтобы я ощущала себя лишней... Но присутствие Хенрима меня слишком напрягало. Я все ожидала очередного удара с его стороны, потому лишь молчала и внимательно наблюдала.

— В общем, покажите схему дяде, а уже потом решите насчет финансирования, — резюмировал полуэльф. — Ник, если довести магистра Рэндервила до трясушки еще будет актуальным, можешь положиться на меня. — Он ослепительно улыбнулся.

— И это взрослые мужчины, — недовольно цокнула языком Глория.

— Моя мама всегда говорит, что мужчины не взрослеют, — отстраненно произнесла я.

— Не могу не согласиться, — вздохнула она.

Я ожидала, что Хенрим уцепится за мою фразу, чтобы опять меня уколоть, но он лишь как-то странно усмехнулся и полностью сосредоточился на друге. Они обсуждали запланированный на сегодняшней вечер отдых в исключительно мужской компании, а я ловила себя на том, что действия мозгоправа не поддаются логике. Или я ее просто

не вижу?..

— Договорились, — хлопнул ладонью по столу Хенрим. — Я приду сразу на место и, вероятно, немного опоздаю. Не сильно напивайтесь без меня.

— Юморист, — закатил глаза магистр Кайндорф. — Из четырех человек — три некроманта. Именно та компания, чтобы напиваться, да.

— Кто вас знает, — усмехнулся полуэльф и повернулся к женской половине присутствующих: — Глория, надеюсь, ты помнишь, что на завтра назначен сбор всей компании?

— Разумеется, — фыркнула та.

— Ясмира... — мозгоправ прищурился, а потом как-то недовольно поджал губы, — ты бы позаботилась о своем здоровье. У тебя слишком часто болит голова.

И, пока я соображала, что на это ответить, стремительно пошел на выход. По пути, не глядя на меня, небрежно мазнул пальцами по моему лбу, отчего легкая головная боль, на которую я уже не обращала внимания, прошла без следа. Я так и не нашлась, что сказать, потому, когда дверь за полуэльфом закрылась, раздраженно выдохнула и процедила:

— Я его совсем не понимаю.

— Что тебе непонятно? — с какой-то странной улыбкой спросил наставник.

— Все, — совершенно честно призналась я. — Он меняет стиль поведения слишком резко. Я не успеваю перестраиваться.

— Просто он балбес, вот и все, — проворчала Глория. — И обожает выкидывать какие-то фортеля, чтобы потом наблюдать за реакцией людей. Даже нам достается, а ведь мы вроде как друзья. Остается лишь искренне пожалеть остальных.

— Не в этом случае, — продолжал улыбаться магистр Кайндорф, а потом небрежно произнес: — Видишь ли, сегодня Хен детально узнал, что с тобой произошло, Ясмира.

— Что?! — потрясенно выдохнула я, ощущая, как возвращается головная боль.

О нет... Это, конечно, закономерно: мозгоправу любые запрашиваемые сведения о... том случае выдадут на блюдечке с голубой каемочкой. Но я наивно надеюсь, что он не станет рыть настолько глубоко. Пусть в официальной версии отражена всего десятая часть реально произошедшего, но для того, чтобы начать распутывать клубок, и этого вполне достаточно.

— Ты его заинтересовала, — развел руками старший некромант. — Он

загорелся желанием помочь тебе. Теперь ни ты, ни я, ни кто-либо другой не сможет его остановить.

— Но если он будет тебя обижать, говори мне, — мрачно процедила его супруга. — Я ему быстро вал на маховик намотаю, обещаю.

— Это не поможет, ты же знаешь, — мягко проговорил наставник, обнимая за плечи.

— Я позову Ясмиру поучаствовать в процессе, хоть удовольствие обе получим, — зубасто улыбнулась та. — Хена часто заносит, ты сам знаешь.

— Знаю, — подтвердил тот и посмотрел на меня. — Но я более чем уверен, что он единственный, кто может помочь.

Я на миг прикрыла глаза, не находя в себе даже остатков злости, лишь бесконечную усталость.

Если бы они знали... Если бы они только знали...

— Простите, мне пора, — сдержанно проговорила я. — Глория, мы можем встретиться завтра?

— Разумеется, можем, — слегка улыбнулась она и понимающе добавила: — Не сильно зацикливайся. В конце концов, он все равно не сможет ничего сделать без твоего разрешения. И... Хен, конечно, еще тот ржавый поршень, и такта в нем ноль целых и ноль десятых, но он явно проникся к тебе расположением. Так что его желание помочь искреннее и не идет от исключительно исследовательского интереса.

И она туда же.

Я понимаю, что они все друзья, а меня с легкой руки Марка считают кем-то вроде общей младшей сестренки, за которую несут ответственность. Но это не отменяет того, что ничего хорошего из моего общения с полуэльфом просто не будет.

Меня так и подмывало сказать вслух, но вместо этого я лишь молча поклонилась и торопливо ушла из мастерской, напоследок поймав сдвоенный тяжелый вздох.

Вернулась в комнату я совершенно разбитая и уставшая. Завалилась на кровать с четким желанием уснуть часов на двадцать. Жаль, что это невозможно...

— Яся? — через полчаса ко мне заглянула Мия. — Ты как?

— Жить буду, — невесело усмехнулась я, затем приподнялась и, осмотрев соседку, удивленно вскинула брови: — Ты что, на свидание собралась? Нарядная такая.

— Нет, какое свидание? — звонко рассмеялась она, аккуратно разглаживая подол нежного бежевого платья. — Так... встречаемся с друзьями в «Карвайле». Не хочешь со мной? — задала она вопрос, ставший

традиционным за то время, что мы живем вместе.

И я, слегка улыбнувшись, выдохнула такой же традиционный ответ:

— Нет, спасибо, у меня куча дел.

— У меня сложилось такое ощущение, что ты вообще почти не выходишь из Ульгрейма, — недовольно заметила соседка, сурово сдвинув брови.

— Не преувеличивай, — хмыкнула я и замахала руками: — Беги уже. Хорошо тебе отдохнуть.

— Когда-нибудь я тебя все-таки вытяну, — зловеще пообещала Мия перед тем, как выйти.

А я, откинувшись на подушку, подумала, что соседка даже не подозревает, насколько права.

Потому что за все время учебы я действительно покидала стены Ульгрейма по своей воле всего несколько раз.

Весь следующий день прошел под девизом: «Заработай себе нервный тик и косоглазие, пытаясь высмотреть полуэльфа». Но я лишь зря себя издергала. Мозгоправ, которому, по логике, следовало успеть за сутки переварить полученные сведения, а потом отправиться пытать меня, все мои расчеты игнорировал. Так что под конец пар я плюнула и отправилась на занятие с магистром Кайндорфом. И честное слово, чуть истерически не рассмеялась, когда увидела в привычном кабинете Хенрима. Он сидел на преподавательском столе и переговаривался с другом.

Я замерла на пороге, едва сдерживаясь, чтобы не развернуться и не рвануть прочь отсюда. Впрочем, пока я колебалась, меня заметили.

— О, Ясмира, — широко улыбнулся наставник и поманил меня пальцем. — Иди к нам.

Тяжело вздохнув, я подошла и сдержанно поздоровалась:

— Магистр Кайндорф, господин Керриви, здравствуйте.

— Я, пожалуй, прикрою дверь, — как-то слишком довольно промурлыкал полуэльф, спрыгивая со стола.

Я судорожно сглотнула и посмотрела на старшего некроманта совершенно круглыми глазами.

— Все нормально, — усмехнулся тот. — У нас будет серьезный личный разговор о том, о чем мы с тобой болтали в прошлый раз.

— Хм... — я нахмурилась и вскользь глянула на вернувшегося мозгоправа, — а тогда зачем здесь...

— Хен присутствует в качестве целителя. В случае твоего согласия, на что я очень рассчитываю, он кое-что проверит.

— Что? — насторожилась я.

— Как твоя кровь примет новый элемент, — благожелательно пояснил мозгоправ.

— Какой элемент? — насторожилась еще больше.

Магистр Кайндорф молча достал небольшую коробочку с прозрачной верхней частью, а потом спросил:

— Как думаешь, что это?

Я осторожно заглянула внутрь, но содержимое выглядело разочаровывающим: какой-то темный порошок, ничего примечательного. Впрочем, я была магом и знала, куда надо смотреть. Потому сейчас замороженно рассматривала ровный ярко-зеленый фон, заполонивший собой все внутреннее пространство. Цвет был таким насыщенным, что даже слепил глаза.

— Хм... Это точно кровь, — медленно проговорила я. — Точно — некроманта. Могу я поинтересоваться, с кого из феолвартцев вы ее нацедили и насколько это законно?

— Если бы мне нужна была кровь феолварта, я бы попросил брата, — фыркнул наставник.

— А чья это тогда? — непонимающе сощурилась я.

Но вместо ответа магистр Кайндорф насмешливо спросил:

— Что ты знаешь о темной богине, Ясмира?

— Что она существовала на самом деле, создала некромантию, прорицание и магию иллюзии. А еще что она была убита...

Я осеклась, сраженная догадкой. Но это даже в мыслях звучало невероятно, потому я все же решила осторожно уточнить:

— Вы же не хотите сказать...

— Именно, Ясмира, — не собрался меня жалеть он. — Вот это, — небрежно потряс коробочкой, — мы аккуратно соскребли с кинжала, которым была убита богиня. И, пожалуй, если существует что-то в этом мире, способное породнить тебя с Феолвартом, то лишь это.

— Мм-м... — я сделала шаг назад и замотала головой, — вы с ума сошли, я не буду в этом участвовать!

Ввести мне в организм кровь темной богини — ну надо же было такое придумать!

— Для тебя нет риска, — уверенно сказал наставник. — Мы почти полгода ведем эксперименты, так что точно знаем, что кровь темной богини уже не несет в себе почти ничего божественного. В крови обычного человека она начинает себя вести как самый настоящий яд. Что касается некромантов... Возможны два варианта: либо ничего, либо ему становится доступна феолвартская часть некромантии.

— Вы проводили эксперименты на людях? — неверяще спросила я. — И вам позволили?

— Нет, обычным людям мы эту кровь не вводили, ограничивались взаимодействием в пробирке, — пожал плечами тот. — А вот некромантам после предварительной проверки — да.

— Сколько человек в общем... Нет, не так! — Я тряхнула волосами. — Сколько некромантов приняло участие в эксперименте? — И посмотрела почему-то на доселе молчавшего полуэльфа.

— А я-то тут при чем? — искренне удивился тот. — Я в этом всем не участвовал, а здесь нахожусь исключительно потому, что наш параноик Ник полностью доверяет только двум целителям.

Я открыла было рот, чтобы спросить, кто второй, но так и захлопнула. Конечно же, это Беллинда Даверлин, главный целитель Ульгрейма. Вот только сейчас всем заправляет ее помощница Кариша, так как сама Беллинда беременна. У целителей вынашивание ребенка — не самый легкий процесс, так что магия, да и любая излишняя активность ей категорически противопоказаны. Потому вместо этого глупого вопроса повторила первый:

— Так сколько некромантов?..

— Четверо, — невозмутимо ответил магистр Кайндорф.

— То есть двоим эта кровь дала способности к феолвартской некромантии, а еще двоим — ничего?

— Не совсем, — склонил голову он. — Троиим ничего, одному да, стала доступна феолвартская некромантия.

Я резко кивнула и замерла, глубоко задумавшись.

Итак... Риск все-таки был. Четыре человека — слишком мало для какой-либо серьезной выборки. С другой стороны... Риск — это то, с чем я живу каждый день. А уж если учесть, что впереди маячит принудительное лечение у мозгоправа, которое, вероятнее всего, закончится для меня очень плохо...

— Яся, не переживай, — мягко проговорил Хенрим, вырывая меня из мыслей. — Я проверю все очень тщательно. Если будет хоть малейшая угроза твоему здоровью, я не позволю тебе ничего вводить.

— Ладно, — выдохнула я, решив, что хуже точно не будет. — Только я хочу знать все, что покажет предварительный эксперимент с кровью, перед тем, как позволить ввести эту гадость в мое тело.

— Разумеется, — блеснул белозубой улыбкой магистр Кайндорф. — Хенрим будет вести все этапы, так что не стесняйся задавать ему вопросы.

А я... смотрела на ухмыляющегося полуэльфа и тоскливо думала о

том, что, кажется, сама себе подложила громадную свинью. Но я слишком далеко зашла, чтобы сейчас отступить.

— Тогда предлагаю оккупировать одну из лабораторий в целительском крыле, — проговорил наставник, поднимаясь со стула. — Быстро проведем первый этап проверки, чтобы понимать, на что надеяться. А уже потом Хенрим сможет продолжать один.

— Только мне, пожалуй, надо будет, чтобы ты, Яся, каждое утро перед парами сдавала немного крови, — сложил руки на груди тот. — Я бы хотел хотя бы неделю понаблюдать за кровью перед тем, как принимать настолько серьезное решение, как введение этой дряни в твой организм.

— Я понимаю, — вздохнула я, напоминая себе, что это для моей же пользы.

Главное: не поддаваться на провокации мозгоправа и не дать ему больше сведений, чем тот уже имеет.

— Твоя покладистость меня настораживает, — рассмеялся он.

— Ясмира просто, как и любой некромант, очень практична, — с какой-то непонятной мне гордостью проговорил магистр Кайндорф. — В данный момент это то, что очень нужно ей. Вот она и не противится.

— М-да? — Меня смерили каким-то нечитаемым взглядом. — Тогда нужно будет подумать... чем таким ее соблазнить, чтобы она хоть немного, но приоткрыла завесу тайны.

На это я лишь отвела глаза, решив, что самое умное в данном случае — промолчать.

— Идемте, — махнул рукой наставник, направляясь к двери. — Мне не терпится посмотреть, что покажет нам этот эксперимент.

На дверях всех лабораторий предсказуемо висели таблички об их занятости. Все же сразу после пар — совсем не то время, когда учебные аудитории пустуют. Как я уже говорила, ульгреймовцы в основном любили свои будущие профессии, а потому учились с завидной отдачей. Впрочем, Хенриму, кажется, было наплевать, потому что он целенаправленно пошел к последней лаборатории и рывком распахнул дверь.

— Я прошу прощения, господа студенты, — громогласно заявил он, проходя внутрь. — Но я вынужден попросить вас покинуть помещение минут на двадцать. Пойдите пока что перекусите. А то знаю я вас, — добродушно хмыкнул. — Питаетесь плохо и нерегулярно. А в качестве компенсации я потом останусь с вами и отвечу на любые вопросы.

— И по мозгоправскому профилю?

Я узнала звонкий голосок соседки и едва сдержала улыбку. Ну конечно же, она не могла упустить такой шанс. Странно, но сейчас выбор

специализации Мии не вызывал такого отторжения и паники, как позавчера. То ли я смирилась, то ли Мия значила для меня гораздо больше, чем я сама думала.

— О, вы моя будущая коллега? — оживился Хенрим.

— Ну... Я пока только выбираю специализацию, — застенчиво отозвалась соседка. — Но хочу попробовать сдать экзамен именно по этому профилю.

— В таком случае лично для вас я готов выделить час времени на индивидуальную консультацию, — благосклонно сообщил полуэльф.

И вот здесь мне поплохело.

Плододающая... Пожалуйста... Если ты слышишь... Не дай этим двоим найти общий язык! Иначе мне придется бежать из Ульгрейма в леса Шэотаканского оазиса!

Но богиня либо не слышала, либо ей самой было интересно так надо мной издеваться, несмотря на то что она являлась светлой. Потому что Мия выбежала из лаборатории и, заметив меня, просияла улыбкой и воскликнула:

— Яся, какая встреча!

И, будто этого проявления близости было мало, кинулась мне на шею. Задумчивый взгляд Хенрима я истолковала как начало больших неприятностей для меня лично. Потому прошипела Мие на ухо:

— Если ты хоть что-то ему обо мне расскажешь, ты мне больше не друг!

— А я тебе друг? — хихикнула эта зараза, не спеша отстраняться. — Помнится, ты мне еще недели две назад говорила, что хотя я тебе очень близка, но у тебя нет друзей.

Я едва сдержалась, чтобы не скрипнуть зубами. Все же у Мии всегда были замашки мозгоправа, как я раньше этого не рассмотрела? Но сейчас не время было юлить, потому я скрепя сердце тяжело выдохнула:

— Друг. Я...

— Я пошутила, не дави из себя. — Соседка отстранилась и закатила глаза. — Я знаю, что у тебя все очень сложно с отношениями с людьми. Мне потребовался год, чтобы быть включенной в твой личный круг. Так что я подожду, пока признание меня другом станет для тебя естественным, а не вынужденным, — и, подмигнув, шепнула: — А мастер Керриви ничего о тебе от меня не узнает. Можешь не переживать, я уважаю твои личные тайны.

— Спасибо, — я порывисто ее обняла, ощущая, как мне... тепло, — за все.

— Не за что, — рассмеялась Мия, обнимая меня в ответ. — В конце концов, помогать друг другу — это нормально для друзей.

И, отстранившись, опять подмигнула и торопливо убежала за однокурсниками. А я замерла, понимая, сколько всего было в этой последней фразе. Как минимум то, что она ценит мою своеобразную заботу и знает, сколько раз я ей помогала. Стесняясь, делая вид, что это не я или что это получилось случайно.

Пожалуй, из Мии выйдет отличный мозгоправ.

— Твоя подруга? — раздался над головой голос полуэльфа, и я, не успев до конца вынырнуть из мыслей, механически ответила:

— Да. Лучшая и единственная.

И только после этого осознала, кому и что сказала. Встрепенулась и слегка настороженно глянула на подозрительно довольного мужчину.

— Ты боишься мозгоправов, но в лучших подругах у тебя девушка с яркой склонностью к этой специализации. — Он вскинул тонкие брови. — Тебя саму не смущает это противоречие?

— О том, что Мия хочет стать мозгоправом, я узнала только позавчера. — Я взяла себя в руки, а потому мой голос звучал ровно. — А другом она мне стала гораздо раньше.

— Это хорошо, что она у тебя есть, — одобрительно кивнул магистр Кайндорф. — Одного Марка для личного круга маловато, к тому же он тоже некромант.

Хенрим вдруг склонился к моему уху и будоражащим низким шепотом проговорил:

— Я хочу тебя сразу предупредить, что она тебе не поможет. Ей нужно минимум четыре года, чтобы научиться работать с такими случаями, как у тебя. А в идеале — все шесть. Ты просто не доживешь до этого момента.

Не знаю, хотел ли он меня напугать, но если так, у него не получилось. Кажется, я просто устала нервничать и бояться.

— У меня и мысли не было просить ее о помощи, — фыркнула я, отстраняясь.

Он как-то устало провел пальцами по собственному пирсингованному уху, а затем мазнул кончиками по моему лбу:

— У тебя опять болит голова.

И, прежде чем я успела что-то сказать, скрылся в лаборатории.

Мне не оставалось ничего другого, как последовать за ним.

Лаборатория представляла собой большое светлое помещение с двумя длинными столами, заставленными разными приборами, пробирками и целыми системами колб. У стен высилось несколько шкафов, сквозь

стеклянные дверцы которых были видны травы, инструменты и тщательно уложенные свитки, а чуть поодаль стояли три холодильные камеры. У окна расположилось четыре кресла с накладными столиками. Я с любопытством вертела головой, потому что никогда раньше здесь не была.

— Так-с, — Хенрим быстро прошел к одному из столов и принялся рассматривать то, что на нем лежало, — эта подойдет. — Он схватил одну из пробирок — Ник, мне нужна твоя помощь.

— Да? — Тот подошел ближе к другу.

— Надо две трети крови, — постучал пальцем по стеклу. — Сам я, как ты понимаешь, набрать не смогу.

Магистр Кайндорф понимающе кивнул и, забрав пробирку, пошел ко мне.

А я отстранение подумала о том, что в каком-то плане обладание даром становится еще и неудобной особенностью. Как некромант я знала все отрицательные аспекты некромагии, коих было более чем достаточно. Но такие имелись не только у нас. Например, те же целители не могли причинить вред. Их начинало морально ломать только из-за мыслей, что можно ударить человека. Конечно, это зависело еще и от силы дара, чем он был слабее, тем меньше влиял на неспособность к насилию. Но Хенрим был сильным целителем, потому... Ему нужна моя кровь, но он вынужден просить друга, потому что сам не способен сделать даже небольшой надрез на моем пальце.

Я без лишних слов протянула наставнику руку, а потом с интересом наблюдала, как целитель накладывает анестезирующее заклятье на палец. Заботливый. Сам же магистр Кайндорф, не мудрствуя лукаво, создал тонкую острую полоску льда и осторожно сделал глубокий надрез на моей ладони. Я тут же перевернула кровоточащую кисть так, чтобы большая часть красной жидкости все же стекала в пробирку, а не на пол.

— Все, достаточно, — скомандовал полуэльф и нежно провел пальцами вдоль пореза, отчего тот тут же затянулся, словно его и не было никогда. — Дайте мне десять минут, — проговорил он, крепко держа пробирку.

И торопливо ушел к столам.

Магистр Кайндорф приглашающе махнул в сторону кресел и любезно произнес:

— А пока, Ясмира, давай с тобой повторим, какие предметы нужны для проведения спиритического сеанса, и разберем самые частые ошибки при его проведении.

— Хорошо, наставник, — безмятежно отозвалась я, подумав, что

лучше уж моя голова будет забита спиритизмом, чем колдующим над кровью мозгоправом.

Глава 4

Слушать о случаях из практики наставника было очень интересно. Все же Ник Кайндорф, как самый сильный некромант мира, проводил спиритические ритуалы много раз, а потому сталкивался с невероятным количеством странностей и опасностей. И я, пожалуй, впервые за все время своего обучения у него, проявляла искренний интерес и засыпала магистра вопросами. Судя по довольной улыбке, моя инициатива его только радовала.

Мы так увлеклись, что изумленный возглас услышали не сразу. Но обернулись, словно по команде.

— Хен, что там? — встрепнулся наставник, сосредотачиваясь на друге.

— Точно не уверен, но... — пробормотал он, пристально всматриваясь в незнакомый мне техномагический прибор. — Ты не мог бы подойти? Я не некромант, могу ошибиться.

Магистр Кайндорф тотчас же встал, и я тоже вскочила. В конце концов, меня это касается непосредственно.

— Посмотри, — полуэльф сделал шаг в сторону, — и скажи мне, что видишь. Собственные выводы я пока придержу при себе.

— Я в этом ничего не понимаю, — растерянно моргнул его друг, склоняясь над окуляром. — Что там в крови...

— Ты смотри, — нетерпеливо перебил его мозгоправ, переминаясь с ноги на ногу. — Если это то, о чем я подумал... Увидишь сразу.

— Ладно...

Тот прильнул к окуляру и замер, пристально рассматривая мою кровь.

— Та-а-ак, — несколько зловеще протянул он вскоре. — Не знаю, что видишь ты, Хенрим, а лично я... Следы некромантского маяка, схожего с тем, что когда-то темная богиня повесила на Глорию.

Я вздрогнула и сделала шаг назад. Инстинкты орали, что нужно бежать, но я была в здравом уме и прекрасно понимала, что далеко не уйду.

— Ясмира, ты... — вскинул голову магистр Кайндорф, но полуэльф оборвал его взмахом руки.

Затем подошел ко мне и, крепко взяв за плечи, отвел к креслу и с силой усадил. Я подчинилась только потому, что меня не хватало на борьбу и с собой, и с ним.

— Ясмира, — мозгоправ присел напротив меня и обхватил длинными

пальцами мои ладони, — кажется, тот урод, что покалечил тебя, оставил маячок, по которому может прийти в любой момент, и... — он осекся, и я увидела, как расширились его глаза.

До боли прикусив губу, я сгорбилась и опустила взгляд.

— Ты знала, да? — тихо-тихо спросил он.

Но я молчала, хотя прекрасно понимала, что это не поможет.

— Потому ты из Ульгрейма выбиралась только в родной дом, телепортом, а также с учебными группами, — раздался над моей головой ровный голос наставника. — А я-то думал, почему ты даже за покупками в Орвис не выходишь... Ты просто прекрасно знала, что здесь он тебя не достанет.

Я упорно молчала и буравила взглядом собственные коленки.

— Ник, не лезь, — потребовал Хенрим и ободряюще погладил мои запястья. — Я не понимаю, откуда в тебе такой острый комплекс вины, который виден даже без способностей мозгоправа. Это ведь ты жертва. Просто... Почему ты не сказала родным о том, что тебя пометили?

И я решилась поведать правду, хоть и частичную.

— Я не знала, что это именно метка, — вскинула голову. — Просто была уверена, что он следит за моими перемещениями.

— Вот же тухлый зомби! — выругался магистр Кайндорф, торопливо присаживаясь прямо на пол. — Ты знаешь, кто это был? Только правду, Ясмира! — предупреждаяще рыкнул он.

— Ник, я же просил! — возмутился полуэльф.

— Я не знаю его имени, — в это же время проговорила я. — Как он выглядит, помню очень смутно. Намертво в памяти отпечатался только голос, и больше ничего.

— Не могу поверить, что он все еще жив, — обессиленно выдохнул старший некромант и нервно взлохматил белые волосы. — Как его вообще упустили тогда?! Я понимаю, что вытащить тебя было важнее, но они его спугнули...

— Спугнули? — едко усмехнулась я. — О нет, наставник, ничего подобного. Он ушел сам. Телепортом. Пообещав, что, когда придет время, мы опять встретимся. Вы серьезно думаете, что порталщик сбежал бы один, не прихватив с собой жертву?

Гробовая тишина. И два взгляда, смотрящих, кажется, прямо в душу.

Я же... просто устала. Потому откинулась на спинку кресла и прикрыла глаза.

Сколько еще я смогу ходить по тонкому канату? Ни расслабиться, ни шага в сторону сделать.

— Так не пойдет, — решительно проговорил Хенрим. — Ник, забирай Ясю и проводи ее в лазарет. Скажи Карише: пусть даст ей фирменного зелья Бель под номером шесть, сонную настойку и отвар, притупляющий восприятие. И проследит, чтобы она проспала до моего прихода.

— Я лучше пойду в свою комнату, — немедленно встрепенулась я.

— Не спорь, — пригвоздили меня к креслу ледяным взглядом. — У тебя психика и так истрепана, а ты ее еще и сама рвешь. Такими темпами ты срок сократишь до двух лет.

Угроза свихнуться гораздо раньше и так короткого срока подействовала отрезвляюще. Мне резко расхотелось спорить.

— Что за срок? — подозрительно спросил магистр Кайндорф.

— А это наш с Ясей секрет, — усмехнулся полуэльф, вскользь глянув на друга. — Не так ли, Яся?

Я лишь угукнула, удивившись, что мозгоправ не рассказал ему. Мне думалось, что уже вся их компания знает... Впрочем, в этом случае Марк вытряс бы из меня душу, а потом принудительно сдал бы прямо в руки Хенрима.

— Просто понадеюсь, что ты знаешь, что делаешь, Хен, — мрачно проговорил наставник и подал мне руку: — Идем, Ясмира. Не стоит игнорировать предписания целителя.

— Я разбужу тебя, заодно поделюсь тем, что еще мне поведала твоя кровь, — непривычно мягко сказал тот и поднялся. — Ник, позаботься о ней, надеюсь на тебя.

— Хен, ты меня пугаешь, — закатил глаза старший некромант. — Вообще-то Ясмира моя ученица, и заботиться о ней — моя обязанность как наставника. Но спасибо, наседушка, что так беспокоишься о ее состоянии, — закончил с изрядной долей ехидства.

— Всегда пожалуйста, обращайся, — даже бровью не повел тот.

Наставник едва слышно хмыкнул и слегка улыбнулся мне:

— Пойдем. Пусть этот мозгоед наконец-то займется тем, для чего, собственно, мы сюда и пришли.

Но и эту шпильку полуэльф проигнорировал, успев опять склониться над прибором.

Всю дорогу к лазарету мы молчали, но я понимала, что у магистра были ко мне вопросы. Другое дело, что я совершенно не хотела на них отвечать, но боялась, что сейчас не хватит моральных сил, чтобы сдержать натиск.

— Не буду я тебя пытаться, не сверли меня таким перепуганным взглядом, — фыркнул он, когда мы почти подошли к двери лазарета.

— Я не... — попыталась было защититься я.

— Ты — да, даже не отпирайся, — вздохнул он печально.

В лазарете было пусто, если не считать скучающего временного главного целителя. Когда мы вошли, Кариша, высокая улыбчивая брюнетка с круглым лицом, немедленно поднялась и, прищурившись, осмотрела меня:

— Вроде же... цела?

— Не совсем, — усмехнулся магистр Кайндорф, а затем перечислил все пожелания полуэльфа, включая просьбу не будить меня до его прихода.

Кариша понимающе кивнула и поманила меня пальцем:

— Идем, покажу тебе твоё спальное место.

Спустя некоторое время после выпитых не самых вкусных жидкостей, я уютно свернулась на койке клубочком и провалилась в легкий исцеляющий сон.

* * *

Впервые за пять лет я видела не черную пустоту, не изматывающий кошмар, не картинки из страшного прошлого, грозившие утянуть обратно. Мне снились залитая солнцем поляна и мягкая зеленая трава. Легкий ветерок и ароматы цветов. И там я была собой прошлой, еще не совершившей роковую ошибку.

Мне хотелось остаться на этих лугах навсегда.

Но когда я услышала настойчивый голос, зовущий меня по имени, просто не смогла ослушаться.

Распахнув глаза, я несколько секунд бездумно смотрела на склонившегося надо мной полуэльфа. А потом, неожиданно даже для себя самой, насмешливо упрекнула:

— Господин Керриви, вы прервали самый лучший сон в моей жизни.

— Я вижу, — вернул он насмешку и уселся в кресло рядом с койкой. — Выглядишь отдохнувшей, изменения в пятне... — прищурился, пристально всматриваясь в область моей макушки. — Откатились до уровня, когда ты пришла к Нику на занятие. Пожалуй, я, как целитель, пропишу тебе этот комплекс три раза в неделю, он позитивно влияет на твоё состояние.

— Почему только три? — с любопытством глянула на него, усаживаясь и подгибая под себя ноги.

— Потому что, во-первых, после него невозможно проснуться самому,

так что спать будешь только в лазарете, а во-вторых, он вызывает привыкание. Потому исключительно курсами: три раза в неделю на протяжении месяца, а потом месяц перерыва, — обстоятельно пояснили мне.

— Жаль, — искренне расстроилась я.

— Что поделатъ, это не лечение, а стабилизация, — развел руками полуэльф. — Она позволит замедлить разрушение твоей психики. Ненадолго, максимум на год, но все же.

— Год — больше, чем ничего, — согласилась я и искренне поблагодарила: — Спасибо.

На меня посмотрели даже немного оскорбленно.

— Лучше бы ты разрешила помочь, — с упреком заявил он.

Промолчала, сделав вид, что занавеска, отделяющая мою койку от остального лазарета, — самое интересное, что я видела в жизни.

— Упрямица, — неодобрительно вздохнул Хенрим, но тему сменил: — Будешь слушать о том, что я нашел в твоей крови?

Я немедленно перевела взгляд на него и вся обратилась в слух. Но мозгоправ, не спешил говорить, а продолжал пристально меня рассматривать, будто видел впервые.

— Удивительно, — вдруг сказал он. — Это ты все пять лет провела в таком напряжении, раз всего один целебный сон изменил не только эмоциональную окраску, но и поведение?

— Вероятнее всего да, но что с моими эмоциональной окраской и поведением? — непонимающе нахмурилась я.

— Эмоциональная окраска — выровнялась, с поправкой на твою проблему. Сейчас эмофон процентов на шестьдесят соответствует нормальному. Поведение, разумеется, тоже изменилось. Ты явно ощущаешь себя спокойнее и безопаснее, а еще — отдохнувшей. Все это выливается в проявления, которых я раньше у тебя не видел. Например, любопытство. Непосредственность реакций.

— Это ведь хорошо? — склонила я голову набок.

— Ну... да, — рассмеялся он.

— Вот и чудесно, — пожала плечами, теряя к этой теме интерес. — Так что там с кровью?

— Новостей в принципе достаточно, — медленно проговорил полуэльф. — Первая безусловно хорошая... При введении порошка из крови темной богини в твою начинается бурная реакция. Очень бурная. Частицы крови богини пытаются перетянуть на себя инородную связь, зациклить на себе. Когда это получается, частица становится инертной и не

взаимодействует больше ни с чем.

— Подождите, — вскинула я ладонь. — Я правильно понимаю? Кровь богини перетягивает на себя связь, и та больше не ведет ко мне. Но при этом с моей кровью после этого никак не взаимодействует?

— Ты все верно уловила, — кивнул он. — Из данного наблюдения следуют две вещи: мы можем избавить тебя от этой связи, но при этом есть огромная вероятность, что ты больше ничего от крови богини не получишь.

— Да хотя бы так! — вырвалось у меня, и я перепуганно округлила глаза. — Ой! В смысле...

— Полностью с тобой согласен, — усмехнулся Хенрим. — Это совсем немало. Но суть состояла не в том, потому что экзамен по некромантии тебе еще как-то надо сдать.

Я задумчиво прикусила губу и пропустила через пальцы свой бессменный хвост.

— То есть шансов, что мне достанется что-то, кроме убранный связи, нет?

— Шансы есть, — не согласился он. — Но они минимальны. Более того, это станет хоть как-то возможно только в том случае, если Ник переведет на тебя всю кровь.

— Я поняла, — тяжело вздохнула.

— Давай мы с тобой договоримся так... — подался вперед полуэльф. — Дай мне неделю на эксперименты. С тебя — по пробирке крови каждое утро, натошак Я же со своей стороны постараюсь испробовать все варианты, чтобы усилить действие крови богини.

— Хорошо. — Я не видела смысла отказываться.

— Я думал, ты будешь спорить, — хмыкнул он недоверчиво.

— Это в моих интересах, так что спорить было бы глупо. — Я безразлично пожала плечами, озвучивая очевидное.

— Да, но убрать то, что в твоей голове, тоже в твоих интересах, а ты наотрез отказываешься, — тонко заметил Хенрим, непонятно улыбаясь.

Я промолчала, не собираясь поддаваться на провокацию.

— Упрямица, — повторил недовольно, а затем вдруг сказал: — Я могу тебя кое о чем попросить?

— Смотря что это будет, — подозрительно сощурилась я.

Я понимала, что мной движет чувство вины и благодарности. Все же этот непонятный мужчина помогал мне, к тому же сегодня достаточно чутко отнесся к моему состоянию. Плододающая, только за то, что трижды в неделю смогу спать, как обычный человек, я безмерно ему благодарна! Но я собиралась сохранить границу между тем, что можно сказать и что

неминуемо меня погубит.

— Я уже понял, что свою версию произошедшего ты не озвучишь. Но хотя бы сказать мне, насколько близка к правде официальная, сможешь?

— Она близка к правде, очень, — усмехнулась я.

И поймала еще один непонятный взгляд.

Его так удивила моя усмешка?.. Впрочем, это не одна из тех эмоций, которые он видел у меня до сих пор. Пусть смотрит, мне не жаль.

— Так не пойдет, — покачал головой мозгоправ и ненадолго задумался. — А может... Если я буду озвучивать факты, ты сможешь дать свои комментарии по их поводу?

Теперь уже пришла моя очередь задуматься... С одной стороны, это могло быть опасно, с другой... Уж точно было безопаснее, чем вспоминать гораздо более ранний случай.

— Я постараюсь, — не стала давать я точного ответа.

— Тогда... Пять лет назад, когда ты гуляла вдоль реки, неподалеку от вашего особняка, тебя усыпил и утащил неизвестный некромант, — осторожно начал Хенрим.

— Так и было, — подтвердила я.

— Он принес тебя в обустроенное логово в склепе местного кладбища, где ты провела около шести часов, прежде чем тебя нашли.

— Совершенно верно.

Удивительно, но говорить об этом было достаточно легко. Словно это было миллион лет назад и больше не имело значения. Учитывая, что это не было моей нормальной реакцией, я пришла к выводу, что еще действуют выпитые мной зелья. Там было что-то о притуплении восприятия... Ну что же, так даже лучше.

— Дальше есть несколько вариантов. — Полуэльф вдруг переместился ко мне на кровать и обхватил виски узкими ладонями.

— Это зачем? — удивленно посмотрела на него.

— Воспоминания могут спровоцировать припадок. Если это случится, я его немедленно купирую.

— А, ладно, — почему-то расслабилась я.

— Целители писали, что твоя кожа была вся изрезана, а на ладонях — обуглена, — очень осторожно и мягко сказал он, и я почувствовала, как напряглись пальцы на моей голове.

Я судорожно вдохнула, не давая себе погрузиться в кровавые воспоминания. Это все в прошлом. И я не позволю, чтобы это повторилось.

— Да, — коротко произнесла я.

— Твои родители... — он запнулся, а потом нехотя закончил: —

первое время настаивали, что было также сексуальное насилие, но этот факт не подтвердился.

И я, не сдержавшись, рассмеялась. Искренне и очень весело.

— Так, это не истерика, — услышала задумчивый голос мозгоправа. — Но реакция...

— Мои родители, — иронично проговорила я, обрывая смех и посматривая на обескураженного мужчину, — просто никак не могли поверить, что их шестнадцатилетняя дочь оказалась не девственницей. Вот и попытались склеить привычную картинку мира подобным образом. А так, да, как раз сексуального насилия не было. Вообще. Даже намеков на него, — закончила уверенно.

Хенрим убрал руки с моей головы и задумчиво нахмурился:

— То есть получается... Ты попала психопату, который любит причинять боль?

— Не совсем. — Я отсела чуть подальше — такая близость к этому мужчине начала меня смущать. — Он пытками заставлял меня применять некромагию. Это было больше похоже на эксперимент, а не садизм ради садизма.

— Точно, тебя же нашли по мощному некрофону, — кивнул он. — Но... какова была цель?..

А я опять словно наяву услышала насмешливые слова и обещания о том, что результат мне понравится. Уж точно я не собиралась никому говорить, что мой похититель жаждал сделать из меня вампира.

— Вероятно, свести с ума, — развела руками.

Мы некоторое время молчали. Хенрим рассматривал меня, а я устало пялилась на все ту же занавеску.

Сегодня я выполнила годовую норму по откровенности, лавируя между тем, что могу сказать и чего говорить не стоило ни в коем случае. Теперь мне хотелось просто вернуться в собственную комнату и зарыться с носом в книги, чтобы выбить из головы одного наглого полуэльфа. Что-то его стало слишком много... В моем окружении, времени и даже в мыслях. Слишком много.

Я была ему благодарна, что он не стал расспрашивать меня дальше.

В нашей гостиной я обнаружила Мию. Нетерпеливо подпрыгивающую на диване и при виде меня радостно воскликнувшую:

— Наконец-то!!!

— Я, конечно, тоже рада тебя видеть, но не могу не отметить, что ты выглядишь настораживающе, — с явной насмешкой сказала я и грузно плюхнулась рядом с ней. — И что тебе от меня надо? — миролюбиво

спросила я.

— Благословение? — как-то неуверенно протянула она.

— Что?! — Я изумленно на нее вытаращилась.

— Ну... В смысле... одобрение? — Соседка потупила взгляд.

Шестеренки в моей голове завертелись с ошеломительной быстротой, а затем я с легкой ехидцей спросила:

— Неужели Хенрим Керриви предложил тебе занять вакантное место любимой ученицы и ты хочешь согласиться, но боишься, что я после этого с тобой разговаривать не стану?

— Откуда ты знаешь?! — Теперь она смотрела на меня с изумлением во взоре. — Он тебе сказал?!

— Нет, — устало выдохнула я, откинувшись на спинку дивана. — Но сделать выводы было несложно. Ты согласилась?

— Я сказала, что подумаю, — насупилась Мия. — Ясь, я и правда переживала, что ты скажешь...

То, что она в первую очередь подумала обо мне, приятно согрело мое сердце. Плододаящая, чем я заслужила встречу с таким замечательным человеком? Но в любом случае спасибо...

Была ли я недовольна, что моя единственная подруга становилась все ближе к тем, кого я обещала избегать любой ценой? Да нет. Я успела смириться, что Мия станет мозгоправом. А кто, как не один из лучших в этой области, может ей помочь? Я прекрасно понимала стремление соседки идти за своей мечтой и просто не имела права осуждать или отговаривать ее.

— Я скажу, что ты будешь душой, если упустишь эту возможность. — Я легонько щелкнула ее по носу.

— Ты правда не против? — недоверчиво спросила она.

— Мия, кто я такая, чтобы идти против твоего призвания? — Я закатила глаза. — Я приняла тот факт, что ты станешь мозгоправом. Тем более ты клялась, что не будешь применять знания против меня.

— Ясь, ты самая лучшая! — Она порывисто обняла меня.

— Просто пообещай мне, что станешь лучшим мозгоправом в истории, — проворчала я, неловко обнимая в ответ.

— Ну, лучшим не обещаю, — хихикнула та. — Но приложу все усилия.

— Вот и умница, — одобрительно кивнула я, отстраняясь.

Так, теперь надо в комнату...

— И еще, — Мия нервно прикусила губу, — он предлагает мне поехать с ним в Лиррвирен, когда закончит дела в Ульгрейме. На

трехмесячную стажировку. Сама знаешь, — бледно улыбнулась она, — пусть самые выдающиеся целители — люди, но лучших мозгоправов, как и техномагов, готовят именно в эльфийской столице.

— И ты согласишься. — Я потянулась и потрепала ее по макушке.

— Я не хочу оставлять тебя здесь одну, — призналась Мия. — Я понимаю, это глупо... Будь ты хоть сто раз техномагом, все равно остаешься некромантом, а связываться с ними рискнет только самоубийца, но... Я переживаю, — взволнованно посмотрела она на меня.

— Не волнуйся, — мягко улыбнулась ей. — Я подозреваю, что с легкой руки полуэльфа за мной после его отъезда будет с двойным рвением присматривать его компания. Прямо-таки не знаю, пугаться ли заранее или все же смириться, — тихонько хихикнула.

— Думаю, все вместе, — звонко рассмеялась соседка, полностью расслабившись, а потом предложила: — Я знаю, что ты неохотно покидаешь Ульгрейм... В нашей столовой сегодня обещали вкуснейшие кремовые пирожные на ужин. Сходим вместе?

— А почему бы и нет? — Идея мне внезапно понравилась.

Я понимала, что веду себя куда легче и свободнее, чем обычно. И осознавала, что это благодаря одному настойчивому полуэльфу. Пять лет я борюсь с миром и с самой собой, но ни один целитель, с которыми приходилось иметь дело, не додумался до такой комбинации лекарств. Хенриму хватило нескольких дней, чтобы попасть прямо в точку. И я ощущала признательность. Еще и за то, что ему и правда было не все равно, что со мной. Пусть это и могло вылезти мне боком.

* * *

Я боялась, что утром эффект от целительских настоев пропадет без следа, но, проснувшись, осознала, что все еще не ощущаю той невероятной тяжести, давящей на меня каждый день. Так что на занятия я пошла вполне довольная жизнью и в кои-то веки не зыркала по округе, пытаюсь выискать в окружающей толпе острые уши. Впрочем, какой смысл искать того, с кем и так встречусь, причем по собственной воле?

Мия очень удивилась, когда я не распрощалась с ней у фонтана, а направилась дальше, в корпус целителей.

— Хм, — искоса глянула она на меня.

— Хенрим Керриви продолжает исследования с моей кровью для эксперимента Ника Кайндорфа, потому я обязалась сдавать ему по

пробирке каждое утро, — спокойно пояснила я.

— Понятно, — пробормотала соседка. — Пойти с тобой?

— Не стоит, — усмехнулась в ответ. — Я не задержусь. Мне, в конце концов, тоже на пары.

На лестничной клетке мы разделились: соседке нужно было вверх, на лекцию, мой же путь лежал в крыло с лабораториями.

Полуэльф уже был на месте и нетерпеливо расхаживал по небольшому свободному пятачку. Увидев меня, он замер и уставился до того пристально, что раньше я бы точно вздрогнула и торопливо сбежала. Мне не очень хотелось признавать, что я за эти несколько дней каким-то образом успела привыкнуть.

— Удивительно, — вдруг выдохнул он, моргнув. — Я ожидал, что замедление распада психики будет сохраняться продолжительное время, но думал, что на следующий день эффект от целебного сна упадет на восемьдесят процентов.

— А он?.. — заинтересованно спросила я.

— Всего на пятьдесят.

— И насколько еще это отсрочит неизбежное?

— До полугода точно, при регулярном использовании.

— О, чудесно, — улыбнулась я, отмечая, как целитель замер, напряженно уставившись на мои губы. — За сутки сначала год, потом еще шесть месяцев. Такими темпами и пяток лет набегит.

— Ты мне улыбнулась? — сведя брови к переносице, пробормотал мозгоправ.

— А вы думали, я не умею? — Усмешку сдержала, благородно решив не травмировать несчастного целителя еще больше.

— Разумеется, я так не думал. — Он сощурил глаза и склонил голову набок. — Значит ли это, что я приблизился вплотную к границам твоего личного круга?

От такого нахальства я сперва опешила, а затем, не сдержавшись, расхохоталась.

К границам личного круга, посмотрите вы на него. Какая наглость.

— Нет, — теперь уже я усмехнулась. — Считайте, что я приняла вас как необходимое зло.

— Прямо-таки зло?

Неопределенно пожала плечами и вернула на лицо бесстрастное выражение.

— Господин Керриви, у меня нет времени на душевные разговоры. Давайте уже сюда свою пробирку, а то, боюсь, преподаватель по

артефактологии не поймет моего опоздания.

Эльф молча протянул мне емкость, а потом, встрепенувшись, проговорил:

— Только сейчас нет Ника, как ты...

Не дослушав его, я равнодушно полоснула по ладони небольшим складным ножом, который всегда носила в одном из кармашков жилета. Все же любимая техномагами одежда была весьма функциональной.

— А, ну или так... — пробормотал, наблюдая, как я аккуратно собираю текущую кровь. — Ты так равнодушно это сделала...

— Господин Керриви, то, что я сейчас обучаюсь по профилю техномага, не отменяет во мне некроманта, — снисходительно отозвалась я. — А некроманты — боевые маги со всеми вытекающими. Я не боюсь крови, не падаю в обморок при виде оторванных ног и вывалившихся кишок и запросто могу убить человека десятью разными способами, не особо задумываясь. Ну и, с поправкой на мою особенность, могу рассказать около пятидесяти вариантов, как упокоить ту или иную нежить. Способность отстраняться от боли — одна из ключевых в нашем обучении.

— Головой я это понимаю, но все равно не верится, — как-то неловко рассмеялся Хенрим, забирая у меня наполненную пробирку и осторожными касаниями залечивая порез. — Ты такая хрупкая и кажешься настолько уязвимой...

— Вы же знакомы с Кайриной Айверхел, бабушкой Марка, — недоуменно посмотрела на него. — Она ниже меня и вообще выглядит словно фарфоровая статуэтка.

— Я никогда не видел ее в работе, — развел руками мозгоправ. — Как и никого из некромантов женского пола в принципе. Согласись, вас не так много.

— О, ну тогда вы многое упустили, — усмехнулась я, вспоминая тот единственный раз, когда она при мне практиковала некромагию. — Мне пора. До завтра, господин целитель.

И, вежливо поклонившись, решительно направилась на выход.

— До завтра, госпожа некротехномагичка, — догнало меня на пороге насмешливое.

Я улыбнулась, но шаг сбавлять не стала.

Глава 5

После пар у меня была запланирована встреча с Глорией, но мне не терпелось задать Майклу О'Райнену один щекотливый вопрос и ждать до завтра сил не было. Так что я уговорилась со старшекурсницей, что приду лишь через час, и поспешила в библиотеку, где меня уже ждал феолвартский некромант.

— Ясмира, здравствуй, — улыбнулся он мне и, закрыв книгу, указал на кресло напротив. — Ты же говорила, что занята сегодня.

— У меня появился один срочный вопрос. — Я присела напротив и крепко сжала кулаки от волнения. — И поняла, что любопытство сожрет меня, если не спрошу.

— Твой интерес к феолвартской некромагии мне льстит, — тихо рассмеялся магистр О'Райнен, щуря ярко-зеленые глаза. — Если все же надумаешь углубить знания по некромантии, обращайся. Я с удовольствием научу тебя тому, что знаю сам.

— Если что — обязательно обращайся, — серьезно отозвалась я, про себя подумав, что если кровь богини сработает, непременно воспользуюсь предложением.

Часть феолвартской некромагии работала по другому принципу, чем наша, но была доступна только выходцам с этого материка. А я... Пусть и выбрала другой путь, но, что бы ни говорила, некромантия — часть меня, важная и дорогая. Если я смогу хоть что-то... это будет счастьем для меня.

— Так что за вопрос, Ясмира? — выдернул меня из мыслей насмешливый голос преподавателя.

— Я... — собравшись с мыслями, протараторила: — прошерстила книги про вампиров из феолвартской части библиотеки, и мне вдруг пришла в голову странная мысль... Скажите, а у вас, случайно, не находили способ сделать вампиром живого человека, без предварительного умерщвления?

Да, вопрос личный. Очень личный. Тот, кто сломал меня пять лет назад, сделал это для того, чтобы создать вампира. Не убивая. И, казалось, он точно знал, что делает. Я должна понять, был ли это всего лишь эксперимент... Конечно, существовал шанс, что способ засекречен и магистр О'Райнен ничего мне не скажет. Но я должна попытаться.

— Такого способа не существует — и слава Искрударующему, — твердо ответил он. — Иначе с этими тварями справиться стало бы раз в сто

сложнее, а вели бы они себя раз в двести наглее. Сама понимаешь почему.

— Я понимаю, — вздохнула я.

— Это все, что ты хотела узнать, Ясмира? — слегка улыбнулся старший некромант.

Я мельком глянула на карманные часы, осознала, что до встречи с Глорией еще добрых сорок минут, и решила... чего времени зря пропадать.

— А вы не могли бы мне рассказать, почему некоторые разделы феолвартской некромагии никак не влияют на критический уровень? — выдохнула я еще один волновавший меня вопрос.

— О, это основано на том, что все мы, хотим того или нет, носим часть истинной силы темной богини, — немедленно оживился он. — Об этом есть красивая легенда, основанная на некрасивых фактах. Пожалуй, расскажу тебе обе версии...

Я оперлась локтями на стол, приготовившись слушать и впитывать знания.

* * *

На встречу с Глорией я шла медленно, пытаюсь разложить по полочкам в голове новые знания. Чем больше я сталкивалась с феолвартской некромантией, тем больше она мне нравилась. Наша классическая некромагия все же была более агрессивной, и в ней... меньше искусства, что ли? Магистр О'Райнен обмолвился, что мой наставник последние годы тоже предпочитает именно феолвартский раздел. Причем давалась она ему очень просто и на уровне сильнейших магов Феолварта. Хотя мать Ника Кайндорфа была оттуда, все равно не было понятно, почему так? У тех, кто не родился на материке проклятой богини, с каждым поколением способности падали, а шестое уже не имело доступа. Мне очень хотелось спросить, почему мой наставник способен заткнуть за пояс феолвартских некромантов, но я не стала его задавать. Подозреваю, что это связано с темной богиней. Невозможно убить божество и остаться неизменным.

В который раз задумалась над тем, с какими легендарными личностями общаюсь каждый день... Это здесь, в Ульгрейме, не ощущалась их аура народных героев. И пусть я почти не выходила за стены университета, но слухи и новости разносились достаточно быстро. Пускай уже прошло несколько лет, но и сейчас Ник и Глория Кайндорф вдвоем имеют в народе едва ли не больше веса, чем весь Совет Содружества, вместе взятый. Их подвиги на Феолварте обросли таким количеством

домыслов, что узнать правду можно лишь из официальной хроники, запечатленной со слов самих участников тех событий. И удивительна даже не эта всеобщая любовь: в конце концов, простому люду всегда нужен был какой-нибудь герой. А то, что сами супруги свою славу попросту игнорировали, упорно придерживаясь обычной линии поведения. Было только два исключения, о которых тоже известно всем: после нападения группы фанатиков, уверенных, что Глория на самом деле темная богиня под иллюзией, та больше не выходит никуда одна, а Ник, чуть не отравившийся подсунутым приворотным зельем, не пьет непроверенные напитки.

Я остановилась напротив двери в любимую мастерскую старшекурсницы и тяжело вздохнула. Только сейчас закралась мысль, что у неприязни моих однокурсников была еще одна причина. Глория Кайндорф, подобно ее не менее легендарной бабушке Авриэле Калвирфай, была одним из флагманов техномагического мира Содружества. Одной из тех, кто помогал меняться и техномагии, и отношению к ней. Заставлял считаться с теми, кого еще каких-то десять лет назад называли ремесленниками, а не магами. Подружиться с ней было мечтой, пожалуй, любого студента нашего факультета. Вот только Глория хоть и была со всеми предельно вежлива и охотно откликалась на просьбы о помощи, но сокращать дистанцию не позволяла. И тут появляюсь я. И моментально попадаю в разряд не то младшей подруги, не то сестренки, не приложив к этому никаких усилий, исключительно благодаря родству с Марком. Пожалуй, я могла понять, почему меня так невзлюбили. Правда, мне по-прежнему было плевать на это.

— Привет, — весело помахала мне Глория, когда я вошла в мастерскую. — Что нового рассказал Майки?

— Что вампира нельзя создать из живого человека, — устало вздохнула я, подходя к рабочему столу, заваленному листами бумаги и письменными принадлежностями.

— А ты думала, что можно? — снисходительно улыбнулась она, поправляя съехавшие на лоб техномагические очки.

— Проверить стоило, — пожала плечами и перешла к делу: — Из того, что я выяснила, вампира можно определить по некрофону, у них он немного отличен от некромантского. У живых магов — ярко-зеленый, у мертвых — мутноват.

— Майки сказал? — склонила голову старшекурсница.

— Да.

— В таком случае тебе сразу задание. Возьмешь все мутные оттенки

зеленого и покажешь ему. Пусть укажет, какой именно тон нужен, потому что из нас так часто с вампирами никто не сталкивался.

— Хорошо. А у тебя что?

— У меня немного сложнее, — нахмурилась она. — Исключительно потому, кардан им всем в форсунку, что проверить не на ком.

Я заинтересованно приподняла брови.

— Я отталкивалась от того, что вампиры — нежить, а значит, их должен засекаать банальный тепловизор, который еще на первом курсе разработала моя подруга Алина. — Глория уселась на стол и, положив ногу на ногу, принялась покачивать ступней в тяжелом высоком ботинке.

— О, тогда это еще проще, чем с некрофоном, — оживилась я и тут же задумчиво нахмурилась. — Впрочем... А зачем тогда этот прибор вообще? Вооружиться тепловизором, и все дела.

— Если бы все было так просто, — иронично усмехнулась рыжая техномагичка. — Ты знакома с Леонеллой Мейери?

Я опять нахмурилась, пытаюсь понять, откуда мне известно это имя. А потом хлопнула себя по лбу:

— Точно! Это же прорицательница с Феолварта, которая три года назад пришла в Ульгрейм и заявила, что остается?

— Все прорицатели эксцентричны, потому что видят больше, чем мы, — развела руками она. — А знаешь, чем еще она известна?

Отрицательно помотала головой.

— Леонелла из тех прорицательниц, которых темная богиня постоянно держала рядом с собой, чтобы усиливать собственные способности. И из-за этого она, пожалуй, единственный человек на Ойре, который имел плотный постоянный контакт с вампирами.

— Представляю, как ей было не по себе, — пробормотала я, зябко поведя плечами. — Мало того что ты живой аккумулятор для темной богини, так еще и самая страшная нежить непрерывно поблизости...

— Хен говорит, что человеческая психика очень гибкая и быстро адаптируется, — отозвалась Глория. — Но речь не об этом... Я поговорила с Леонеллой и выпытала у нее все, что она знает об этих тварях. Выводы неутешительные: они умеют маскироваться, причем на высшем уровне.

— То есть как? — медленно спросила я, ощущая, что ответ мне не понравится.

— Я сама видела, что вампиры умеют скрывать красный цвет глаз. Но при этом, оказалось, они настолько хорошо владеют своим организмом, что способны воспроизвести прекрасную имитацию жизни. Даже кожа будет теплой. Да, после такого им приходится несколько суток провести в

оцепенении, чтобы восстановиться, но все же.

— Но... — я подняла на нее ошарашенный взгляд, — это значит, что такая тварь может быть где угодно и кем угодно. И, возможно, даже сейчас, в Ульгрейме...

— О нет, только не в Ульгрейме, — покачала головой старшекурсница. — Одна из особенностей нежити: они чувствуют друг друга. Если бы вампир забрел на территорию университета, Улли и профессор Айлар немедленно поставили бы всех на уши.

— Хоть это радует, — выдохнула я, не скрывая своего облегчения, и, подтянув табурет, обессилено опустилась на него. — Тогда получается, что самый оптимальный способ поиска вампира — создать зомби, и пусть ищет, — неловко пошутила.

— А потом бегать за зомби по всему городу, пытаясь упокоить, — ухмыльнулась она. — Впрочем... — она задумчиво покрутила кожаный браслет на запястье, — ты подала мне идею... Знаешь, что такое матричный слепок?

— Мм-м... — растерялась я. — Нет. А что это?

— О, тогда сейчас будет весело! — рассмеялась Глория. — Техномаг рассказывает некроманту об одной интересной некромагической придумке.

Я не стала уточнять, что сейчас в первую очередь техномаг, а некромантию учу только базовый курс и исключительно теоретическую часть. Лишь тяжело вздохнула и принялась слушать.

— Матричный слепок, Ясмира, это искусственно созданный дух, — обстоятельно пояснила Глория. — Он, как правило, конструируется некромантом с помощью либо своих воспоминаний, либо того, кто заказывает такой слепок. Так как при создании эти воспоминания стираются из личности, такие духи никогда не бывают полноценными — слишком многое пришлось бы отдать. И служат они для конкретных ограниченных целей. Например, твой наставник, Волтер Оревдайн, когда-то попросил Ника создать такой матричный слепок для установки пароля на один из своих приборов.

— Хм, а это вариант, — мысленно повертела эту идею. — Сделать прибор двойного назначения: чтобы он по некрофону мог определить, был ли на месте преступления вампир или некромант, а заодно чтобы мог вычислить эту тварь в толпе... Но где же столько матричных слепков взять? Я так понимаю, часового промежутка воспоминаний вряд ли хватит для подобного.

— Чем больше воспоминаний — тем этот дух будет разумнее и полезнее, так что ты права, — согласилась старшекурсница. — Но есть

люди, которые и хотели бы забыть определенный период... Волтер отдал матричному слепку первые четырнадцать лет своей жизни. А ты... — она на миг запнулась, — ты не хотела бы отдать свои плохие воспоминания?

И пусть прозвучало это очень соблазнительно, но я решительно ответила:

— Нет.

И спасибо ей, что лишь поджала губы, но расспрашивать не стала.

Уж лучше жить с медленно разрушающейся психикой, чем забыть об опасности и почти сразу после этого попасть прямо в загребущие руки.

— В любом случае я думаю, что такие люди найдутся, — вернулась к теме Глория. — Да, вряд ли подобных приборов получится много, но массовое производство и не требуется. Только нужно будет хорошо поработать над прототипами, потому что матричный слепок — не та деталь, которую так легко заменить.

— Для начала нужен чертеж, — решительно сказала я. — Давай сделаем так... Я пока займусь частью с некрофоном, она по идее более легкая. А когда закончу, мы вместе поработаем над частью с матричным слепком. Я как раз хотя бы изучу все, что можно, — вздохнула тяжело. — А то и правда странно, что я, будучи некромантом, хоть и теоретиком, ничего об этом не знаю.

— Тогда встретимся здесь же в понедельник и покажем наработки? — предложила она.

— Звучит замечательно, — слегка улыбнулась я.

* * *

Утром я проснулась со странным ощущением грядущих неприятностей. Конечно же, я связала это с Хенримом, а потому в лабораторию на сдачу крови входила с опаской. Но тот был настолько поглощен исследованиями, что едва сказал мне несколько слов, кроме приветствия. Впрочем, это меня не расслабило, а вовсе наоборот.

Но пары закончились и даже встреча с магистром О'Райненом прошла, и ничего не произошло. Так что я уже предвкушала еще один прекрасный сон на кушетке в лазарете, как прямо у фонтана в центральном зале Ульгрейма была перехвачена старостой нашего курса.

— О, Ясмира, хорошо, что я тебя встретил! — радостно воскликнул высокий широкоплечий парень с забавно завивающимися светло-русыми волосами. — Ты-то мне и нужна.

Ален, пожалуй, был единственным моим однокурсником, который доброжелательно ко мне относился. Близко мы, конечно же, не общались, но и то, что было, значительно отличалось от моего привычного взаимодействия с остальными техномагами.

— Что-то случилось? — вопросительно посмотрела на него.

— Понятия не имею, — искренне отозвался он. — Но декан Ровентир приказала собрать весь курс в главном лекционном зале. Надеюсь, никто не облажался и мы не станем свидетелями позорного исключения, — проворчал вполголоса.

— Весь курс... — задумчиво повторила я, пытаюсь понять, что чувствую по этому поводу.

И интуиция подсказывала мне: вот они, те неприятности, которые я ждала весь день. А учитывая, что мой дар техномагии пусть и не был настолько сильным, как некромантский, но совсем слабым тоже не являлся... Интуиция техномага — слишком серьезная штука, чтобы от нее просто отмахнуться.

Так что я поспешила за старостой, мысленно пытаюсь приготовить к любому повороту.

Зал оказался уже забит почти под завязку. Кажется, я была одной из последних, кому сообщили о сборе. Но винить, кроме себя, некого: артик [\[7\]](#) в очках я отключила на время разговора с магистром О'Райненом, а включить забыла. Вот Алеку и пришлось искать меня так. Он, кстати, торопливо уселся на свое законное место в первом ряду, которое никто из моих однокурсников никогда не занимал, молчаливо признавая право старосты сидеть именно здесь. У меня, конечно же, таких привилегий не было, так что пришлось волочиться в самый конец, где оставалось еще несколько свободных стульев.

Мы просидели так еще минут десять, пока добежали оставшиеся второкурсники, и только после этого Алек связался с деканом, чтобы сообщить о полном сборе. Так что уже через несколько минут магистр Ровентир вошла в лекционный зал. Положила на стол какой-то свиток и обвела нас пристальным взглядом.

— Вас очень много, — внезапно сказала она. — Как вы знаете, ваш поток считается самым многочисленным для нашего факультета. Вы побили рекорд нынешних пятикурсников, из-за которых даже пришлось расширять территорию корпуса. Как оказалось, хорошо, что расширили с запасом.

Речь декана косвенно подтверждала опасения Алека, что кого-то исключат. Не то чтобы я боялась за собственную судьбу... Но случай

вопиющий, да. Несмотря на то что у университета были довольно-таки строгие правила, люди, сюда поступающие, в большинстве своем шли за мечтой и к учебе относились ответственно. Тем более почти все исключения приходились на первый курс, который четко показывал, кто чего стоит.

— На самом деле это хорошо, — слабо улыбнулась магистр Ровентир. — Еще лет десять назад мы и мечтать не смели, чтобы так много талантливой молодежи шло в техномагию по собственному желанию, а не от безысходности. Мы проделали долгий путь до признания нашей специальности полноценной магической дисциплиной, а не обычным ремесленничеством... Впрочем, я ушла в сторону от темы разговора. Как уже было сказано, вас слишком много. Потому я искренне надеюсь, что к моему объявлению вы отнесетесь как взрослые ответственные люди... Итак, к нам поступил запрос из Корантского техномагического университета. Они предлагают забрать пятнадцать второкурсников на три месяца. Сами понимаете, какой это шанс.

Наш поток сдержанно зашумел, а я, прикрыв глаза, отстранение подумала, что вот и вскрылась причина приезда гранд-техника. Ни для кого не было секретом, что именно он курирует все случаи взаимодействия наших техномагов с эльфийскими. В прошлом году господин Иллири Аллирен вел у нашего потока спецкурс по техномагии, в результате которого пять человек целый семестр учились в КТМУ. Я же даже на отборочный этап не пошла, так как не хотела покидать Ульгрейм. Да и навыков и таланта для такого у меня не хватало.

— Мы долго совещались, как определить счастливых, и решили, что общий экзамен — хороший шанс для каждого, чтобы испытать себя. Сразу говорю, что задания будет составлять гранд-техник, так что ничего легкого не ждите.

Поток зашумел еще громче, и я едва удержалась от усмешки. Конечно же, такой шанс никто из них упустить не захочет. Кроме меня, пожалуй. Возможно, курсе на четвертом или пятом я бы решилась попробовать... Все же даже месяц обучения у эльфов бесценен.

— Тихо! — Декан хлопнула ладонью по столу и осмотрела нас, поджав тонкие губы.

Когда мои однокурсники уgomонились, она, глубоко вдохнув, продолжила:

— Сразу говорю, что те, кто проходил спецкурс и ездили в прошлом году, в это количество не входят.

Я понимающе кивнула. О том, что самая талантливая пятерка нашего

потока заимела своих наставников среди эльфийских мастеров и время от времени пропадает в Коранте, знали все. Так что им не было смысла ехать с этой группой. Но тогда действительно становилось интересно, кого же возьмут. Пятнадцать из ста — все-таки довольно много.

— И еще... Из этих пятнадцати три места заняты уже сейчас. — Магистр Ровентир лукаво улыбнулась. — Иллири Аллирен искренне опечален тем, что эти три студента не решились попробовать свои силы на экзамене в прошлом году. А ведь ему так хотелось с ними поработать. Потому в этом он решил, что уважаемым пожилым гранд-техникам положены свои милые причуды, так что данная троица едет без вариантов. И эти трое...

Я выпрямилась, не желая верить, что жизнь мне решила подложить такую свинью.

— Леонард Миленхай. Нильс Калерхейм. Ясмира Ловердейл.

Сдержаться от того, чтобы постучаться головой об парту, было не просто сложно. Нереально сложно.

Да чтоб им всем вал на маховик намотало, как выражается Глория! За что они так со мной?! Я же даже отказаться не могу... Эльфы не мстительные, но отказ от поездки без уважительной причины попросту вычеркнет меня из сферы их интересов. А это пусть и не крест на карьере техномага, но определение ее потолка — точно.

И что мне теперь делать?! Это ведь придется еще и сессию досрочно закрывать... Сразу вспомнилось, что Совет некромантов потребовал, чтобы я сдала хотя бы одну некромагическую дисциплину до конца семестра, и мне как-то окончательно поплохело. Даже если Хенрим уже завтра закончит исследование влияния крови темной богини на мою, а после введения в мою вену та все-таки даст мне способность практиковать феолвартский вариант некромагии... На занятия спиритизмом с магистром Кайндорфом и усвоение тонкостей у меня уйдет не меньше месяцев двух. Мы ведь планировали как раз к сессии все успеть...

Вот она, та невероятная пакость, которую я чуяла с самого утра. Дождалась.

Я ощутила сильный толчок в плечо и встрепенулась, непонимающе осмотревшись. Мрачный однокурсник махнул рукой в сторону декана, которая, как оказалось, уже некоторое время пыталась до меня докричаться.

— Ясмира, я надеюсь, это тебя от счастья в ступор вогнало? — насмешливо спросила магистр Ровентир.

— Д-д-да, — выдавила я.

Не говорить же, в самом деле, что я в ужасе.

— Повторяю: тебе нужно закрыть сессию за две недели, а также поговорить со своим наставником-некромантом. Группа выезжает первого числа следующего месяца. Вопросы есть?

Молча помотала головой.

Какие уж тут вопросы... Ну, кроме: как мне теперь разгрести это все за две недели?!

— Когда будут известны все имена, — осмотрела декан нас всех, — гранд-техник проведет для счастливицкую общую встречу и озвучит все, что вы должны знать. На этом на сегодня все, всем удачи.

Для меня эти слова стали спусковым крючком. Я подхватила сумку и рванула из лекционного зала с такой скоростью, что опередила даже магистра Ровентир. Успела увидеть ее ухмылку, пробегая мимо, а потом была поймана за локоть.

— В тебе слишком много таланта и прискорбно мало веры в себя, Ясмира, — сощурила немного выцветшие голубые глаза она. — Я надеюсь, ты не собираешься отказаться? — с едва заметной угрозой спросила декан.

— Нет. — Я устало покачала головой. — Я прекрасно понимаю, что другого такого шанса у меня не будет.

— Умная девочка, — улыбнулась она и отпустила мою руку. — О техномагии можешь особо не беспокоиться, проблем с сессией у тебя не возникнет. Беги, решай свои вопросы с некромантами.

Я даже не стала удивляться такой осведомленности декана. Новости в Ульгрейме разносятся быстро, а уж о своих студентах факультеты собирают все доступные сведения. Хорошо уже то, что за границы не выходят...

Впрочем, я была благодарна магистру Ровентир за то, что она меня задержала. За эти несколько минут я пришла в себя, а значит, могла мыслить здраво. Так что вместо того, чтобы мчаться непонятно куда и зачем, я решительно направилась в тупик коридора. Там присела на подоконник и, надев очки, решительно произнесла:

— Граф Ник Кайндорф.

Что-то зашипело, потом зашумело, и уставший голос спросил:

— Да?

Мой наставник пользовался не артиком, а шоаром,^[8] а те картинок не давали.

— Здравствуйте, магистр, это Ясмира. — Я вздохнула. — У меня проблема. Серьезная. Не могли бы мы сейчас встретиться?

— Прямо сейчас не получится, я не в Ульгрейме, — даже не удивился тот, но все же осторожно уточнил: — Проблема настолько серьезная?

— Ну... да, — отозвалась я несколько нервно. — Меня отправляют на три месяца к эльфам, потому я должна за две недели закрыть сессию.

— Понял, — ровным тоном произнес наставник. — Через час встречаемся в моем кабинете. Не нервничай, что-нибудь придумаем.

— Спасибо. — Я чуть расслабилась, согретая беспокойством, промелькнувшим в последней фразе.

— Пока не за что, — невесело хохотнул магистр Кайндорф и отключился.

А я замерла, бездумно пялясь в окно на Скворечник, мимо которого сновали по своим делам ульгреймовцы.

Жизнь опять заложила крутой вираж, и я просто не успевала за событиями. Если посмотреть со стороны... складывалось ощущение, что судьба всеми силами подталкивает меня к гибели. Иначе как объяснить все, что произошло за последнюю неделю?! Год я отучилась в Ульгрейме без особых приключений, а тут всего пять дней — и все с ног на голову встало! Каждый день происходит что-то, что выбивает меня из привычной колеи...

Тряхнув волосами, я спрыгнула с подоконника и перекинула хвост через плечо. Сидеть и бесцельно смотреть в окно — не лучшее времяпровождение. У меня есть час до возвращения наставника, лучше потратить его с пользой. Решив, что с техномагией и правда разобраться проще, чем с некромантией, я мысленно прикинула, с кем из преподавателей можно поговорить уже сегодня. А после этого твердым шагом направилась в сторону деканата.

Главное, не поддаваться панике.

Свернув за угол, я внезапно напоролась на группу своих однокурсников. Они сгрудились неподалеку от лекционного зала, где нам сообщили ошеломительную новость, и эмоционально обсуждали, видимо, ее же. Я подошла ближе к стенке, чтобы без проблем обойти толпу, как вдруг один из них выпрямился и, ткнув в меня пальцем, заорал:

— Вот она!

И я запоздало осознала, что однокурсникам наверняка не понравилось мое попадание в заветный список.

Недовольно подумав, что сегодня мне еще стычки для полного счастья не хватало, я проигнорировала парней, не намереваясь останавливаться. Впрочем, у них явно были другие планы, потому что дорогу мне заступили.

— Ничего не хочешь нам объяснить?! — яростно выплюнул невысокий брюнет, чье имя, к моему громадному удивлению, вообще не отпечаталось в моей памяти.

— А я должна? — холодно парировала я, демонстративно сложив руки на груди так, чтобы было видно некромантские татуировки.

— Как у тебя это вышло?! — не унимался тот, а остальная толпа хмуро ему поддакивала. — За тебя попросила Глория, да?!

— Бери выше, Вернон, — насмешливо проговорил другой однокурсник. — У нее теперь в «друзьях» сам Хенрим Керриви ходит. Очень удобно устроилась, некромантка, — презрительно искривил он губы.

Надо же, теперь меня обвиняют не только в дружеской протекции, но и в наличии могущественного любовника. Расту, однако.

Я повернула голову и смерила его нечитаемым взглядом. Этого высокого и очень худого шатена я знала — Дастин Шаренфил пытался быть моей головной болью с поступления, ибо невзлюбил с него же. Пожалуй, мне очень повезло, что я была некроманткой, на откровенную травлю которой никто бы не решился. Но мелкие шпильки и пакости все равно раздражали. Впрочем, до сегодня мне не хотелось поставить его на место.

— Второй год задаюсь вопросом, — склонила голову я, — это же насколько надо не иметь своей жизни, чтобы так пристально следить за чужой?

Он запнулся и посмотрел на меня расширившимися глазами. Еще бы, я впервые не проигнорировала его нападки.

— Я не собираюсь вам ничего ни объяснять, ни доказывать, — твердо сказала, обведя присутствующих бесстрастным взглядом. — Потому уйдите с дороги, — выразительно посмотрела на преграждавшего мне путь однокурсника.

Тот насупился, но не сдвинулся с места. А жаль. Такой шкаф... подвинуть можно, но сложно.

— Ты что, думаешь, раз некромантка, так тебе все позволено?! — завопил тот, чьего имени, к своей досаде, я так и не могла вспомнить.

Дастин, который, видимо, должен был стать второй скрипкой в этом концерте, все еще молчал. Неужели я его зацепила такой простой фразой? Слабенько, слабенько.

Я лишь раздраженно дернула плечом, не удостоив его иного ответа. Вся эта ситуация медленно, но уверенно начинала злить, а я сегодня и так была в слишком нестабильном состоянии, чтобы обуздать противный некромантский характер. Так что я смерила вставшего передо мной бугая взглядом и сделала шаг вперед. Парень, к моему большому изумлению, резко побледнел и отшатнулся.

Я удовлетворенно хмыкнула. Даром что такая громадина, меня он явно боится. Потому я недобро ухмыльнулась и сделала еще шаг. Сейчас сам

свалит...

— Это давно пора было прекратить! — запальчиво воскликнул кто-то за мной, а затем меня толкнули в спину.

От неожиданности я пошатнулась и, чтобы не упасть, уперлась ладонями в грудь «шкафа», что стоял передо мной. Но тот как-то тоненько взвизгнул и отскочил. Я, не удержав равновесия, упала и больно ударилась коленями.

В моей груди медленно, но уверенно закипала ярость.

Да как эти ублюдки посмели ко мне полезть?! К тому же к спине, которую я даже целителям разрешала трогать скрепя сердце?! Я их сейчас по стенке ровным слоем размажу!

— Ты немедленно пойдешь к декану и откажешься! — решительно говорил кто-то над моей головой. — А иначе...

Напряжение, звеневшее где-то в горле, лопнуло, высвобождая всегда дремавший во мне гнев.

— А иначе что? — перебила его и, вскинув голову, с усмешкой посмотрела в глаза самоубийственно смелого парня.

Тот запнулся и оглянулся в поисках помощи. Наверное, вид меня, стоящей на коленях, придал Дастину смелости, потому что он решительно вышел вперед и, выпятив грудь, грозно сказал:

— Мы всему Ульгрейму расскажем, каким образом ты получила место в этой группе, и потребуем созвать независимую комиссию, чтобы тебя исключили из университета.

Пожалуй, если бы я не была так зла, я бы лишь посмеялась над абсурдностью этих угроз. Но не сегодня. Не сегодня.

Я хрипло хохотнула и почти ласково промурлыкала:

— Какой... глупый мальчик.

А потом... рывком поднялась на ноги и, скользнув к нему, ухватила за горло и припечатала к стенке. Один из особо безрассудных парней ринулся было на помощь, но один удар ногой в пах пресек его порыв. Остальные, до которых, видимо, дошло, что они умудрились разозлить некроманта, опасливо отступили. Краем глаза я увидела чью-то торопливо удаляющуюся спину.

— Если я сожму чуть сильнее, — мягко улыбнулась я побелевшему Дастину, — ты начнешь задыхаться. Потому постой спокойно, чтобы у меня не было соблазна тебя немного придушить за все пакости в мою сторону, на которые хватило твоей скудной фантазии.

— Ты... заплатишь за это, — просипел тот, тем не менее замирая под моей рукой.

— Ты прекрасно знаешь, что пока все, что происходит, в рамках устава Ульгрейма. И даже если я тебя придушу до синих отпечатков на шее... мне ничего не будет. О чем вы, идиоты, думали, дружной толпой угрожая некроманту? — с искренним любопытством спросила я. — Вам не приходило в голову, что запрет на использование магии в выяснении отношений ульгреймовцев не исключает физического воздействия? Чего вы, кучка кретинов, добивались, провоцируя боевого мага?

Дастин молчал. Только мертвенная бледность постепенно разливалась по породистому лицу. Кажется, до него только сейчас дошло, что они натворили.

Похоже, видя меня каждый день в образе техномага, занятой исключительно деталями и схемами, мои однокурсники совсем забыли, что все это не делает из меня кого-то, кто не скрутит их в бараний рог.

— А теперь всем, так что слушайте меня внимательнее, — не сводя взгляда с Дастина, громко сказала я. — Начиная с этого дня вы обращаетесь ко мне только по делу, а лучше — не обращаетесь вообще. Иначе обещаю: в следующий раз кто-то из вас попадет в лазарет и, поверьте, синяками не отделается.

— Почему вы ничего не делаете?! — услышала я отчаянный голос. — Она же убьет его!

— Леди некромант, конечно, зла, но не настолько. — Другой, насмешливый, был мне знаком, еще как. — Ну а то, что пострадала мужская гордость вашего друга... Теперь дважды подумает, прежде чем лезть. Кстати, чем вы ее так разозлили? Насколько я знаю, она умеет отлично держать себя в руках.

Я отпустила Дастина, отчего тот, шумно сглотнув, упал на колени и картинно закашлялся. Не удержавшись, я фыркнула и закатила глаза. Какой позер.

— Мои недалекие однокурсники решили, что лучше руководства Ульгрейма знают, почему я здесь учусь. — Я повернулась и спокойно посмотрела легко улыбающемуся полуэльфу в глаза. — Кстати, господин целитель, если вы не знали, приглашение, читай приказ, от гранд-техника на трехмесячную учебу в Лиррвирене я получила именно через вашу постель.

— Да вы что? — На тонких устах Хенрима расплылась нехорошая хищная усмешка. — И кто же такой умный выдвинул сию гениальную теорию?

— Мне вот тоже интересно, кто до этого додумался, — мрачно процедила я, обводя притихших однокурсников тяжелым взглядом. — Но

подозреваю, что мой главный поклонник, — небрежный взмах руки в сторону все еще сидящего на полу Дастина.

— Какие чудные новости сегодня весь день. — Мозгоправ сложил руки на груди. — А знают ли господа студенты, что мой дядя терпеть не может глупые слухи, зато любит исключать сплетников из зоны интереса Лиррвирена?

Гробовая тишина. Кажется, о таких последствиях мои бедовые однокурсники не подумали.

— Вам очень сильно повезло, что дядя снисходительно относится к детям, а вы для него именно дети, — строго проговорил полуэльф, насладившись ужасом на лицах техномагов. — Потому я искренне надеюсь, что вы извлечете из сегодняшнего происшествия правильные уроки. Госпожа некромант, я за вами, — бесстрастно посмотрел на меня. — Вы пропустили сегодня целительный сон, я как раз шел узнать, что стряслось. Идемте, вам обязательно нужно минимум три часа поспать, а дело и так близится к вечеру.

Молча склонив голову в согласии, я подошла к нему, и мы, не оглядываясь на притихших парней, неспешно направились на выход из корпуса техномагов.

— Итак, ты едешь в Лиррвирен, — первым нарушил молчание Хенрим, когда мы уже вышли к центральному фонтану.

— А вы не знали? — искоса глянула я на него.

— Понятия не имел, — слегка пожал плечами он. — Я не видел дядю уже недели три, вот только завтра должен встретиться. Но сюрприз, надо признать, приятный. — И опять эта нехорошая улыбочка. — Пожалуй, тогда и я не стану задерживаться в Ульгрейме...

Я тут же осознала, что месяц, который мне нужно было как-то выдержать рядом с полуэльфом, растянулся на четыре. И мне немедленно поплохело.

— Надо будет только твоей подруге сказать, чтобы успела за это время закрыть сессию, — не глядя на меня, продолжил он. — Поедете вместе.

А вот эта новость меня обрадовала. Наличие рядом близкого человека всегда хорошо.

— Кстати, я сегодня впервые видел твою некромантскую сторону. Надо сказать, впечатляет.

— Я же говорила, что, несмотря на то что учусь по техномагическому профилю, моих боевых навыков это не отменяет, — устало вздохнула я.

Хенрим проворчал что-то себе под нос, но я не услышала, что именно. А уточнять не стала. Окончание учебного дня выдалось нервным и

изматывающим, потому я просто мечтала наконец-то улечься на удобную кушетку в лазарете и отдаться в объятия исцеляющего сна.

Впрочем, просто уснуть мне не позволили.

Полуэльф повторил Карише зелья и пропорции и, подтянув табурет к койке, где я сидела, спокойно попросил:

— Посиди смирно несколько минут, мне нужно проверить твоё затемнение.

Я замерла, а он уставился в какую-то точку на моем лбу и даже не моргал. А потом начал хмуриться, и чем дальше, тем сильнее.

— Одно из двух, — медленно проговорил чуть погодя. — Либо целебный сон дает лишь временный эффект, либо сегодня случилось что-то, спровоцировавшее скачок роста пятна. Размер сильно увеличился. Глупые мальчишки настолько повлияли на тебя своими грязными домыслами? — сощурившись, склонил голову набок.

Я расстроено прикусила губу, а затем нерешительно проговорила:

— Не знаю. Не думаю. Но утверждать не буду. Впрочем... — тяжело вздохнула. — И без них хватало стресса. Из-за поездки мне нужно придумать, как сдать некромантию за две недели. Практическую. А я не готова и за это время точно не успею подготовиться. Честно говоря, я очень напугана, — неожиданно даже для себя созналась я.

Хенрим ничего не сказал. Лишь нахмурился еще сильнее и, соединив кончики пальцев, потер их.

Так мы и сидели в тишине. Пришла Кариша, оставила лекарства и удалилась, а мы продолжали сидеть. Мозгоправ явно ушел в свои мысли, а мне было боязно его дергать.

— Ввести тебе кровь богини я не готов, — наконец сказал он. — Исследования не закончены, я не могу гарантировать твою безопасность.

— Даже если бы были готовы, это ничего бы не дало. — Я качнула головой. — Феолвартский раздел некромантии сложный и очень ритуальный, даже если я вызубрю теорию до последнего знака, на тренировки понадобится не меньше месяца, а то и двух. Я физически не успею подготовиться.

— Ты Нику сказала? — нечитаемо глянул на меня целитель.

— Ох! — Я широко распахнула глаза, вспоминая о разговоре с наставником. — Он же должен... — быстрый взгляд на настенные часы, — через двадцать минут вернуться в Ульгрейм! Мы договорились встретиться...

Я подскочила, намереваясь немедленно рвануть в некромантский корпус, но была отловлена и с силой усажена обратно.

— Тебе нужно спать, — безапелляционно заявил Хенрим, удерживая меня за плечи и сурово смотря сверху вниз. — А с Ником я поговорю сам. Мы придем сюда, когда пора будет просыпаться.

— Но я...

— Не спорь! — рявкнул он, сильнее сжимая пальцы. — Я не позволю тебе пропускать лечение, хотя бы такое, раз другого ты не позволяешь! Так что быстро выпила все, и спать!

Удивительно, но этот хрупкий и, с точки зрения некроманта, достаточно беспомощный мужчина выглядел до того грозно и внушительно, что я закрыла рот и послушно потянулась за первой склянкой. Под пристальным взглядом выпила все, что следует, а затем молча улеглась на подушку и закрыла глаза.

— Спи, — последнее, что услышала я перед тем, как провалиться в глубокий целительный сон.

Глава 6

— Просыпайся, Яся.

Невесомое прикосновение ко лбу, и я распахнула глаза. Несколько раз моргнула, чтобы картинка прояснилась, и, узнав в склоненном мужчине Хенрима, выдохнула:

— Как мои дела?

Легкая улыбка на тонких губах, слегка расфокусированный взгляд, а затем уверенное:

— Все откатилось до утреннего уровня, никаких следов сегодняшних потрясений. У тебя очень сильная психика, Ясмира.

— Вот как? — пробормотала я растерянно и села на кровати. — Если она у меня такая сильная, почему это поршнево пятно вообще растет?!

Тихий смешок откуда-то слева. Я резко повернула голову и увидела уставшего Ника Кайндорфа, с удобством развалившегося в кресле.

— Моя жена на тебя плохо влияет, Ясмира, — почему-то довольно проговорил он. — Скоро будешь ругаться, как заправский техномаг.

Полуэльф раздраженно вздохнул, а затем сел на табурет рядом с койкой.

— Оно растет, потому что ты его сама подпитываешь, — веско проговорил он. — Я не берусь утверждать что-либо без тщательной диагностики, но, похоже, в его основе не произошедшее с тобой пять лет назад, а глубоко запрятанное чувство вины. Ты точно не хочешь об этом поговорить? — испытующе посмотрел на меня.

Я молча покачала головой. Мой ответ оставался неизменным.

Хенрим скривился и раздраженно фыркнул, а затем, повернувшись к другу, пожаловался:

— Ощущаю себя незадачливым ухажером, изо дня в день получающим решительный отказ. На редкость мерзкое ощущение, должен сказать.

— Учитывая, что до Ясмиры ты обычно всех брал нахрапом, проломом и несусветной наглостью, охотно верю, что сейчас тебе не по себе, — как-то злорадно хохотнул наставник.

Мозгоправ едва слышно что-то прошипел и бросил в того подушкой. Моей подушкой. Некромант уклонился и, блеснув широкой белозубой улыбкой, насмешливо сказал:

— Ясмира, радость моя, мурыжь его как можно дольше. И я, пожалуй,

скоро соглашусь на предложение Волтера организовать тотализатор и поставить на тебя пару сотен монет.

И магистр Оревдайн туда же. Впрочем, я даже не удивлена...

Почему вокруг меня нет нормальных людей?..

— Спасибо, наставник, какая честь, — с убийственной иронией отозвалась я.

Мне благосклонно кивнули, а затем обратили сиятельный взор зеленых глаз на друга:

— А что там у нее растет?..

— Целительская тайна, — ухмыльнулся полуэльф, получив шанс отыгаться.

— Секреты какие! — Магистр Кайндорф закатил глаза, а затем, потрянув белыми волосами, сосредоточил на мне резко посерьезневший взгляд: — Итак, гранд-техник планирует уволочь тебя к эльфам, и теперь тебе нужно умудриться сдать некромантию за две недели. С точки зрения твоего профессионального роста как техномага поездка — это отлично. Учитывая нашу проблему — катастрофа, потому что мы банально не успеем.

— Да, — с тяжелым вздохом отозвалась я.

— Варианта два. — Преподаватель недовольно цокнул языком. — Один маловероятен, второй... еще более экспериментален, чем тот, что с кровью богини.

— И... что за варианты? — робко спросила я и облизала пересохшие от волнения губы.

— Маловероятный — попросить у Совета некромантов отсрочки до конца года, аргументировав твоим отъездом в Лиррвирен. Но они не захотят, — устало выдохнул он и откинулся на спинку кресла. — Потому что это жесткое условие больше предлог, чтобы заставить тебя обратиться за помощью к специалисту, чем реальная потребность. Я, конечно, попробую, а вдруг получится... Но весьма сомнительно.

— Я понимаю, даже надеяться не стоит, — опустила взгляд. — И что тогда за второй вариант?

— Второй... Ты знаешь, что Хенрим считается лучшим специалистом по психике некромантов?

Неожиданный вопрос заставил вскинуть голову и недоуменно посмотреть на мужчин:

— Э-э-э... Не знала, но как это относится к делу?

— Мы очень много экспериментировали и продолжаем это делать и сегодня, — тихо произнес полуэльф. — В том числе мы искали способ

отсрочить достижение критического уровня.

— Никогда о таком не слышала, — широко распахнула я глаза и недоверчиво покосилась на Хенрима.

— Результаты не сказать чтобы впечатляющие, — развел руками тот. — Да и приличной статистики даже для банальной статьи еще нет. В целом при вмешательстве мозгоправа мы смогли отсрочить наступление критического уровня у Марка и Шэйна — на три минуты, а у Ника — на восемь. Но Ник это Ник, — криво усмехнулся. — Его результат мы брать не будем. В твоём случае... если ты не будешь плести что-то сложное... ну, думаю, минуты три тоже должно быть. Все же с парнями мы на серьезных плетениях практиковались. Но лучше, конечно, проверить.

— Это все равно очень мало, — заметила я, настойчиво отгоняя от себя паническую мыслишку, что для такого варианта мне придется подпустить мозгоправа близко-близко.

Позволить ему держать мой разум.

Честное слово, если бы я была простым человеком, свято верующим в сказки про страшных ментальных магов, способных выпотрошить содержимое твоей черепушки одним взглядом, которых ассоциировали с мозгоправами... уже бежала бы отсюда со всех ног.

Но в ментальных магов я не верила, о мозгоправах знала достаточно, чтобы не бояться, что мои мысли будут прочтены. Мозгоправы могут достать правду наводящими вопросами, странными поступками и провокациями. Но если ты сам не скажешь или не подведешь к правильному ответу, они не смогут ничего узнать.

— Для призыва и упокоения зомби достаточно пятидесяти минут, — подал голос наставник. — Рекорд, кажется, две с половиной минуты, но таких подвигов от тебя я не требую. Твоего критического уровня на три минуты хватит точно, а там подхватит Хенрим.

— Но... это же программа первого курса... — еще больше запуталась я.

— Обязательная практическая часть, которую ты не сдавала, — тонко улыбнулся магистр Кайндорф и нехорошо сощурился. — И пусть потом мне Совет попробует доказать, что нужно было что-то другое.

— Но все же необходимо проверить, — опять повторил мозгоправ, видимо, чтобы наконец-то привлечь внимание. — Теоретические выкладки — ноль без экспериментальной части.

— Хоть сегодня, — махнул рукой некромант. — К нам в лабораторию как раз три свежих трупа завезли.

Полуэльф поморщился, и я внезапно задалась вопросом: каково

вообще целителям, не способным причинить вред, находиться рядом с теми, кого в народе прозывают магами смерти? Наверняка все не так мрачно, как рисуется мне, ведь дружит же со мной Мия, а Хенрим — с толпой своих некромантов. Но надо бы у соседки порасспрашивать... для общего образования, так сказать.

— Ясмира, — позвал меня Ник Кайндорф.

— А? — встрепенулась я, осознавая, что слишком глубоко погрузилась в свои мысли. — Что?

— Ты как? Способна сегодня вспомнить, каково это — быть некромантом? — насмешливо спросил он.

Я беспомощно посмотрела на Хенрима, не совсем понимая, что ответить.

— С точки зрения психического состояния способна, — немедленно проговорил он и, сосредоточив взгляд на мне, веско добавил: — И если тебя интересует мое мнение, лучше не затягивать. Ты давно не практиковала, а за несколько дней точно накрутишь себя до такой степени, что... все закончится плохо.

Я глубоко-глубоко вдохнула, а затем спустила ноги с кровати и решительно сказала:

— Ну раз мозгоправ говорит, что лучше не откладывать, значит, и не будем.

Немая сцена.

Мужчины смотрели меня с одинаково ошаревшими лицами.

— Что? — удивленно спросила я.

— Кхе, я промолчу. — Полуэльф отмер и со смешком отвернулся.

Наставник был более конкретным.

— Давно ли ты с ним соглашаешься, Ясмира? — ухмыльнувшись, поинтересовался он.

— А что такого? — все равно не поняла я. — Звучит разумно, да и потом...

— Вылечить ту дрянь, что сидит у тебя в голове, тоже звучит разумно, но ты почему-то не соглашаешься, — язвительно перебил меня мозгоправ, а затем устало махнул рукой и, пробормотав что-то себе под нос, сказал ровным тоном: — Идемте. Разберемся с этим быстро.

Всю дорогу к некромантскому корпусу я думала о словах магистра Кайндорфа и пришла к неутешительному выводу: несмотря ни на что, я подпустила мозгоправа так близко, что это даже страшно. Тот, от кого всего несколько дней назад я была готова бежать как от огня, теперь имеет на меня влияние. Его мнение для меня важно и весомо. Я... И самое странное,

что это не вызывает у меня ни страха, ни паники, только легкую досаду.

Яся... Когда ты умудрилась так влипнуть?

Этот вопрос я вертела в голове и так, и эдак ровно до того момента, как мы спустились в подвальную часть корпуса.

Прямо перед нужной нам лабораторией наставника поймал какой-то студент и слезно попросил помочь. А на попытки перенести эту помощь на попозже клялся, что это не займет больше десяти минут и никуда ходить не нужно. Так что магистр Кайндорф открыл нам дверь и отошел с тем парнем в соседний кабинет.

Я заглянула в лабораторию, все еще робея переступить порог. И сразу заметила накрытое белой простыней тело. Судя по тому-, что не было запаха, труп и правда был очень свежий. На таких некроманты учатся, потому что с ними проще. Это чтобы поднять зомби из тела полугодовой давности, придется попотеть. Если, конечно, непосредственно после смерти с ним не проводили специальный ритуал, замедляющий разложение и упрощающий работу.

На плечо опустилась ладонь, заставив меня вздрогнуть и обернуться.

— Не волнуйся, — серьезно проговорил полуэльф. — Я много работал с некромантами, потому усыплю тебя сразу, если пойму, что что-то идет не так. Действуй спокойно и не торопясь, так ты не позволишь своей болезни взять вверх и еще больше сократить время наступления критического уровня.

— Спасибо, — слабо улыбнулась я и...

Замерла, пораженная тем, что вдруг стало так ясно.

В голове, будто наяву, пронеслись насмешливые слова магистра Кайндорфа: «Учитывая, что до Ясмиры ты обычно всех брал нахрапом, проломом и несусветной наглостью...»

Не только я изменила свое отношение к мозгоправу. Он тоже не действует так, как привык, как вел себя в начале нашего знакомства. Пусть Хенрим остается все равно рядом, словно пристально наблюдает, не спуская глаз, его присутствие перестало быть подавляющим, таким явным. Полуэльф больше не пытается выбить меня из колеи, заставить раскрыться и выдать себя. Наоборот, он словно поддерживает и... оберегает?

Я бы подумала, что он в меня влюбился, но, кажется... Хотя нет, без кажется, я точно помню, когда случилась эта перемена. После того как он узнал, что именно со мной случилось.

— Яся, — тихо позвал меня Хенрим, — если ты так нервничаешь, я могу ослабить напряжение. Правда, потом будет откат и тебя, скорее всего, вырубит часа через два, несмотря на то что ты недавно спала.

— Я в порядке, спасибо, — опять улыбнулась я. — Просто... вспоминаю порядок плетений, — выкрутилась, чтобы не говорить ничего близкого к правде.

— Смотри мне, — хмыкнул он и засунул руки в карманы брюк.

А я... решила, что сейчас и правда не стоит об этом серьезно думать. Изменение ситуации я осознала и зафиксировала. Потом, в своей комнате, сяду и подумаю, как к этому относиться и считать ли чем-то хорошим.

Вскоре, к моему большому облегчению, вернулся наставник, и мы наконец-то вошли в лабораторию.

— Так-с. — Старший некромант сосредоточенно осмотрелся, а затем решительно сдернул простыню с трупа — им оказался мужчина, явно простолюдин, среднего возраста, со следами пьянства на лице. — Порядок помнишь или дать почитать?

— Конечно, помню, — спокойно отозвалась я.

— Ну да, у кого я спрашиваю, — закатил глаза. — У лучшего теоретика всего потока. В таком случае приступай. Хен, будь готов... ко всему.

— Всегда готов, я же с некромантами полжизни дружу, — насмешливо фыркнул тот, сложив руки на груди.

Я же... глубоко вдохнула и медленно сделала несколько шагов.

Да, я волновалась. Ведь я... не практиковала некромантию уже долгие пять лет. Кончики пальцев слегка покалывало, а сердце трепетало и сладко замирало. Я прикрыла глаза, пытаюсь собрать себя в кучу.

Я... Положа руку на сердце, я любила некромантию, очень. Потому... это все было слишком волнительно для меня.

Вытянув вперед руки, я слегка встряхнула кисти и принялась аккуратно выплетать первые петли заклятья, приправляя их ритуальными словами. Моя родная сила, словно сама соскучилась, хлынула в будущее заклинание таким потоком, что я с трудом удерживала поступление на уровне тонкой струйки.

— Какой потенциал! — Я уловила расстроенный голос наставника. — Какая потеря для всего некромантского сообщества! Найти бы того урода... и руки в задницу засунуть!

— Лучше голову, вернее, — мрачно отозвался полуэльф.

Отвлекаться было плохой идеей, и я чуть не запоролла финальный штрих. С трудом в последний момент исправила. А потом опять встряхнула кистями, отпуская плетение. Над столом медленно проявилось полупрозрачное облако зеленой пыли, а затем рассыпалось по всему трупу.

Несколько секунд ничего не происходило, а после тело вздрогнуло и

попыталось сесть. С координацией у зомби в принципе было очень плохо, потому тот лишь кулем свалился на пол.

Я смотрела на дергающуюся нежить слегка ошарашенно. Видит Плододающая, я до последнего не верила, что у меня вообще что-то получится! Все казалось: стоит мне сплести даже самое просто заклятье, как меня погребет с головой!

— Не затягивай, Ясмира! — рывкнул магистр Кайндорф, вырывая меня из преждевременной эйфории. — Упокаивай его!

— Сейчас, — резко кивнула я и опять подняла руки.

Второй этап дался мне тяжелее. Под конец плетения у меня дрожали кисти и туманилась голова. Но я не успела толком испугаться, потому что почувствовала осторожное касание к... разуму? Я ощущала это, как теплые руки на плечах, мягкие, но твердо сжимающие. И это немедленно прояснило сознание. Я торопливо закончила плетение и слегка отстраненно понаблюдала за тем, как зомби падает и замирает в странной неестественной позе. И не поверила самой себе.

У меня вышло? Честно? Серьезно?!

— Четыре с половиной минуты, отличный результат, — удовлетворенно проговорил наставник. — Хен, что у тебя?

— Минимальное вмешательство, в принципе она со всем справилась сама, — отозвался тот. — Я включился буквально на последних секундах, не позволяя ей подойти к границе критического уровня. Так что даже лазарет не требуется. Некромантского восстанавливающего зелья будет вполне достаточно, — а затем посмотрел на меня и улыбнулся: — Ты молодец, Яся. У тебя очень сильный дух, ты настоящий боец. Я, пожалуй, восхищен.

— Спасибо, — прошептала я, опуская взгляд, и ощутила, как щеки обожгло теплом.

Похвала... была слишком приятна.

— Умница, — похлопал меня по спине магистр Кайндорф. — Теперь можешь с чистой совестью отдыхать. У тебя есть некромантское зелье или тебе отлить?

— Есть, я регулярно пополняю запасы на всякий случай.

— Хен, ты проводишь ее или мне пойти? — Он посмотрел на друга. — Сам знаешь, нужно будет проследить...

— Я позабочусь, не беспокойся, — отмахнулся тот и лукаво подмигнул мне: — Не против моей компании, госпожа некромантка?

— А в голову лезть не будете, господин мозгоправ? — насмешливо отозвалась я.

— Не сегодня, слово целителя, — торжественно поднял ладонь.

— Тогда... Кто я такая, чтобы запрещать вам делать свою работу? — развела руками.

— Звучит как провокация, — сощурил синие глаза полуэльф.

— Скорее как флирт, — в наш разговор вклинился ехидный голос наставника, — причем взаимный.

Мы, не сговариваясь, посмотрели на него с таким искренним удивлением, что магистр Кайндорф рассмеялся и махнул рукой:

— Не обращайтесь внимания. И идите уже. Чем раньше Ясмира выпьет некромантское зелье — тем лучше.

Спорить никто не стал.

Я немного переживала, что, несмотря на заверения, Хенрим опять примется изводить меня каверзными вопросами. Но тот всю дорогу рассказывал о Лиррвирене и КТМУ, о том, чего стоит ждать и о чем следует позаботиться. Сведения, конечно же, были очень важными, поэтому я слушала внимательно и даже несколько раз сама спрашивала.

Когда мы вдвоем вошли в гостиную, Мия, неспешно попивавшая чай, выпучила глаза и, поставив чашку на стол, сильно закашлялась.

Я едва сдержала усмешку, понимая, чему именно так удивилась соседка. А мозгоправ даже бровью не повел. Вошел в гостиную и, скомандовав мне выпить зелье и — цитирую — ждать его в постели, уселся на стул напротив Мии.

Она была настолько ошарашена, что я не смогла все же удержаться и тихо рассмеялась. А потом ушла выполнять предписание целителя, уже предчувствуя забавный разговор с подругой на тему: «Что это вообще было?!»

Прикрывая за собой дверь, я услышала, как полуэльф обратился к изумленной Мие:

— Ты еще не передумала поехать со мной в Лиррвирен?

Дальнейший разговор я не слышала, занятая поисками заветного бутылка. Перенапряжение и близость к критическому уровню начали давать о себе знать, перед глазами плыло, а пальцы мелко подрагивали. Явный признак того, что... затягивать с принятием лекарства не стоит.

Наконец я нашла некромантское зелье и, прикинув дозу, отмерила ее в стакан с водой. Выпила залпом, а после сразу же завалилась на кровать. Тело, словно получив вождеденный сигнал, расслабилось, причем настолько, что я понимала: встать сейчас не получилось бы, даже если бы сильно понадобилось. Спать не хотелось, ведь недавно только проснулась, потому просто бездумно пялилась в потолок. И было мне... хорошо.

Спорить не буду.

В дверь аккуратно постучали, и я, оценив внезапно прорезавшийся такт Хенрима, напрягла все остатки сил, чтобы вяло ответить:

— Входите.

Целитель замер на пороге, цепко осматривая мое жильё.

— Аскетично, — наконец коротко сказал он, подходя к кровати.

Я тяжело вздохнула и тихо отозвалась:

— Это плохо?

Я прекрасно знала, что большинство девушек в своем врожденном стремлении к уюту стараются даже из временного жилья сделать конфетку. Мне не так часто доводилось бывать в комнатах других ульгреймовцев, но все же случалось. И я прекрасно видела все коврики, покрывала, салфетки, мягкие игрушки, вазоны, статуэтки и прочая, прочая, прочая, чем украшали комнаты другие девушки. У меня никогда такой потребности не было, я вполне комфортно ощущала себя вот так — при минимуме вещей.

— Почему плохо? — Хенрим подтянул единственный в комнате стул и уселся на него, заложив ногу на ногу. — Вполне нормально. И характеризует тебя, кстати. Все функционально, ничего лишнего. Похоже на обстановку в комнате Глории.

Я слегка пожала плечами, не совсем понимая, как реагировать. В комнате старшекурсницы мне бывать не доводилось, так что оценить схожесть обстановки я не могла. Да и смысл? То, что мы с ней обе предпочитаем практичность, скорее наследие техномагического склада ума, чем признак схожести. Мы разные. Очень.

— А теперь закрой глаза и лежи спокойно, — проговорил мозгоправ, подавшись вперед. — Мне нужно проследить, как будет действовать зелье. А то... бывает разное.

— Я знаю, — вздохнула я, послушно закрывая глаза.

Некоторое время в комнате стояла абсолютная тишина. Пожалуй, если бы я не чувствовала себя настолько отдохнувшей, точно бы уснула. А так... Лежала и прислушивалась к тишине. Хенрим вел себя до того бесшумно, будто его и не было.

Мой внутренний хронометр отсчитал минут десять, когда я услышала:

— Спишь?

— Нет, — не открывая глаз, отозвалась я.

— Хорошо. Процессы идут нормально, сила успокаивается. Попробуй сесть, — мягко попросил полуэльф.

Я аккуратно исполнила, а затем только посмотрела на мозгоправа. Тот выглядел задумчивым, что заставило меня задать вопрос:

— Все нормально, господин целитель?

— А? — встрепенулся он и, криво улыбнувшись, махнул рукой. — Да, не обращай внимания. Так... осмысливаю всю ситуацию.

И опять молчание. Оно затягивалось, мне становилось все больше не по себе, хотя Хенрим в мою сторону даже не смотрел. Потому я прокашлялась, собираясь прямо спросить, долго ли он собрался тут сидеть. Но полуэльф вдруг посмотрел на меня в упор, и я в очередной раз поежилась от этих нечеловеческих синих глаз.

— На самом деле трудности у большинства разумных существ из-за того, что они отрицают проблемы, — вдруг сказал он. — И первой задачей мозгоправа становится встряхнуть их, разломать скорлупу и сунуть эту проблему им под нос. Потом, как правило, идет классическая схема принятия неизбежного: отрицание, гнев, торг, депрессия, а потом уже непосредственно принятие. И моя задача на этом этапе — провести разум через все стадии максимально быстро с наименьшим ущербом для него же. И только потом приступаю к лечению. Я не люблю осторожничать, потому что пациент может закопаться в себя настолько, что вытягивать его придется годами. Именно из-за этого мои методы называют жесткими и спорными.

— Зачем вы мне это рассказываете?! — опешила я.

— Затем, что я не очень понимаю, что с тобой делать, — внезапно со вздохом признал он. — С одной стороны, ты свою проблему осознаешь прекрасно и принимаешь ее. При этом ты целиком осознанно отказываешься от помощи, почему-то уверенная в том, что для тебя она станет фатальной. Что-то в твоём прошлом... заставляет тебя убегать. Ты боишься его так сильно, что согласна даже сойти с ума и погибнуть, но не позволить кому-то про это узнать.

Я зябко поежилась и хмуро уставилась на свои пальцы.

Да, все именно так и было. Но я не собиралась это подтвердить вслух.

— Я знаю, что при нашей первой встрече довел тебя до панической атаки.

А вот теперь я вскинула голову и выдохнула:

— Мия?..

— Марк, — хмыкнул полуэльф. — Но дело даже не в этом... Обычно панической атаке предшествует серия разноцветных пятен, хаотически возникающих в разных участках разума. Я ведь отслеживал твоё состояние, и этого не было. Твоя паника... пришла из темного пятна. Все негативное, что происходит в твоей жизни, идет из него. Оно же тебя и убивает.

— Зачем вы мне это говорите? — устало спросила я, желая только одного — чтобы он ушел. — Вы же обещали, что сегодня не будете лезть ко мне в голову...

— Я не лезу, просто делюсь своими выводами. — Он виновато развел руками. — Уже закончил. Прости, если утомил.

— Вы не могли...

— Я сейчас уйду, не переживай. Тебе необходим отдых. Просто... Ясмира, — я настолько привыкла, что он, наплевав на все, называет меня сокращенным именем, что каждый раз, когда звучало полное, вздрагивала от неожиданности, — я согласен отбросить все методы, которыми действовал до сих пор. Я найду способы, как исцелить тебя, не травмируя еще сильнее.

— Мне не надо... — вскинулась немедленно я, но Хенрим поднял ладонь, призывая дослушать до конца.

Я недовольно выдохнула и сложила руки на груди.

Ну сколько можно возвращаться к этому?! Я же сказала, что мне не нужно...

— Да, я знаю, что ты не хочешь ни с кем делиться прошлым, но... — с тяжелым вздохом проговорил он. — Я постараюсь лечить, не допытываясь, что у тебя произошло на самом деле. Это, конечно, будет сложнее, возможно, затянется на годы, десятки лет, но... Я хочу тебе помочь. Я целитель и просто не могу смотреть, как ты себя уничтожаешь.

Даже не знаю, что потрясло меня сильнее — озвученная цифра в «десятки лет» или согласие мозгоправа лечить следствие травмы, так и не узнав ее причину. Пожалуй, оба фактора. Я, честно говоря, сначала даже ушам не поверила.

— И вы согласны тратить на меня столько времени, учитывая, что это все равно может не сработать? — неверяще спросила я.

— В чем бы ты себя ни обвиняла, Яся, — мягко улыбнулся полуэльф, — ты заслуживаешь жить. И жить нормально, не мучаясь от подступающего безумия. Если я смогу помочь... Не важно, сколько это займет.

Я... оценила. Правда. Пожалуй, во мне затеплилось что-то похожее на благодарность за участие. Но это, разумеется, не значило, что я собираюсь соглашаться.

— Мне неловко... — Я прикусила губу и опустила глаза. — Я... Просто не могу. Простите...

Я ожидала очередных порций уговоров, но получила лишь тяжелый вздох.

— За что же ты себя так ненавидишь? — тихо пробормотал полуэльф, а потом громче добавил: — В любом случае подумай об этом. Не важно, решишь ли ты все изменить завтра или через год... Мое предложение не имеет срока. Я лишь надеюсь, что ты опомнишься не слишком поздно.

И, пока я ошарашенно хлопала ресницами, пытаюсь осознать все сказанное, он ушел, предварительно напомнив мне, что хоть завтра и выходной, он все равно ждет меня в лаборатории утром.

Дверь давно закрылась, а я продолжала пялиться перед собой, осмысливая этот странный разговор.

Выдающийся мозгоправ, бриллиант в своей среде, известный жесткими методами работы, метко обобщенными Мией как «починка предварительной основательной поломкой». И вдруг такая перемена со мной. Участие, мягкая поддержка, согласие ждать сколько нужно, не рыться в моем прошлом и полное отсутствие былой настойчивости.

— Эй, ты в порядке? — заглянула соседка.

— Вроде бы да. — Я тряхнула волосами и, перекинув за спину хвост, посмотрела на нее. — А что?

— Да я стучала, стучала, а ты молчишь. — Мия села рядом со мной на кровати. — Вот я и подумала... А может, тебя опять довели?

— Нет, не в этот раз, — тихо рассмеялась я, а потом, не удержавшись, поделилась: — Знаешь, он странно ведет себя. В частности — перестал давить и...

— Я думаю, ты ему нравишься, — вдруг спокойно проговорила она, и я от удивления чуть словами не подавилась.

— В смысле нравлюсь?!

— Ну как девушка может нравиться мужчине, — насмешливо сощурилась соседка.

— Да ну, бред какой, — скептически глянула на нее.

— Почему бред? — как-то тонко улыбнулась она. — Я, как ты понимаешь, довольно много знаю о Хенриме Керриви. Так вот, поверь, он с тобой ведет себя нетипично сдержанно и аккуратно.

— Он пытается добиться моего согласия на лечение, — возразила я. — Сегодня опять. Предлагает, кстати, лечение без вопросов о моем прошлом...

— С ума сойти! — воскликнула Мия и ткнула коротким указательным пальцем в кончик моего носа. — Какие еще доказательства тебе нужны?! Яся, радость моя, — она приобняла меня, растерянную, за плечи, — работа мозгоправов всегда идет в двух плоскостях: и с разумом, и с личностью. Потому что если не убрать причину возникновения темных пятен, их

невозможно будет уничтожить. В твоём случае — как бы магистр Керриви ни уменьшал пятно, оно будет продолжать расти. Более того, в какой-то момент оно может совершить скачок в росте и перечеркнуть часть работы мозгаправа. Все, что можно сделать таким образом, — лишь отсрочить неизбежный финал. Да, возможно, на десятки лет. Но лишь отсрочить.

Я сидела оглушенная этим страстным монологом. И... не хотела верить. Не могла. Во мне нет ничего такого, чем можно было привлечь мужчину, подобного полуэльфу. Все, что у меня есть, — моя поршнева тайна и нежелание лечиться. Я просто не верю, что получилось бы заинтересовать Хенрима таким скудным набором.

— А может... — робко начала я. — Может, он надеется, что по ходу дела я начну ему доверять, расскажу все и он сможет полностью вылечить меня? Все говорят, что если он видит интересный случай, его потом за уши не оттащишь...

— Хм, — задумчиво нахмурилась Мия, а затем медленно кивнула: — Тоже возможно. Как-то я не подумала, — тихо хихикнула она и, толкнув меня локтем, подмигнула: — Но вариант с симпатией интереснее.

— Это чем еще? — Я ощутила себя гораздо свободнее, потому теперь могла поддержать шуточный разговор, так что начала дразнить соседку в ответ: — Тем, что похож на сюжет твоих любимых романов?

— Да-а-а, — мечтательно промурлыкала та. — Представь себе, какая была бы история...

— Совершенно идиотская, — не удержавшись, фыркнула я. — Да еще и неправдоподобная.

— Ой, Яся, иди ты, — рассмеялась Мия и шуточно толкнула меня в плечо. — Всю романтику испоганила!

Глава 7

Я просыпалась рано, потому необходимость с самого утра сходить в лабораторию сдать кровь меня не раздражала. А вот Мия, которая привыкла, что обычно я в выходные выбираюсь на улицу ближе к обеду, удивилась.

— Куда с утра пораньше? — изумленно посмотрела она на меня. — Я думала, ты со мной чаю с плюшками попьешь...

— Не могу, — виновато развела руками и с легкой ехидцей добавила: — Господин целитель настаивали, чтобы кровушку я сдавала исключительно натощак.

Как и предполагалось, соседка и бровью не повела.

— Не знаю, для чего ему твоя кровушка, но правильно настаивает, — авторитетно заявила она. — Надеюсь, ты ненадолго?

— Если опять душеспасительных бесед вести не будут — да, — усмехнулась я.

— Тогда я оставлю твою чашку на медленном подогреве. Нам нужно обсудить предстоящую поездку, — подмигнула Мия, и только теперь до меня дошло, что она в непривычно возбужденном состоянии.

Я внимательно осмотрела подругу, отмечая, как она ерзает, переплетает пальцы и прикусывает губы, и подумала... что портить ее ожидание своим кислым «Если я некромантию сдать» будет натуральным свинством. Так что я лишь слегка улыбнулась и насмешливо проговорила:

— Вот именно этим аргументом я буду отбиваться от господина полуэльфа, если его опять заклинит.

Мия тихонько хихикнула и махнула рукой, мол, выметайся, дорогая соседка.

Настроение и так было неплохим, а теперь вполне тянуло на уровень хорошего, так что на встречу к Хенриму я отправилась спокойная. Тот тоже порадовал: набрал крови, справился о самочувствии, в очередной раз отметил положительную динамику моего темного пятна и похвалил за силу духа. Без сетований, что я упираюсь насчет лечения. Затем напомнил, что завтра тоже меня ждет, и отпустил на все четыре стороны.

День начинался до того замечательно, что впору было ожидать какого-то подвоха.

Но я не стала давать волю своей паранойе, вместо этого решив провести выходной не в мастерской или библиотеке, как бывало обычно, а

с Мией. Раз уж я, спустя год с лишним, признала перед собой, что мелкая целительница стала полноценной частью моего небольшого личного круга, и даже сама назвала ее подругой... Стоит выполнять то, что в народе называется дружескими обязательствами. Пусть все друзья, что были у меня до этого, остались в далекой весне пятилетней давности, как нужно вести себя, я помнила. Потому, вернувшись в комнату, первым делом поинтересовалась:

— Какие у тебя планы?

— Грандиозные, — озорно сверкнула Мия серыми глазами и, прежде чем я успела расстроиться, заговорщически добавила: — Планирую не пустить одну техномагичную некромантку закопаться в учебу.

Я облегченно рассмеялась, с теплом подумав, что мне несказанно повезло с соседкой. словно Плододающая смилостивилась и за все тяжелое, что было в моей жизни, подарила мне такого светлого человека.

— Надо же, какая досада. — Я плюхнулась рядом с ней на диван и принялась неспешно расшнуровывать высокие ботинки. — А эта техномагичная некромантка как раз решила, что ей лень сегодня учиться. И ей подумалось, что отвлечь одну будущую мозгоправку от учебы тоже будет весьма полезно.

— Да ты что, серьезно?! — вытаращилась на меня Мия. — Ты серьезно решила сегодня провести день со мной?! Я не сплю?!

— Не издевайся! — Я легонько стукнула ее по голове маленькой диванной подушечкой, а потом смущенно пробормотала: — Я, в общем... подумала... Мне давно нужно сказать тебе спасибо. Seriously, ты так много для меня сделала...

— Не стоит, Яся, мне только в радость, — светло улыбнулась она. — Ты для меня одна из самых лучших подруг...

— А ты у меня единственная, — выдохнула я давно просившиеся слова.

Мия замерла и как-то непонятно на меня уставилась.

— Я действительно не понимаю, за что ты ко мне так прикипела... — Я нервно ломала пальцы, откровенность, да еще и такая, оголяющая душу, никогда не была моей сильной стороной. — У меня противный характер, и я несколько первых месяцев относилась к тебе откровенно враждебно. Ты... Знаешь, любой другой на твоём месте просто оставил бы попытки, а то и всерьез обиделся. Но ты...

— Дурочка. — Мия крепко меня обняла. — Молчи, не говори ничего. Я все понимаю. И вижу, как тебе тяжело. Спасибо, что нашла силы сказать вслух то, что и так было очевидно, — отстранилась и, лукаво

ухмыльнувшись, стукнула меня по кончику носа. — Да и как я могла тебя оставить? Ты была похожа на промокшего дикого котенка: милая, несчастная, но с воинственно встопорщившейся шерсткой и оскаленными зубками.

От такого сравнения я на миг опешила, а затем покачала головой. Придумает тоже! На котенка...

— Спешу напомнить, что я выше, сильнее и еще и боевой маг, — сухо проинформировала я.

— Ага, очень страшный и опасный некромант, я помню, — фыркнула не впечатленная соседка, а затем великодушно сказала: — Хорошо, будем считать, что котенок черного окраса.

И я, не удержавшись, расхохоталась.

— А ты тогда, — утирая слезы, проговорила я в ответ, — беленький ушастый кролик. Такая же мягкая и безобидная.

— Кролик и котенок, — резюмировала Мия и одобрительно кивнула. — Отличная парочка, мне нравится.

— Мне тоже, — широко улыбнулась я.

Подруга сощурилась, а затем, склонив голову, тихо проговорила:

— А ты знаешь, что за последнюю неделю улыбалась и смеялась больше, чем за весь прошедший год?

— Ты преувеличиваешь, — неуверенно промямлила я и зябко повела плечами. — Я не такая бука.

— Ты вообще не бука, просто всегда была не в меру серьезной... А стоило в Ульгрейме появиться магистру Керриви, и ты начала показывать такой спектр эмоций, которого я от тебя неделями не видела. — Мия усмехнулась и мягко коснулась моего плеча. — Я не знаю, как у него это выходит, но он делает тебя живой.

— Я знаю, — тихо призналась я, не смея отрицать очевидное. — Уже второй день думаю об этом.

— Может, он тебе нравится? — коварно ударила она.

— Мия, — я неодобрительно поджала губы, — что у тебя за романтическое настроение? Вчера ты утверждала, что я ему нравлюсь, сегодня — наоборот.

— Одно другому не мешает, — хихикнула та, а потом очень серьезно на меня глянула: — Вообще, это было бы хорошо. Возможно, тогда бы ты смогла ему довериться, а он тебе — помочь.

— Мия... — мрачно начала я, но она меня перебила:

— Ясь, я смотрела, как ты просила. Оно и правда растет. Очень неравномерно, я так понимаю, это связано с работой магистра, но все же.

Время у тебя есть, но лучше не затягивать. Я... не имею права на тебя давить, но подумай, пожалуйста.

После этих слов соседка встала и пошла к себе в комнату. А я замерла с диванной подушкой в руках.

Не то чтобы я все еще не верила словам полуэльфа. Но как-то... все равно это отозвалось болью где-то под ребрами.

Мия говорит, что я стала живой. Но в этом и самая большая опасность. В отстраненности и замороженности был свой плюс: все, чего мне хотелось, это спокойствия. Никаких рисков. Никаких излишних встрясок. Впрочем, тогда я еще не знала, что мне грозит безумие. Теперь я не только знаю, но и... хочу жить. Полной жизнью, насколько это вообще возможно в моем случае. А потому соблазн принять предложение Хенрима слишком велик. Невероятно.

Пять дней. Всего лишь пять дней прошло с нашего знакомства, а все так изменилось.

— Ты чего зависла? — вернувшаяся Мия пощелкала перед моим носом пальцами.

— Да так, — отстранение отозвалась я, моргнув.

— Смотри, — она расстелила на столе какую-то карту, — как тебе это место? — и ткнула чуть ниже центра пальцем.

— Что это? — непонимающе уставилась я на огромный лист.

— Карта учебного района Коранта, столицы Лиррвирена, — как ни в чем не бывало хихикнула Мия. — Я изучала вопрос весь вечер и... Вот здесь находится твой КТМУ, а Высшая школа целителей, где буду учиться я, — тут. Я прикидывала по времени, получается около двадцати минут пешком.

— И что? — все еще не понимала я, не успевшая переключиться со столь серьезной темы.

— Есть идея! — воодушевленно воскликнула подруга. — Нам, конечно, выделяют места в общежитиях, но ни в КТМУ, ни в ВШЦ нет такого жесткого запрета на проживание студентов вне учебных стен, как в Ульгрейме. И я подумала, что мы могли бы с тобой снять комнатку и жить вместе.

— А что, мне нравится эта мысль. — Я тоже воодушевилась: перспектива остаться одной с толпой эльфов и группой моих однокурсников меня не прельщала. — Почему именно это место? — тоже склонилась над картой, внимательно рассматривая облюбованный Мией участок.

— Примерно одинаковое расстояние до наших учебных заведений.

Вот только посмотреть бы, насколько там приемлемы условия. Но нереально... — Она задумчиво потерла подбородок. — Поговорить бы с кем-то, кто там был...

— Я знаю, кто нам поможет! — воскликнула я, хватаясь за очки.

— Магистр? — коварно улыбнулась подруга.

Я молча показала ей язык, а затем, подключив артик, решительно проговорила:

— Графиня Глория Кайндорф.

Старшекурсница неожиданно не только оказалась свободной, но и настолько загорелась нам помочь, что примчалась в течение нескольких минут. Причем не одна.

Каюсь. Я, едва заведя коротко стриженные белые волосы, открывавшие слегка острое пирсинговое ухо и бледно-синие нечеловеческие глаза, судорожно сглотнула и с трудом сдержала желание забиться под диван.

С Фираэт Керриви, или Фирой, как ласково называли ее друзья, я, конечно же, была знакома. Как-никак, она не только одна из лучших учениц нашего факультета, но и невеста моего троюродного брата. Вот только мы никогда близко не общались, потому что Фираэт уже не училась в Ульгрейме и появлялась здесь достаточно редко. Да и вообще большую часть времени курсировала между Лиррвиреном и Содружеством, помогая родителям и дяде с посольскими делами.

Но сейчас я впервые встретила ее не как подругу Глории и невесту Марка, а как сестру Хенрима. И чувство было странное, некомфортное.

— Гляжу, братец на рекорд идет, — фыркнула она, поправляя воротник-стойку на рубашке. — И недели в Ульгрейме не провел, а девочка уже и при виде меня дергается.

— Простите... — Я виновато потупилась.

— Я тебе что говорила про выканье, мелкая? — насмешливо спросила полуэльфийка. — Слушай, я всего на шесть лет старше!

— Я исправлюсь, — смущенно улыбнулась я.

— Воу! — Фираэт вытаращилась на меня с показным изумлением. — Ты умеешь улыбаться?!

Меня такая реакция позабавила, но и вызвала легкую досаду. Я серьезно была настолько букой?

— Фира, ты сейчас ведешь себя как Хен, — строго одернула подругу Глория. — Хоть ты девочку не изводи, ей твоего братца с головой хватает.

— Это да, это верю, — покивала та, а потом спокойно сказала: — Ясмира, ты, если что, не стесняйся, говори. Я этому прохвосту голову

откручу легко, даже не сомневайся.

— Спасибо, не нужно.

— Да-да, не нужно, — не стесняясь, вклинилась Мия. — Все изменения, которые вы видите в Ясе, произошли благодаря вашему брату.

— «Ты» и «твоему», — скрупулезно поправила ее полуэльфийка, а затем смерила пристальным взглядом: — А ты, надо понимать, та самая Мия Орели, потенциально — любимая ученица моего братца?

— Я думаю, об этом пока рано судить, — скромно отозвалась подруга.

— Как раз вовремя, — не согласилась Фираэт. — Вами двоими мне прожужжали все уши. Правда, тобой, Ясмира, гораздо больше.

— Даже не сомневаюсь, — тяжело вздохнула я.

— Так, все, хватит смущать девочек. — Глория улыбнулась мне: — Ясмира, что вы там хотели узнать про Корант?

В результате «Сейчас мы вам расскажем все, что надо знать о Коранте» вылилось в «А мы говорили о том, как?..». Посиделки затянулись до вечера, причем в какой-то момент к нам заглянул сосед Марка Алекс с бутылкой вина, графином апельсинового сока и страдальческим выражением лица.

— Буду должна, — мило улыбнулась ему Фираэт, отбирая тару.

— Ты мне за четыре года столько должна, даже не знаю, как расплачиваться будешь, — закатил глаза он.

С алкоголем общение пошло веселее, байки — на грани фола. Пропала неловкость, даже я, попивавшая исключительно сок, ощущала себя свободнее. И опять поймала себя на мысли, что тот суррогат жизни, которым я довольствовалась до сегодняшнего дня, меня больше не устраивает.

Хочу, чтобы через три года я была не только жива, но и точно так же могла потчевать восхищенно внимающих младшекурсников историями из жизни. Разве я так много прошу?..

Изменения запущены, возврата быть не может. Осталось понять, как найти баланс, чтобы все не рухнуло мне на голову. И я его найду. Обязательно. В конце концов... опасность тоже можно ликвидировать. Устранив того, кто ее создает. И пусть пока это проще сказать, чем сделать...

Я — некромант и всегда им останусь. А значит, я найду способ решить проблему. Главное — больше не прятаться.

Решимость изменить все была настолько велика, что когда к нам в комнату заглянула моя боевая пара Альберта, чтобы уточнить, что там с нашими тренировками в связи с моим отъездом, я вдруг пригласила ее присоединиться к нашему спонтанному девичнику. Высокая миловидная

шпатенка очень удивилась, настолько, что это было большими буквами написано на ее лице. Но приглашение радостно приняла.

Так и получилось, что мы засиделись до позднего вечера, пока Глории не позвонил муж с закономерным вопросом: где носит супругу до такого времени, если у них были планы? После этого старшекурсница быстро умчалась, прихватив с собой подругу. Но обещала выяснить все детально насчет жилья и, если получится, договориться за нас.

Еще через пару часов ушла к себе и зевающая Альберта, предварительно сообщив, что ей очень понравилось и она не против повторить. Как говорится, намек толще некуда.

— Хороший день получился, — сыто потянулась Мия, давно уже разлегшаяся на полу на пушистом пледе.

— Ага, мне тоже понравился, — кивнула я, собирая со стола пустые бокалы и тарелку из-под пирожных.

— Оставь это все. — Соседка села и принялась разминать пальцы. — Моих крох стихийной магии хватит, чтобы очистить посуду.

— Чисть, — даже не подумала спорить я.

— Не хочешь завтра со мной в Орвис? — словно невзначай спросила она, неторопливо выплетая несложное заклинание. — Провырнемся по магазинам, заглянем на рынок, может, посидим где-то, сладенького поедим.

— Прости, но завтра не получится, — покачала я головой.

К такому шагу... я еще не была готова. Хотя бы потому, что перед этим мне нужно было... кое-что сделать.

— Ладно, подождем, — со вселенским терпением в голосе проворчала Мия, а потом опять резко сменила тему: — Кстати, Яся... Ты такая забавная, должна сказать, — хихикнула она.

— В смысле? — Я принялась собирать уже чистую посуду, чтобы расставить ее в шкафчике.

— Твоя реакция на Фиру. — В отличие от меня, у нее не было проблем с неформальным обращением, которого почти требовала полуэльфийка.

— А что с ней? — пробормотала я, прекрасно понимая, что имеется в виду.

Надо же, глазастая, заметила...

— Фира же — невеста твоего брата. — Мия встала и принялась скручивать плед. — Вот только ты на нее отреагировала... Как на сестру парня, который тебе нравится.

Чего-о-о?!

Я от изумления чуть бокал на пол не упустила.

— Мия, что ты несешь? — фыркнула я, торопливо взяв себя в руки. —

Да, мне поначалу было некомфортно...

— Мне было бы очень интересно посмотреть на твою встречу с их матерью, — перебила эта мелкая зараза. — Подозреваю, что получила бы массу удовольствия.

И, прежде чем я нашлась с достойным ответом, довольная собой будущая мозгоправка торопливо попрощалась и смылась в свою спальню. Так что мне ничего не оставалось, как закатить глаза и проворчать о чрезмерной романтичности моей подруги.

Следующая неделя прошла под негласным девизом: «Вылезает из скорлупы, учимся жить».

Я по-прежнему каждое утро встречалась с Хенримом в лаборатории для сдачи крови. Он больше вопрос лечения не поднимал, тем не менее оставляя за собой право говорить о том, как меняются размеры пятна. Еще он стабильно без комментариев лечил мои частые головные боли. Я не всегда даже реагировать успевала.

Вообще за эти восемь дней я оценила, насколько по-другому стал относиться ко мне полуэльф. Он все время находился где-то рядом, но его присутствие больше не было чем-то стрессовым, скорее даже успокаивающим. В один из дней я поймала себя на мысли, что рядом с ним ощущаю себя безмятежнее, и так удивилась, что чуть не вписалась в дверной косяк.

Перемены во мне отмечали все и не стеснялись говорить об этом в лицо. Больше всех радовался Марк и почему-то Глория. Симпатия рыжей техномагички всегда была для меня чем-то непостижимым. Никогда не понимала, чем такая, как я, могла вызывать искренний интерес и участие со стороны старшекурсницы. Но, пожалуй, я перестала так явно отгораживаться. Пусть сократить расстояние до минимума было все еще для меня слишком сложно, но я честно работала над этим.

Еще за неделю я умудрилась все-таки найти тот нужный оттенок зеленого, который характеризовал некрофон вампира. Это стоило двух убитых в библиотеке вечеров и слегка дергающегося глаза у магистра О'Райнена, но результат был превыше всего.

На часах было почти десять вечера, когда я, потрясая листком, влетела в комнату Глории. Впрочем, она была не менее увлеченной, потому с воплем «Никуда не уходи, я только оденусь!!!» рванула в спальню переодеваться. Ее соседка, безучастно вззирающая на взбудораженных нас, меланхолично сообщила, что всегда знала: все техномаги немного чокнутые. А потом, в три часа ночи, пришла вместе с Мией в мастерскую, чтобы утащить «поршневого трудоголика» спать.

Жизнь бурлила как никогда до этого. И мне это нравилось. По-настоящему нравилось.

Потому, когда в понедельник магистр Кайндорф сказал, что в среду у первого курса будет зачет по подъему и упокоению зомби, единственное, что я почувствовала, — нетерпение. Мне хотелось наконец-то с этим разобраться. И никакого страха. Даже то, что сам наставник не сможет присутствовать, меня не испугало и не расстроило. В конце концов, будет другой преподаватель и, самое главное, — Хенрим. Он не отпустит меня, не позволит случиться непоправимому.

* * *

В день зачета меня сняли со всех пар, так как учебные погосты Ульгрейма находились за чертой города. На кладбище, где сдавали зачеты и экзамены первокурсники, трупы оставляли вызревать от двух до трех месяцев, чтобы усложнить задачу. Всего таких кладбищ насчитывалось шесть, и все они были тщательно изолированы друг от друга и предназначались для разных курсов и задач. Поговаривали, что есть еще седьмое, подземное, где удерживают лича, с которым допускается работать лишь на пятом курсе, но лично я в это не верила. Личи, как и вампиры, были нежитью разумной, обладающей магией. Такого не удержишь, как ни старайся.

Магистр Рошер, куратор первого курса, выстроил нас перед высокой оградой и обвел тяжелым взглядом:

— Я надеюсь, про технику безопасности все помнят?

Нестройный гул сложился во что-то, похожее на согласие.

— Господин целитель... — глянул он на Хенрима.

— Я вообще буду стоять у ворот, — отозвался тот. — Мне не очень-то комфортно находиться там, где такое сосредоточение смерти. Так что можете не переживать, я уж точно вперед не полезу.

— Хорошо. — Магистр Рошер отпер ворота и только после того, как проверил, все ли в порядке, принялся запускать нас.

Смешно говорить, но я, некромант, на учебном кладбище была впервые. Впрочем, не сказать, что оно как-то сильно меня впечатлило. Хотя чем тут впечатлять? Голая взрыхленная земля, то тут, то там виднеются ямы. Вокруг — высоченный забор, защищенный магией, чтобы никто не додумался влезть. Трупного запаха не было, его тоже отбивают магией. Но только для первокурсников, уже со второго кураторы требуют, чтобы

будущие специалисты, надежда и опора Содружества, учились в максимально приближенных к реальности условиях.

— Значит, так, — магистр Рошер осмотрел первокурсников и... меня, замершую немного в стороне от остальных, — задача предельно проста, не выдумывайте ничего и не пытайтесь выпендриться. А то знаю я вас, — проворчал он. — Так что сначала поднимаете зомби, затем упокаиваете его самым эффективным, по вашему мнению, способом. Итоговая оценка зависит именно от эффективности. Если кто не помнит, не поленюсь напомнить, что максимально эффективный равняется самому простому и энергонезатратному. Все понятно?

Некроманты дружно загудели, а я, тяжело вздохнув, оглянулась, поискав взглядом замершего у ворот учебного кладбища Хенрима.

До этого момента я была спокойна и даже в предвкушении, но сейчас начала нервничать. Подумать только... Я опять практикую некромагию! Пусть так мало, самое элементарное, но все же. А ведь была уверена: все закончилось, табу до скончания века. Сейчас я даже дрожала от нетерпения, а кончики пальцев зудели, торопясь сплести что-то заковыристое.

Как бы я ни любила спасшую меня техномагию, но некромантия — моя суть. И я действительно скучала. Очень.

— Так-с, — преподаватель обвел нас пристальным взглядом, ненадолго задержал его на мне, но мое имя так и не назвал: — Филипп, ты будешь первый.

Высокий плечистый первокурсник, отчаянно делающий вид, что не волнуется, вышел вперед и замер перед крайней могилой. А затем, сосредоточенно нахмурившись, принялся водить руками и бормотать слова заклинания призыва. Я вслушалась, машинально определяя правильность интонации, но единственный взгляд отметил легкую кривизну плетения. Опыта в практическом применении теории у парня явно было мало. Мне заранее страшно, что такого наплету я, учитывая, сколько этой самой практики у меня не было. Не считать же практикой тот единственный раз в лаборатории... Тем более качество плетения тогда всех присутствующих волновало в последнюю очередь.

Мягко светящееся зеленое облако сгустилось над разрытой ямой, а затем ухнуло вниз и рассеялось. Внутри заскрипело, заохало, и из могилы медленно, пошатываясь, поднялся зомби. Он повернул голову и безошибочно уставился светящимися зеленым глазами на своего создателя.

— Ну же, Филипп, — ободряюще улыбнулся магистр. — Первый этап прошел отлично, чего замер? Упокаивай его.

Некромант судорожно кивнул, а потом, сосредоточившись на медленно вылезавшем из ямы зомби, принялся опять водить руками и шептать слова заклятья. Я отметила, что этот этап прошел лучше, кажется, с упокаиванием парень сталкивался гораздо чаще.

Яркая зеленая молния ударила в грудь зомби, отчего тот как-то глухо крикнул и свалился обратно в яму. Магистр Рошер подошел к могиле и, заглянув внутрь, удовлетворенно отметил:

— Готов. Ну что же, — он повернулся к замершему в ожидании вердикта первокурснику, — за второй этап я ставлю тебе «отлично», а за первый — только «хорошо». Плетения очень уж кривые, — отметил именно то, что увидела и я. — Тебе нужно еще поработать над ними, потому что ты был на грани того, чтобы поднять здесь вообще всех.

Филипп вздрогнул и клятвенно пообещал тренироваться до потери пульса.

— Следующий... — преподаватель опять нас осмотрел и остановился на мне: — Ясмира?

— А можно меня последней? — вырвалось из моих уст позорное.

Первокурсники тихонько захихикали, а магистр недовольно покачал головой.

— Последней — нельзя, — отрезал он, сурово сведя брови к переносице. — Накрутишь себя окончательно. Пойдешь пятой, надеюсь, к этому моменту возьмешь себя в руки.

Я стыдливо потупила взгляд, осознавая, как трусливо выгляжу в глазах остальных некромантов. Искоса глянув на полуэльфа, я заметила, как тот удрученно качает головой. Чую, после зачета меня ждет очередная душевспасительная беседа. И самое противное в том, что я вроде как уже смирилась и даже не особо против. Привыкла.

Пресвятая Пара, я знаю этого мужчину чуть больше двух недель, а он уже настолько близко подошел к границе личного круга, что даже не воспринимается как досадная помеха! В какой момент моей жизни все пошло не так?..

Пока я занималась самокопанием, преподаватель указал на следующего студента — среднего роста блеклого шатена, и тот даже успел выбрать себе цель: вторую с края яму в центральном ряду. И как раз разминал кисти, готовясь к поднятию зомби.

Внезапно земля мелко задрожала, а потом потрянуло так, что я пошатнулась. Техномагические очки, которые я так и не сняла, противно запищали, отмечая, что встроенный мной датчик зафиксировал резкий скачок некрофона. Не обращая внимания на орущего магистра Рошера, я

торопливо натянула очки, чтобы считать информацию, и, только увидев цифры, заорала не своим голосом:

— Нужно вызвать подмогу! Здесь лич!

— Вижу, — мрачно ответил мне голос преподавателя. — Сейчас я эту тварь...

Что он эту тварь, я услышать не успела. Зато, пока рывком стягивала очки, заметила, как тонкий, концентрированный некролуч летит вперед. И за ним, с легким опозданием, еще пучок, от быстро сориентировавшихся первокурсников. А после ошарашенно проследила, как высокая тонкая нескладная фигура рванула в сторону, уходя от смертоносных лучей. И выпрямилась во весь свой немаленький рост, насмешливо скалясь. И эта улыбочка на обтянутом высохшей кожей лице выглядела до того жутко, что я вздрогнула и сделала шаг назад.

Как это вообще возможно?! Откуда взяться личу на учебном кладбище Ульгрейма?! Ладно бы на кладбище для пятого курса, можно было бы поверить в слухи про склеп. Но не на погосте для перваков!

— Вызывайте всех кураторов! — рявкнул магистр Рошер, вскидывая руки. — Джим, быстро уходи оттуда!

Первокурсник, который должен был поднять зомби, перестал медленно пятиться и, развернувшись, со всех ног рванул прочь.

Лич, запрокинув голову, скрипуче рассмеялся, а затем выкинул вперед костлявую руку. С тонких скрюченных пальцев сорвалась зеленая искра и, прежде чем кто-то что-то сообразил, врезалась в спину бегущего парня. Тот вскрикнул и упал, замерев на земле безжизненным кулем.

— Выбирай: дашь мне уйти или он умрет, — проскрипел лич остолбеневшему преподавателю.

А я... выпрямилась, понимая, что задумала эта тварь.

Пока магистр будет удерживать душу первокурсника, пока Хенрим его выведет из предсмертного состояния... Лич уйдет далеко. А потом оборвется двенадцать жизней, именно столько нужно личу, чтобы закрепиться в своем новом существовании и войти в полную силу. И никто его не остановит, просто не хватит потенциала, чтобы удержать сырой силой...

Никто, кроме меня. Только у меня есть достаточный резерв, чтобы удержать лича до прихода подмоги.

Решение, которое я никогда бы не приняла в здравом уме, в критическом состоянии даже не стало серьезно обдумываться.

— Хенрим, — я повернулась и посмотрела в глаза бледному целителю, — держи меня так сильно, как сможешь! И вызовите уже

Кайндорфа кто-нибудь!

Я успела уловить кивок от моментально успокоившегося мозгоправа, краем уха услышала возглас кого-то из парней:

— Что ты?..

А потом, глубоко вдохнув, вытянула вперед ладони и, расставив пальцы, позволила некромагии выплескиваться из меня ровным потоком шириной в добрый метр. Лич, слишком поздно осознав, что я задумала, дернулся в сторону, пытаюсь уйти, но все равно зацепил краем и, скрючившись, страшно завыл.

Я повернула руки и свела их, чтобы концентрировать поток. А потом почувствовала, как сознание затуманивается, как падают запреты и страхи. Насколько становится смехотворным...

Резкий рывок будто случился на самом деле. Словно кто-то за шиворот оттащил меня от края бездны. И сейчас я беспомощно болталась на самом краю, со страхом заглядывая в темный водоворот. Казалось, вот сейчас удерживающая меня рука ослабнет и мой разум поглотит тьма, вырывая из оков звериную суть, жаждущую лишь убивать. Но хватка была сильной, и я, перебарывая себя, вскинула голову и проморгалась, пытаюсь вернуть себе ясность зрения. Полностью не вышло, но главное я отметила: лич все еще в поле влияния моей силы и никуда не денется.

Главное, чтобы наставник пришел вовремя. Во всех смыслах.

— Держись, Яся! — Теперь я на самом деле ощутила руки на плечах. — Держись, Ник скоро будет. Ты молодец, ты отлично справляешься. Я с тобой и не пущу тебя ни за что. Просто держись, слышишь?

И это помогало.

Я сильно прикусила губу, надеясь, что боль немного отрезвит меня. Сознание все равно туманило рваными волнами, и каждая следующая была сильнее. Я не знала, сколько так стояла, до боли вытянув вперед руки. И уже не разбирала тихие слова, которые мне нашептывали в самое ухо.

Я справлюсь. Я справлюсь. Я не имею права не справиться.

А потом... словно обухом по голове... словно наяву... словно...

«Моя маленькая девочка устала возиться с железками и вспомнила о том, кем является? Давно пора, малышка, давно. Иди ко мне, я жду тебя».

И никакие руки больше не могли удержать меня от падения.

Я закричала, срывая горло, а затем меня поглотила тьма.

Глава 8

С громким охом я села в кровати и огляделась. Определенно, я в лазарете, рядом никого.

Мне что... приснилось?

Голова отзывалась глухой болью на любые попытки связать с действительностью то, что я видела. Слишком... реально. Или это все последствия целительских зелий? Странно, раньше мне кошмары не снились...

— Проснулась? — улыбнулась Кариша, заглянув за занавеску. — Мы думали, ты до завтра продрыхнешь.

Стоп. Хенрим говорил, что от этих зелий самому проснуться невозможно. Значит, точно не сон... Впрочем, чего гадать.

— Скажите, а долго я?..

— Сегодня третий день, — любезно подсказала временная заведующая лазаретом и сокрушенно покачала головой. — Первые сутки было очень тяжело. Мы с Хенримом от тебя ни на минуту не отходили. Перепугала ты всех, девочка.

И я, шумно выдохнув, обессиленно откинулась на подушку.

Значит, не приснилось. Ни зачет, ни лич, ни... Воспоминание о насмешливом голосе из прошлого неожиданно не испугало, а вызвало глухую ярость. Я сомневалась, что он способен говорить со мной на расстоянии, но одно то, что в момент моей нестабильности я услышала в голове именно его, заставляло скрипеть зубами и бессильно сжимать кулаки.

Как убрать эту тварь из своей головы?! Как выпихнуть из разума, чтобы не отравлял его?! Что мне нужно для этого сделать?!

Чтобы хоть как-то отвлечься, я попросила у Кариши свою одежду и принялась медленно переодеваться, настойчиво задвигая посторонние мысли куда подальше.

Нужно дождаться наставника или мозгоправа. Они точно ответят на мои вопросы...

Я как раз надела рубашку, когда услышала за спиной насмешливое:

— Привет, героиня.

Лишь после того, как была застегнута последняя пуговица, я повернулась и увидела, что у шторы стоит полуэльф. Выглядел он уставшим, и мне на миг стало стыдно. Сомнений в том, из-за кого он

измотался, не было.

— Ляг и полежи спокойно, все разговоры потом, — сурово предупредил он. — Мне нужно провести осмотр и оценить твое состояние.

Спустя десять минут, когда я уже начала кусать губы от нетерпения, Хенрим наконец-то распрямился и уселся в кресло рядом с койкой.

— Итак, ты еще не в порядке, — бесстрастно проговорил он. — Слишком близко подошла к критическому уровню. Критически близко, прости за тавтологию. Тебе понадобится еще дней пять, чтобы все энергетические каналы пришли в норму. Я пропишу тебе целый комплекс, — потянулся к столику, на котором лежали письменные принадлежности. — Его нужно будет пропить недели две, без перерывов. Договорились? — остро глянул на меня.

— Разумеется, — вздохнула несчастно. — Я прекрасно понимаю, в каком тяжелом состоянии была еще недавно.

— Вот и отлично, — пробормотал полуэльф, торопливо строча на листике рецепт.

— А... что с личем? — робко спросила я.

— Упокоен, конечно же, — не отрывая взгляд от написанного, отозвался он. — Ты Ника не дождалась какие-то несчастные две минуты.

— А как он туда попал, выяснили?

— Вот это спросишь у Ника, он все равно скоро придет. — Хенрим оторвал кусок листа и задумчиво на него посмотрел. — Пожалуй, отдам его Карише, чтобы собрала тебе все лекарства сразу. Я сейчас вернусь.

И вышел. Судя по звуку — из лазарета вообще.

Мозгоправа не было долго. Настолько, что я успела заскучать и слегка умереть от любопытства. Потому магистру Кайндорфу, который пришел раньше, чем вернулся его друг, я искренне обрадовалась.

— Хорошо, что ты уже пришла в себя, — улыбнулся он, ставя на пол объемную сумку. — Вообще, последние дни были очень сумбурными. Пожалуй, и к лучшему, что ты из них выпала. — Он присел рядом с принесенным и принялся рыться внутри.

— Наставник, я пропустила что-то важное? — осторожно спросила я.

— Я долго думал, с чего начать и как ничего не упустить, — проговорил он, извлекая из недр сумки широкую треногу. — И решил, что показать будет проще и удобнее.

Тренога заняла свое место на прикроватной тумбе, а сверху была водружена сфера. И только после этого я узнала прибор.

— Это изобретение наставника Оревдайра? — уточнила я. — Которое записывает и воспроизводит движущееся изображение и звук?

— Да. — Магистр Кайндорф осторожно повел указательным пальцем по тусклой сфере. — Я позаимствовал экземпляр из кабинета Совета некромантов, где проходил разговор.

— А так разве можно? — изумленно выдохнула я.

— Не очень, но мне разрешили, — нехорошо улыбнулся он, а затем пододвинул кресло ближе к моей койке и приказал: — Смотри внимательно.

Отрывистая команда — и на всю стену развернулось призрачное полотно, отображая малый кабинет главы Совета лорда Атирейна. В центральном кресле восседал он сам, еще присутствовали два его зама, магистр Кайндорф и неожиданно — Хенрим.

— Два вопроса на повестке дня. — Тяжело вздохнув, лорд Атирейн, сняв очки, потер переносицу. — Откуда на учебном кладбище взялся лич и что делать с леди Ясмирой Ловердейл? Лорд Кайндорф? — Он водрузил очки на место и вопросительно посмотрел на спокойного наставника.

— У меня есть ответы на оба вопроса. Сначала по личу. Личность была установлена, так же как и соучастники. Сам лич — это небезызвестный всем маркиз Глэн Илартейн, скончавшийся полгода назад.

— То есть нашел-таки способ, старый кретин, как стать бессмертным, — недовольно цокнул языком первый заместитель главы лорд Шиларин. — Я так понимаю, он заплатил кому-то, чтобы его закопали на полигоне именно первого курса?

— Да, — кивнул магистр Кайндорф. — Расчет очевиден: кладбище первого курса никогда глубоко не проверяется, ведь трупы там не закапывают. А с силой самые юные студенты не рассчитывают очень часто. Полгода в земле под постоянным воздействием некротилы — все, лич готов, без вариантов.

— Но старый маразматик просчитался, ведь даже не подозревал, что среди обычных студентов будет Ясмира, — медленно проговорил глава. — Которая, надо сказать, приняла блестящее решение и превосходно его воплотила. Пожалуй, только за это ей можно автоматом поставить «отлично» за предмет «Использование сырой силы в экстремальных ситуациях».

— Пусть доучится до пятого курса, поставим, — усмехнулся наставник.

— Тогда перейдем ко второму вопросу. — Лорд Атирейн выпрямился и осмотрел присутствующих внимательным взглядом. — Очень кстати, господин Керриви, что вы здесь, ведь вы специалист в таких вопросах. К тому же, похоже, девочка прониклась к вам доверием, иначе не подпустила

бы так близко.

Я вздрогнула и закусила губу, внимательно всматриваясь в бесстрастное лицо Хенрима.

Да, я подпустила его слишком близко. И, похоже, обратной дороги уже нет...

— У меня для вас, к сожалению, плохие новости, — бесстрастно произнес полуэльф. — Я знаю, что вы считаете понижение критического уровня Ясмиры результатом психологического блока. Но, увы, это не так.

— Поясните, — требовательно выдохнул глава.

— Я был в глубоком контакте с разумом Ясмиры, пока она держала лича. Так вот ее критический уровень сейчас — это естественная часть личности и ауры. Есть шанс, что он повысится, если убрать последствия подростковой травмы. Но на том уровне, как до трагического случая, он не будет уже никогда.

— Вы в этом уверены, господин Керриви?

— Абсолютно.

Некоторое время в призрачном кабинете главы стояла тишина. А я... тяжело выдохнула и откинулась на прохладную стенку.

Не то чтобы я сильно надеялась... Да что там, я давно смирилась, что полноценным некромантом мне не быть никогда. Но услышать вот так подтверждение все равно... немного больно, да.

— Спасибо большое за сведения, — наконец заговорил лорд Атирейн. — Мы обсудим в Совете полученные сведения. Пожалуй, привлечем еще специалистов, которые могли бы подтвердить или опровергнуть ваши выводы.

Я вздрогнула и метнула перепуганный взгляд на наставника. Но тот сидел, бесстрастно уставившись на изображение.

— Вы не будете этого делать, — вдруг властно прозвучал голос Хенрима. — Ни один мозгоправ не подойдет к ней на расстояние выстрела.

Шокированная тишина в кабинете и... в моей голове.

То есть полуэльф... по сути, защищал меня, да еще и в такой категоричной форме?!

— А вы не забываетесь ли, господин мозгоправ? — надменно процедил глава Совета, выпрямившись. — Вы не единственный хороший специалист подобного профиля.

— Единственный, кого девочка к себе подпустила, как вы сами и сказали, — иронично отозвался тот. — У Ясмиры глубокая фобия по отношению к мозгоправам. И я сквозь нее продрался исключительно благодаря техномагической интуиции, которая у меня тоже имеется, и

обширным родственным и дружеским связям с ее личным кругом. Любые попытки ваших специалистов расковырять девочку приведут в лучшем случае к стремительному росту травматического пятна у нее в разуме.

— А в худшем? — тихо спросил второй заместитель главы.

— Вам какой вариант больше нравится: серия панических атак, которая завершится безумием, или попытка суицида? — жестко проговорил Хенрим.

— Э-э-э, ни один, — отодвинулся тот.

— Ник? — посмотрел на молчавшего наставника лорд Атирейн.

— Я не мозгоправ, мне судить сложно, — немедленно отозвался тот. — Но при первой встрече с Хенримом у Ясмиры случилась серьезная паническая атака. Это при том, что он — лучший друг ее брата, невеста которого приходится Хенриму сестрой. Я, честно говоря, боюсь предположить, что с ней случится, если ее заставят даже просто поговорить с посторонним мозгоправом.

И опять тишина и молчаливые переглядывания.

— Господин Керриви, — глава вскинул голову и пристально посмотрел на невозмутимого полуэльфа, — вы можете нам гарантировать, что не допустите такого исхода, как безумие?

— В моей профессии что-то гарантировать невозможно, — отозвался тот. — Но я определенно сделаю все, что в моих силах.

— Хорошо, сформулирую вопрос по-другому... Можете ли вы обещать, что не прекратите лечение до конца, каким бы он ни был, и будете следить за состоянием Ясмиры?

— Здесь я могу дать слово. Ясмира в зоне моей ответственности.

— Хорошо. — Лорд Атирейн тяжело вздохнул и откинулся на спинку кресла, а затем нехотя проговорил: — Раз уж особого выбора у нас нет... Лорд Кайндорф, некромантское образование Ясмиры по-прежнему остается на вас. Сами решайте, что ей стоит учить и как сдавать. Господин Керриви... Мы искренне надеемся, что вы поможете девушке.

На этом запись оборвалась, прозрачный экран просто пропал.

— Прости, дальше пошли государственные тайны, — хмыкнул наставник и, поднявшись, принялся разбирать прибор.

— Слушайте, магистр... — медленно проговорила я, пытаюсь собрать в кучу все услышанное.

— Мм-м?

— Вы... кажется, слишком сгустили краски, — по-прежнему медленно, тщательно подбирая слова, произнесла я. — Конечно, мое отношение к мозгоправам сложно назвать адекватным, но такого

истерического поведения я тоже не демонстрировала. А вас послушать, я в обморок только при их виде грохаюсь.

— А вот этот вопрос, моя дорогая ученица, тебе лучше задать Хену, — ехидно отозвался тот, складывая прибор обратно в сумку.

— Что мне нужно задать? — невозмутимо спросил полуэльф, заглядывая к нам за шторку.

— Ясмира жаждет знать, с чего ты из нее сделал барышню трепетную, с тонкой душевной организацией, — насмешливо отозвался магистр Кайндорф.

— А, ну это просто, — пожал плечами Хенрим, а затем протянул мне небольшой пузырек. — Залпом, пожалуйста.

Я, не споря, откупорила бутылек и одним махом выпила содержимое. Под ошарашенным взглядом наставника.

— Ты сама хоть понимаешь, насколько доверяешь этому ушастому прохвосту, девочка? — заботливо, даже несколько жалостливо спросил он.

— Он целитель и помогает, — пожал плечами. — Пока не переступает границы... Какой смысл упорствовать там, где он знает как лучше?

— Прекрасная позиция, еще бы она на твой разум распространялась, — сварливо сказал полуэльф, подтягивая к себе табуретку. — Так вот, насчет того, что я сказал в кабинете главы Совета некромантов... Во-первых, иначе они бы от тебя не отстали, пока ты не прошла бы целый консилиум мозгоправов. Во-вторых, частично это все же правда: контакт с кем-то, кроме меня, принесет тебе дополнительный стресс и тревожность. Рост пятна и панические атаки неизбежны.

И замолчал, отвлекшись на магистра Кайндорфа.

— Я вот чувствую, что есть еще «в-третьих», но не уверена, что хочу это знать, — тихонько пробормотала я.

— Конечно, есть, — повернулся ко мне Хенрим и коварно заулыбался. — Я очень ревнивый, и мне хочется быть единственным мозгоправом рядом с тобой.

— Правильно чувствовала, — меланхолично выдохнула я. — В любом случае спасибо. Вы очень облегчили мою жизнь.

— Пожалуйста, — усмехнулся тот. — Всегда рад помочь.

— И последний вопрос на повестке, и я побежал, а то супруга мне голову открутит любимым гаечным ключом. — Наставник задвинул сумку ближе к выходу, а сам сел в кресло. — Если честно, я сомневался, стоит ли тебе это говорить, пока даже эксперименты не начались... Но ваша совместная работа с Хеном тянет на прорыв. Ты понимаешь, что провела на

краю критического уровня добрых десять минут, но все-таки туда не упала?

— Не упала? — нахмурилась я. — Но...

— Ты потеряла сознание ровно за секунду до того, как это могло бы случиться, — произнес мозгоправ. — Но я бы на твоём месте обратил внимание на другое. Десять минут, Яся, целых десять минут.

Я моргнула. Потом еще раз. И еще.

Новость была... до того странной, что никак не хотела укладываться в моей голове.

— Но... разве это возможно? — как-то жалобно произнесла я. — Вы же говорили, что у магистра Кайндорфа отсрочка была восемь минут, и это — самый высокий и нереальный для других некромантов результат.

— Именно, Яся, так я и говорил, — кивнул полуэльф. — Но ты продержалась десять.

— И... что это значит?

Мне почему-то было страшно услышать ответ.

— Пока не знаем, — поморщился Хенрим. — Сейчас определяем круг будущих исследований. В числе возможных причин — наша разнополость, степень близости к личному кругу и критическая ситуация. Ваш Совет в таком восторге, что весь следующий год некромантам и мозгоправам, чую, придется ходить под ручки, — хохотнул он.

— А потом выяснится, что это работает только для вас двоих, — не упустил шанса вставить шпильку наставник.

— Зато Яся будет знать, к кому обращаться, если что, — даже бровью не повел полуэльф, а потом оживился: — Кстати, я же закончил исследования с кровью богини. Можем ввести хоть сегодня... Впрочем, сегодня не нужно, рано... — Он задумчиво нахмурился. — Завтра у нас сборы, послезавтра мы отправляемся в Лиррвирен... Пожалуй, — расслабился и улыбнулся, — можем и в Коранте это сделать. Там даже лучше, родная лаборатория все-таки. Твое решение? — вопросительно уставился на меня.

— Наверное, лучше в Коранте, — неуверенно согласилась я.

— Хороший выбор, с этим не стоит торопиться, — одобрительно кивнул магистр Кайндорф и, поднявшись, подхватил сумку. — На этом я с вами прощаюсь. Хен, до вечера. Ясмира, с тобой мы уже увидимся послезавтра. Зайди к Глории, она хотела с тобой поговорить.

— Хорошо, — проямлила я, наблюдая, как наставник исчезает в воронке портала.

Мы с Хенримом остались вдвоем. И я почему-то ощущала себя крайне неловко.

— Сейчас Кариша принесет все, что тебе нужно пить, — первым нарушил тишину целитель, — и пойдешь к себе. Там твоя подружка извелась вся, — слабо улыбнулся он. — Зараза мелкая, воспользовалась тем, что я вроде как подписался на наставничество, и буквально вынесла мне мозг. Марк, истерящий с другой стороны, даже половину такой головной боли не принес, — пожаловался с насмешкой.

— Не все же вам окружающим мозг выносить, — не смогла я сдержать подколки.

— А ты и рада, да? — Он сурово сложил руки на груди, но подрагивающие уголки губ выдавали, что ситуация его забавляет.

— Ну что вы. — Я состроила невинное выражение лица.

Меня смерили задумчивым взглядом. Я внутренне подобралась, ожидая очередного разговора на тему нетипичности поведения, но Хенрим не был бы собой, если бы делал то, чего от него ожидали.

— Ты пропустила собеседование в посольстве, — проговорил он. — И индивидуальную встречу с гранд-техником, которая была назначена на сегодня.

И я широко распахнула глаза:

— Ох-х... Меня теперь не пустят?..

— Почему же? — усмехнулся полуэльф. — Дядя вошел в положение, с ним поговоришь уже в Коранте, он сообщит когда. Посольство тоже благосклонно приняло причины отсутствия, они ждут тебя завтра. Так что постарайся собраться до обеда.

— Хорошо, — вздохнула я, осознавая, сколько дел у меня осталось на последний день.

Как говорится, если ты думаешь, что у тебя много времени... лучше так не думай.

— И последнее... — Мозгоправ отстраненно рассматривал что-то за окном, отчего у меня сразу появилось ощущение, что это последнее мне не понравится. — Размеры твоего пятна выросли на треть.

— Что? — выдохнула я потрясенно. — Почему?!

— Вероятно, из-за долгого нахождения на границе критического уровня. Скакнуло буквально за считанные минуты. Так что с этого дня никаких экспериментов с некромантией. Только самое легкое и банальное, с чем и ребенок справится.

— Я знала, — глухо отозвалась я и, улегшись на подушку, прикрыла глаза. — Все эти годы я знала... что именно некромантия меня однажды погубит...

— Твоя травма завязана на дар, определенно, — тихо проговорил

Хенрим. — Когда ты в некромантском корпусе поднимала и упокаивала зомби, тоже случился небольшой скачок. Я списал это на волнение и стресс. Теперь же... Стресс не дает настолько большой рост.

— Недаром я слышала его голос... — прошептала я потерянно, а после торопливо осеклась, осознавая, при ком додумалась это ляпнуть.

Да что со мной?! Как так получилось, что я уже не воспринимаю этого мозгоправа как угрозу?!

— Слышала голос? — вкрадчиво проговорили прямо надо мной.

Я распахнула глаза и уставилась на низко склонившегося Хенрима.

Отпираться смысла не было, так что я тихо сказала:

— Перед тем как отключиться... Я слышала в голове его голос... Он звал меня к себе. Я... думаю, что подсознание...

И неловко замолчала, не очень понимая, что следует говорить.

— Ты определенно права, — неожиданно кивнул полуэльф и протянул мне руку.

Я непонимающе посмотрела на тонкую ладонь, но пальцы вложила. Меня рывком подняли и заставили опереться спиной на стенку. Сам мозгоправ подался вперед, так, что между нашими лицами остались жалкие несколько сантиметров, а я могла видеть едва заметные синие прожилки на голубых белках его глаз.

— Ты говорила, что он пытал тебя, при этом заставляя использовать некромантию?

— Да. — Я нервно облизала губы, остро жалея, что нельзя провалиться сквозь стенку.

— И в этот раз на самой границе критического уровня ты слышала его голос... — задумчиво пробормотал он, пытливо всматриваясь в мое лицо. — Я знал, что твоя проблема формирует треугольник некромантия — тот мерзавец — острое чувство вины. Но не подозревал, что первые две причины настолько сильно связаны. Тогда тебе тем более нельзя заниматься некромантией! — воскликнул он. — Ни в каком виде, слышишь? Я запрещаю тебе даже заряжать некромантские приборы.

Я съежилась. Пожалуй, я впервые видела Хенрима в гневе.

— А... феолвартская? — пискнула я.

Меня смерили тяжелым взглядом.

— Посмотрим, — сурово отрезал он. — Если кровь богини даст тебе способность работать с этой частью некромантии... Без меня ты ничего практиковать не будешь, поняла? Я должен удостовериться, что то, что сделал с тобой этот мерзавец, распространяется только на классику, а не на всю дисциплину разом.

— Хорошо, — покорно кивнула я.

И, видимо, этим сбила полуэльфа с толку, потому что он закрыл рот и посмотрел на меня с неподдельным изумлением.

— Меня пугает твоя покладистость, — выдохнул он.

— Я в принципе девочка послушная, — неловко отшутилась я и еще более неловко попросила: — Вы не могли бы отодвинуться? Мне некомфортно...

Хенрим моргнул, а потом все же отпрянул. Я немедленно вдохнула полной грудью, ощущая, как пропадает напряжение.

— Прости. — Мозгоправ сел обратно на табурет. — Увлёкся...

— Ничего, — несколько нервно отозвалась я и поерзала. — Господин Керриви, если мы закончили... Я могу идти?

— Кариша еще не пришла с зельями, — покачал он головой и как-то хищно прищурился. — Если уж ты у нас сегодня такая послушная... Может, выполнишь мою нехитрую просьбу?

Я мысленно закатила глаза, не решаясь сделать это в действительности.

Если он сейчас опять начнет о лечении...

— Какую? — нейтрально спросила я.

— Перестань мне выкать и обращайся по имени. А то ощущаю себя древним стариком, — поморщился полуэльф.

Я едва сдержала облегченный вздох. И всего лишь?! А я-то себе уже очередные пытки надумала...

— Простите, не могу, — безмятежно ответила я. — Вы старше, еще и друг моего преподавателя...

— А также брата и его лучшей подружки, которым ты не выкаешь, — перебил он недовольно.

— Магистр Кайндорф тоже друг моего брата, а еще супруг Глории, но к нему я неформально не обращаюсь, — парировала я, с каждой минутой ощущая себя все свободнее.

— Как ты и говорила, он твой преподаватель, — фыркнул Хенрим, а затем сложил руки на груди и насмешливо сказал: — Такое ощущение, что эти твои «вы», «господин» и прочие гадости — всего лишь щит, чтобы не пустить в личный круг.

Не знаю, какой реакции на подобную наглость ждал полуэльф, но я неожиданно развеселилась. Тихо хихикнула, а затем с легким сердцем ответила:

— Так и есть.

И, пожалуй, я впервые увидела этого мужчину настолько

обескураженным. У него от удивления даже рот приоткрылся.

Признаться в том, что сказанное — правда, почему-то было очень легко.

Хенрим и так долго ходил в окрестностях моего личного круга. Слушая рассказы Глории и Марка, я умудрилась нарисовать в голове свой собственный образ насмешливого полуэльфа, влюбленного в свое дело и готового на все ради друзей. Недаром, пусть я старалась придерживаться формального обращения, в мыслях никогда не звала его ни по фамилии, ни на «вы». Он всегда незримо присутствовал где-то рядом, а потом случилось роковое столкновение. Если бы Хенрим продолжал упорно гнуть изначальную линию поведения, все сложилось бы иначе. Я, пожалуй, могла бы возненавидеть его за настойчивость. Но он чутко отслеживал мое состояние, искренне интересовался мной и моими потребностями. Уступал, помогал и оставался рядом. Эти почти три недели... Я впервые ощутила, что это такое, когда тебе настолько хотят помочь, что не останавливает ни враждебность, ни отчужденность, ни легкая агрессия. И, кажется, мне этого очень не хватало.

Но я все еще не была готова подпустить мозгоправа так близко. Пусть заманчиво, но слишком опасно. Я... боялась. А еще по-прежнему не верила, что интересна ему сама по себе, как человек, а не как пациент со сложной проблемой.

Хенрим наконец отмер, а затем нехорошо сощурился. И я даже с некоторым любопытством предвкушала, что он скажет на неожиданную откровенность. Но в этот момент вернулась Кариша с моими лекарствами, так что разговор не состоялся. И, пока я собиралась, чтобы наконец-то покинуть лазарет, полуэльф, похоже, пришел к каким-то своим выводам, потому что за всю дорогу к моей комнате ни словом, ни жестом не затронул тему. И я почему-то засчитала это как свою победу.

В самую комнату мозгоправ заходить не стал, лишь напомнил о лекарствах и о том, что зайдет за мной после обеда, чтобы проводить на собеседование в эльфийское посольство.

Когда он уже развернулся, чтобы уйти, я вдруг вспомнила, что не задала ему один волнующий меня вопрос.

— Господин Керриви!

— Да? — Он остановился и оглянулся.

— Скажите, а тот парень, что попал под удар лица... Как он?

Хенрим поджал губы, а затем тихо произнес:

— Мы не смогли его спасти.

— А... Жаль... — машинально отозвалась я, не способная уместить в

голове эту страшную новость.

И замерла, бездумно наблюдая, как полуэльф уходит. А затем зашла в комнату, аккуратно прикрыла дверь и сползла по стенке на пол.

Мысль о том, что фактически на моих глазах оборвалась совсем юная жизнь, никак не хотела укладываться в голове. Как так вышло?.. Его ведь держал некромант, рядом был целитель... Почему ему не помогли?! Тот первокурсник... был мне никем, я его никогда не видела раньше... Но почему правда так болезненно отбивается где-то внутри?

— О Плододающая, Яся! — рядом со мной на пол плюхнулась обеспокоенная Мия. — Что с тобой?!

— Он погиб, — глухо отозвалась я.

— Кто?! Мастер Керриви?! — изумленно выдохнула та.

— А? Что? — Я тряхнула головой, пытаюсь собрать мысли в кучу. — Нет, что ты. Парень... некромант...

— А, да, я слышала, — помрачнела она. — Роковое стечение обстоятельств. Не в том месте, не в то время, не тот удар, не с той силой и в момент наибольшей психической нестабильности. Несчастный, все негативные факторы собрал в одну кучу, у него не было шанса.

— Но... как? — Я потерянно посмотрела на нее. — Его же держали... Там был Хенрим...

— Яся... — вздохнула соседка. — Так бывает. Все сошлось: девушка накануне бросила, родителей нет, личный круг и личным не назовешь, так... слегка приближенный. Да еще и прогрессирующая депрессия. Душа устала и была измотана в тот конкретный момент. Слишком много всего. Его, пожалуй, смог бы удержать только твой наставник. Но он пришел слишком поздно.

— Мия, я видела, как он падал, — прошептала я, не в силах прогнать картинку, вставшую перед глазами. — Святые шестеренки... Я видела, как он умирал.

— Так, мне не нравится твое состояние, — проворчала подруга, поднимаясь. — Я сейчас.

Буквально через минуту она вернулась с бутылкой и заставила меня выпить содержимое. И почти сразу голова прояснилась, а новость перестала казаться настолько ошеломляющей.

Смерть... То, с чем некроманты живут каждое мгновение своего существования. Мы видим ее в разных проявлениях. Мы рискуем каждый день. Так что... в этом на самом деле нет ничего сверхъестественного.

— Ты его знала, что ли? — заботливо спросила Мия, когда мы сели на диван.

Я молча покачала головой.

— А что же тебя так впечатлило? — изумилась она. — Да, жаль, молодой парень, жить и жить... Но твоя реакция... Будто ты человека, близкого к личному кругу, потеряла.

— Просто... — Я замолчала и прикусила верхнюю губу, пытаюсь сформулировать то, что вертелось у меня в мыслях. — Дело, наверное, в том, что я была уверена: он в относительном порядке. Серьезно, там была толпа некромантов во главе с опытным и сильным преподавателем, да еще и целитель вдобавок. У меня мысли не было, что с таким набором там кто-то мог погибнуть. И тут... Я, пожалуй, еще никогда так явно не ощущала свою собственную смертность, — призналась я.

Одно дело — считать, что в смерти ничего такого, другое — осознать, что твоя собственная смерть может быть настолько внезапной и не зависящей ни от чего. Тут, пожалуй, действительно поверишь в пресловутую судьбу.

— Странно, что до тебя, некромантка, это дошло только сейчас, — вздохнула Мия. — Люди смертны. И зачастую ты даже не подозреваешь, за каким углом тебя поджидает собственная кончина. Но ты же понимаешь, что нет смысла заикливаться на вещах, которые от тебя не зависят? Все движется, как угодно Святой Паре. Тебе остается лишь проживать каждый день так, чтобы там, за гранью, не пришлось жалеть.

— Я понимаю, не переживай, — слабо улыбнулась я.

— Вот и хорошо. Кстати, — она лукаво сощурилась, — о тебе справлялась целая куча народу, и все просили связаться с ними, как только ты вернешься.

— Куча — это кто поименно? — охотно поддержала смену темы.

— Марк, Глория, Фира, Альберта, — перечислила соседка. — Еще, кстати, забежал твой наставник-техномаг, просил, чтобы ты сразу с ним связалась. О, и тебе передали подарок. Сейчас.

Она вскочила и побежала в свою спальню. А вскоре вернулась с тщательно запакованным свертком.

Я изумленно осмотрела коричневую шуршащую бумагу без единой подписи. Интересно, от кого это?.. А если?..

— Мия, кто это передал? — подозрительно спросила я.

— Симпатичный беловолосый некромант, похожий на магистра Кайндорфа, — подмигнула та. — Поклонник?

— Не-е-ет, — облегченно рассмеялась я и принялась торопливо рвать упаковку. — Еще один преподаватель.

Внутри оказалась увесистая старая книга в вытертом темном

переплете, на обложке которой было вытиснено «Некромантия. Основы». Удивившись такому странному подарку, я повертела томик, и из него на пол вылетел сложенный вдвое листик.

— Оу, записка, — игриво пропела подруга. — Может, все же не просто преподаватель?

— Иди ты, одна романтика в голове, — фыркнула я, разворачивая послание.

«В силу того, что, когда ты придешь в себя, я буду где-то на границе с Шэотаканским оазисом, попроситься лично не получится. Так что вот тебе мой подарок, студентка Ловердейл. Если кровь проклятой богини поможет, эта книга станет твоим путеводителем в мире феолвартской некромантии. Когда-то по ней учился я сам. Искренне надеюсь, что тебе она пригодится, и потом мы с Ником всласть погоняем тебя по практической части. Удачи в Лиррвирене, Ясмира».

— О-о-ох. — Я совсем другими глазами посмотрела на учебник.

— С подарком угодил, — хмыкнула соседка и явно хотела опять пошутить насчет поклонника, но под моим тяжелым взглядом передумала и сказала совсем другое: — Ну что, я могу звать всех жаждущих тебя видеть или ты сделаешь это сама?

Остаток вечера прошел настолько насыщенно, что ни на какие раздумья просто не было времени.

Марк, примчавшийся самым первым, чуть не задушил меня в объятиях, потом долго и вдохновенно ругался. А после — так же долго и так же вдохновенно рассказывал, какая я умница и как он мной гордится. Фираэт и Глория завалились вдвоем. Причем последняя притащила наброски схемы будущего прибора, заявив, что не стоит терять время. Мы давно договорились, что продолжим работу по отдельности, а магистр Кайндорф, который планировал раз в неделю посещать меня в Коранте, будет служить посыльным. Ну или будем отправлять послания почтой, та тоже курсирует между Содружеством и Лиррвиреном регулярно. Да, эффективность упадет, но старшекурсница уперлась, что хочет делать прибор только со мной. Основные узлы и ключевые линии уже были понятны, осталось довести схему до ума и создать прототип. Рыжая техномагичка похвасталась, что наставник Оревдайн расщедрился и пообещал одолжить свой матричный слепок для первой удачной версии. Впрочем, поработать над схемой не получилось, потому что Мия с

пришедшей последней Альбертой попросту оттащили меня, возмущаясь, что еще успею наработаться.

Вечер был насыщенный, да. Оказалось, что стольким людям на самом деле не все равно, где я и что со мной. И это грело. Очень.

А ночью... пришли сны. Тяжелые, тягучие, выплескивающие все, что тревожило и оставляло вопросы.

Я раз за разом видела смерть того парня. Только в этот раз я стояла рядом с ним, а он падал почему-то лицом вверх. И я, оцепеневшая, наблюдала, как его медленно покидает жизнь. Как тускнеют глаза и сам он выцветает. А потом... я словно заняла его место. Это я бежала прочь от лица. В меня врезался сгусток чистой магии. И я уходила, не способная справиться с грузом своих проблем и тревог. Не способная уцепиться хоть за что-то в этой жизни, чтобы дать себе шанс остаться.

Проснулась посреди ночи от собственного крика.

— Яся, что такое?! — Мия влетела в мою спальню, едва не снеся двери с петель.

Растрепанная, заспанная, в перекрутившейся ночной рубашке она выглядела не нелепо, а воинственно, готовая защищать меня от всех кошмаров мира.

— Мия, — всхлипнула я, сжимаясь в комок. — Мия...

— О Плододающая! — охнула она и, подлетев ко мне, крепко обняла и принялась лихорадочно гладить по спине. — Яся, не плачь! Что случилось? Плохой сон? Не обращай внимания, это только...

— Я не хочу умирать. Хочу жить!

Она замерла на миг, а затем прижала меня к себе еще крепче:

— Так живи. Всем назло. И своему прошлому — в первую очередь. Позволь себе вдохнуть полной грудью, а не шараться от собственной тени. Ты же знаешь, у тебя есть те, кто хочет и способен тебе помочь. Просто разреши.

Но я лишь молча плакала, прижимаясь лбом к ее шее.

Напряжение, сковавшее меня, постепенно отпусало. Наконец я смогла нормально вдохнуть. Словно почувствовав, что мне стало легче, Мия отстранилась и мягко проговорила:

— Я принесу тебе зелья.

— Не уходи, — неожиданно для себя я вцепилась в нее мертвой хваткой. — Пожалуйста!

— Но тебе нужно...

— Я и так сегодня этого зелья выпила без меры, — вяло пробормотала я. — Просто... если тебе не сложно... поспи со мной?

Недолгое молчание сменилось нежным:

— Конечно, я останусь с тобой, грозная некромантка.

Я была слишком измотана, чтобы отвечать на явную насмешку. Впрочем, какая разница, насмехалась соседка или нет, если остаток ночи я ощущала ее согревающее душу тепло рядом?

Глава 9

Проснулась я первой и на удивление в ровном расположении духа. Растолкала сладко посапывающую Мию, а потом, пока та пыталась продрать глаза, помчалась в душ. Мне нужно было успеть до обеда собрать вещи, потому что неясно, как долго я задержусь в посольстве. К тому же надо выяснить, когда именно нас планируют телепортировать в Корант, ведь моя семья очень хотела до этого со мной увидеться. При воспоминании о них на душе потеплело. Пусть я замкнулась в себе и не пускала родных дальше определенной границы, но всегда ощущала их ненавязчивую поддержку. Одно то, что представители потомственного рода некромантов не стали давить на меня, а позволили выбрать техномагию, говорило о многом. Да, я знала, что отец все равно разочарован тем, что так вышло, но это скорее было разочарование не мной, а сложившимися обстоятельствами.

Кстати, судя по тому, что моя мама еще не примчалась в Ульгрейм, о том, что произошло, семье так и не сказали. Я поежилась, предчувствуя непростой разговор, ведь умалчивать такое не имела никакого права.

— Ты как? — спросила Мия, когда я вышла в гостиную посвежевшая и с ясной головой.

— На удивление хорошо. — Я вдохнула полной грудью и негромко хохотнула: — Кто бы мог подумать, что я такая впечатлительная.

— Вот да, — кивнула она. — Неожиданное открытие. Слушай, мне надо докупить кое-что... Пойдешь со мной после обеда в город? — испытующе посмотрела на меня.

В кои-то веки я могла не отделяться надуманными делами и совершенно честно отозвалась:

— Не могу, у меня собеседование в посольстве эльфов. Я же все проспала, — хмыкнула я.

— А-а-а, — разочарованно протянула соседка. — Жаль. Тогда... Может, тебе что-то нужно? Я бы купила.

Я задумалась, так вот с ходу не способная что-либо ответить.

— Пока не знаю, — наконец развела руками. — Но наверняка по ходу сборов что-то да вылезет.

— Скажешь мне, — зевнула Мия и махнула рукой. — Все, я в душ. Ты можешь начинать.

— Спасибо, что разрешила. — Я насмешливо в ответ на

продемонстрированный маленький кулачок показала подруге язык.

— Зараза, — приласкала та и скрылась за дверь ванной комнаты.

Вещей у меня было немного. Учебники, конспекты, пять плотно свернутых рулонов с недоделанными схемами и наметками, некромантские зелья, несколько комплектов одежды, нижнее белье, две пары высоких ботинок. Все платья остались в шкафу, так как мода у эльфов отличалась, и существенно. Лекарства, выданные мне вчера, пока оставила на прикроватной тумбочке. Мне их еще предстояло пить сегодня и завтра, так что брошу в сумку в последний момент.

В принципе весь мой нехитрый скарб уместился в походный рюкзак и объемную сумку. Прикинув вес, я удовлетворенно кивнула: даже помощь не потребуется. Подозреваю, обратно я приволоку несколько баулов, под завязку забитых техномагической дребеденью.

Соседка еще собиралась, у нее вещей было не в пример больше. Я вручила ей деньги и список с ингредиентами для двух некромантских зелий, которые всегда должны быть под рукой, но их срок годности истекал всего через три недели после приготовления. Мия пообещала все купить, а от предложенной помощи в сборах отказалась.

Я вернулась в спальню и, посмотрев на часы, осознала, что до прихода Хенрима еще добрых два часа, и чем себя занять... совершенно непонятно. Может, наконец-то посмотреть подарок Майкла О'Райнена? Решив, что это неплохая идея, я выудила книгу, из-за чего пришлось перелопатить половину сумки. Впрочем, оказалось, зря возилась: стоило мне прочитать введение, как артик противно запищал, сигнализируя о вызове.

Вздохнув, я опустила очки на глаза, и... перед ними возникла красивая брюнетка, с легкими нитями седины в волосах.

— Здравствуй, мам, — тепло улыбнулась я.

— Ты куда пропала, негодная девчонка? — нахмурилась она. — Мы же договорились, что ты будешь каждую пятницу связываться!

Я мысленно застонала. Со всеми этими проблемами я совсем забыла о том, что вчера была пятница. Тяжело вздохнула, предчувствуя непростой разговор, а затем тихо сказала:

— Прости. Я просто два дня провалялась в лазарете, вот дни и перепутались в голове.

— Что случилось, Яся? — немедленно встревожилась мама. — И почему мне никто не сказал?!

— Мам...

— Постой! — подняла ладонь она и подозрительно сощурилась. — Я слышала, на учебном кладбище первокурсников встал лич... Милая, скажи,

что ты к этому не имеешь отношения!

— Имею, — мрачно отозвалась я.

— Та-а-ак, — нехорошо протянула она и уперла руки в бока. — А теперь подробнее.

По мере моего сухого рассказа мама хмурилась все больше.

— Чувствую, я завтра приеду в Орвис и буду долго ругаться с вашим ректором, — процедила она, когда я закончила. — Почему нам никто не сообщил, что с тобой приключилась такая беда?!

— Мам, ты же сама училась в Ульгрейме, — тихо сказала я. — И прекрасно знаешь, что большинство того, что происходит в этих стенах, в них же и остается. Родным говорят, только если случай критический. Мой таковым не был, так что оставили на мое усмотрение, рассказывать ли.

— В кого ты такая рассудительная? — вздохнула мама, остывая, а затем сменила тему: — Значит, критический уровень не повысится... Папа расстроится.

— Прости, — прошептала я, опуская взгляд.

— Ты-то за что извиняешься? Твоей вины в этом нет. Это мы...

— Мам, — умоляюще выдохнула я, — мы сто раз об этом уже говорили. Ничьей вины в этом нет. Никто не мог подумать, что с некромантом вообще такое может произойти.

— Тебе было шестнадцать! — надломленно воскликнула мама. — Ты была еще ребенком...

— Ребенком, способным поднять зомби, просто задумчиво постояв над могилой, — парировала я, вспомнив давний случай. — Seriously, мам, перестань. Вы не виноваты.

Она тяжело вздохнула, но наверняка осталась при своем мнении. Этот разговор произошел не в первый и явно не в последний раз.

— Что за целитель с тобой был на кладбище? — пытливо посмотрела она на меня.

— Мм-м... — я прикусила губу и отвела взгляд, — ну...

О Хенриме маме я не рассказывала вообще ничего. В принципе в наших еженедельных разговорах я старалась особо не откровенничать. В конце концов, это моя жизнь, и в ней я сама решаю, что говорить, а что не стоит. Но не в этот раз.

— Ты о нем слышала, мам, — тяжело выдохнула я. — Это брат Фираэт, невесты Марка.

— Хм... — Она на миг нахмурилась, припоминая, а затем... ее глаза удивленно расширились: — Мозгоправ?!

— Да...

— Яся... — потрясенно пробормотала она. — Ты... как так вышло?!

О моей боязни целителей этого профиля семья, конечно же, знала. Безобразная истерика, случившаяся со мной, когда родители попытались заняться моим лечением, пожалуй, то, о чем я ненавижу вспоминать. И они, думаю, тоже.

— Ну... — Я неловко пожала плечами. — Так вышло. Он друг Марка, да к тому же не давит и в душу не лезет. Вот я...

— Яся, может, ты...

Я бросила на нее хмурый взгляд, и мама осеклась.

— Молчу, — криво улыбнулась она. — Взрослая девочка, сама решишь... Скажи, ты уже выяснила, когда вы уходите в Лиррвирен?

— Нет, у меня только сегодня собеседование.

— Но ты же помнишь, что мы обязаны встретиться до этого? — настойчиво спросила мама. — Мы последний раз виделись больше двух месяцев назад. Твои брат с сестрой очень соскучились, — мягко попеняла она мне.

— Прости, — виновато улыбнулась. — Учеба забирает все время... Скажи мелким, что у меня для них есть сюрприз.

— Опять какая-то техномагическая игрушка? — насмешливо сощурилась мама.

— И как ты догадалась? — делано удивилась я, а затем тихо рассмеялась.

— И правда, как? — широко улыбнулась она. — Все, радость моя, беги собирайся. Я жду от тебя сведений про время отъезда. Если что, мы прибудем в Орвис сегодня ночью, чтобы успеть перестроиться под разницу во времени.

— Хорошо. Пока, мам.

Она послала мне воздушный поцелуй и отключилась.

А я некоторое время сидела, бездумно пялясь через очки в стенку.

Удивительно. До того, что случилось... Между мной и мамой были совершенно другие отношения. От меня многое требовалось и ожидалось. Некромантка с таким потенциалом — я была бриллиантом рода, и родители старались гранить меня так, чтобы можно было гордиться еще больше. Честно говоря, я ожидала, что после своего слома вообще не буду им нужна. Стану просто раздражающим фактором, с которым приходится считаться, потому что вроде как часть семьи. Но, удивительно, оказалось, что, когда пропал потенциал, во мне увидели просто ребенка. Отношения стали мягче, доверительнее. Ко мне больше прислушивались, меньше давили. Я получила свободу, о которой даже мечтать не смела. Я знаю, что

многие друзья родителей до сих пор в шоке от того, что мне разрешили заниматься техномагией. А я... была благодарна, что меня просто услышали, а не стали ломать до конца в попытках вернуть то, что было.

— Яся? — в спальню заглянула Мия. — Ты свободна?

— Да, а что? — встрепенулась я и, стянув очки, посмотрела на соседку.

— У меня одежда не влезает, — мило покраснела та. — Ты сильнее, и намного... Поможешь затолкать?

— Конечно, — усмехнулась я, поднимаясь.

Увидев количество сумок с одеждой, я изумленно выдохнула:

— Ты что, забираешь с собой вообще все?

— Нет, что ты! — возмутилась она. — Просто... ну... Мы же не будем там только учиться. А для прогулок и вечеринок обязательно нужны наряды...

— Мия, а ты понимаешь, что мода у эльфов другая? Может, проще купить на месте?

— У меня на это нет денег, — сухо отозвалась соседка. — Я, в отличие от тебя, не дворянка, мои родители — простые ремесленники.

И я почувствовала себя виноватой. В Ульгрейме было строго запрещено пользоваться титулами и всячески подчеркивать разницу в происхождении, потому что я часто забывала, что Мия на самом деле гораздо более стеснена в средствах, чем я. А предлагать ей деньги было затеей глупой, чреватой смертельной обидой. Подруга у меня была очень гордая.

— А если... — медленно проговорила, задумчиво поглядывая на надувшуюся соседку. — Если я тебе сделаю парочку подарков в честь всех праздников следующего года?

— Яся, не буди во мне зверя, — мрачно отозвалась та. — Это неприемлемо...

— Мия, пожалей меня, — умоляюще проговорила я, приобнимая ее за плечи. — Для меня выбор подарков — такая вечная головная боль. А так убили бы двух зайцев одним махом: и ты при нарядах, и я избавлена от необходимости пытаться придумать, что бы такого тебе подарить.

На меня посмотрели искоса. Я видела, что соседка колеблется, а потому решила дожать:

— В конце концов, я тебе еще за услуги целителя и мозгоправа должна.

— Что-о-о?! — удивленно выдохнула та и отстранилась. — Что это ты такое придумала, поганка?!

— Ты со мной возишься, сопли мне подтираешь, лечишь, снимаешь

боль, держишь за ручку, отпаиваешь зельями, на которые тратишь свои деньги, — спокойно перечислила я. — Должна же я тебя хоть как-то отблагодарить? Seriously, Мия, сделай мне приятное — согласись. В кои-то веки я могу для тебя что-то сделать, а ты не позволяешь, — обиженно закончила я.

Меня смерили долгим тяжелым взглядом.

— Ты знаешь, что ты — манипуляторша? — недовольно спросила подруга.

Милая, я некромант. А мы по определению не самые хорошие ребята. Манипуляция у нас — часть натуры.

Но это я вслух не произнесу, а то Мия не посмотрит, что почти на голову ниже, отлупит всем, что под руки попадетсЯ.

— Ладно, твоя взяла, — обреченно махнула рукой она. — Что же с тобой делать...

— Спасибо! — Я порывисто обняла ее, а затем скомандовала: — Так что половину своих баулов выгружай. Особенно это касается нарядной одежды.

— Да поняла я, поняла, — проворчала Мия.

Но даже так вещей у соседки было много. Когда пришел Хенрим, мы как раз закончили.

— Готова? — внимательно осмотрел он меня.

— Минутку.

Я метнулась в спальню, чтобы надеть кожаный жилет и положить в его кармашки всю дребедень, которую обычно таскала с собой. Затем пригладила волосы, несколько раз глубоко вдохнула, пытаюсь унять волнение, а после вышла к полуэльфу:

— Можем идти.

Мы в молчании вышли из Скворечника, а затем неожиданно свернули в сторону порталных помещений.

— Ник занят, но я попросил местных порталщиков, они перекинут нас прямо к воротам посольства, — скупно пояснил целитель.

И я... ошарашенно замерла, осознавая, что мозгоправ подумал обо всем и учел все. На душе потеплело от такой заботы.

— Почему остановилась? — посмотрел на меня через плечо.

— Спасибо, — робко улыбнулась я.

— Пожалуйста, — мягко отозвался он.

Портальный зал был занят: ожидали возвращения группы четверокурсников с практики, так что мы вышли обратно на улицу, чтобы подождать.

— Всегда хотел спросить, — задумчиво проговорил полуэльф, внимательно меня рассматривая. — Что это за нож ты с собой носишь постоянно? — Его взгляд замер на потертых ножнах, прицепленных карабином к низу жилета. — Вижу техномагическую составляющую, но природу понять не могу.

— Это... — я криво ухмыльнулась и погладила кончиками пальцев рукоятку в простой оплетке, — моя первая техномагическая разработка. Ничего серьезного, я его ношу скорее как оберег.

— Что-то мне подсказывает, что ты недоговариваешь, — подозрительно сузил глаза Хенрим.

— Там нет ничего такого, — уклончиво отозвалась я, не намереваясь раскрывать предназначение простого короткого ножа, который даже на ночь клала под подушку.

— У тебя слишком много тайн, — вздохнул полуэльф, но настаивать не стал.

Я лишь неопределенно пожала плечами.

В этот момент из порталного помещения вышла группа студентов, а за ними выглянул один из магов:

— Мы готовы вас перенести.

Всего несколько минут — и мы уже стояли перед высокими коваными воротами, за которыми начиналась длинная аллея, сейчас усыпанная опавшими листьями.

Хенрим перекинулся несколькими словами с эльфом, стоявшим у калитки, после чего нас пропустили.

Посольство находилось в глубине довольно-таки большого сада и представляло собой двухэтажное здание, расположенное буквой «П». На пороге нас встретил невысокий хрупкий эльф с короткой асимметричной стрижкой и, пожав руку мозгоправу, улыбнулся мне:

— Леди Ловердейл, прошу следовать за мной.

Я как-то беспомощно посмотрела на Хенрима, и тот ободряюще кивнул:

— Иди, тебя там не съедят.

Я раздраженно фыркнула и, глубоко вдохнув, последовала за эльфом.

Само собеседование... собеседованием назвать было сложно. Скорее тщательным инструктажем, после которого меня попросили поставить несколько подписей, подтверждающих, что я осознаю ответственность и последствия неисполнения перечисленных пунктов. В основном все сводилось к тому, что запрещено копировать и распространять эльфийские разработки на территории Содружества, а еще — что все

сконструированные после посещения Лиррвирена приборы должны обязательно получить одобрение наставника, выделенного мне в Коранте. Я прекрасно знала, что эльфы, ушедшие далеко вперед по сравнению с нами, строго контролируют развитие техномагии в Содружестве, зорко отслеживая, чтобы мы доходили до всего своим умом. Конечно, многие у нас были недовольны этим, считая глупостью необходимость заново изобретать то, что в Лиррвирене давно считалось обыденностью. Но лично я думала, что эльфы правы. Развитие науки должно быть постепенным и происходить от жажды узнать и понять больше. Попросту копировать то, что создали более продвинутые соседи, — не развитие вовсе.

— Ну как? — спросил Хенрим, когда я вышла из кабинета.

— Все хорошо, — отозвалась я. — Возвращаемся?

— Не сейчас, — качнул головой он. — Ник обещал нас забрать, но он освободится только минут через двадцать. Как ты смотришь на то, чтобы пока прогуляться? Здесь очень красиво осенью.

— Почему бы и нет, — пожала я плечами.

Сад и правда оказался очень красивый. Листья постепенно меняла цвет с зеленого на все оттенки желтого и красного, и в свете яркого послеполуденного солнца деревья выглядели сказочно.

Я немного опасалась, что Хенрим опять поднимет тему моего здоровья и необходимости лечения, но тот взял привычку удивлять. Потому я с удовольствием слушала рассказы о Лиррвирене, Коранте, КТМУ, быте эльфов и предстоящем осеннем бале, на который мы обязательно попадем.

— Тебе там понравится, уверен, — сказал мозгоправ. — Эльфы проще людей и более открыты. И очень любопытны. Ты, главное, не отталкивай тех, кто захочет с тобой подружиться. А таких будет очень много, поверь.

— Почему? — склонила я голову.

— Некромант, практикующий техномагию, — диковинка, ты же сама это понимаешь, — усмехнулся он. — Так что...

В следующий момент раздался приглушенный хлопок, и меня отбросило в сторону. Я ошутимо приложилась спиной об дерево и со стоном сползла на землю.

— Слышь ты, целитель, — раздался низкий голос, — не рыпайся и руки держи на виду, а то глотку перережу.

Я немедленно распахнула глаза и, увидев над собой какого-то мужчину, не задумываясь, зарядила кулаком в челюсть. Тот, как-то высоко пискнув, отлетел в сторону. Я моментально вскочила и вытащила нож. Легкое нажатие широкой кнопки на рукоятке, и клинок выбросил из себя струю воды, по форме напоминающую меч. И только после этого я

позволила себе оценить обстановку.

Трое мужчин не самой приличной наружности. Скорее всего, наемники. Один, бородатый здоровяк, держит нож у горла Хенрима. Полуэльф замер, лишь синие глаза горят яростью. Второй после моего удара только поднимается. Третий, невысокий и щуплый, меряет меня задумчивым взглядом. Пришли явно порталом. И, судя по тому, что я отлетела в сторону, портал этот был привязан ко мне.

Сомнений о том, кто их послал, не осталось.

Вот и пригодился маячок, чтоб этому ублюдку вал на маховик намотало!

На удивление, страха и паники не было. Только ярость, слепая, убийственная ярость. Если бы эта тварь была здесь... Я бы его голыми руками порвала, и плевать на последствия!

— Он не говорил, что девчонка будет вооружена! — возмущенно воскликнул тот, что получил от меня.

— Слушай, девочка, — лениво проговорил щуплый. — Давай мы решим все по-хорошему: ты идешь с нами, а этот останется жив.

— У меня другой вариант, — криво усмехнулась я, осторожно подбираясь ближе и крепко стискивая рукоять техномагического меча. — Вы отпускаете его, а я вас не нарежу тонкими полосками.

— Девочка, не хорохорься, — небрежно фыркнул щуплый. — Мы знаем, что ты некромант недоделанный...

— Мне не нужно быть некромантом, чтобы убить вас, — кровожадно улыбнулась я.

— Замри, а то я ему горло перережу, — хмуро предупредил бородатый.

Я послушно замерла, скосив взгляд в его сторону. Если щуплый вел себя излишне самоуверенно, то этот недооценивать меня не стал. А жаль. Можно было все решить гораздо проще...

— Вот так, да, лучше слушайся, — приосанился щуплый.

Бородатый искоса на него посмотрел и едва заметно скривился. Кажется, то, что щуплый претендует на лидерство, ему не понравилось. Как я могу это использовать?

— Брось меч, — коротко скомандовал бородатый.

— И не подумаю, — оскалилась я, перехватывая рукоять удобнее.

— Тогда он твоему дружку горло перережет, — опять влез щуплый.

— Режьте, — любезно отозвалась я, отчего на лицах наемников отпечаталась непередаваемая гамма эмоций.

Но не у Хенрима. Ни гнева, ни страха. Он лишь сощурился, словно

пытаясь понять, что я задумала.

А я не собиралась просвещать их, что просто тяну время. Ведь с минуты на минуту здесь будет наставник.

— Э-э-э, — третий мужчина беспомощно посмотрел на подельников, — и что?..

— Она блефует, — уверенно кивнул щуплый.

— Я так не думаю, — помотал головой бородатый. — Выглядит уверенно...

— Бред, — отмахнулся тот и опять сконцентрировался на мне. — Если ты...

— Интересно, почему у вас в группе лидер не только не самый сильный, но и не самый умный? — внезапно заговорил мозгоправ.

— Что?! — резко развернулся щуплый.

Полуэльф слегка повернул голову, осторожно, чтобы лезвие не вспороло кожу, и с искренним любопытством спросил у бородатого:

— Как ты его вообще терпишь? Мало того что силовые действия на тебе, так он еще и откровенные глупости несет.

— Закрой рот, ты, эльфийское отродье! — взвизгнул щуплый. — Арбек, заткни его!

Но бородатый замер, напряженно смотря перед собой.

— Наверняка львиную долю денег забирает тоже он, — спокойно продолжал рассуждать Хенрим, выглядящий совершенно расслабленным. — Он тебе что, жизнь спас? Иначе я не понимаю, почему ты терпишь это.

— Арбек, он тебе зубы заговаривает! — воскликнул вдруг третий наемник.

Но было поздно.

Бородатый как-то тяжело задышал, а затем, сильно оттолкнув полуэльфа, рванул на опешившего щуплого с кулаками. Тот, спав с лица, развернулся и собирался сбежать, но...

Несколько небрежных щелчков пальцами, и вся троица повалилась на землю и принялась храпеть. Усыпил.

— Вот и все, — невозмутимо произнес Хенрим и, поднявшись, принялся обстоятельно очищать камзол от листьев.

— Мм-м? — Я растерянно осмотрела сладко спящих наемников. — Что это было?..

— То, почему не стоит связываться с мозгоправами, — отозвался целитель, поправляя волосы. — Не знаю, где их откопали, но это отребье понятия не имело, что надо мне еще рот заткнуть. И то это не гарантия.

— Я не понимаю, — прошептала я сдавленно.

— Все просто, — пожал плечами он. — Ты мне обеспечила нужный запас времени, чтобы оценить обстановку. Дальше — надавить на нужные болевые точки, сопроводив это легким магическим вмешательством. Считай, я лишь обострил существующий конфликт и подтолкнул этого здоровяка. Даже особо напрягаться не пришлось.

И от внезапного осознания меня мороз продрал по коже.

— То есть... ты и правда можешь заставить человека... — Я нервно облизала губы, не способная произнести это вслух.

— Ты действительно хочешь об этом поговорить сейчас? — изогнул бровь полуэльф, а затем внезапно перехватил мою руку со все еще активным мечом и ловко его отключил. И спокойно потащил меня за собой прочь, приговаривая: — Нужно сказать охране...

— Хенрим! — Я резко затормозила и попыталась выдрать ладонь.

К моему удивлению, это не получилось. Полуэльф, даром что выглядел хрупким, оказался очень сильным.

— Яся, я не могу заставить человека сделать то, о чем он даже не задумывался, — устало произнес он, поворачиваясь ко мне. — Я могу усилить до максимума легкое желание что-либо сделать, но это настолько грубое вмешательство в психику, что неадекватность человека будет видна невооруженным взглядом. И если тебя интересует — а я вижу, что еще как, — то нет, на тебе я это не пробовал и не собираюсь.

— Почему я?..

— Я знаю, что если скажу «Потому что это неправильно» или что-то в таком роде, ты не поверишь. Потому даю тебе то объяснение, которое ты сможешь проверить: твоя психика в таком шатком состоянии, что даже минимальное вмешательство будет иметь необратимые последствия.

Я открыла рот, чтобы задать еще один вопрос, но тут перед нами появился магистр Кайндорф.

— Вы куда?..

— Ник, — полуэльф резко затормозил, по-прежнему крепко сжимая мое запястье, — прекрасно, что ты появился. На нас тут напали, нужно выяснить, что за люди и кто их подослал.

Наставник нахмурился, но не сказал ни слова. Только устремился напрямик туда, куда указал ему друг. Мозгоправ тоже сменил направление, а меня, конечно же, не спрашивали, на буксире потащив за собой.

Честно говоря, я думала, что нападавших уже и след простыл. Мало ли, заказчик обратно выдернул... Но мужики по-прежнему сладко посапывали на присыпанной яркой листвой земле.

— В двух словах обрисуй, — приказал магистр Кайндорф, рассматривая наемников.

— Пришли, судя по всему, по маячку Ясмиры, пытались забрать ее с собой, — сухо сказал Хенрим.

— Ясно. — Он засучил рукава. — Уходите в здание посольства, сообщите местной службе безопасности, что кто-то обошел приборы, запрещающие телепорты. Пусть пришлют мне несколько крепких мужчин — этих нужно упаковать и доставить в Управление порядка.

Следующие несколько часов прошли в такой суматохе, что я совсем потерялась во времени.

Пусть очнувшиеся наемники ничего толком не рассказали, основное и так оказалось вполне понятно: мой похититель внезапно активизировался и решил напомнить о том, что обещал вернуться. Сам он был в плаще и маске, потому описать его бандиты не смогли. Изъятые у них артефакты для телепортации дали понять, что дело приходится иметь с талантливым магом, да еще и действующим нестандартными путями. Вся территория посольства эльфов была под действием разнообразных защитных приборов, один из которых запрещал перемещения на территорию и из нее порталами.

Конечно же, дознаватели вцепились в меня клещом. Я отвечала на десятки однотипных вопросов, которые уже даже страха не вызывали, только тупую усталость.

Нет, в лицо не знаю.

Нет, не видела. Ни разу.

Не связывался. Ничего странного... Откуда мне знать, что ему от меня надо? Закончить начатое?

И так по кругу.

В конце концов меня утащил Хенрим, заявив, что, как целитель, прописывает мне отдых и запрещает дальнейшие совершенно бесперспективные расспросы.

Ник еще был занят на допросе, так что мы устроились в малом зале ожидания. Я расслабленно развалилась на небольшом диванчике. Преследовало ощущение, что из меня высосали все силы и я теперь даже встать не смогу. К тому же медленно, но ощутимо начала разрастаться тупая боль в висках.

Тонкие прохладные пальцы обхватили голову.

— Спасибо, — прошептала я, не открывая глаз.

— Не за что, — отозвался полуэльф, отходя от меня.

Некоторое время в зале было тихо, и я даже успела задремать.

Впрочем, длилось это недолго, потому что сработал сигнал артика. Я вздрогнула и приняла вызов. Оказалось, это была мама, про которую я сегодня совсем забыла. Стыдливо промямлив, что я еще не знаю время перемещения в Лиррвирен, пообещала перезвонить, когда все выясню.

— Расскажешь родителям? — тихо спросил полуэльф, когда я, закончив разговор, подняла очки на макушку.

— Нет, конечно, — вздохнула я. — Правда, надо будет как-то объяснить им, почему мы сможем встретиться только в стенах Ульгрейма...

— Скажи им правду, — вытянул он ноги и скрестил в щиколотках. — Причем лучше всего — сейчас. Потому что следователи Управления порядка — не администрация Ульгрейма, оставляющая на усмотрение студентов, что говорить близким, а что нет. К тому же есть большой шанс, что завтра твоих родителей вызовут для разговора.

Я замерла, медленно переваривая его слова.

— Пожалуй, мне нужно поговорить с отцом, — медленно произнесла я, опуская на глаза артик.

— Умная девочка, — одобрительно отозвался Хенрим.

Разговор с отцом вышел коротким, но продуктивным. Тот внимательно выслушал мой рассказ, сильно нахмурился и заявил, что теперь рад моей поездке. Лиррвирен, пожалуй, сейчас для меня более безопасен, чем даже Ульгрейм. Эльфы не особо пускали к себе чужаков, а уж некромантов среди них было — раз, два и обчелся. Нужно только решить проблему с маячком, который послужил лазейкой для портала. Впрочем, тут тоже все решалось просто — Хенрим готов ввести мне кровь темной богини в любой момент.

Мы договорились, что семья приедет ко мне в Ульгрейм, и я, отключившись, слабо улыбнулась внимательно смотрящему на меня полуэльфу:

— Кто бы мог подумать, что отец будет так рад моей поездке к эльфам.

Глава 10

Так получилось, что из-за своего долгого сна после случая с личем я пропустила консультацию с гранд-техником. Потому встретила его уже непосредственно перед переносом в Корант.

После обеда с семьей, который подействовал на меня очень благотворно, я была расслабленная и уравновешенная, потому прямой изучающий взгляд успешно выдержала.

— Ясмира Ловердейл, — усмехнулся так похожий на Хенрима мужчина, когда мы встретились перед порталными помещениями во дворе Ульгрейма.

— Господин гранд-техник, — уважительно склонила голову я.

— Я слышал, что с тобой произошли не самые приятные события на прошлой неделе, — сощурил синие глаза. — Рад, что ты уже в порядке.

— Благодарю, — еще раз поклонилась я.

— У меня будет к тебе разговор, но, разумеется, не сейчас. — Иллири Аллирен отвернулся, посматривая на суетящихся студентов. — Скажем, в среду, после обеда. Приходи в мой кабинет в КТМУ, он находится рядом с ректорским. Поговорим с тобой о техномагии, некромантии и как это использовать в твоём случае.

— Хорошо, — почти прошептала я.

Мягко улыбнувшись, эльф направился к декану нашего факультета.

— С ума сойти, как они с племянником похожи, — выдохнула Мия, и только в этот момент я осознала, что подруга все это время стояла рядом. — А вот, кстати, и последний.

Я повернулась и встретилась взглядом с полуэльфом.

— Ясмира, — неожиданно официально проговорил он, остановившись напротив, — у меня не очень хорошие новости.

— Что? — Я замерла, ощущая неясную тревогу.

— Управление порядка потеряло след твоего обидчика, — тяжело сказал он. — Опять.

— Понятно. — Я как будто немного расслабилась. — Даже не сомневалась, что так будет. Они его в прошлый раз не поймали, по горячим следам. Что уж тут говорить...

— В общем, мы с Ником посоветались, — мозгоправ засунул руки в карманы брюк, — и решили, что тянуть с вводом крови богини опасно. Что, если приборы, не пускающие на территорию Лиррвирена никого

постороннего, точно так же можно обойти, как те, что охраняют посольство? Не стоит рисковать.

— Когда? — спокойно спросила я.

— Как только окажемся в Коранте. Мия, учти, возможно, тебе придется сегодня ночевать без Яси.

— Хорошо, — подняла руки та. — Я все понимаю.

— Значит, как только выходим из портала, сразу едем в мою лабораторию.

— Что делать с моими вещами? — Я рассеянно осмотрела свои пусть и немногочисленные, но все же тяжелые сумки.

— Фира занесет. Она все равно хотела посмотреть, где вы будете жить.

— А... Хорошо... — пробормотала я, неожиданно начав испытывать волнение.

Мне было не по себе. И чем дальше, тем сильнее. Я так погрузилась в собственные переживания, что пропустила весь процесс перехода, опомнившись лишь тогда, когда ощутила легкую тошноту после выхода из портала. Но прийти в себя окончательно мне не позволили. Хенрим, бросив сестре: «Фира, вот ее вещи, надеюсь на тебя», схватил меня за руку и потащил за собой прочь из помещения.

Улица оглушила меня какофонией звуков. Количество самоходных повозок, или автомобилей, как их называли здесь, поразило настолько, что я на миг замерла. У нас этот вид транспорта только начал вытеснять конные экипажи, и я...

— Яся, не сейчас! — нетерпеливо рыкнул полуэльф. — У тебя будет время осмотреться. Садись!

Меня практически затолкали на заднее сиденье автомобиля. Мозгоправ уверенно устроился рядом и, сдержанно поздоровавшись с водителем, назвал адрес. Пожилой эльф, сидящий за рулем, окинул нас заинтересованным взглядом, но промолчал. Транспорт медленно тронулся с места.

— А теперь закрой глаза и расслабься, — скомандовал непривычно нервный целитель. — Мне нужно провести диагностику твоего состояния, не хотелось бы получить неприятные сюрпризы...

Я, глубоко вдохнув, подчинилась, а на виски немедленно легли прохладные пальцы.

Не знаю, сколько мы так просидели. Автомобиль неспешно вез нас вперед, я прислушивалась к негромкому бормотанию Хенрима и ощущала исходящее от его рук тепло.

Мне было хорошо.

Мне было спокойно.

И уже не хотелось удивляться, насколько я доверяла тому, кого еще совсем недавно считала угрозой номер два в своей жизни.

— Хорошо, просто замечательно, — услышала я наконец довольное, а затем ладони пропали с моей головы. — Не уснула?

— Нет. — Я открыла глаза.

— Мы, — полуэльф вскользь посмотрел в окно, — почти приехали. Не хочу терять время, потому слушай: ты должна внимательно отслеживать свое состояние. И немедленно озвучивать мне любые изменения, какими бы они ни были. Я, конечно, свел к минимуму все риски, но кто знает...

— Я понимаю, — ободряюще улыбнулась, осознавая, насколько Хенрим нервничает из-за меня.

Волнуется.

Переживает.

Не скрою, такое небезразличие приятно согревало душу. Не так уж много в моей жизни было людей, которые настолько искренне волновались и заботились обо мне.

Автомобиль остановился у высокого кованого забора, за которым простирался освещенный вечерним солнцем сад.

— Это что? — нахмурилась я.

— Мой дом, — пояснил Хенрим, а затем насмешливо сощурился: — Стесняешься?

— С чего бы? — удивилась я, вылезая на улицу. — Просто удивлена.

— Люблю, чтобы все было под рукой, — отозвался он, отпирая калитку. — Прощу.

Сад был небольшим, но очень уютным. Да и сам дом оказался таким же — одноэтажным, с большими окнами, прикрытыми легкими шторами.

На широком крыльце нас встретила запыхавшаяся юная эльфийка с выкрашенными в бледно-голубой цвет волосами.

— Хенрим, ты вернулся! — радостно воскликнула та. — Голоден?

— Нет, Кейтри, — слабо улыбнулся ей Керриви.

И я... внезапно ощутила, как портится настроение. Что-то во всей этой сцене мне не нравилось, но я не могла понять, что именно.

— О, у нас гостья... — На меня воззрились с неподдельным любопытством. — Чаю в малую гостиную?

— Нет, спасибо. — Теперь уже мозгоправ, не сдерживаясь, рассмеялся. — Мы в лабораторию, проследи, чтобы нас не потревожили.

— Оу... — Девушка нахмурилась, смешно сморщив носик, а затем опять просияла: — Тогда я скажу Ланди, чтобы приготовил закуски. Вы

наверняка проголодаетесь после работы.

И, приветливо распахнув двери, эльфийка одарила меня счастливой улыбкой и умчалась в глубь дома.

— Не обращай внимания, Кейтри всегда была излишне дружелюбной. — Целитель, явно посмеиваясь над моим обескураженным лицом, приглашающе махнул рукой: — Добро пожаловать, Ясмира.

— Спасибо, — пробормотала я, переступая порог.

Настроение все еще было странным, так что, когда мы прошли по небольшому коридору к тяжелой двери, запертой на висячий замок, я не выдержала и спросила:

— А эта девушка?..

— Самопровозглашенная экономка, — закатил глаза полуэльф и пояснил: — Кейтри мне приходится дальней родственницей. У нас всегда были хорошие отношения. Но когда я стал жить отдельно от родителей, она вбила себе в голову, что без женской руки в доме здесь все просто развалится. А я умру с голоду. Так что однажды притащила сюда свои вещи и заявила, что съедет, только когда сдаст меня в хорошие руки.

— В хорошие руки?.. — непонимающе пробормотала я.

— Женские. То есть женит.

Подозреваю, что выражение лица у меня было совершенно непередаваемое, потому что Хенрим весело рассмеялся. Но, спасибо ему, комментарии отпускать не стал, лишь отпер лабораторию и пригласил меня внутрь.

Помещение было настолько в стиле мозгоправа, насколько это вообще могло быть. Высокие, как и во всем доме, окна, стерильная чистота, но при этом нет ощущения... обезличенности. Несколько книг ровной стопкой высились на столе у дальней стенки, остальные разместились аккуратными рядами на полках над ним. Рядом со столом — глубокое кресло, на котором лежал свернутый в рулон плед. Стеклянные и деревянные шкафчики занимали все пространство у остальных стен. У окна — длинный стол с целительскими приборами и целой системой соединенных колб. А прямо в центре помещения — кушетка, прикрытая сейчас покрывалом. Над ней — странный прибор, массивный, с кучей рычажков и длинных трубок, уходящих в небольшой ящик в нижней части.

— А это?..

— Даже не сомневался, что ты заинтересуешься. — Хенрим подошел к прибору и положил ладонь на блестящий бок. — Это «Райзол». Важная штука в работе любого лиррвиренского целителя. С его помощью я могу прямо здесь проводить манипуляции, которые вообще-то целителю

недоступны.

— То есть? — непонимающе нахмурилась я.

— Например, усиление костей военных, — охотно пояснил тот. — Я не могу заставить кость стать прочнее, но зато могу обшить ее пластиной металла.

— Но это же... — широко распахнула я глаза.

— Да, требует разрезать, допустим, ногу. Сама понимаешь, я не могу этого сделать своими руками. А прибором — могу. Или взять кровь, лимфу или еще что-то на анализ... Если бы мы были в Лиррвирене, когда вели исследование с твоей кровью, тебе не пришлось бы себя резать. Эта машинка, — любовно погладил неживую помощницу, — сделала бы все легко, безболезненно и без лишних повреждений.

— Насколько же вы далеко ушли от нас, — вздохнула я, с уважением посмотрев на прибор.

— Ну, это сравнительно новое изобретение. В массовое производство они пошли только в прошлом году. Так что, думаю, у вас тоже скоро появятся. — Полуэльф, сдернув покрывало, приглашающе похлопал по кушетке: — Ложись. Сейчас я разведу кровь, и приступим.

И отошел к столу перед окном.

Я неторопливо расшнуровала ботинки, а затем, подумав, стащила еще и жилет, оставшись в брюках и заправленной в них рубашке. После села на мягкую поверхность и... решила не забивать себе голову ерундой. И легла.

— Закатай левый рукав, — раздалось от окна.

— Зачем? — повернула голову к Хенриму, колдующему над какой-то пробиркой.

Ее содержимое как раз медленно окрашивалось в темно-красный.

— Вот это, — полуэльф поболтал пробиркой, — не пьется, а вводится прямо в кровь. В вену.

— С помощью прибора? — Я посмотрела на нависавшую надо мной машину.

— Какая умная девочка, — усмехнулся полуэльф.

Я лишь тяжело вздохнула, но оставила насмешку без ответа. Вместо этого закатала рукав и выставила руку в сторону.

Мне не было страшно. Даже волнение сошло на нет. Просто... хотелось, чтобы наконец-то уже все закончилось.

Здесь, в Лиррвирене, у меня появился шанс жить нормальной жизнью, не оглядываясь и не боясь. Уверена, мой мучитель не имел доступа на территорию эльфов. Нужно было только обрубить последнюю лазейку — убрать маячок, крепко связывающий меня с тем, кого я буду проклинать до

конца жизни.

— Готова? — склонился надо мной мозгоправ.

— Да, — бесстрастно отозвалась я.

— Вот и отлично, — одобрительно кивнул он и отошел к прибору.

Что-то там подергал, и машина вздрогнула и загудела.

Я с любопытством рассматривала, как он вытащил из ящичка одну из трубок, на конце которой было что-то наподобие пробирки, оканчивающееся иглой. Опустил в темно-красную жидкость, которая вскоре переключалась из емкости в руках целителя в ту, что была связана с трубкой.

— А теперь закрой глаза, — скомандовал полуэльф, поднося иглу к моей руке, а затем отошел на шаг. — И помни: любое странное ощущение немедленно озвучивай мне.

— Я помню. — Я облизала пересохшие губы и закрыла глаза.

Легкий укол на внутренней стороне локтя не был болезненным. А затем... мне словно в вену жидкий огонь ввели.

Горячо! Больно!

Я выгнулась, закричала, срывая голос, а затем потеряла сознание.

* * *

Меня будто пинком вышвырнули... куда-то.

Я упала, больно ударившись коленями и содрав кожу на ладонях о старую выщербленную плитку, сквозь которую прорывалась трава.

В груди болело, перед глазами все плыло, а я не могла отдышаться и прийти в себя.

И лишь один вопрос медленно всплывал в голове: «Где я? Какого тухлого зомби вообще происходит?!»

А потом я услышала скрип. Мерный. Постоянный. Так могут скрипеть... качели.

Я вскинула голову да так и замерла, расширившимися от ужаса глазами наблюдая за тем, как маленькая, лет десяти, девочка, беззаботно болтая ногами, качается на простых качелях, привязанных к ветвям старого почерневшего дерева.

Святая Пара, спаси и помилуй... Но ведь... Темная богиня ведь мертва!!!

— Что ты на меня так смотришь? — насмешливо сощурила девочка свои черные, без белков глаза. — Вижу, ты меня узнала.

Как вести себя с богинями, еще и с темными, да к тому же мертвыми, я понятия не имела. Потому так и осталась в совершенно глупой позе на четвереньках да с приоткрытым от шока ртом.

— Смешная, — фыркнула она, толкая качели сильнее. — Вы, смертные, вообще очень смешные.

И продолжила раскачиваться, совершенно потеряв ко мне интерес.

У меня начали болеть колени, потому я аккуратно привстала, лихорадочно размышляя, смогу ли удрать или меня убьют до того, как дернусь?

— Куда ты собралась удрать из своего же подсознания? — иронично вскинув бровь, посмотрела на меня богиня.

— Под... сознания? — сдавленно переспросила я.

— Разумеется. Это, — она широким жестом обвела картинку, впечатавшуюся в мою голову из легенды, — лишь плод твоего воображения. На самом деле ты по-прежнему лежишь на кушетке в лаборатории этого смешного мальчика. Который, кстати, сейчас начнет рвать на себе волосы, потому что ты не приходишь в себя.

Я осознала, что вообще перестала понимать что-либо. Кроме того, что все это, кажется, плод моего воображения.

— Кроме меня, — жутко усмехнулась темная богиня, демонстрируя острые треугольные зубы. — Я, как и ты, совершенно настоящая.

— Но ты... вы... ты... вы же мертва! — жалко просипела я, обессиленно падая пятой точкой на землю.

— Ты серьезно думаешь, что бога можно убить? — фыркнула она и опять толкнула качели. — Пока на земле жив хоть один носитель моего дара, я буду жить тоже. Пусть вот так, в ваших душах.

Меня прошиб холодный пот.

То есть... она при желании может вернуться?!

— Могу, но это слишком долго, хлопотно и не имеет смысла. — Девочка, кажется, легко читала мои мысли, потому что сразу отвечала на невысказанные вопросы.

— Ник Кайндорф, — я облизнула губы, — знает?

— Не знает, но определенно догадывается, — тихо рассмеялась она. — Ники вообще очень умный мальчик. Даже слишком. Засранец, — помрачнела на миг, а затем снова улыбнулась. — В божественном посмертии на самом деле есть свои плюсы, так что я на него не в обиде.

Что на такое ответить, я попросту не знала. Да и... разговаривать с темной богиней мне не хотелось. Нужно было выбираться отсюда, вот только как? Пусть это мое подсознание, как покинуть воссозданную

картинку, я не понимала. Разве что Хенрим меня вытащит...

— Ты отсюда не уйдешь, пока я не захочу, — властно проговорила богиня и, спрыгнув с качелей, превратилась в молодую девушку.

Подошла ко мне и, подобрав подол длинного темного платья, села напротив. Прямо на потрескавшуюся плитку.

— Что вам от меня надо? — перепуганно уставилась я на нее.

— Все, что мне надо, сама возьму, — ухмыльнулась она, благо зубы показывать не стала, а то, боюсь, со мной точно приключилась бы истерика. — Мне было интересно на тебя посмотреть... вот так, лицом к лицу. Ты забавная. Нравишься мне.

Такой интерес со стороны мертвой богини у меня, разумеется, восторга не вызывал. Но разве я что-то могла сделать?

— Должна сказать, Ники сделал мне отменный подарок, — мягко прошелестела темная богиня. — В тебе теперь столько моей крови, что я смогу смотреть на мир твоими глазами.

И от этих слов у меня волосы встали дыбом. На самом деле — я ощутила, как вздыбливаются волоски на руках.

Вот теперь точно конец. Мало мне было одной проблемы... И это свалилось.

Как приговор.

Последний гвоздь в крышку гроба.

Право, мне сейчас проще самоубиться. Будет лучше для всех.

— Какой впечатлительный ребенок, — тихо рассмеялась богиня и, потянувшись, неожиданно ласково потрепала меня по голове. — Не бойся ты так. Смотреть глазами — не значит занять тело или что-то вроде того. Мне больше нет дела до вашего мира и мирового господства. Смерть, знаешь ли, часто избавление. От чувств и переживаний в том числе. Так что я больше не испытываю ненависти, а она — единственное, что толкало меня вперед. Зато теперь... имея в арсенале такой мощный маяк, как ты, я наконец-то отправлюсь в другие миры.

Не могу сказать, что она меня успокоила, но... Не знаю. Я вообще не особо понимала, что происходит и как мне на это реагировать.

— В вашем мире меня рисуют злой и беспощадной, — склонила голову она. — Пожалуй, так и было, оправдываться не стану. Века ненависти превратят в чудовище любого, что уж говорить о темном боге... Но мне хочется сделать тебе подарок, и я не привыкла отказывать себе в желаниях.

— Что... не нужно! — Я инстинктивно попыталась отползти от нее подальше.

Перспектива подарка от темной богини напугала едва ли не сильнее, чем то, что я теперь каким-то образом с ней связана.

— Успокойся, не буду я с тобой ничего делать, — слегка раздраженно фыркнула она, и я замерла, даже дышать перестала.

Еще не хватало ее разозлить. Заточит меня здесь, и поминай как звали.

— Могу, но не стану, не в моих интересах, — опять прочитала мои мысли Даяна. — Мой подарок — это слова. Что с этими словами делать — решай сама. Ты же понимаешь, что мне выгодно, чтобы ты прожила долгую, очень долгую жизнь?

Богиня вопросительно приподняла брови, и я, осознав, что промолчать не получится, вынужденно кивнула.

— О твоей проблеме мне, конечно же, известно. Так как я не существую в материальном мире, решить ее не могу. Но зато знаю, как можешь решить ее ты.

— Как?! — забывшись, я подалась вперед.

— Ты сильный некромант, — медленно проговорила темная богиня. — Пожалуй, одна из самых сильных в своем поколении.

— Да, но... — я на миг прикусила губу, — я ведь не способна использовать свой дар.

— Кто тебе сказал? — ухмыльнулась она. — Ты останешься сильным магом, даже уходя за критический уровень. Вся проблема лишь в контроле.

Я едва сдержалась, чтобы не скрипнуть зубами.

О да, конечно. Какая мелочь, право. Всего лишь проблема контроля. Пара-тройка медитаций — и как рукой снимет.

Саркастические слова просились наружу, так что я сильно прикусила язык... И почувствовала металлический вкус во рту.

— Вы, люди, слишком разбрасываетесь. — Богиня сложила руки на груди и посмотрела на меня снисходительно. — Единицы из вас умеют концентрироваться в достаточной степени. А ведь именно концентрация решает проблему критического уровня. И у тебя, моя девочка, есть шанс сделать то, что не под силу даже Ники.

— Что? — выдохнула я, уставившись на нее широко открытыми глазами.

— Две самые мощные силы способны толкать нас за грань возможностей. Это любовь и ненависть. О любви, как ты понимаешь, я знаю мало. Зато о ненависти... все. — Темная богиня выпрямилась. — Многие считают, что ненависть толкает на безрассудства, но это не так. Подобное — удел ярости. Ненависть... это трезвый расчет и холодный разум. Она концентрирует тебя на цели, отсекая все лишнее. Ты, Ясмира,

ненавидишь. И ненавидишь ярко, сильно, до самых темных глубин своей и без того темной некромантской души. Найди в этом силы, позволь ненависти стать проводником силы.

— Я не понимаю... — прошептала я, совершенно сбитая с толку.

— Придется понять, — жестко проговорила темная богиня. — Время у тебя еще есть. А теперь... тебе нужно возвращаться. Нахождение здесь не лучшим образом влияет на твой разум.

— Но я...

— Ясмира, — как-то устало и совсем по-человечески посмотрела на меня она. — Я — богиня-прорицательница. Я видела сотни вариантов того, как все закончится. Да, в большей части ты погибаешь. Еще в нескольких десятках превращаешься в безжалостное чудовище. Но в трех ты одерживаешь победу и проживаешь долгую и спокойную жизнь. У тебя есть шанс, а значит, ты должна найти свой собственный способ победить врага. Я желаю тебе удачи, ведь это в моих интересах. А теперь возвращайся!

И сильно толкнула меня в грудь.

Я завалилась на спину, но вместо того чтобы удариться о плитку, провалилась в глубокую темную яму. Она засасывала меня, беззвучно открывавшую рот, и, когда казалось, что сейчас меня поглотит... я раскрыла глаза и увидела бледного взволнованного Хенрима.

— Яся, слава Плододающей, ты пришла в себя! — облегченно выдохнул он.

— Я в порядке, — хрипло выдохнула я, медленно моргнув. — Долго я?..

— Больше двадцати минут. — Мозгоправ протянул руку и помог мне сесть. — Дай-ка я посмотрю тебя...

Он нахмурился, а я криво улыбнулась:

— Пятно выросло, да?

— Верно, процентов на десять. — Полуэльф нехорошо сощурился. — С тобой что-то случилось за эти двадцать минут. И ты точно знаешь что. Подсознание выбросило тебя в тот день?

— Нет, не в тот день, — качнула головой. — В легенду.

— Что за легенда?

Делиться с кем-то фактом разговора с темной богиней я не собиралась. Вместо этого заинтересованно спросила:

— Что там с моей кровью?

Меня смерили долгим взглядом, но расспрашивать не стали.

Я в очередной раз поразила тому, насколько чутким по отношению

ко мне стал этот мужчина.

— Сейчас проверим, — сказал он, отворачиваясь к своей машине.

То, что Хенрим сосредоточился на моей крови, оказалось весьма кстати. Мне просто необходимо собраться с мыслями и понять... что это вообще было. И как к этому относиться, разумеется.

Самый простой выход был немедленно отвергнут. И дело даже не в том, что это исключительная трусость — сделать вид, что мне просто привиделось. Не привиделось, без сомнений. Просто... что бы там темная богиня ни говорила, верить ей особо не стоило. Вырваться через меня в мир она, скорее всего, и правда не могла... Иначе не утруждала бы себя долгими разговорами. Но все равно следовало быть настороже.

Удивительно, но во мне не нашлось ни страха, ни раздражения. Лишь еще одна галочка — ко всем проблемам добавилась еще и эта. Ничего особенно нового.

А вот насчет слов темной богини о контроле и фокусировке ненависти стоило подумать. Я чуяла, что в этом есть что-то... важное. Ну а своей интуиции я привыкла доверять.

— Надо же, как интересно, — услышала я негромкое.

— Что там? — немедленно встрепенулась и повернула голову к склонившемуся над микроскопом полуэльфу.

— Мне даже не нужен некромант, чтобы подтвердить результат, — посмотрел он на меня. — Кровь богини не просто связала инородные вкрапления — она их растворила. Ни единого намека не осталось. Видимо, мы ввели достаточное количество для достижения подобного эффекта.

Я негромко хмыкнула.

Да уж, эффект превзошел все ожидания.

— Не против, если я возьму у тебя еще несколько пробирок крови? Мне хотелось бы провести побольше экспериментов.

— Не против, — прикрыв рот ладонью, зевнула.

— Устала? — замер напротив меня мозгоправ.

— Удивительно, но да, — честно созналась я. — Ничего не делала и...

— Сложные процессы внутри организма тоже изматывают, — наставительно произнес Хенрим, а затем вдруг тепло улыбнулся: — Зато теперь ты можешь ощущать себя свободнее. Через несколько дней прибудет Ник, и если с феолвартской некромантией тоже все сложилось удачно, твоя жизнь окончательно войдет в свою колею.

— Звучит замечательно, — неуверенно улыбнулась в ответ.

Пока целитель возился с машиной, наполняя пробирку за пробиркой моей кровью, я поймала себя на мысли, что люблюсь им, настолько

поглощенным работой.

Хенрима сложно было назвать красивым по человеческим меркам. Он, в отличие от сестры, все же больше пошел в эльфийскую породу. Чуждые черты лица, слишком высокие скулы... Да, безусловно, экзотичность, а также живой, острый ум и хорошо подвешенный язык делали его интересным и привлекательным... Но вот так, погруженный с головой в любимую работу, он казался мне по-настоящему прекрасным. И это... выбивало из колеи.

Стоило, наверное, признаться хотя бы самой себе: Мия права, мне и правда нравится этот мужчина. Даже жаль, что этой симпатии не суждено перерасти в нечто большее и взаимное. Ни за что в жизни я не дам своему врагу такой козырь против себя и не подставлю ни в чем не повинного человека. Или в данном случае не человека.

Лучше быть одной, удерживая дистанцию, чем стать причиной гибели.

Так как мое состояние было относительно нормальным, я настояла на том, чтобы все же переночевать в нашем с Мией временном доме. Хенрим спорить не стал, только порывался проводить, но я решительно отказалась. Вызванный автомобиль быстро довезет меня прямо до двери. Так какой смысл отрывать целителя от работы.

— Ну, как знаешь, — недовольно нахмурился он. — Когда будешь на месте — обязательно сообщи мне, чтобы я знал, что ты в порядке.

— Обязательно.

— Эй, вы куда?! — К воротам подбежала Кейтри и всплеснула руками: — Я для кого стол накрыла?!

И смерила возмущенным взглядом сначала родственника, а потом и меня.

Я, едва удержавшись от смешка, с сожалением проговорила:

— Прошу прощения за доставленные неудобства, но мы с господином Керриви задержались. А я очень тороплюсь.

— Не переживай, Кейтри, я съем все, — благостно улыбнулся ей полуэльф.

— И не сомневаюсь, — мрачно отозвалась та, все так же надутая и недовольная.

На горизонте показался автомобиль, и я замерла, гадая, мой или нет.

— Кстати, — вдруг оживился мозгоправ, — Кейтри! У меня будет к тебе важное дело.

— Какое еще? — недовольно фыркнула эльфийка.

— Поможешь Ясмуре адаптироваться? Она плохо ладит с сокурсниками, а ей все же три месяца в КТМУ учиться.

Голубоволосая девушка замерла, а затем впилась в меня до того жадным взглядом, что я даже поежилась. Цепкий взор пробежался по моей одежде и замер на руках. Я едва сдержалась, чтобы не спрятать их за спину.

— Ты — та самая некромантка-техномаг? — с нескрываемым восторгом выдохнула она.

Я вынужденно кивнула.

— Уи-и-и! — вдруг радостно завизжала она и бросилась мне на шею. — Конни и Нейри умрут от зависти, что я первая с тобой познакомилась!

— Э-э-э... — замялась я, совершенно сбитая с толку, и беспомощно посмотрела на довольно ухмыляющегося Хенрима.

— Кейтри, пожалей Ясмиру, — со смешком проговорил тот. — У них не принято вот так душиить в объятиях едва знакомых некромантов.

— Ой! — Девушка немедленно отскочила и виновато проговорила: — Прости-прости! Я не хотела тебя напугать! Просто... у нас тебя очень ждут!!!

— Почему? — слегка заторможенно спросила я.

— Как же? — изумленно вскинула та брови. — Ты же феномен! Это ведь так интересно — некромант-техномаг. К тому же какой ценный обмен опытом! Техномагов, у которых есть способности к стихийной магии, порталной или даже целительской, и у нас хватает, а ты такая одна. Уверена, третьекурсники, у которых в этом году курс по некромантским приборам, за помощь для тебя все что угодно сделают.

— Э-э-э... — снова не нашлась с ответом я.

— Я же говорил, что в Лиррвирене все будет по-другому, — расхохотался Хенрим, а затем погрозил воодушевленной эльфийке пальцем. — Ясмира очень закрытый человек, так что, считай, ты ее только что до смерти напугала предстоящим повышенным вниманием.

— Вот как, — немедленно посуровела та и решительно кивнула. — Поняла. Не беспокойся, я прослежу, чтобы тебя сильно не донимали, — и протянула руку: — Кейтри Тенэри, четвертый курс КТМУ, для друзей просто Кей.

— Очень приятно, — пробормотала, машинально пожимая ее ладонь. — Четвертый курс? — недоверчиво уточнила.

— Ага, — беззаботно ухмыльнулось это юное создание, которое, оказывается, на два года старше меня. — Я знаю, что выгляжу лет на пять младше.

— Потому что ведешь себя как суций ребенок, — фыркнул заметно потешающийся полуэльф.

— Ой, кто бы говорил, — отмахнулась от него девушка.

В этот момент рядом с нами притормозил автомобиль, и я облегченно выдохнула. Ситуация была очень неловкая, и я порадовалась выдавшейся возможности сбежать побыстрее.

— Мне пора. — Я выдавила из себя бледную улыбку. — Господин целитель, благодарю за помощь. Кейтри, была рада знакомству.

— Я буду занят ближайшие два дня, но если что-то понадобится — сразу связывайся, — сурово наказал полуэльф.

— Хорошо, — покорно кивнула я.

— Ясмира, я найду тебя завтра в университете. — Девушка явно хотела опять меня обнять, даже дернулась вперед, но сдержалась. — Главное, не пугайся. Если будут сильно донимать близнецы с третьего курса, можешь смело посылать их ко мне. — Она злорадно захихикала.

— О, уверен, братьев Шаэтри Ясмира прекрасно отбреет и сама, — хохотнул мозгоправ и, положив руки мне на плечи, легко подтолкнул к автомобилю: — Езжай и хорошенько отдохни.

— Спасибо. — Я потрянула головой и сдержанно попрощалась.

Когда самоходная повозка мягко покатила по дороге, я впервые за сегодня вдохнула полной грудью и... подумала, что у эльфов даже дышится по-другому. В душе поселилось предчувствие грандиозных перемен, но это почему-то не пугало. Даже чрезмерное дружелюбие родственницы Хенрима не отталкивало, а скорее забавляло. Ну, начало забавлять после того, как ступор прошел. Пожалуй, я впервые после встречи с мозгоправом столкнулась с настолько жадным интересом. А еще это безусловное принятие... Для Кейтри я не была странной, ущербной, той, кого нужно сторониться. Рядом с ней я ощущала себя особенной в хорошем смысле этого слова. И да... это подкупало. И располагало к эльфийке.

Я бездумно уставилась в окно и улыбнулась.

Что же. Лиррвирен очень отличается от Содружества. Пожалуй, есть смысл просто наслаждаться тем, что он может мне дать.

Глава 11

Кажется, мое решение в Коранте начать новую жизнь было принято организмом как руководство к действию.

Я проспала.

Первый раз в жизни.

Разбудил меня вопль Мии: «Яся, мы опаздываем!!!» — и я еще минут пять сидела в кровати и заторможенно пялилась на веселые светло-зеленые обои в пушистых головках одуванчиков.

Куда опаздываем? Как опаздываем? Зачем?

— Заканчивай тупить, великая некромантка! — В голову прилетело мягким тапочкой. — Что с тобой вообще? Не узнаю свою подругу!

Я медленно моргнула, а затем...

Ох ты ж, тухлого зомби мне да через кардан! Начать учебу в КТМУ с опоздания!.. Ни за что!

С кровати меня сдуло словно ветром.

Теперь мы с Мией вдвоем носились по нашей маленькой квартирке, сталкиваясь на поворотах. Хорошо, что я еще вчера озаботилась транспортом, а то бежать со всех ног по маршруту, изученному только по карте, — не самый умный был бы поступок.

Привычка к быстрым сборам сыграла мне на руку — когда я вылетела из дому, Мия еще пыталась соорудить что-то приличное на голове. Впрочем, ей проще — за ней должен был заехать Хенрим. Так сказать, лично сопроводить ученицу на новое место учебы.

Именно с ним я и столкнулась в дверях.

— Опаздываем? — сверкнул белозубой улыбкой он.

— Да, а потому у меня нет времени на привычный обмен любезностями, — на одном дыхании выдала я, торопливо проходя мимо. — Так что хорошего дня, господин целитель!

И шустро нырнула на заднее сиденье поджидавшего меня автомобиля, все же услышав насмешливое:

— И вам, госпожа некромантка, чудесного дня! Будьте снисходительнее к потенциальным ухажерам.

Чем немедленно напомнил, что меня ждет повышенное внимание со стороны местных.

— Зараза ушастая, — досадливо пробормотала я и, поймав вопросительный взгляд водителя, стушевалась: — Простите, я не вам.

Пожилой эльф гулко рассмеялся и заверил, что не принял на свой счет.

А еще буквально через пять минут автомобиль мягко остановился у кованых ворот, за которыми высились учебные корпуса Корантского техномагического университета.

В отличие от Ульгрейма, занимавшего древнюю крепость, КТМУ строился именно учебным заведением. Строгие линии корпусов, разграниченные зелеными аллеями, отдельные помещения для мастерских и лабораторий, чуть в стороне — вычурное трехэтажное здание, отведенное под библиотеку, за небольшим парком — общежития. Здесь все было предусмотрено для комфортной жизни и учебы.

Торопливо поблагодарив водителя, я быстро пошла по центральной дорожке к административному корпусу, находящемуся ближе всего к воротам. По пути то и дело ловила откровенно любопытные взгляды проходящих мимо эльфов и слегка ежилась от повышенного внимания. Мне казалось, я была к такому готова... Но, похоже, только казалось.

Сами эльфы... Честно говоря, для меня, как и для любого человека, они оказались похожи друг на друга словно близкие родственники. Высокие, тонкокостные, скуластые и синеглазые. Пожалуй, чтобы нормально их различать, придется хорошенько присматриваться... Ну или по цветам волос и прическам: эльфийская молодежь явно стремилась разнообразиться.

Интересно, для них люди так же похожи между собой или у нас слишком большой диапазон различий? Цвет волос, кожи, глаз, рост, телосложение и так далее... Нужно будет при случае спросить у кого-то из местных.

У корпуса я сразу же выделила группу из Ульгрейма — в толпе бледных эльфов люди казались ярким пятном.

Подойдя вплотную, я прислушалась к негромким словам магистра Торвира, поехавшего с нами сопровождающим. Тот в очередной раз напоминал нам о правилах и запретах. Ничего нового. Потом еще добавил, что первые два дня эльфы будут присматриваться к нам, а затем к каждому приставят личного куратора. Тоже общеизвестно.

После нас наконец-то повели на пару.

Конечно же, ульгреймовцев не присоединили к какому-нибудь курсу местных техномагов — и уровень не тот, и знания не те. Так что мы так и уселись в просторной аудитории небольшой группкой, не заняв даже половину пространства.

Вводная лекция, хоть и касалась больше организационных вопросов, была довольно-таки интересной. К тому же очень подкупала

доброжелательность ректора, который решил лично просветить нас насчет разных аспектов нашей новой жизни. Конечно, все, кто сталкивался с эльфами, в один голос говорили мне, что они довольно-таки лояльны и открыты к людям. Но одно дело слышать, другое — ощущать на своей шкуре. Все же моя раса... Скажем честно, люди не очень-то жалуют тех, кто от них отличается. Потому, когда сталкиваешься с другой реакцией, первое, что ощущаешь, — недоверие.

Второе — шок.

Именно его я испытала, когда вышла из аудитории после пары.

Коридор был заполнен студентами. И все они жадно, но с улыбками смотрели на нас, растерянно сгрудившихся у двери.

— Да что ж ты будешь делать, каждый раз одно и то же, — проворчал ректор, выходя из кабинета, и грозно крикнул: — А ну разошлись! Что вы детей пугаете? Вот заработают они благодаря вам боязнь эльфов, кто за это ответственность нести будет?

— Но мы же просто подружиться хотим, — жалобно проговорила сравнительно невысокая эльфийка недалеко от меня.

— Всей толпой? — скептически фыркнул ректор, становясь перед нами. — Дайте ульгреймовцам в себя прийти, неугомонные. Всё, всё, пошли отсюда! — замахал руками.

Студенты разочарованно загудели, но послушно разбрелись.

— Поганцы, — вздохнул ректор, повернувшись к нам. — Прошу простить за этих оборотов. Наша молодежь очень жадна к знаниям, открыта к новому, но при этом совершенно беспардонна. Они не хотят ничего плохого, так что, надеюсь, вы найдете с ними общий язык.

После этого он сообщил, что эту аудиторию закрепили за нами, и, пожелав вынести как можно больше из пребывания в стенах КТМУ, ушел.

Я глубоко вдохнула и...

— Слушай, а это не больно — в детстве наносить защитные татуировки на пальцы?

Поперхнувшись вздохом, я повернулась и увидела перед собой двух долговязых эльфов, взиравших на меня с нескрываемым восторгом. И уж на что для меня все местные были похожи между собой, но эти двое... Отличались только цветом волос и прическами. Лица — идентичные.

— Близнецы Шаэтри? — выудив фамилию из памяти, осторожно уточнила я.

Экзотичные скуластые физиономии немедленно одинаково скуксились.

— Кто тебе о нас уже рассказывал? — печально спросил правый, с

небрежным высоким хвостом пастельно-фиолетовых волос, и сдул с глаза длинную косую челку.

— Кейтри, — совершенно честно сказала я.

Двойной разочарованный стон меня весьма позабавил, и я едва удержалась от смешка.

— Вы же только вчера приехали, — обиженно проворчал левый, с невысоким нежно-салатовым ирокезом. — Когда она успела?!

— Вчера и успела, — усмехнулась я, находя, что сейчас эти двое напоминают мне моих младшеньких, когда тем не дали дополнительный десерт.

Интересно, сколько им лет? Или у эльфов возраст на поведение не сильно влияет?

— Представляю, что она тебе наговорила, — недовольно выдохнул фиолетововолосый эльф.

— Что вы умрете от зависти, что она познакомилась со мной первой. — Я, уже не сдержавшись, хохотнула, а затем мягко спросила: — Вы что-то конкретное хотели или так, поглазеть?

Такая открытость эмоций меня подкупала. Искренность — очень редкий и ценный товар. Я, как некромант, знала это лучше других. К тому же... Это не Ульгрейм, где студенты смотрели на меня как на неведомую, но определенно опасную зверушку. Здесь интерес другой, а потому мне проще и дышать, и жить. Даже мелькнула странная мысль найти способ и остаться здесь.

В Лиррвирене он меня точно не достанет. Не сможет... А хотя... Сумел же обойти как-то блокировку порталов в посольстве. Так что не стоит быть настолько уверенной в непреодолимости любых запретов.

— Познакомиться для начала. — Тот, что с ирокезом, протянул ладонь и неловко улыбнулся: — Я Конрэн, но ты можешь называть меня просто Конни.

Я осторожно пожала руку.

— А я — Найрет, но для друзей Нейри, — сверкнул более уверенной улыбкой его братец.

— С чего ты взял, что мы станем друзьями? — не удержалась от шпильки.

— А ты против? — хлопнул длинными ресницами он.

— Посмотрим, — уклончиво отозвалась я. — Меня зовут Ясмира.

— Мы знаем! — хором уверили меня близнецы.

— Даже не сомневаюсь. — Я звонко рассмеялась, ощущая себя странно легкой, словно наполненной воздухом.

Определенно, я совсем по-другому чувствую себя здесь. Или это последствия воздействия крови богини и знания, что метка с меня снята? Нужно было подумать над этим, но явно не сейчас.

— Так-так-так! — раздалось грозное слева.

Я слегка повернула голову и прищурилась: посреди коридора, угрожающе оперев руки в бока, стояла Кейтри собственной персоной. Сегодня она была не в легком платье, как вчера, а в рубашке и брюках, заправленных в высокие сапоги. Воротник-стойка фривольно расстегнут на две пуговицы, очки на макушке съехали немного набок, но в целом... создавалось совершенно другое ощущение. По крайней мере, теперь я охотно верила, что девушка старше меня.

— Вот только не надо! — фыркнул Конрэн. — Ты с ней и так уже знакома!!!

— Но вы этого не знали, не так ли? — вкрадчиво произнесла она и, подойдя вплотную, властно приобняла меня за плечи. — И вообще, закатали губы обратно, вы ей не подходите. Такой девушке нужен особенный мужчина!

— Что?

— Почему?!

— Кхм, — прокашлялась я, с трудом сдерживая смешки, — не то чтобы я планировала какие-либо отношения... Но исключительно ради удовлетворения любопытства... И какой такой мужчина мне нужен?

Голубоволосая эльфийка улыбнулась до того мило, что мне ее ответ больше не нужен был.

Ну конечно. Хенрим же говорил, что она спит и видит, как бы его поудачнее женить. Кажется, я была сочтена достойной.

— Не хочется тебя разочаровывать, но нас с твоим родственником связывают исключительно рабочие отношения. — Я покачала головой.

— Ты сестра его лучшего друга и вхожа в их компанию, — скептически отозвалась она. — Так что исключительно рабочие здесь не проходят.

— Пусть так, — не стала я спорить, — но это не отменяет того, что ничего нет и быть не может.

Кейтри снисходительно улыбнулась, но ничего говорить не стала. Я расшифровала этот взгляд как: «Думай что хочешь, так и быть, пока позволю тебе позаблуждаться».

Удивительно, но меня это даже не раздражало. Скорее я находила поведение эльфийки, да и близнецов тоже, забавным.

— Не наседай на нее, — заступился за меня Найрет. — В конце

концов, все романтические приключения должны идти от сердца.

— Но ты все равно не подходишь. — Девушка показала ему кончик остренького язычка.

— Это, конечно, решать Ясмуре, но меня и дружба устроит, — не впечатлился он и блаженно сощурился. — Давно мечтал подружиться с некромантом, но их к нам почти не заносит. А тут — и некромант, и техномаг, и девушка, и сверстница!

Его брат согласно заукал.

— Вы меня пугаете своим дружелюбием, — пробормотала я.

И эльфы, заткнувшись, синхронно отошли от меня на шаг. Все трое.

— Увлеклись, прости, — мягко улыбнулась мне Кейтри.

— Что, довели человечку, паршивцы? — сварливо поинтересовался кто-то за моей спиной.

Я резко повернулась и слегка подвисла, зачарованно рассматривая блестящие черные волосы подошедшей девушки. Они мягкими волнами обрамляли ее лицо, делая и без того бледную кожу аж прозрачной. Удивительно, но за сегодня я впервые увидела эльфа с настолько ярким цветом волос.

— Прошу прощения за друзей, они впервые близко общаются с человеком, — вздохнула она.

— Ничего, я понимаю их интерес, — отозвалась я.

— Я — Тильда, четвертый курс. — Она протянула узкую ладонь. — Полуэльф, поэтому, если что, обращайся, помогу с адаптацией.

— Оу, — быстро пожала руку и опять посмотрела на волосы.

— Да, это натуральный цвет, — улыбнулась девушка. — От папы достался.

— Красиво, — прошептала я.

— Спасибо. — Полуэльфийка потупилась, и я заметила, как ее скулы порозовели.

— Ну все, наша ледяная принцесса сражена в самое сердце, — хихикнула Кейтри.

— Ой, да иди ты, — пихнула ее локтем та.

Внезапно нас оглушил звонок, напоминая, что занятия еще продолжаются.

— Ох, нам пора, — встрепенулся Конрэн. — Ясмюра, мы вообще-то пришли пригласить тебя на небольшие посиделки в честь приезда. Будем мы четверо, еще одна наша подруга и ты. Как смотришь на подобное?

Если раньше — здесь, в Ульгрейме, не важно, — я бы точно отказалась, то сейчас предложение показалось мне на диво заманчивым.

— А мне подругу можно взять? — уточнила я, сразу подумав про Мию.

— Да, конечно! — уже убегая, крикнули близнецы хором.

— Мы зайдем после пар, не пропадай, — подмигнула Кейтри, подхватывая Тильду под руку.

— Договорились, — усмехнулась я и отправилась в аудиторию.

Усевшись на свое место, я пристально рассмотрела своих однокурсников и едва не рассмеялась. До чего же пришибленными они выглядят! Кажется, местные не одну меня шустро в оборот взяли.

После пары, на которой нам поясняли примерное отличие эльфийского подхода в техномагии от человеческого, я решила не выходить из аудитории. Пожалуй, хватит с меня на сегодня знакомств, да и нужно было поговорить с Мией.

Подруга ответила не сразу, и голос у нее был... Кажется, она тоже хлебнула эльфийского дружелюбия по полной. Я даже не удивилась, когда будущая мозгоправка поделилась, что ее новые сокурсники позвали на вечеринку. И не стала ничего говорить о посиделках. Пусть вливается в коллектив, со мной погулять она сможет еще не раз.

Первый учебный день прошел настолько быстро, что я и опомниться не успела. Казалось, только открыла чистую тетрадь, как уже в дверном проеме маячит Кейтри и активно машет, чтобы я выходила. Закинув вещи в сумку, я повесила ее на плечо и отправилась к новым знакомым.

Выйдя за ворота КТМУ, я обнаружила второе серьезное отличие от Ульгрейма: вокруг местного университета сосредоточилась целая куча маленьких и больших лавок, разной направленности кафешек и прочих заведений, рассчитанных именно на студентов. У нас, по сути, был только «Карвайл», и то исключительно потому, что расположился прямо напротив Ульгрейма.

— Наши уже на месте, — пояснила Кейтри, решительно сворачивая в небольшую улочку. — Заказывают еду и напитки.

— Мне нельзя алкоголь, — сочла нужным сразу предупредить я.

— О, не беспокойся, мы знаем, — мило улыбнулась эльфийка. — Ты не думай, пусть мы, наверное, и выглядим достаточно навязчивыми в твоих глазах... Но вполне способны учитывать интересы и...

— Поверь, вы не выглядите навязчивыми. — Я покачала головой. — Скорее непривычно дружелюбными. Знаешь... — неожиданно решилась на небольшое откровение. — Ваша реакция на меня диаметрально противоположна тому, как на меня реагируют в Ульгрейме. Меня боятся и избегают. За мою жизнь только несколько человек попытались

подружиться, а не шарахались.

— Но почему?! — изумленно посмотрела на меня девушка.

— Потому что я отличаюсь, — веско ответила я. — Моим соотечественникам сложно понять, почему некромант занимается техномагией. А люди не любят то, чего не понимают. И стараются этого избегать.

— Какая глупость, — неодобрительно цокнула языком Кейтри.

Я пожалала плечами, потому что примерно понимала, почему окружающие вели себя именно так. Наверное, мышление эльфов слишком отличается от человеческого. Впрочем, меня это не отталкивало.

Старшекурсница привела меня в двухэтажное кафе с небольшими яркими клумбами под окнами. На первом этаже располагались маленькие столики, максимум на троих, а вот на втором, куда мы поднялись, обнаружили уютные кабинеты специально для студенческих компаний. В одном из них оккупировали темные кожаные диванчики остальные участники нашей вечеринки.

Из присутствующих я не знала только одну девушку, видимо, ту самую подругу, о которой говорил Конрэн. Высокая и очень хрупкая эльфийка в противовес друзьям яркой и неординарной шевелюрой не отличалась — обычный низкий хвост платиновых волос. На бледном лице выделялись лишь синие глаза, потому что губы если и отличались по цвету от остальной кожи, то на тон, не больше. Еще она выглядела какой-то умиротворенной и на дурачащихся близнецов смотрела очень снисходительно. Мне подумалось, что, возможно, она гораздо старше своих друзей.

— Привет, — мягко улыбнулась она, отодвигаясь. — Присаживайся.

— Спасибо. — Я неловко улыбнулась в ответ и послушно приземлилась на диванчик.

Затем последовало короткое знакомство, в ходе которого выяснилось, что девушку зовут Ханна и она в этом году заканчивает КТМУ.

Первое впечатление об эльфах оказалось верным: они и правда были очень непосредственны и дружелюбны. Но при этом соблюдали границы, стараясь не сильно наседавать на меня с расспросами. К тому же Ханна и Тильда зорко следили, чтобы близнецов и Кейтри не заносило. Меня это даже забавляло, потому что я остро ощущала осторожность со стороны старшей эльфийки. Кажется, она опасалась, что чрезмерно активные младшие меня испугают и оттолкнут своим темпераментом. Но мне почему-то нравилось, чем дальше, тем больше. И это удивляло меня саму.

Поразительно, как быстро меняется мое отношение.

Я заметно расслабилась и наслаждалась отличным вечером, медленно потягивая виноградный сок. Мысль о том, что в Лиррвирене мне хотелось бы остаться, опять мелькнула, но была решительно задвинута подальше. Слишком рано, чтобы делать серьезные выводы. Я здесь всего лишь сутки. Стоит подумать о таких серьезных шагах в конце этой поездки. Если впечатление сохранится... Что же, пожалуй, я попробую.

Я говорила гораздо меньше, чем эльфы, да и особо рассказывать было нечего. Немного описала Мию, с которой эта пятерка, уверена, увидится в ближайшие дни.

— Ты обязана нас с ней познакомить, — заявил Найрет.

— С какой радости она обязана? — за меня возмутилась Тильда и отвесила близнецу затрецину. — За словами следи!

— Ай, не дерись! — не успевший увернуться эльф обиженно посмотрел на подругу. — Я ничего такого не имел в виду! Просто было бы очень весело проводить время всем вместе!

— Все нормально, — усмехнулась я. — Ничего не имею против, чтобы познакомить вас с Мией. Тем более есть все шансы, что она сюда переведется учиться. Все же именно в Коранте лучшая школа мозгоправов на континенте.

— О, твоя подруга мозгоправ? — неожиданно оживилась Ханна.

— Будущий.

— И личная ученица моего братца, — вклинилась Кейтри.

— Так уж и личная? — сощурилась Тильда.

— Именно, — важно кивнула та.

— Ну, если Хен сподобился взять личную ученицу, тогда она точно будет учиться здесь. Он с нее просто не слезет, — усмехнулась старшая эльфийка. — Теперь мне тоже интересно с ней познакомиться.

— Хм. — Я склонила голову набок. — У меня такое ощущение, что ты неплохо его знаешь.

— Смею надеяться, что так и есть, — звонко рассмеялась та. — Иначе непонятно, чем мы с ним вообще занимались в течение года наших отношений.

Меня словно из-за угла пыльным мешком огрели. Сердце противно заныло, а настроение, бывшее очень хорошим, сразу же испортилось.

Ханна как-то лукаво блеснула глазами и, наклонившись к моему уху, прошептала:

— Ты бы не показывала Кей так явно свой интерес к Хену. А то и она с тебя не слезет, пока не сведет с ним. Она хорошая девочка, но временами бывает слишком уж активной. И не желает понимать, что некоторые вещи

лучше не форсировать.

Я замерла, не очень-то понимая, как мне на это реагировать.

— Что касается меня, — мягко продолжила эльфийка, — то наша история закончилась еще два года назад и сейчас мы с ним просто друзья. Так что не переживай, маленькая симпатичная некромантка, я не претендую на твоего мужчину.

И я не сразу нашлась, что на это ответить. Только ошеломленно подметила, что Ханна явно не настолько открыта и очевидна, как остальные.

Опустив глаза, я ощутила, как полыхают мои уши. Было как-то стыдно, что почти незнакомая девушка так быстро и точно меня вычислила. Но молчать — значит подтверждать озвученное, потому я пробормотала:

— Он не мой мужчина...

— Это пока, — усмехнулась старшекурсница и, не дав мне ничего ответить, перевела тему.

Пока остальные оживленно обсуждали предстоящие зачеты, я... Смотрела на методично поправляющую строгий костюм Ханну и... решила, что сходить с ума не имеет смысла. Я же не собиралась пытаться добиться ответной симпатии, не так ли? Тогда какой смысл беспокоиться о бывших или будущих отношениях Хенрима?

Так что я не стала погружаться в собственные мысли, а вместо этого принялась расспрашивать эльфов об учебном процессе в КТМУ. Те делились охотно, даже чересчур, и время пролетело незаметно. Потому, когда раздался резкий звук артика, я даже вздрогнула от неожиданности и заморгала. Затем сбивчиво извинилась и, выйдя из кабинки, приняла вызов.

— Ну и где ты? — сварливо спросила Мия. — Я, понимаешь ли, спешила домой, думала, ты тут без меня скучаешь...

— Прости, я совсем забыла о времени, — виновато отозвалась я. — Меня местные в кафе пригласили, и я...

— Чего? — Соседка вытаращилась, словно у меня вторая голова выросла.

— Мм-м, — я застенчиво потупилась, ощущая странную вину, — ну... эльфы очень дружелюбны...

— Это я заметила, — перебила она меня. — Но даже их дружелюбие не объясняет, почему ты с ними пошла!

— Мия...

— Я второй год пытаюсь тебя куда-то вытянуть — и никак! — не желала слушать она. — А тут... Первый день знакомства — и ты свободно идешь с незнакомыми лю... эльфами! Яся, так нечестно! — обиженно и

как-то совсем жалобно закончила подруга.

Удивительно, но мне стало мучительно стыдно. Словно я действительно сильно провинилась. Но потом напомнила себе, что вокруг меня все поменялось, к тому же изначально я собиралась позвать Мию с нами, и отпустило.

— Слушай, не обижайся, — миролюбиво сказала я. — Давай я вернусь и поговорим? Мне многое нужно с тобой обсудить.

— Я не обижаюсь, — тяжело вздохнула она. — Скорее недоумеваю и слегка негодую. Надеюсь, ты меня познакомишь с теми, кто умудрился за полдня сделать то, что мне не удавалось долгие месяцы?

— Ты утрируешь. — Я качнула головой. — Я собиралась позвать тебя с нами сегодня, но тебя уже пригласили целители. Так что я решила, что знакомство с техномагами подождет.

— Ладно, я поняла, — проворчала Мия. — Все, жду тебя дома. Не сильно задерживайся.

— Скоро буду, — пообещала я и отключилась.

Вернувшись в кабинет, я сообщила новым знакомым, что мне пора. Те сразу же высказались за то, чтобы меня проводить. В конце концов, как и говорила как-то Мия, от КТМУ до нашего временного дома около двадцати минут прогулочным шагом. А на улице прекрасная погода... К тому же я так давно не гуляла, опасаясь покидать лишней раз Ульгрейм.

Я знала, что близнецы и Тильда жили в общежитии КТМУ, предпочитая не тратить время на дорогу в универ. А у Ханны была своя квартира в студенческом районе, буквально в пяти минутах ходьбы от КТМУ. Тем не менее они с радостью согласились прогуляться со мной. А вот Кейтри большой разницы, откуда вызывать автомобиль, не было, — дом Хенрима располагался в частном секторе достаточно далеко отсюда. Но эльфийка упрямо не переезжала ближе, будучи искренне уверенной, что родственничек без нее пропадет.

— Прогуляемся, заодно кое-кто немного протрезвеет, — воскликнула Кейтри и бросила выразительный взгляд в сторону захмелевших близнецов.

— Я не пьяный! — одновременно возмутились они.

— Да, конечно, — скептически фыркнула Тильда и поднялась.

Я не позволила новым знакомым заплатить за меня, чем вызвала недовольное ворчание со стороны близнецов.

— Не поймите неправильно, — вздохнула я уже на улице. — Но мы еще не настолько хорошо знакомы.

— Значит, нужно как-то ускорить процесс, — подмигнул Конрэн.

— Дай человеку опомниться, она тебя пару часов знает, — толкнула его локтем Тильда. — А то вы с братцем ее так достанете, что она еще, чего доброго, на Осенний бал не пойдет.

У меня в голове словно щелкнуло.

Точно, Хенрим же говорил об этом событии.

— А когда он? — Я искоса глянула на полуэльфийку.

— В КТМУ — в эту субботу, — охотно поделилась та. — Кстати, наш бал — заключительный в этом году.

— Оу, — теперь я нахмурилась. — Так быстро...

— А что, есть с этим какие-то проблемы? — спросила Кейтри.

— Одна, но вечная, — хихикнула я.

— Надеть нечего? — понимающе протянула Ханна.

— Именно.

— Тоже мне проблема, — небрежно отмахнулась сестра Хенрима. — Можно завтра после занятий сходить и выбрать — дело пары часов, не больше.

— А есть приличные магазины для рекомендации? — поинтересовалась я, ставя мысленную галочку «попросить Мию освободить завтрашний вечер».

Я ей обещала наряды. Если есть возможность разобраться с этим побыстрее, это просто замечательно.

— Не волнуйся, мы тебя сопроводим, — широко улыбнулась Кейтри.

— Спасибо... — я почесала кончик носа, — но мне не хочется вас обременять...

— Глупости какие, — сурово перебила меня Тильда. — Нам только в радость!

— Я не смогу, у меня встреча с куратором диплома, — отозвалась Ханна и озорно подмигнула. — Но я в вас верю, девочки.

— А нам с вами можно? — разумеется, вклинились близнецы.

— Ни в коем случае! — замахала руками Кейтри. — Завтра у нас будет исключительно девичник! А вам, напоминаю, в четверг зачет сдавать. Так что учитесь, обормоты.

— Тебя послушать, мы какие-то двоечники, — недовольно фыркнул Найрет. — Мы вполне готовы к зачету.

— Но с нами все равно нельзя. — Тильда ободряюще похлопала его по плечу. — Seriously, не обижайтесь. Тем более вы сами не раз говорили, что терпеть не можете ходить по магазинам.

Близнецы переглянулись и неохотно согласились.

— В таком случае завтра после пар и отправимся, — подвела итог

Кейтри.

— Только нужно будет мою подругу захватить, — сочла необходимым уточнить я. — Сегодня у нее не вышло к нам присоединиться, но завтра она будет обязательно.

— Так и сделаем, — кивнула Тильда. — Заодно пообедаем — недалеко от вашей квартиры, если я правильно поняла, где она находится, есть небольшой ресторанчик с очень хорошей кухней.

— Тот, что принадлежит госпоже Тарити? — немедленно оживился Конрэн.

— Он самый.

Остаток пути я с интересом слушала рассказы о разных заведениях, в которых, по словам моих новых знакомых, просто обязана побывать.

Меня довели до самого порога, после чего вызвали автомобили. А я устало поплелась на второй этаж домика, где и располагалась наша квартирка. Но ощущала себя при том удивительно довольной.

Если все время моего пребывания в Коранте будет таким же, как сегодняшний день... Пожалуй, мне точно не захочется возвращаться.

Глава 12

Мию я нашла на ковре. Она лежала на животе, болтала ногами и увлеченно читала книгу. Вокруг нее валялось еще несколько томов и свернутые свитки. На мое появление она даже не отреагировала, полностью погруженная в чтение.

— Смотрю, ты всю вливаешься в учебный процесс, — насмешливо сказала я, бросая сумку на пол рядом с вешалкой.

Подруга вскрикнула от неожиданности и, неловко дернувшись, ткнулась носом в раскрытую книгу. Сев, раздраженно потерла пострадавший кончик.

— Зачем так пугать?

— Я не пугала, это ты слишком увлеклась, — невозмутимо пожалала плечами и приземлилась рядом. — Как первый день?

— О-о-о! — Ее глаза восхищенно вспыхнули. — Это... У меня, наверное, слов не хватит, чтобы описать свой восторг, — выдохнула Мия. — Эльфы чудесны, программа обучения невероятна, преподаватели настолько восхитительны, что... Просто можно я здесь останусь? — закончила совсем жалобно.

— Ну... — я лукаво ухмыльнулась, — среди моих новых знакомых — бывшая девушка Хенрима. И она утверждает, что раз господин мозгоправ сподобился взять личную ученицу, то учиться в Коранте ты будешь без вариантов.

— Та-а-ак, — зловеще протянула подруга и пододвинулась ближе. — Жажду подробностей. С самого начала, пожалуйста!

— Хорошо, но потом твоя очередь, — предупредила я и... подробно рассказала о своем знакомстве с местными. И, конечно же, не забыла предупредить, что завтра мы отправляемся за нарядами, потому пусть не думает что-то запланировать.

Мия внимательно меня выслушала, а затем вдруг выдала:

— Кто ты такая и что сделала с моей подругой?

— Не поверишь, я сама в шоке, — негромко хихикнула я. — Удивляюсь и тому, как легко позволила эльфам втащить меня в свою компанию, и тому, насколько мне с ними было комфортно. В Коранте... я ощущаю себя другим человеком, — призналась наконец.

— Это хорошо, — довольно кивнула соседка. — Ты оттаиваешь, и этому наверняка есть объяснение, и не одно. Но какая разница, если

работает?

— И то верно. — Я устало потянулась, подняв руки вверх. — Но здесь даже дышится свободнее. Сегодня я тоже ловила себя на мысли, что была бы не против остаться в Коранте навсегда.

— И ты тоже? — с горящими глазами подалась ко мне Мия. — У-у-у, Яся, а давай попробуем?

— Давай сначала проживем эти три месяца, — покачала головой. — Кто знает, может, первое впечатление окажется ложным? Мы с тобой сейчас слишком очарованы, чтобы рассуждать здраво.

— Ты права, — со вздохом признала она, а затем, насмешливо сощурившись, сказала: — Так что, завтра идем небольшой девичьей компанией осаждать местных портных?

— Да, эльфийки... Ох, — вздрогнула, ощутив, как вибрируют очки, которые я так и не сняла. — Кто бы это... Подожди, — виновато посмотрела на подругу, а затем приняла вызов: — Да?

Картинка так и не появилась, зато я услышала знакомый голос:

— Яся, это Хенрим. Ты уже дома? Я в вашем районе, мне хотелось бы проверить твоё состояние.

— Да, я дома.

— Тогда выходи на улицу, я через несколько минут буду.

— Хенрим? — проницательно спросила Мия, когда я убрала очки обратно на макушку.

— Как ты догадалась? — я удивленно приподняла брови.

— Ты так заулыбалась, когда приняла вызов, что у меня и сомнений не осталось, — противно захихикала она.

— Я в тебя сейчас ботинком запущу, — сурово предупредила я, ощущая, как невольно заливаюсь краской.

Неужели все так плохо? Я не ощущала себя настолько увлеченной, как видели меня окружающие.

— Запускай, — милостиво разрешили мне. — Только правду это все равно не изменит: ты влюбилась.

Я смерила высокомерно усмехающуюся паршивку тяжелым взглядом... И решила не поддаваться на провокацию. В конце концов, то, что попала, я признала уже перед собой, а уж степень этого «попадания» особого значения не имеет. Держать эмоции под контролем я умею отлично.

— Скоро буду, — коротко оповестила я соседку и торопливо покинула квартиру, пока мне вдогонку не прилетело еще что-то... провокационное.

Снаружи оказалось слегка прохладно, и я, поевшись, плотнее

запахнула короткую куртку. В Коранте было теплее, чем в Орвисе, потому днем совсем не ощущалось, что уже середина осени. Но сейчас, когда солнце не прогревало воздух, я даже пожалела, что не надела что-то посерьезнее.

Рядом со мной почти бесшумно остановился автомобиль, и, когда дверца приоткрылась, Хенрим мягко похлопал по сиденью рядом с собой ладонью:

— Садись.

— Мы далеко? — любопытствовала я, устраиваясь в салоне.

— Нет, но я слишком устал, чтобы ходить.

Я повернулась и, внимательно осмотрев осунувшееся лицо полуэльфа, изумленно подняла брови:

— Это вас так студенты умотали в первый же день, господин целитель?

— О, поверь, вина студентов в моем состоянии минимальна, — тихо рассмеялся он. — У меня получился очень непростой разговор с наставником. Давно не ощущал себя таким измотанным после общения с ним, — пробормотал, рассеянно зарываясь длинными пальцами в волосы.

Автомобиль тронулся. Судя по тому, что эльф за рулем ничего не спросил, пункт назначения он знал.

— Как первый день учебы? — непринужденно спросил мозгоправ.

— Насыщенно, — слегка улыбнулась я. — Ваша родственница явно удумала взять надо мной опеку.

— О, она может. Главное, чтобы не увлеклась, а то за ней водится.

— Ну, я так поняла, подруги Кейтри собрались следить, чтобы она не увлекалась.

— У них хорошая компания, тебе будет полезно с ними общаться, — нейтрально произнес Хенрим.

Я пожалала плечами и отвернулась к окну. Вечерний Корант завораживал огнями, и я поймала себя на мысли, что хочу увидеть все грани этого города.

Ехали мы и правда недолго: и пяти минут не прошло, как автомобиль мягко затормозил у причудливого здания, которое, казалось, полностью состояло из стекла и острых углов.

— Ого, — только и смогла сказать я, потрясенно обзревая непрозрачные, отражающие улицу стены.

— Я знал, что ты заинтересуешься, — усмехнулся полуэльф. — Идем, внутри тоже есть на что посмотреть.

И правда, я замерла на пороге, ошарашенно рассматривая

разнообразии техномагических приборов и примочек. Казалось, владелец решил превратить это заведение в своеобразную выставку достижений техномагии. Выглядело впечатляюще.

Нас проводили в небольшой кабинет в дальнем углу второго этажа. От основного зала его отделяла автоматическая ширма, а столик на двоих вплотную прилегал к огромной стеклянной стене. Я уставилась на открывшийся вид на ночную улицу. Было... красиво.

Улыбчивый эльф принял наш заказ — чай для обоих и несколько пирожных для меня — и удалился, оставляя нас наедине.

Хенрим смотрел на меня, прищурившись, и я неловко поерзала, ощущая себя слегка не в своей тарелке. И это было странно, ведь такие осмотры были для нас делом привычным. Возможно, обстановка влияла?..

— Хм, интересно, — медленно проговорил мозгоправ. — Ты же больше недели без целительного сна, да?

— Наверное, — отозвалась я, понимая, что напрочь забыла о такой полезной штуке. — А здесь можно?..

— Можно, но нужно за тобой понаблюдать. Я не знаю, с чем это связано, но размеры пятна сегодня вернулись к уровню, который был до введения крови богини в твой организм.

— Хотите сказать, что со снятием метки я сама себя начала исцелять?

— Пока точно не скажу, но то, что это неспроста, — определено. — Он переплел длинные пальцы и рассеянно посмотрел в окно. — Вариантов немного — либо кровь богини, либо смена обстановки. Так что придется тебе по-прежнему некоторое время проводить в моей компании, — добавил насмешливо.

— Я не против, — усмехнулась я, откинувшись на мягкую спинку стула.

— Ничего себе, я дождался от тебя такого признания! — не удержался от шпильки Хенрим. — Хоть бери и заноси этот день в календарь памятных дат.

Я смотрела на него... и ощущала себя легкой.

Не знаю, что так на меня повлияло. Но, пожалуй, сейчас я была максимально похожа на себя пять лет назад. Мне было хорошо, легко и будущее не виделось в таких мрачных красках. А потому с моих губ легко сорвалось:

— Кстати, предложение о долгосрочном лечении еще в силе?

Хенрим застыл. Совершенно. Полностью. Будто превратился в статую. Казалось, он даже дышать перестал. Я всерьез забеспокоилась, что своими внезапными словами повергла мужчину в слишком сильный шок. Но он

моргнул, затем сощурился и, подавшись вперед, тихо спросил:

— Давай уточним... Ты о том моем предложении, чтобы я занимался твоим пятном, без попытки вызнать причину его возникновения, столько, сколько потребуется, даже если это займет десятки лет?

— Именно, — невозмутимо подтвердила я.

— Хм. — Мозгоправ резко выпрямился и, подняв глаза к потолку, пробормотал: — Если в том, как ты меняешься, есть заслуга Лиррвирена, я буду настаивать, чтобы ты здесь осталась.

Я про себя усмехнулась, подумав, что, очень возможно, буду совершенно категорически за. Но, конечно же, вслух этого говорить не стала. Пока с Хенрима достаточно того, что я согласна на лечение. Я всего день прожила в столице эльфов, так что не стоит делать поспешных выводов о том, насколько этот город мне подходит.

— Так как? — нейтрально спросила я и кивком поблагодарила официанта за чай и пирожные.

— Я же говорил, что мое предложение срока не имеет, — сложил руки на груди полуэльф. — Более того, чем лучше я тебя узнаю, чем больший прогресс вижу, тем сильнее мне хочется помочь.

— Хорошо, — безмятежно проговорила я, подтягивая к себе блюдечко с кремовым десертом. — Я буду очень благодарна за помощь, — мягко улыбнулась я.

Мужчина уставился на меня зачарованно, а затем негромко сказал:

— Если бы я только знал... Честное слово, одолжил бы у Волтера один из его приборов.

— Для чего? — вопросительно вскинула бровь.

— Чтобы записывать изменения в твоём поведении в течение нашего знакомства. А потом, лет через десять, показать записи тебе. Да всего несколько недель назад улыбка на твоём лице вызывала глубокий шок у окружающих! — воскликнул он.

— Я сама знаю, что меняюсь, — пожала плечами. — Не до конца уверена, насколько это хорошо... Но решила не сильно задумываться. Цепь последних событий в моей жизни показала, что ни строгий самоконтроль, ни уединение не спасают. Значит, нужно искать другие способы решения проблемы.

— Правильный подход, — одобрительно кивнул Хенрим и тонко заметил: — Кстати, один из идеальных выходов: рассказать все, что тогда случилось.

Я посмотрела на него с неприкрытой иронией, и целитель не стал продолжать тему. Вместо этого отхлебнул ароматного чаю и деловито

сказал:

— Значит, нам с тобой нужно согласовать график встреч. Они должны быть регулярными, в идеале — ежедневными. К тому же я бы продолжил терапию лечебным сном после недельного наблюдения. Ты как?..

— Меня устраивает, — уверила его. — У вас?

— Если не боишься быть заочно просватанной, — с ехидной усмешкой отозвался он.

Точно. Кейтри.

Не-е-ет, к тому, что мне три месяца будут методично насиловать мозги на тему несуществующих отношений, я точно не готова.

— Поняла, снимается. Ваш вариант?

— Лучший из имеющихся — лечебное крыло КТМУ. Главный целитель университета — мой однокурсник, с ним договориться не проблема. И заодно избежим серьезных слухов, из-за которых моя дражайшая родственница точно нас заочно поженит, — ухмыльнулся мозгоправ.

— Тогда так и поступим. — Я склонила голову. — Единственное... Завтра, наверное, не получится, у меня планы. И я не знаю, насколько это все затянется.

— Один день большой роли не сыграет, — безразлично произнес Хенрим.

— Прекрасно.

Я чувствовала себя замечательно, несмотря на четкое осознание: ежедневные встречи с этим мужчиной заставят меня увязнуть еще глубже. Но... мне хотелось даже такой близости. Единственной, что я могла себе позволить. Теперь Хенрим по собственному желанию связан со мной на годы, возможно, на десятки лет. Пусть не в романтическом смысле. Но хотя бы так.

Я не имела права желать большего.

— У меня есть только одно уточнение.

— А? — Я встрепенулась, выныривая из собственных мыслей.

— Когда ты наконец перестанешь мне выкать? — недовольно спросил полуэльф.

— Никогда, — насмешливо ответила я.

Не скрою, меня очень забавляли попытки целителя проломиться в личный круг, куда я его сознательно не пускала. Забавляли и грели. Это порождало иллюзию, что я интересна ему не только как сложный пациент, которому хочется помочь.

— Но ты же несколько раз называла меня по имени и на «ты»! — с

досадой воскликнул он. — Что мешает делать это постоянно?!

— Называла только в крайних случаях. Чтобы вы, господин Керриви, — выделила я обращение, — точно обратили внимание и прониклись.

— Меня такое не устраивает, — цокнул языком мужчина и сощурил синие глаза. — Давай сойдемся на компромиссе?

— Внимательно слушаю, — заинтересованно уставилась на него.

— У нас с тобой все идет медленно и поэтапно, так что начнем с малого. Как тебе для начала отбросить сухое «господин Керриви» и заменить его именем?

Я ненадолго задумалась. К моей большой досаде, мне и самой этого хотелось. Сопротивляться собственным желаниям всегда сложнее, чем чужому давлению.

К тому же, как ни крути, не так уж часто мне требовалось обращаться к нему по имени.

— Ладно, — наконец нехотя согласилась я, но не преминула добавить ехидное: — Но это не значит, что я перестану величать вас «господином мозгоправом».

— Даже не сомневался, — расхохотался полуэльф, явно довольный первой победой.

Кажется, у него не было сомнений, что он все-таки приведет меня к полной капитуляции. Но это мы еще посмотрим.

— Чтобы зря не сидели, давай я пока поработаю с твоим пятном, — предложил Хенрим. — А ты поделишься впечатлениями от КТМУ и эльфов.

* * *

Первый шок второго утра в Коранте — Кейтри, невозмутимо сидящая на кованой лавочке у двери нашего с Мией дома. Я, честно говоря, даже глаза протерла, подумав, что мне просто чудится.

— Привет, — светло улыбнулась эльфийка, помахав мне изящной ладонью. — А я уже думала вызывать тебя по артику.

— А изначально так нельзя было? — ошарашенно пробормотала я.

— Да какой смысл? — беспечно пожала она плечами и поднялась. — Когда я подъезжала, видела тебя на балкончике. Вот и решила дождаться, когда выйдешь.

— Ты... странная, — выдохнула я и помотала головой. — А если бы я

решила вызвать автомобиль, а не идти пешком? Так минут двадцать и сидела бы?

— Если бы я просидела здесь дольше пяти минут, связалась бы с тобой обязательно.

Девушка была непрошибаема. Определенная логика в ее словах, конечно же, имелась, но... Я тяжело вздохнула, мудро решив, что проще принять Кейтри со всеми ее заморочками, чем пытаться донести, что меня так изумило. В конце концов, пока это не доставляет мне дискомфорта... какая разница?

— Ну, идем? — неуверенно взглянула я на нее из-под челки.

— Ага. — Она оправила кожаный жилет и подошла вплотную. — А подружка твоя?..

— Ушла полчаса назад, у нее какие-то ранние занятия. Но договор в силе, так что после пар зайдем к нам.

— Вот и отлично.

Путь к КТМУ получился настолько интересным, что вскоре я мысленно благодарила Кейтри за спонтанную идею пройтись со мной к университету. Эльфийка была прекрасным рассказчиком и знала о прилегающих районах все, начиная от самых интересных и вкусных ресторанчиков и кафе, заканчивая историческими событиями, которые разворачивались на этих улицах.

— У Коранта насыщенная история, — заметила я, когда мы уже почти пришли к КТМУ.

— Он всегда был нашей столицей, а это без малого шесть тысяч лет истории, — пожалала плечами старшекурсница.

— Впечатляет, — пробормотала я, а затем искренне улыбнулась: — Спасибо тебе. Это было очень интересно.

— Я рада, что тебе понравилась наша прогулка. Если ты не против, можем так гулять каждое утро. — Эльфийка задорно подмигнула.

— Почему бы и нет? Если тебе не сложно, конечно, — спохватилась я.

— Мне только в радость, — успокоила она меня. — Если бы я жила ближе, определенно добиралась бы пешком. А в компании идти веселее, не так ли?

— Так, — тихо хихикнула я.

После этого Кейтри умчалась в сторону мастерских, а я целенаправленно потопала к нужному корпусу. Я по-прежнему ловила на себе заинтересованные взгляды проходящих мимо эльфов, но сегодня это воспринималось уже легче.

Удивительно, как быстро я адаптируюсь...

Сегодняшние занятия опять были посвящены исключительно теоретической части. Нам подробно рассказывали о разнице эльфийского и человеческого подхода к практической техномагии. Нам, конечно, и в Ульгрейме это объясняли,^[9] но очень поверхностно. Эльфы же уходили вглубь, затрагивая все детали. Они сразу сказали, что самые интересные результаты дает комбинирование подходов, но лиррвиренские техномаги в силу того, что видели плетения, просто не могли использовать опыт Содружества. А вот мы, как нас называли местные, интуиты, благодаря магической слепоте подчас приходили к решению, до которого никогда бы не додумался ни один эльф.

Было действительно интересно. Единственный минус: когда лекции закончились, у меня рука онемела из-за почти непрерывной писанины.

Мои однокурсники собирались возле кафедры. Не знаю, то ли просто пообщаться, то ли планы на вечер обсуждали. Мне по-прежнему контактировать с ними лишней раз не хотелось. Они отвечали взаимностью, так что мы успешно второй день игнорировали друг друга. Идеальный вариант.

Неожиданным сюрпризом стали близнецы, поджидающие меня под дверями аудитории.

— Привет, Ясмира! — просияли они одинаковыми улыбками.

— И вам привет, — усмехнулась я. — Что, решили все-таки попытаться разбавить исключительно женскую компанию?

— Нет, — небрежно махнул рукой Конрэн и смущенно сказал: — Соскучились.

Я скептически подумала, что мы знакомы всего ничего для того, чтобы вот так сучать. Но оставила мысли при себе. Эльфы на все реагировали по-другому. Возможно, они говорили правду.

— Мы подумали, что проводить вас до твоего дома — неплохая идея, — подхватил Найрет и осторожно уточнил: — Ты же не против?

— Не против, — рассмеялась я и махнула рукой. — Идемте, Кейтри и Тильда нас наверняка уже ждут.

Девушки обнаружили у административного корпуса. Они заседали на какого-то коротко стриженного эльфа. Тот выглядел смертельно усталым, и мне на миг подумалось: а не мои ли новые знакомые его так ушатала?

— О, опять Кейтри взрывает мозг Атарену, старосте курса, — понимающе протянул Конрэн. — Я даже догадываюсь, на какую тему.

— Даже гадать не стоит, — фыркнул рядом его брат. — Опять пытается упросить его разрешить ночевку в общежитии после Осеннего

бала.

— Интересно даже, на чем он сломается в этом году? — хохотнул первый.

Я хоть знала Кейтри недолго, но в ее способностях выесть мозги ложечкой даже не сомневалась. А потому невольно посочувствовала парню.

Вдруг он ехидно усмехнулся, отчего его лицо приобрело хищное выражение. А затем сказал что-то эльфийке. Конечно, услышать я не могла, но судя по тому, как Кейтри шокированно отшатнулась, а Тильда согнулась пополам от хохота... Кажется, этот Атарен все-таки нашел способ противостоять неумной девушке.

Эльф с видом победителя прошел мимо нас, когда мы почти подошли к старшекурсницам. Я проводила его заинтересованным взглядом и спросила:

— Что он такого сказал?

— О-о-о, — со смешком выдохнула Тильда. — Это было шедеврально!

— Не смешно! — недовольно процедила Кейтри.

— Очень смешно, — не согласилась подруга. — Мое восхищение Атарену — такой выход еще придумать надо было!

— Какой? — заинтересованно спросил Конрэн, любопытно уставившись на надувшуюся Кейтри.

Та просвещать нас не спешила, всем своим видом показывая, что ей дела нет до слов старосты.

— Он сказал, — Тильда вновь хихикнула, — что она может переехать в общежитие, раз испытывает такую тягу к стенам родного университета. А если ей так хочется ночевать там только время от времени, то он совершенно не против сделать нашей дражайшей Кейтри предложение. И после согласия она может ночевать в его комнате столько, сколько ее душа пожелает, — и звонко рассмеялась.

Близнецы гулко захохотали, и даже я давила легкие смешки.

Нужно отдать этому эльфу должное: очень достойный ответ. Вот только что бы он делал, если бы Кейтри согласилась? Не могу сказать, что хорошо ее знаю, но мне кажется, такой финт как раз в ее духе.

— Прекратите! — злобно скривилась она и топнула ногой.

— Прости, но это ведь и правда смешно! — похрюкивая от смеха, простонал Найрет.

Я начала подозревать, что у всеобщего веселья есть еще какая-то подоплека, кроме удачного ответа старосты четвертого курса.

— А, Ясмира же не знает, — верно истолковала выражение моего лица Тильда. — Видишь ли, Кейтри поклялась, что вообще не выйдет замуж.

Говорит, что ей это неинтересно. Потому удар Атарена был очень метким.

Не хочет замуж? Серьезно?

Я с нескрываемой иронией посмотрела на все еще дувшуюся эльфийку:

— Что же ты так активно пытаешься женить Хенрима, если сама против брака?

— Я против него конкретно в моем случае, — сердито сказала она и замахала руками: — Все, все, хватит зубоскалить! А если кое-кто не заткнется, то не видать ему помощи в выполнении раскладки по комбинированным техноплетениям, — с неприкрытой угрозой прошипела, смерив выразительным взглядом близнецов.

Те немедленно перестали смеяться и негромко переговариваться и сделали вид, что вообще просто так стоят.

— Я бы на твоём месте согласилась. — Тильда положила руку на её плечо.

— Что?! — возмущенно посмотрела на неё подруга.

— Он же не всерьез. Все знают твоё отношение к браку, — пожала плечами полуэльфийка. — Интересно было бы посмотреть, как бы Атарен стал выкручиваться.

Задумчивое лицо эльфийки подсказывало, что та идею услышала и теперь всерьез её обдумывает.

— Только не говори, что ты так и сделаешь, — недоверчиво покачала я головой.

— Посмотрим, — уклончиво отозвалась Кейтри и расплылась в пакостливой ухмылке. — У меня давно зреет желание хорошенько его проучить.

Близнецы синхронно закатили глаза, но, видимо, памятуя об угрозе не помочь с раскладкой, благоразумно промолчали. Зато на Тильду угроза явно не распространялась, потому что она бесцеремонно заявила:

— Проучить за что? За то, что ты перед каждой университетской вечеринкой доводишь его до ручки? Мне кажется, его только пожалеть нужно.

— Ты чья подруга? — мрачно спросила её эльфийка.

— Поняла, умолкаю, — смиренно вздохнула та и улыбнулась мне: — Ну что, готова к походу по магазинам?

— Вполне, — кивнула я.

И мы дружно отправились к воротам КТМУ.

Первое время Кейтри немного дулась на друзей за такую черствость — её слова, кстати. Но, как я уже поняла, девушкой она была очень

отходчивой, так что вскоре влилась в наш оживленный разговор.

Я по большей части молчала. Пусть они мне нравились, но раскрываться вот так, сразу, перед совершенно незнакомыми эльфами я не собиралась. Мне просто жизненно необходимо было присмотреться, притереться, ощутить сродство с ними. Для этого нужно время. Огромное спасибо ребятам, что не давили на меня. Мне... было комфортно с ними. Очень.

Близнецы, как и обещали, довели нас до нашего с Мией дома и, пожелав удачных покупок, удалились.

Соседки еще не было, и я не особо понимала, как нужно действовать в таких случаях. Мне посоветовали не суетиться, а просто посидеть с ними. Я послушалась с огромным облегчением.

По моим прикидкам, Мия должна была появиться не раньше чем через полчаса, так что я предложила хотя бы бутербродов сделать. Все же никто из нас еще не обедал.

Не успела я закончить с нарезкой, как почувствовала сигнал артика. Поставив перед девушками блюдо, я извинилась и вышла обратно на кухню.

— Привет, — помахала мне Глория Кайндорф. — Не помешала?

— Нет, нисколько. — Я искренне улыбнулась, ощущая, что по-настоящему соскучилась по старшекурснице.

— Это хорошо, — удовлетворенно кивнула она. — Как Лиррвирен? Как эльфы? КТМУ?

— Ох... Я в полном восторге, — откровенно призналась я.

— Рада слышать! Но ты же помнишь, что если тебе что-либо понадобится, меня можно и нужно дергать? — Глория окинула меня внимательным взглядом.

— Обязательно, — пообещала я.

— Я, собственно, почему звоню... — Она задумчиво прокрутила кожаный браслет. — У нас же встала работа над прибором. Я понимаю, что тебе сейчас не до того. Просто хочу уточнить, когда ты сможешь добраться до схем.

— Думаю, к четвергу должна, — мысленно прикинула я. — Не переживай, я не собираюсь его забрасывать.

— О, я в тебе не сомневаюсь, — рассмеявшись, рыжая техномагичка махнула рукой. — Я знаю, что ты у нас очень обязательная, Ясмира.

— Яся, — вырвалось у меня.

— Что? — Глория изумленно вытаращилась на меня.

— Называй меня Яся. — Я смущенно потупила взгляд.

Было невероятно стыдно. Понимание того, что я почти полтора года сознательно держала ее на расстоянии вытянутой руки, заставляло прятать глаза. Возможно, сейчас уже поздно это расстояние сокращать...

— Лиррвирен определенно хорошо на тебя влияет, Яся, — очень мягко проговорила Глория, и я, посмотрев на нее, увидела, что она по-доброму улыбается. — Я жду от тебя новостей. И не стесняйся связываться со мной, хорошо?

— Хорошо, — несмело ответила я.

— До связи. — Она подмигнула и прервала вызов.

А я поймала себя на том, что продолжаю счастливо улыбаться.

Выйдя из кухни, я столкнулась нос к носу с вошедшей в квартиру Мией. Та помахала мне и задорно спросила:

— А остальные где?

— Ждут. — Я кивнула в сторону комнаты. — Пойдем, я вас познакомлю.

Старшекурсницы, которые оживленно переговаривались, сидя на ковре, при нашем появлении замолчали и дружно повернулись.

— Это Мия, моя лучшая подруга, — я положила ладонь на ее плечо, — будущий мозгоправ. А это Кейтри и Тильда.

— Очень приятно, — просияла улыбкой соседка.

Техномагички синхронно кивнули, но продолжали молчать, беззастенчиво пялясь на нее.

Мы с подругой непонимающе переглянулись и...

— Ты такая милая! — восхищенно выдохнула Кейтри, вскакивая.

— Невероятно милая! — поддержала ее обычно более сдержанная Тильда.

— Э-э-э, — обескураженно промямлила Мия. — Спасибо, что ли...

Обе девушки подлетели к моей соседке и принялись восторженно ахать. С каждым новым комплиментом Мия тушевалась все больше и мелкими шажками отходила к стенке.

Кажется, пора ее спасать.

— Кхм, — прокашлялась я. — Вы мне подругу сейчас до смерти перепугаете.

— Ой, прости, — сконфуженно воскликнула Тильда и, ухватив Кейтри за руку, оттащила ее в сторону.

— Ничего, — нервно хихикнула Мия. — А я-то думала, что после того, что было вчера в Высшей школе целителей, меня в Коранте ничего удивить не сможет.

— А что, целители на тебя реагировали сдержаннее? — любопытно

спросила Кейтри.

— Ну да. — Подруга задумчиво постучала пальцем по кончику носа. — Правда, перед этим господин Керриви зачем-то протащил меня по всем коридорам... Понятно теперь, для чего это было, — хихикнула она.

— Слушай, — Тильда коснулась плеча Кейтри, — у нас теперь проблема, да?

— Проблема не то слово, — помрачнела та и повернулась. — Что делать будем? Скрывать ее не получится, с них станется еще в окно влезть.

— Хенримом их тоже не напугаешь, они же не целители, которые за успеваемость опасаются.

— Но что-то делать нужно. Мы же не можем отдать девочку им на растерзание! — воскликнула решительная эльфийка.

— Совершенно с тобой согласна, — кивнула Тильда. — Значит, нам нужен план!

— Да! Может, подключим Ханни?

— Обязательно! И еще...

Стоит ли говорить, что за этим диалогом мы с Мией наблюдали с ошарашенными лицами.

— Эй, — окликнула я увлекшихся разработкой плана старшекурсниц, — а можно еще нам объяснить, что происходит?

— Близнецы, — коротко сказала Кейтри.

— Близнецы — что? — с нажимом спросила я.

— Ясмира, Мия по меркам эльфов очень красивая, — пояснила Тильда. — Но что гораздо хуже, она точно во вкусе близнецов. А те, когда пытаются привлечь внимание какой-либо девушки, совсем с катушек слетают. Честное слово, у меня не хватит воображения, чтобы представить, на что они могут пойти.

— Что-то я боюсь уже с ними знакомиться, — пробормотала моя несчастная подружка.

— Увы, это неизбежно, — вздохнула эльфийка. — Любопытство близнецов слишком велико. А они о тебе знают.

— Так, успокойтесь все, — властно проговорила я, приобнимая слегка побледневшую соседку за плечи. — У Мии есть я. Так что хотят близнецы или нет, им придется держать себя в рамках.

— Они не станут тебя слушать, — категорически не согласилась Тильда.

— У них не будет выбора, — усмехнулась я. — У меня лишь одна просьба: донесите до них поправки в кодекс международных отношений, которые были приняты четыре года назад.

Мия расхохоталась, понимая, о чем речь. Еще бы, зубреж этого кодекса был чуть ли не ключевым пунктом для разрешения въезда к нелюдям.

— А что там? — заинтересовалась Кейтри.

— Подожди, — нахмурилась Тильда, явно напрягая память.

Еще бы, она, будучи полуэльфийкой, тоже должна этот кодекс знать.

— О, — она вскинула брови, — ты о том, что некромантам разрешается защищать членов личного круга, если это происходит без магии и не приведет к серьезным травмам или смерти?

— Именно. — Я кивнула. — Я — боевой маг, даже если учусь по техномагическому профилю. Сомневаюсь, что близнецы способны мне противостоять. А за Мию я и придушить могу. Не сильно, но так чтобы мозги прочистились. Мне бы не хотелось, конечно, до такого доводить. Все же близнецы мне симпатичны, грустно будет, если отношения испортятся вот так. Но изводить одного из немногих членов моего личного круга я не позволю. Буду вам очень благодарна, если вы до них это донесете.

Старшекурсницы переглянулись, а затем Тильда серьезно кивнула:

— Сделаем все, что сможем. Я постараюсь сегодня провести профилактическую беседу. Пусть заранее настраиваются, что Мия у нас неприкосновенна, — и подмигнула моей соседке.

— Я не против общаться, — сочла нужным вставить та. — Но очень надеюсь, что это будет проходить без перегибов.

— С этим сложно, — вздохнула Кейтри, которая явно не верила в мою способность обуздать буйных эльфов. — Но попробуем.

— Мы куда-то собирались, не так ли? — Я взяла Мию под руку. — Идемте. У нас сегодня вечер без мужского общества, вот и не будем заранее волноваться о вероятных проблемах.

Глава 13

Я открыла для себя, что поход за покупками может быть целым приключением, увлекательным и незабываемым. Да, в нашу с Мией небольшую квартирку я ввалилась, почти не ощущая ног, но оно того стоило.

Кажется, мы обошли больше двух десятков разных магазинчиков, периодически заглядывая в небольшие забегаловки, чтобы выпить чаю и чего-нибудь перекусить.

Каждая примерка сопровождалась бурным обсуждением и активными предложениями. Мы спорили о фасонах, длине, пышности, уместности тех или иных аксессуаров. Я, пожалуй, впервые за пять лет ощутила себя девушкой. Старое-новое чувство было волнующим. И приятным. Оказывается, я соскучилась.

Я смотрела в зеркало, поправляя пышную юбку, и ловила себя на том самом исконном женском желании нравиться. Всем вокруг и одному-единственному мужчине. Мысль о том, какотреагирует на наряд Хенрим, сопровождала каждую мою примерку и смущала невероятно.

Впрочем, привычка к простоте и нежелание сильно менять собственную жизнь взяли свое. С нарядом я долго не возилась, выбрала первый же, показавшийся мне подходящим.

— Ух ты, — выдохнула Кейтри, уставившись на меня, когда я вышла из примерочной в том самом наряде. — Как бы Хенриму помощь коллег не понадобилась, — шутливо пропела она.

— С какой радости? — спросила я, поправляя мягкое белое кружево, украшавшее каждый слой коричневой юбки до колен.

— Как минимум у тебя умопомрачительные ноги, — заметила Тильда. — Особенно в этих чулках да в комплекте с такими каблуками.

— Ты в юбке, открыты плечи, грудь подчеркнута удачным кроем блузки, корсет красиво облегает, — дотошно перечислила Мия и удовлетворенно кивнула: — Пожалуй, если потребуется, я сама окажу наставнику первую помощь.

— Вас послушать, он девушек в такой одежде и не видел никогда. — Я закатила глаза.

— Есть разница, кого именно видеть, — лукаво заметила эльфийка и внезапно подскочила с пуфика: — Минутку!

Она некоторое время рылась в аксессуарах, а затем торжественно

вручила мне митенки^[10] и скомандовала:

— Надевай. И волосы распусти.

Я иронично вскинула бровь, но спорить не стала. Самой было интересно, как это будет смотреться комплектом.

Короткие митенки, сшитые из черного кружева, красиво сели на мою ладонь, подчеркивая ее узость шнуровкой атласной ленты по внешней стороне. Я, немного поколебавшись, все же стащила завязку с волос, позволяя своей смоляной гриве тяжелым покрывалом опасть до середины спины.

— О-о-ох, — потрясенно выдохнула Тильда. — Кейтри, нам, похоже, придется взять на бал твой любимый набор гаечных ключей.

— Зачем? — непонимающе взглянула я на нее.

— Чтобы кавалеров от тебя отгонять, — хихикнула эльфийка и серьезнее сказала: — Ты выглядишь невероятно. Правда, Мия? — вопросительно глянула на мою подругу.

— У меня пропал дар речи, — механически отозвалась та, пялясь на меня во все глаза. — Вернется — дам свой комментарий.

— Ой, да ладно вам. — Я почему-то смутилась.

— Только нужно будет тебе немного волосы уложить, — сощурилась Кейтри. — И образ станет идеальным.

С нарядом Мии мы возились дольше. Нет, с основной одеждой управились быстро, а что касается комплекта для Осеннего бала... Обе старшекурсницы уперлись, что такой красоте нужна соответствующая обертка, и принялись за весело хихикающую целительницу всерьез.

Я, признавая, что мало смыслю в этих всех модных штучках, в их споры не встревала. И лишь отмечала, как сама Мия наслаждается всем происходящим.

Честно говоря, я была за нее рада. У нас, в Содружестве, соседка считалась миленькой, но ничего особенного. Слишком низенькая, слегка пухленькая, да еще и с детским лицом — у нас таких называли «на любителя». К тому же происхождение ей плюсов в глазах парней не добавляло. Именно потому за полтора года учебы у подруги случился только один короткий роман, не успевший вырасти ни во что серьезное. А любви ей хотелось, и очень. Кому, как не мне, это знать?

Если здесь, в Лиррвирене, она найдет свое счастье, я буду только рада. Впрочем, это не значит, что я подпущу к ней каждого встречного. Такое чудо, как Мия, еще заслужить нужно.

— Яся, что скажешь? — взволнованный голос подруги вырвал меня из мыслей.

Я проморгалась и повернулась к соседке. Краем глаза успела заметить, как переглянулись старшекурсницы. Не первый раз они так делают, когда Мия называет меня сокращенным именем. Спасибо, что ничего не спрашивают. Они мне, конечно, симпатичны, но пустить их так близко я пока не готова.

Сощурившись, я внимательно осмотрела Мию.

— Изумительно, — вынесла вердикт. — Выглядишь потрясающе. Думаю, откачивать придется не Хенрима, а Хенриму.

Темно-бордовое атласное платье с корсетом, отороченное белыми кружевами по подолу, который заканчивался у щиколоток, делало мою подругу хрупкой и невинной. Наглухо закрытое, с воротником под самое горло, украшенным белой брошью с черным шелковым бантом, длинные рукава, темным кружевом мягко обхватывающие ладони до середины, — все так скромно и прилично... Если бы не жесткий черный корсет от нижней части груди и до середины бедра. Он так сильно облегал изгибы, коими Мия вполне могла похвастаться, что закрытый фасон платья сразу превращался в... обещающий. Всем своим видом Мия словно говорила: если будешь достоин, сможешь увидеть, что под оберткой.

— Вот так лучше. — Тильда прицепила к волосам моей подруги небольшую черную шляпку, украшенную короткими перьями. — Боюсь, Ямира, после бала близнецы и тебя не побоятся, — со смешком сказала она.

— Ничего, я умею приводить в чувство, — холодно улыбнулась я.

Обе техномагички звонко рассмеялись.

— Мы закончили? — спросила я, после того как все покупки были оплачены и упакованы.

— Если вам больше ничего не нужно, — пожала плечами Кейтри.

— Нам не нужно, — решительно ответила за нас обеих Мия. — А вот поесть нормально я бы не отказалась.

— Все бы не отказались, — понимающе кивнула Тильда. — Так что с покупками закончили, на очереди — ужин.

Разошлись мы уже ночью. Несмотря на некоторые мои опасения, Мия осталась от новых знакомых в таком же восторге, как они от нее.

— Знаешь, я давно привыкла, что из всех знакомых девушек обо мне заботаешь только ты, — поделилась она, когда мы легли спать. — И ощущать вот такую заботу от почти незнакомых эльфиек... Очень приятно. Они милые.

— Тильда — полуэльфийка, — с улыбкой поправила ее.

— Не цепляйся к словам, — отмахнулась соседка. — Ты ведь поняла, о

чем я.

— Да, я поняла. И очень рада, что вы подружились, — совершенно искренне сказала я.

Именно это я и озвучила старшекурсницам на следующий день, когда корантцы вытащили меня пообедать в кафешку перед встречей с гранд-техником.

— Ох, я боялась, что мы ее напугали, — облегченно выдохнула Тильда.

— Мия не такая пугливая, не беспокойся, — усмехнулась я и откусила кусочек хрустящей булочки.

— Когда уже нас представят этой Мие? — спросил Найрет, поправляя опять спавшую на глаза фиолетовую челку. — Нас Тильда вчера так серьезно страдала, что я уже умираю от любопытства!

— А что, ты и правда нас побьешь, если мы перегнем палку? — заинтересованно посмотрел на меня Конрэн.

— Чистая, — невозмутимо отозвалась я, поглядывая на часы, висевшие в углу кабинета. — Но мне бы этого не хотелось. Так что очень надеюсь, что вы будете вести себя прилично.

— Да когда это мы себя вели неприлично?! — с досадой воскликнули близнецы.

— Например, в прошлом году, когда ко мне двоюродная сестра из Содружества приезжала, — невозмутимо сдала их по всем статьям Тильда. — У бедняжки до сих пор глаз дергается при упоминании эльфов. Seriously, кто из вас додумался влезть ночью в окно ее спальни?! Я думала, Нильса зайкой до конца жизни останется!

Парни насупились, но крыть им явно было нечем.

— У вас нездоровый пунктик на человек, дорогие мои, — неодобрительно покачала головой Ханна.

— Все, хватит нас позорить, — выдохнул Конрэн, откидываясь на спинку диванчика. — Такого уж точно не повторится. Мы уже не дети.

— Всего год прошел, — напомнила им Тильда.

— Целый год, — многозначительно поправил ее Найрет.

— Посмотрим, — снисходительно усмехнулась та, показывая, что не верит в их взросление ни на грош.

Я весело подумала, что теперь близнецы из кожи вон вылезут, но докажут недоверчивой полуэльфийке, что они повзрослели. Ну, нам с Мией это было только на руку, так что пусть стараются.

— Так, мне пора, — я отодвинула тарелку и решительно поднялась, — а то не хватало в моей биографии такого позора, как опоздание на встречу с

гранд-техником.

Я скрупулезно отсчитала свою долю за обед и, договорившись с моей новой компанией о встрече на завтра, отправилась обратно в КТМУ.

Кабинет ректора, рядом с которым обосновался и Иллири Аллирен, находился в административном корпусе на втором этаже, так что особо плутать не пришлось. У нужной двери я немного поколебалась. Все же встречаться с личностью такого уровня мне доводилось не каждый день.

После разговора с гранд-техником я вышла слегка ошарашенная. Уж чего я в своей жизни не ожидала, так это наставника-эльфа такого уровня. Да не настолько я хороший техномаг, чтобы мной занимался аж целый гранд-техник! Впрочем, сам он был другого мнения. Естественно, ключевым моментом выступило то, что я некромант. Это сразу же делало меня уникальной, единственной в своем роде. Как сказал сам господин Иллири Аллирен: подобный опыт взаимодействия будет полезен и мне, и ему. На мое резонное замечание, мол, зачем ему недоучка, когда у него в лучших друзьях ходит несравненная мастер-некромант первой степени, [\[11\]](#) пожилой эльф только посмеялся. А затем иронично заявил, дескать, толку от такого титулованного некроманта все равно нет, ибо в присутствии вдовствующей герцогини приборы выходят из строя по щелчку пальцев. В этом пришлось с ним согласиться.

Впрочем, это не помешало мне пожаловаться на необоснованно пристальное внимание дяди его племяннику, с которым мы встретились в лечебном крыле КТМУ, как и договаривались.

— Ему интересно, как и остальным, — пожал плечами Хенрим, пристально рассматривая что-то на моем лбу. — Да и что тебя не устраивает? Твои однокурсники полжизни бы отдали за такой шанс. Для справки: за все время контакта с людьми дядя стал наставником только для пятерых. Включая тебя.

— В том-то и дело. — Я тяжело вздохнула. — Я ощущаю себя... недостойной. На моем потоке есть более одаренные техномаги. Вот и кажется, что я заняла чье-то место.

— Ничье место ты не заняла, — отстраненно отозвался мозгоправ, упрямо буравя взглядом мой лоб. — Выбирая учеников, дядя ориентируется в первую очередь на собственный интерес. С тобой поработать ему интересно. С другими... сомневаюсь.

Я опять вздохнула, но больше ничего говорить не стала. Пусть я понимала, что Хенрим прав, от ощущения несправедливости выбора гранд-техника это не спасало.

— Ну что же... — полуэльф медленно моргнул и наконец-то

посмотрел мне в глаза, — я закончил.

— И как?

— Уменьшается, — довольно проговорил он. — Незначительно, но все же. И это без всякого вмешательства!

— Это же хорошо! — обрадованно улыбнулась я.

— Конечно, хорошо! — Хенрим подался вперед и щелкнул меня по носу. — Просто замечательно. Я еще пару дней посижу, а уже потом, после окончания твоего пребывания здесь, проведем эксперимент.

— Какой? — заинтересованно спросила я.

— Вернем тебя в Содружество на недельку. А после — опять на пару дней в Лиррвирен. Проверим, что именно дало такой толчок — кровь богини или эльфы.

— А если второе, оставите меня жить здесь? — усмехнулась я.

— Именно. — Хенрим окинул меня насмешливым взглядом. — Двух зайцев одним махом убью. Не придется мотаться к тебе в Содружество, и лечение будет идти само собой.

— Господин мозгоправ намерен злостно отлынивать от своих обязанностей? — Я решила подразнить его.

— Господин мозгоправ будет счастлив просто общаться с милой и интересной девушкой под видом серьезного лечения, — подмигнул он.

А я... на миг опешила. Он что, флиртует со мной? Да нет, бред, быть такого не может!

— Вы уже закончили? — В отдельную палату, которую мы нагло оккупировали, заглянул тот самый бывший однокурсник Хенрима. — А то я планирую закрывать крыло.

— Да, закончили. — Мозгоправ поднялся и вопросительно глянул на меня: — Ты сегодня с друзьями или я могу тебя подвезти?

— Все уже давно дома, так что я с благодарностью принимаю ваше предложение, — улыбнулась я.

— В таком случае я тебя похищаю, — лукаво сощурился полуэльф.

— Что, совсем? — сделала я круглые глаза.

— Исключительно на ужин.

— На ужин... Хорошо, похищайте, — великодушно согласилась я.

— Слушайте, вас точно ничего романтического не связывает? — недоуменно спросил заведующий лечебным крылом КТМУ, все это время наблюдающий за нами. — Такой милый флирт прямо у меня на глазах.

И я... замерла, растерянная. А ведь и правда, наш диалог... мало похож на обычный разговор целителя и пациента. Я, совершенно забывшись, начала флиртовать. Святые шестеренки, позор-то какой...

Впрочем, сам Хенрим тоже...

— Кэл, это часть терапии, — рассмеялся он, приобнимая меня за плечи. — Месяц назад эта девушка почти не улыбалась. И ее аура была способна заморозить все в радиусе нескольких метров.

Терапии. Ну конечно.

Я опустила глаза, стараясь не выдать своего разочарования. А ведь на миг даже поверила, что он всерьез отвечал на мой флирт.

— А-а, ну ладно. — На нас посмотрели очень недоверчиво.

Мы молча вышли из корпуса, и Хенрим мягко сказал:

— Не задумывайся над произошедшим. Ты слишком долго держала все под контролем. Вполне нормально, что сейчас, когда ты начала себя постепенно отпускать, происходит нечто подобное. В течение месяца-двух все нормализуется, а до этого просто не принимай всерьез собственные проявления.

— Хорошо, — пробормотала я, упрямо не поднимая взгляд.

А про себя подумала, что если бы все было так просто. Но я точно уверена, что все чувства, что испытываю, настоящие. Впрочем, есть один плюс: по крайней мере, полуэльф свято уверен, что я не всерьез.

* * *

Суматоха учебных будней и насыщенность новой жизни закружила меня так, что я очень удивилась, когда мне напомнили о том, что Осенний бал уже завтра.

«Как завтра?! Еще вчера же вторник был!» — вот все, что крутилось у меня в голове в этот момент.

Старшекурсники долго смеялись над моим ошарашенным выражением лица.

— Когда постоянно чем-то занят, время бежит незаметно, — слегка улыбнулась Ханна, поглядывая за кованые ворота КТМУ.

— Так опомниться не успею, а срок моего пребывания здесь закончится, — проворчала я недовольно.

— Не будем о грустном, — тряхнула волосами Кейтри. — Так что, нам завтра за вами зайти?

— Думаю, мы с Мией...

— Кстати, о твоей загадочной подруге, — вкрадчивым голосом перебил меня Конрэн. — Вы решили оттягивать наше с ней знакомство до последнего? Даже Ханна с ней уже знакома!

— И полностью поддерживает мнение, что вас к ней лучше не подпускать! — заявила Кейтри.

— Ну почему же, — усмехнулась та. — Мия не так беспомощна, как вам кажется.

— О чем ты говоришь?! — всплеснула руками голубоволосая эльфийка. — Ты же видела ее! Она маленькая, миленькая...

— И будущий мозгоправ, — веско заметила выпускница. — Не мне тебе рассказывать, насколько обманчивым бывает впечатление об этих целителях. Я, пожалуй, поставила бы на то, что если ее будет что-то не устраивать, она близнецов так отбреет, что те дар речи несколько дней искать будут.

Кейтри была явно с ней не согласна и попыталась найти поддержку в моем лице:

— Пусть Ясмира скажет, она Мию знает лучше всех!

Я задумчиво постучала пальцем по губам, припоминая все те редкие случаи, когда подруга демонстрировала мне свою, так сказать, темную сторону. И наконец произнесла:

— Ханна права. Мия выглядит беззащитным цветочком, но таковой не является. К тому же, если что, у нее есть я, — и кровожадно улыбнулась притихшим парням.

— Если ты думаешь, что испугала нас, то очень зря, — скептически отозвался Найрет. — Мы умеем вести себя прилично.

— Вот и проверим. — Шальная мысль ударила в голову так быстро и показалась настолько привлекательной, что я резко опустила очки на глаза и вызвала соседку.

— Только не говори мне, что твои эльфы решили утащить и тебя на прогулку. — Соседка, судя по обстановке, была дома и выглядела немного измотанной.

— Мои эльфы, которые мужского пола, потребовали наконец-то показать им тебя, — иронично усмехнулась я, а затем обеспокоенно добавила: — Но если ты устала...

— Да неужели вы сумели сломить сопротивление Кей, которая готова была костями лечь, но не позволить близнецам ко мне приблизиться? — хихикнула она и махнула рукой. — Ведите их сюда. Я не настолько устала. К тому же мне самой интересно посмотреть на них. Можешь передать Кей, что ее попытки предостеречь только подогрели мое любопытство.

— Даже не сомневалась, — рассмеялась я, а после уточнила: — Домой что-нибудь взять? У нас в кладовой, кажется, еды на такую ораву не хватит, а мы все голодные...

— Не думай об этом, — отмахнулась подруга. — Мои однокурсники подсказали мне хорошую доставку еды, я закажу оттуда. Только давай уточним количество... Вас будет шестеро с тобой, так?

— Да.

— Прекрасно. В таком случае я вас жду.

— Она нас ждет, — коротко проговорила я, убирая очки на место, и не удержалась от легкой шпильки: — Кейтри, твои труды пропали зря. Мне очень интересно посмотреть на такие выдающиеся экземпляры эльфийской расы, как наши близнецы Шаэтри.

Эльфийка немедленно надулась. Близнецы тоже, но от гордости.

Так как парни не могли дожждаться вожделенного знакомства, расстояние до моего дома мы преодолели за рекордно короткое время. Мне было очень забавно наблюдать за нетерпением этих больших мальчишек.

— Добро пожаловать. — Я распахнула двери и крикнула: — Мия, мы пришли!

— Слышу, — отозвалась она. — Проходите в комнату, я сейчас присоединюсь. Кстати, Яся, там нам почта пришла из Содружества, твою часть я сложила на стол.

— Спасибо. — Я принялась разуваться.

— Яся? — спросил кто-то из парней. — А что, можно так сокращать?

Ну да, близнецы — это не девушки. Те сразу поняли, что и к чему, вопросов не задавали. Мальчишки подобной пронизательностью не страдали.

— Можно только членам моего личного круга, — бесстрастно произнесла я, поворачиваясь. — Простите, вас я для допуска туда слишком мало знаю.

К счастью, картинных обид не последовало. Парни понимающе кивнули и вопросов больше не задавали.

Мы прошли в комнату, и я сразу направилась к столу:

— Чувствуйте себя свободно. Я сейчас посмотрю быстро почту и присоединюсь.

Невысокая стопка конвертов и несколько свитков сразу приковали мой взгляд. Сначала я взялась за свитки. Бегло прочитав имя отправителя, коим значилась Глория Кайндорф, я поняла, что это чертежи, и сразу отложила. Это может подождать. Как и письма от родителей и наставника Оревдайра. Еще два было из патентного отдела, тоже вряд ли что-то срочное.

А в самом низу стопки я нашла небольшой, тщательно запечатанный белый конверт. На нем не было ни единой отметки о том, кто его отправил. Лишь мое имя, выведенное красивым каллиграфическим почерком.

Я, подозрительно сощурившись, опустила очки на глаза. Но ни следа от магических плетений на конверте тоже не было. Тогда я, снедаемая любопытством, порвала плотную бумагу и вытащила сложенный вдвое лист. А когда развернула...

«Найти способ убрать метку и спрятаться у эльфов — умно, девочка, умно. Должен отдать тебе должное. Но ты же понимаешь, что не сможешь прятаться слишком долго? Лучше приходи сама, пока я добрый. Тогда точно пострадает куда меньше людей, чем когда ты разозлишь меня сильнее».

Подписи не было, но она и не требовалась.

Я замерла, крепко сжав послание моего врага.

Страх не ощущала. Только злость и невероятное желание найти и стереть в порошок.

Увы, сейчас это было неосуществимо.

Но угрозу тем, кто остался в Содружестве, я уловила. А значит, сейчас молчать не имею права. Пожалуй, пришло время воспользоваться своими связями.

— Ясмира, плохие новости? — На мое плечо невесомо легла рука.

Я вздрогнула и торопливо свернула лист. А затем повернулась к Ханне и криво улыбнулась:

— Скорее неприятные, — перевела взгляд на остальных лиррвиренцев и громко сказала: — Мне нужно срочно поговорить кое с кем. Кейтри, проследи, чтобы эти два ловеласа не натворили дел.

— Хорошо, — обалдело кивнула та под возмущения близнецов.

Я, не обращая внимания ни на кого, торопливо вышла на балкончик и опустила очки.

— Граф Ник Кайндорф, — решительно произнесла я.

Наставник откликнулся не сразу. Я запоздало вспомнила о том, что в Содружестве сейчас ночь, но отменять вызов не стала. Не тот случай.

— Слушаю, — наконец-то раздалось хрипкое.

— Наставник, это Ясмира, — выдохнула я без приветствий. — Мне пришло письмо от моего похитителя. Он угрожает навредить тем, кто остался в Содружестве, если я не вернусь. Простите, что разбудила, но...

— Так, стой, — перебил меня он. — Погоди минутку...

С той стороны что-то зашуршало, затем послышался сонный женский голос:

— Ники, что стряслось?

— Спи, Шан, я потом расскажу, — успокаивающе отозвался наставник.

— Ладно...

Опять зашуршало, а после магистр Кайндорф уже более бодро сказал:

— Так... Тебе пришло письмо от мерзавца, испортившего тебе жизнь. Что там конкретно написано?

Я, боясь ошибиться хоть в букве, торопливо развернула листок и прочитала короткое послание.

— Прямые угрозы личному кругу — знатно же он взбесился, — ровным тоном проговорил наставник. — Нужно озаботиться их безопасностью... Называй мне имена, я отдам соответствующие распоряжения немедленно.

Я ненадолго задумалась и медленно перечислила:

— Родители, брат с сестрой, Марк и Глория. Мия здесь со мной...

— Хор-р-рошо, я понял. Скажи мне свой адрес в Коранте.

Продиктовала без лишних вопросов.

— Теперь слушай меня, — властно сказал он. — Не дергайся и не переживай. Твоих близких мы защитим. Главное, чтобы ты сама глупостей не наделала.

— Я переживаю за родителей, — честно сказала я. — Они могут посчитать, что, будучи сильными магами, достаточно защищены.

— Не беспокойся, я поговорю с ними, объясню всю ситуацию.

— Спасибо...

— Постарайся не волноваться, — посоветовал магистр Кайндорф. — Ничего хорошего это тебе не даст. Я свяжусь с тобой, когда закончу здесь.

Вызов давно завершился, а я продолжала стоять на балкончике и бездумно смотреть вдаль, крепко стискивая металлический поручень. Во мне бурлил гнев. Попался бы этот мерзавец мне сейчас... Я бы его голыми руками разорвала.

Да как он смеет угрожать моим близким?!

Я ощутила легкое касание к плечам. Повернулась и увидела обеспокоенное лицо Мии.

— Яся, что случилось?

— Читай, — поддавшись минутному порыву, я протянула подруге злосчастный листик.

Та, нахмурившись, пробежалась взглядом по ровным строкам и, нахмурившись еще сильнее, посмотрела на меня:

— Он угрожает твоим близким. Что будешь делать?

— Уже сделала. Связалась с магистром Кайндорфом. Спасибо ему,

отнесся очень серьезно.

— В таком случае сейчас тебе нужно расслабиться.

— Как ты себе это представляешь? — скептически посмотрела я на нее.

— Меня тут как раз сегодня кое-чему научили. — Мия склонила голову набок. — Если ты разрешишь мне коснуться твоего разума...

— Тебе можно, — перебила я ее и неловко улыбнулась. — Я доверяю тебе.

Подруга обняла меня и прошептала:

— Спасибо.

А затем решительно взяла за руку и потянула за собой.

Эльфы встретили нас обеспокоенными взглядами.

— Все хорошо? — осторожно спросила Тильда.

— Все прекрасно, мы сейчас вернемся, — протараторила Мия, протаскивая меня мимо них в направлении кухни.

— Ну да, так прекрасно, что на Ясмуре лица нет, — протянула Кейтри нам вдогонку.

Но ей, конечно же, никто ничего не ответил.

Соседка плотно прикрыла за нами дверь и скомандовала:

— Садись на табуретку.

А когда я послушалась, подошла вплотную и, обхватив мою голову своими маленькими ладошками, ласково сказала:

— Прикрой глаза и постарайся ни о чем не думать.

От ее рук шло мягкое тепло. Оно словно обволакивало меня, успокаивая, убеждая, что все проблемы временны. Мне было очень хорошо. И становилось легче с каждой секундой.

Тепло рук пропало внезапно, и я широко распахнула глаза.

— Ты как? — обеспокоенно спросила Мия.

— Замечательно, — совершенно честно отозвалась я.

— В общем... Теперь, если что, ты знаешь, к кому обращаться в таких случаях, — подмигнула она, а после резко посерьезнела: — Скажем эльфам, что на сегодня посиделки закончились?

— Не стоит. — Я глубоко вдохнула и поднялась. — Этот у блюдок именно этого и ждет — чтобы я вернулась на путь саморазрушения. Не дождется. Я верю магистру Кайндорфу. Так что идем.

Глава 14

В целом реакцию близнецов на Мию я охарактеризовала как скучную. Мне обещали целое представление, а по факту... Парни в основном смущались. Я посчитала это забавным, а вот подруга — милым.

Я мало принимала участие в общем довольно-таки оживленном разговоре. Пусть Мия и успокоила меня своими мозгоправскими штучками, но я все равно продолжала думать обо всей этой ситуации.

Все факты налицо: враг от меня не отстанет. Думаю, если я решусь остаться в Лиррвирене, он из кожи вон вылезет, чтобы сюда пробиться. Раньше он не появлялся, считая, что все идет по плану. В принципе так и было — я медленно, но уверенно сходила с ума. Закончилось бы это плачевно для меня, зато так, как нужно ему. Сейчас, когда я наконец-то, не без помощи одного хитрого полуэльфа, переломила ситуацию, мерзавец зашевелился. Явный признак, что почуял: я ускользаю, план проваливается.

Вывод из этого только один... Я должна его победить. Как и говорила темная богиня. Звучит, конечно, почти нереально... Кому, как не мне, знать силу этой твари. Тягаться с ним в моем теперешнем состоянии кажется идеей самоубийственной. Но выбора нет. Мне никто не сможет помочь, учитывая все нюансы этой истории.

Значит, я должна вернуться в Содружество и принять бой. У меня еще есть время придумать, как сделать так, чтобы победителем в этой войне стала я.

Пока я варилась в собственных мыслях, эльфы начали собираться по домам.

— Ясмира, не хочу лезть тебе в душу, — напротив меня присела Тильда, — но если мы можем как-то помочь — только скажи.

— Не переживайте, я справлюсь, — криво улыбнулась я. — К тому же мне помогают наставники из Ульгрейма, так что беспокоиться не о чем.

— Ну, мое дело предложить, — развела руками полуэльфийка.

Мы с Мией вышли проводить корантцев и на пороге столкнулись с неожиданными гостями. Впрочем, если вспомнить, что наставник спрашивал мой адрес...

Старшекурсники замерли, беззастенчиво глаза на самого сильного некроманта нашего мира и одного из лучших мозгоправов.

— Добрый вечер, господа студенты, — улыбнулся магистр Кайндорф и пристально посмотрел на меня: — Ясмира, пригласишь нас с Хеном на

чай?

— Да, конечно, — пробормотала я.

— Прекрасно. — И он уверенно вошел в дом.

— Кей, садись в автомобиль, можешь друзей по домам развезти, — скомандовал хмурый Хенрим.

— Хорошо, — покладисто согласилась эльфийка, любопытно зыркнув в мою сторону.

Ох, чувствую, меня ждет знатный допрос...

— Мне погулять? — неуверенно спросила соседка, переминаясь с ноги на ногу на пороге.

— Яся? — внимательно посмотрел на меня мозгоправ.

— Мия, останься. — Я почему-то вцепилась в нее обеими руками.

Хенрим хмыкнул и подтолкнул нас к двери.

— Идемте. Нужно решить все побыстрее.

Вскоре мы сидели в комнате. Причем подруга, явно не понимая, зачем она здесь, мялась на пороге.

— Мия, сделай нам чаю, будь добра, — мягко улыбнулся ей Хенрим.

— Хорошо, — с явным облегчением отозвалась та и исчезла из комнаты, плотно прикрыв за собой дверь.

— Какая умная девочка, — похвалил магистр Кайндорф, с силой усаживая меня на кровать.

— Отойди, сначала я, — решительно отодвинул его друг и, подтянув стул, сел напротив. А после, обхватив мою голову длинными пальцами, скомандовал: — Смотри мне четко в центр лба.

Я послушно уставилась, куда сказали. И услышала удивленный возглас наставника.

— Однако, какие теперь между вами доверительные отношения, — пробормотал он.

И я едва сдержала усмешку.

Да. Между нами все меняется так быстро... Остается лишь надеяться, что в какой-то момент это остановится на дружбе.

— Негативных изменений нет, — сухо проговорил Хенрим. — Я ожидал роста пятна, этого нет. Определенно хороший, очень хороший результат. Вижу легкое вмешательство. Мия?

— Да. Я слегка переживала после прочтения письма. Она меня успокоила.

— Умница, схватывает на лету, — похвалил соседку целитель, а после, отпустив мою голову, улыбнулся: — Твоя психика стабилизируется на глазах. Я уже говорю, что ты очень сильна морально, но результаты все

равно поразительны. Пожалуй, если такой прогресс сохранится, я смогу дать осторожный позитивный прогноз на полное излечение без углубления в травму.

— Это хорошо. — Я глубоко вдохнула.

— Ты закончил? Моя очередь.

Полуэльфа бесцеремонно сдернули со стула, а после напротив меня оказался сосредоточенный магистр Кайндорф.

— Где письмо? — деловито поинтересовался он.

Я без лишних слов протянула ему лист.

Наставник обстоятельно принялся за исследование. Он этот клочок бумаги разве что не жевал. А затем разочарованно выдохнул:

— Ни единого магического следа. Стерильно.

Я мысленно хмыкнула. Ну еще бы этот убудок оставил какие-либо зацепки. Не в его стиле.

— Дай я гляну, остались ли органические следы.

Хенрим отобрал листок и тоже принялся его осматривать.

С тем же результатом.

— Не понимаю, как так? — удивленно пробормотал он. — Неужели такой предусмотрительный и осторожный?..

— Иначе его бы давно поймали, — рискнула вставить я.

— А? — Мозгоправ непонимающе глянул на меня, а затем медленно кивнул: — Ты права.

— Значит, так, — сурово проговорил магистр Кайндорф, забирая письмо у друга. — Это я конфискую, посмотрю еще дома. Нужно опросить дежурных у посольства эльфов, может, они видели, кто это письмо принес... Хотя не думаю, что это что-то даст, но вдруг? О близких можешь не беспокоиться, — улыбнулся мне. — Твоя семья сегодня же отправится к оркам. Мы сначала думали телепортировать их сюда, но потом отказались от этой идеи. Если вы все будете в одном месте, этот мерзавец точно костями ляжет, но постарается сюда проникнуть. А в Херварт попасть так же трудно, как в Лиррвирен. Твои родители, кстати, остались в восторге от предложения.

— Это хорошо. — Я позволила себе облегченно выдохнуть, а потом несмело спросила: — О Глории, думаю, вы сами хорошо позаботитесь... Но как с Марком?..

— Марк и Глория будут в Ульгрейме, за ними присмотрит Улли. Мальчишка обещал мне, что не спустит с них глаз и если что — сразу даст знать.

И меня отпустило окончательно. Я позволила себе вдохнуть полной

грудью и слегка нервно рассмеяться:

— Все же личный круг — это так хлопотно.

— Да, но куда мы без него? — понимающе улыбнулся наставник. — Чем сильнее личный круг некроманта, тем сам некромант стабильнее. Все, мне пора. — Он широко зевнул, и я только сейчас заметила, что выглядит Ник откровенно измотанным. — Я все же надеюсь еще часика два поспать. Хен, поручаю свою ученицу тебе.

— Мог и не говорить, — фыркнул тот, сложив руки на груди.

— Ясмира, я буду в Коранте через неделю, — посмотрел на меня магистр Кайндорф. — Если появятся новости, свяжусь раньше.

— Хорошо. Спасибо, наставник, — от души поблагодарила его я.

— Всегда пожалуйста, — хмыкнул тот и ушел телепортом, не прощаясь.

— А тебе нужно поспать, — ласково улыбнулся мне полуэльф.

— Я не усну.

— Уснешь, — пообещал он. — Я пойду на кухню, поговорю с Мией. Чаю попью, а то что, девочка зря старалась? — гулко хохотнул. — А ты готовься ко сну. Закончишь — позови. Я ввел, тебя в подобие целительного сна. Такого эффекта, как от зелий, конечно, не будет, но зато ты проспишь до самого утра и проснешься полной сил и без негативного отпечатка сегодняшнего дня.

— Раз вы считаете, что нужно... — пробормотала я.

На меня постепенно начала наваливаться усталость. День был длинным, насыщенным переживаниями... Наверное, Хенрим прав насчет сна.

— Вот и умница. — Меня невесомо погладили по голове, а после удалились.

Я торопливо переоделась и, нырнув под одеяло, стыдливо натянула его по самый нос. И только после этого рискнула позвать мозгоправа.

Но тот меня не разглядывал, только склонился над кроватью, мягко коснулся пальцами моих висков и ласково сказал:

— Отдыхай. Встретимся завтра на балу.

* * *

Проснулась я от того, что меня бесцеремонно трясли за плечо.

— Мия, отстань, сегодня выходной, — проворчала я, пытаюсь плотнее замотаться в одеяло.

Но его коварно с меня сдернули, и я поморщилась от прохлады, хлестанувшей по голым пяткам.

— Потому я тебя не будила утром, — заявила подруга. — А сейчас, на минуточку, час дня!

— Как час дня? — От шока я даже открыла глаза и непонимающе посмотрела на нее.

— Вот так, ты разбила все свои рекорды, — развела руками соседка. — Подозреваю, что наставник перемудрил что-то, когда погружал тебя в сон. В любом случае вставай. Со мной связалась Кейтри, они с Тильдой будут с минуты на минуту. Сказали, что взяли с собой все необходимое. Не знаю, как тебе, а мне это показалось угрозой!

Я все еще пребывала в пограничном состоянии и никак не могла собрать мозги в кучку. Потому подняла руку и просипела:

— Мия, спокойно. Прости, я и половины не поняла из твоих слов.

— Кейтри и Тильда, — она присела рядом с кроватью и проникновенно заглянула в мои глаза, — будут здесь совсем скоро. Собираются помочь нам с подготовкой к балу, который начнется через три часа. Так что я бы на твоём месте поторопилась.

Торопиться не хотелось, но, как говорится, меня никто не спрашивал. Пришлось стащить себя с кровати и усилием воли доплестись в ванную комнату. Оттуда я вышла посвежевшая, с ясным разумом и хорошим настроением. Хотя пробуждение было тяжелым, я и правда выспалась. Не так замечательно, как в Ульгрейме под зельями, но тоже вполне ничего. Так что к приезду старшекурсниц я успела даже поесть.

Те пришли в повседневной одежде, но с вешалками и сумками. Заявили, что облачаться в наряд есть смысл только перед выходом.

В целом подготовку к балу я нашла интересной. Не могу сказать, что это было для меня в новинку, все же раньше я бывала и на балах, и на небольших вечеринках. Но за давностью лет воспоминания об этом почти стерлись. Да и я очень изменилась. Впрочем, все эти прически-макияж-маникюр и прочие ухищрения, чтобы сразить всех наповал, не были особо утомительными. Особенно если учесть, что с ними в комплекте шла дружеская беседа.

— Хенрим хотел за нами заехать, но я не разрешила, — заявила Кейтри, когда мы уже одевались, и лукаво на меня посмотрела.

Я лишь закатила глаза, но никак реагировать не стала.

— Почему? — спросила вместо меня Мия.

— Потому что я хочу, чтобы он увидел Ясмиру уже на балу, — промурлыкала та. — Так сказать, во всей красе. Согласитесь, она выглядит

потрясающе.

— Роковая красотка, — согласно кивнула Тильда. — Отбоя от кавалеров не будет.

Я бросила мимолетный взгляд в зеркало и, перекинув за спину тяжелые темные локоны, коротко обронила:

— Отобьюсь, не переживайте.

— В крайнем случае Хенрим всех разгонит, — ележно пропела не сдающаяся эльфийка.

— Не то чтобы я против, но... — задумчиво протянула Тильда. — Кейтри, с чего ты так уверена, что твой родственник от Ясмиры без ума?

— Какой замечательный вопрос, — поддержала я. — Он просто меня лечит... Ладно, нет, мы с ним хорошие знакомые, но не больше.

— На хороших знакомых, Ясмира, так не смотрят, — тонко улыбнулась она. — То, что вы неровно друг к другу дышите, видно невооруженным глазом.

Сердце на миг сжалось, окрыленное ненужной надеждой. Если головой я понимала, что наши отношения с полуэльфом нужно заморозить на текущем уровне, то сердце... жаждало взаимности. Чувств, безумства, всего того, чего я сознательно лишала себя все эти годы. И это было опасно. Опасно и ненужно.

— Ты принимаешь желаемое за действительное, — фыркнула я и отвернулась, принявшись поправлять чулки.

— Да конечно, отпирайся сколько угодно, — хихикнула Кейтри.

Я решила игнорировать эту тему до последнего.

— Так, я готова. — Эльфийка кокетливо поправила шляпку и послала воздушный поцелуй собственному отражению. — Сегодня буду развлекаться!

— Прозвучало как-то угрожающе, — хмыкнула Тильда, как раз закончившая шнуровать высокие сапоги на среднем каблуке.

— Потому что кое-кто сегодня очень пожалеет о необдуманных словах, — кровожадно улыбнулась Кейтри подруге.

— Только не говори, что все-таки решила сцепиться с Атареном, — закатила глаза полуэльфийка.

— Не сцепиться, а наказать, — оскорбленно поправила ее та.

Тильда тяжело вздохнула и сделала жест рукой, который я истолковала как «Поступай как знаешь».

— Я пойду вниз, вызову автомобиль, заодно уточню у близнецов и Ханны, на каком они этапе, — сказала она.

— О, я с тобой, мне нужно с Хенримом поговорить, — оживилась

Кейтри и махнула нам: — Обувайтесь, мы вас ждем на улице.

— Хорошо, — ответила за нас двоих Мия, а когда старшекурсницы вышли, повернулась ко мне и заявила: — Ты же понимаешь, что она права.

Начинается. Мало мне воодушевленной эльфийки, лучшая подруга тоже решила поучаствовать.

— В чем? — сухо спросила я.

— В том, что между тобой и моим наставником все очень непросто, но это отнюдь не рабочие отношения и не дружба, — веско проговорила она.

— Мия, не начинай, — попросила я.

— Я не собираюсь грузить тебя, как Кейтри... — Она смерила меня нечитаемым взглядом. — Но подумай вот о чем... Почему он так активно ломится в твой личный круг? Зачем вскрывает слой за слоем? При этом сам подстраивается, идет на уступки, меняет привычные схемы — лишь ради тебя, зачем?

— Просто он мастер своего дела.

— Ты прекрасно понимаешь, что это не объяснение. Но оставим бедного наставника в покое... Ты, Яся.

— Что я? — непонимающе воззрилась я на нее.

— А то, что ты чуть ли не с первого дня держишь его на границе своего личного круга. Не отталкиваешь, но и не пускаешь.

— Э-э-э, — опешила я. — С чего ты взяла?

— Я знаю тебя всего полтора года, но некоторые вещи выучить успела, — иронично посмотрела на меня Мия. — Есть у тебя несколько пунктиков, которые очевидны всем. Один из них — ты никому постороннему, вне зависимости от влиятельности, не позволяешь называть себя Ясей.

— Я просила его перестать, но он меня не слушал! — воскликнула я. — Тот случай, когда проще смириться, чем объяснить, почему нет!

— Ты сама-то в это веришь? — скептически фыркнула подруга. — Ты всех желающих всегда отбрасывала так, что у них больше и мысли не появлялось так тебя называть. А тут — «просила». Всего лишь. Ты ему позволила, с самого начала. И ты это прекрасно знаешь.

Я опустила взгляд, полностью принимая поражение.

Раньше я об этом не задумывалась, но... Я и правда особо не протестовала. Несколько раз высказалась для порядка, и все.

Получается, уже тогда я подсознательно к нему тянулась, хотя мне казалось, что была настроена категорически против. Выходит... это симпатия с первого взгляда?!

— Вижу, до тебя дошло, — удовлетворенно проговорила Мия. — А

теперь подумай вот о чем... Почему наставник без всяких сомнений сразу попытался вломиться в твой личный круг?

— И почему? — устало спросила я, выбрасывая белый флаг.

— Ваша симпатия была обоюдной. И, вероятнее всего, началась еще задолго до вашего знакомства. Все же вы многое слышали друг о друге. Потом эта искра превратилась в пламя... Яся, ты влюблена. Я это вижу, не отрицай.

— Я знаю, что влюблена. — Я прикрыла глаза и откинулась на стенку. — Но это ничего...

— Ты себе запрещаешь, опять, — перебила меня соседка. — Раньше ты запрещала себе дружить. Жить. Испытывать простые человеческие радости. Сейчас, когда почти все бастионы пали, ты упрямо держишься на последнем. Позволь себе быть счастливой. Ты это заслужила.

— А если нет? — Я посмотрела прямо на нее. — Если не заслужила?

— Ты совсем, что ли? — с жалостью в голосе протянула Мия. — Все заслуживают счастья. А уж ты, моя грозная исстрадавшаяся некромантка, так тем более. Просто позволь событиям развиваться, не препятствуй. И все будет замечательно, вот увидишь.

Я тяжело вздохнула, решив не отвечать.

Все было не так просто, как виделось подруге. Но... определенно над этим разговором нужно будет подумать.

Не сегодня.

Мы спустились в тишине. Мия явно тактично давала мне переварить нашу беседу. Впрочем, зря. Я не думала о том, что она мне сказала. У меня в голове вообще было блаженно пусто.

— Ну наконец-то! — воскликнула Кейтри, нетерпеливо топтавшаяся у автомобиля. — Сколько можно было копать?

Я пожала плечами, а соседка лукаво улыбнулась:

— Прости, мы слегка заболтались.

И я не удержалась от тихого хмыканья. О да, слегка заболтались.

Мы быстро расселись в автомобиле и поехали к месту проведения бала. Он, как и такие же балы остальных учебных заведений Коранта, проходил в так называемом Дворце Студенческого района. Тот как раз вмещал достаточное количество народу. Но не бесконечное, потому студенты КТМУ проходили по университетским пропускам, а редкие гости — по специальным приглашениям. Для Мии такое достал Хенрим. Отдал то, что предназначалось для его сестры. Удивительно, но как только я поселилась в Коранте, Фираэт загрузили работой так, что та в Лиррвирене почти не появлялась. За все время пребывания здесь я видела ее только

один раз и мельком, когда та забегала в КТМУ, чтобы отдать что-то ректору.

От нашего дома до главного парка Студенческого района, где и находился нужный нам зал, мы доехали довольно-таки быстро. Пока водитель искал место, чтобы нас высадить, я с любопытством рассматривала в окно красиво одетых техномагов, спешащих вглубь по аллее. И впервые за сегодня ощутила волнение.

— Ханна и близнецы ждут нас вон там, — махнула налево Кейтри, когда мы вышли, а затем обеспокоенно глянула на мою подругу: — Мия, ты...

— О, все в порядке, — сверкнула ухмылкой та.

На нее посмотрели в высшей степени скептически, а затем послали мне умоляющий взгляд. Я лишь улыбнулась. Впрочем, эльфийке этого было достаточно.

Я подозревала, что насчет близнецов старшекурсницы сгустили краски. Мия, судя по ее поведению, в этом была уверена. В любом случае сегодня нам предстояло это проверить окончательно.

Но, как оказалось, следить нужно было вовсе не за парнями.

Близнецы, глядя на мою подругу, остолбенели и, кажется, дар речи потеряли. А она, не сбавляя скорости, подошла к ним, подхватила обоих под руки и кокетливо сказала:

— Мальчики, меня тут вашими эльфами напугали до смерти. Вы же побудете сегодня моими телохранителями?

И добивающий умоляюще-наивный взгляд сначала на одного, а затем на другого.

Подозреваю, звуков падающих челюстей не было слышно исключительно из-за налетевшего ветерка.

— Мм-м... — как-то стушевался Конрэн и нервно одернул приталенный черный камзол.

Его брат пришел в себя быстрее.

— Конечно, ты можешь на нас рассчитывать, — твердо сказал он и, выпрямившись, расправил плечи. — Мы тебя в обиду не дадим.

— Ох, спасибо вам, — улыбнулась подруга. — Тогда ведите меня. А то еще заблужусь в этом вашем парке.

Троица торжественно удалилась, оставив присутствующую публику в полнейшем восхищении.

— Что это было? — выдохнула Кейтри, когда к ней вернулся дар речи.

— Я так понимаю, явление мозгоправской стороны моей дражайшей подруги, — задумчиво протянула я. — Если так посмотреть... Теперь близнецы из кожи вон вылезут, чтобы оправдать оказанное доверие.

— Талантливая девочка, — одобрительно сказала Ханна. — Далеко пойдет.

— Чувствую себя одураченной, — пожаловалась Кейтри.

— Ты живешь с мозгоправом под одной крышей и еще не поняла, что они ребята с тысячью сюрпризов? — Тильда сочувственно похлопала ее по спине. — Внешность обманчива. А с этими целителями она обманчива вдвойне. Думаю, о Мие можно не переживать.

И мы направились вслед за подругой и ее сегодняшними кавалерами.

Вскоре мы их догнали и пошли уже все вместе. И постепенно перед нами выросло величественное здание.

Дворец... и правда был дворцом. Изящные колонны, высокие окна, широкая лестница, по которой сейчас поднимались техномаги. И множество огней, украшающих белые стены розоватыми бликами. Внутри почти все пространство занимал огромный бальный зал с высоким потолком и красивым узорчатым полом. У одной из стен расположились столы с закусками, а чуть дальше — небольшие ниши с диванчиками, чтобы гости могли передохнуть между танцами.

— Гранд-техник, — вдруг сказала Тильда. — Нужно подойти поздороваться.

Я нашла взглядом высокую фигуру пожилого эльфа, который даже среди сородичей умудрился выделиться не только своим ростом, но и белоснежным костюмом. Он стоял у одной из колонн и задумчиво попивал вино из высокого бокала.

— Да, а потом еще декана найти, — согласилась Кейтри.

— Приветствую, господа студенты, — улыбнулся Иллири Аллирен, когда мы поравнялись с ним.

— Здравствуйте! — нестройным хором ответили мы.

Цепкий взгляд синих глаз скользнул по мне, затем по Мие, и гранд-техник тепло улыбнулся:

— Просто удивительно, как некоторым людям идут наши наряды. Девушки, выглядите изумительно. Не так ли, племянник? — и лукаво посмотрел нам за спину.

Я, не удержавшись, резко повернулась и замерла, зачарованно уставившись на непривычно одетого полуэльфа. Обычно тот предпочитал немаркую и практичную одежду. А сейчас... Темно-синий китель с бронзовыми пуговицами и воротником-стойкой невероятно ему шел. Как и узкие брюки, заправленные в высокие ботинки с тяжелыми заклепками.

Хенрим выглядел... как техномаг. И ощущался, как он. И это было до того странно, что я терялась.

А еще этот взгляд... пристальный, немигающий, но при этом совершенно нечитаемый. Не понять, нравится ли его обладателю то, что он видит, или все же нет.

Странное, иррациональное желание услышать комплимент из его уст ошарашило меня саму.

— Совершенно с тобой согласен, дядя, — хрипло проговорил Хенрим. — Мия, Ясмира, вы очаровательны.

И я с замиранием сердца наблюдала, как расцветает искренняя улыбка на его губах.

Я услышала смешки со стороны Кейтри, и это нарушило очарование момента. Я медленно моргнула и пришла в себя. И запоздало осознала, что, кажется, только что выдала себя с потрохами. По крайней мере, неумной эльфийке.

— Спасибо, наставник, вы тоже хорошо выглядите. — Мия спасла меня, ответив за нас двоих.

— Развлекайтесь, молодежь. — Гранд-техник поставил бокал на стол и подошел к Хенриму. — Мне нужно обсудить кое-что с племянником.

Как только они отошли, я внутренне подобралась, предчувствуя насмешки Кейтри. И, конечно же, не ошиблась.

— Вы бы себя со стороны видели! — от души расхохоталась она. — Я даже не знаю, кто из вас запал сильнее.

— Вынуждена согласиться, — кивнула Тильда. — У меня было ощущение, что между вами с минуты на минуту искрить начнет.

Я прикусила губу и опустила взгляд.

— А что, у Ясмиры роман с Хенримом Керриви? — с любопытством спросил Конрэн, которого, как и его брата, по-прежнему держала под ручку Мия.

— Пока нет, — с улыбкой ответила Ханна и, приобняв меня за плечи, шепнула: — Только не отталкивай его. Я вижу, тебе хочется это сделать.

Я, взяв себя в руки, глубоко вдохнула и попросила:

— Пожалуйста, прекратите. Дайте я сегодня просто отдохну. Можно?

Эльфы переглянулись и, синхронно кивнув, резко сменили тему.

Не могу сказать, что это успокоило мое волнение, но я была благодарна.

Пока Кейтри и Тильда расспрашивали Ханну о вчерашнем свидании с одним из однокурсников, я поискала взглядом Хенрима. Тот стоял в нескольких метрах от нас с дядей и еще каким-то эльфом. Выглядел серьезным и сосредоточенным.

Интересно, я очень глупая, если хочу, чтобы он сейчас повернулся и

посмотрел на меня?

Глава 15

Музыка была приятной, еда — вкусной, настроение — непонятным, но легким. Я раз за разом мягко отказывала жаждущим со мной потанцевать. Да, я любила это дело в прошлой, так сказать, жизни, но не сейчас. Так что я перемещалась по залу с бокалом апельсинового сока в руке и с удовольствием перебрасывалась ничего не значащими фразами с окружающими коллегами. Почти всегда мне составляла компанию Ханна, которая, оказалось, тоже прохладно относится к танцам. А вот Кейтри и Тильда не отказывали себе в удовольствии покружиться в объятиях очередного кавалера. Мия тоже пропадала в центре зала то с одним из близнецов, то со вторым. Я совсем перестала переживать за соседку, ведь парни смотрели на нее с искренним восторгом, а плутовка наслаждалась и пользовалась. Нужно будет только потом намекнуть, чтобы не заигралась. Чувства — не то, с чем стоит шутить. Время от времени я находила взглядом Хенрима. Того гранд-техник от себя не отпускал, перемещаясь по залу от одной группы техномагов к другой. Судя по их сосредоточенным лицам, праздных разговоров они не вели. Не могу сказать, что мне было грустно... Но я определенно ожидала, что насмешливый полуэльф будет появляться рядом чаще.

— Наш бал отличается от ваших? — спросила Ханна, когда остальные девушки в очередной раз упорхнули танцевать.

— Не особо. — Я пожала плечами. — Разве что нарядами. В этом плане ваш гораздо интереснее.

— Любопытно было бы... О-о-о! — вдруг оборвала она сама себя и жадно подалась вперед. — Смотрю, Кей все же решила затеять эту игру.

Я нашла взглядом эльфийку, которая вроде как должна была танцевать, и увидела, как та с самым милым выражением лица говорит что-то смутно знакомому парню.

— Атарен, староста курса, — подсказала мне выпускница.

— Оу. — Я немедленно оживилась, с интересом наблюдая за сменой выражения лица эльфа.

Тот сначала смотрел на Кейтри со скучающей миной, но постепенно стал выглядеть шокированным. Затем затряс головой и, нахмурившись, принялся говорить что-то девушке в ответ.

— Думаешь, она ему заявила, что согласна на его предложение? — тихо спросила я у Ханны.

— Зная Кейтри, в этом можно быть уверенной, — кивнула та, не сводя взгляда с парочки. — Но зря она. Атарен не так прост.

— Вижу, — хмыкнула я, наблюдая, как Кейтри сделала шаг назад и помотала головой.

Впрочем, она быстро взяла себя в руки и с самым милым выражением лица сказала что-то старосте. Потом они дружно оскалились друг другу в подобии улыбки, а после Атарен предложил эльфийке руку, и новоиспеченная парочка чинно отправилась в гуцу танцующих.

— Парадоксально, — усмехнулась я. — Хотя я и не мозгоправ, примерно представляю, что там происходило.

— Все слишком легко читается. — Ханна пожалала плечами.

— Вы это видели?! — К нам подлетела Мия, которая тоже была в курсе предыстории. — Я правильно поняла, что это тот самый староста?

— Он самый, — ухмыльнулась я. — И, похоже, Кейтри только что загнала себя в ловушку. Потому что, если я правильно понимаю... Она решила наказать Атарена, но тот, похоже, задумал игру продолжить.

И мы дружно рассмеялись. Конечно, Кейтри была нам не посторонней, но каждая из нас понимала: в этой ситуации виновата она сама. Так что пусть расхлебывает.

Эльфийка появилась рядом с нами сразу после танца, да еще и пышущая злостью:

— Этот поганец! Да как он посмел вообще?

— Что, ты сообщила Атарену, что с радостью принимаешь его предложение, а он возьми и заяви, мол, всю жизнь мечтал? — с насмешкой спросила Тильда.

Кейтри затихла и обвела нас всех тяжелым взглядом. Сочувствия на лицах не обнаружила и с укором произнесла:

— Вы на чьей стороне?

— Сегодня мы, пожалуй, вообще в стороне, — с ухмылкой протянул Найрет. — Ты сама виновата, согласишься.

— Но Атарен тоже еще не понял, во что влез, — отозвался его брат. — Пожалуй, за этим представлением будет очень интересно наблюдать.

— Еще друзья называются. — Эльфийка демонстративно надулась и отвернулась.

Впрочем, она была отходчивой и уже скоро с азартом рассказывала, что обязательно доведет бедного парня до полной капитуляции. Мы слушали ее снисходительно, ведь игра идет с двух сторон. Староста явно вознамерился наказать строптивую сокурсницу и так просто не отступит. Кто знает, к чему это их приведет?

— Интересно, а она не боится, что по ходу боевых действий влюбится? — шепнула Мия мне на ухо.

— Кейтри — девушка действий, так что сомневаюсь, что она о таком задумывалась. — Я сделала небольшой глоток сока.

— Мия, идем танцевать? — тронул подругу за локоть Найрет.

— С удовольствием, — та расцвела в улыбке.

Я задумчиво посмотрела на удаляющуюся парочку и скосила взгляд на спокойного Конрэна:

— Надеюсь, вы из-за нее не поссоритесь.

— Не беспокойся, этот этап в жизни мы уже прошли, — усмехнулся он. — Решение все равно за ней. Потанцуешь со мной, Ямира? — склонил голову салатововолосый эльф и протянул мне руку.

Я смерила его задумчивым взглядом и решила... А почему бы и нет?

Но ответить не успела.

— Конрэн, прости, но я ее сворую.

Откуда ни возьмись появился Хенрим и, ухватив меня за запястье, мягко потянул за собой. И бросил такой взгляд, что я поняла: если захочу заупрямиться, настаивать не станет. Но я не собиралась возражать. Так что позволила вести себя в сторону танцующих.

Когда мы влились в общее движение, полуэльф склонился ко мне:

— Надеюсь, я не сильно нарушил твои планы?

— У меня не было никаких планов, так что ничего вы не нарушили, господин мозгоправ, — насмешливо отозвалась, мягко скользя по паркету — танцевать я хоть и не любила, но все же умела.

— В таком случае, если я скажу, что собираюсь утащить тебя после танца в одно укромное местечко, возражать не станешь? — лукаво мурлыкнул он.

Наверное, на этом месте я должна была как минимум смутиться, как максимум — не сдержат праведного возмущения. Но когда это я реагировала так, как полагается?

— Я так понимаю, дядя слегка вас утомил и вы теперь с моей помощью пытаетесь отсюда удрать?

Долгий взгляд был мне ответом.

— Если бы ты была целителем, я бы сразу после этой фразы предложил бы тебе пройти тест на мозгоправа, — заявил он.

— О, так я угадала? — даже слегка удивилась я.

— Не совсем, но в целом... — Хенрим прокрутил меня и притянул плотнее. — Удивительная проницательность, госпожа некромантка.

— Стараюсь, — в притворной скромности опустила глаза.

Некоторое время мы кружились молча.

Я, пожалуй, впервые после... того случая искренне наслаждалась танцем. Вероятно, моя мама была права: когда танцуешь с мужчиной, который заставляет сердце волноваться, все ощущается по-другому.

— Тебе очень идет, — вдруг тихо проговорил Хенрим.

— Вы уже это отмечали.

— Я не про наряд. Вернее, не только про него.

Я вскинула непонимающий взгляд:

— А о чем тогда?

— Тебе идет быть вот такой свободной. Ты выглядишь невероятно, когда улыбаешься, — негромкие проникновенные слова вкупе с пронзительно серьезным взглядом нечеловеческих глаз заставили меня судорожно сглотнуть. — Тебе идет смеяться в кругу друзей и иронично щуриться, наблюдая за ними. Тебе идет Лиррвирен, очень. Но больше всего тебе идет быть счастливой.

Я ощутила, как смущенно заливаюсь краской, а сердце судорожно колотится, реагируя на искреннее тепло.

Очень вовремя музыка сменилась, и полуэльф отстранился. Мне казалось, еще миг, и он услышит сумасшедший стук в моей груди.

— Идем? — непринужденно спросил он.

Я чуть не задала глупый вопрос, но потом вспомнила про обещание утащить меня в какое-то место. Так что глубоко вдохнула и кивнула:

— Ведите.

Мы прошли через толпу к двери на небольшую террасу. А оттуда спустились в заднюю часть парка. Было уже достаточно темно, и даже небольшие круглые фонари, расставленные вдоль аллеек, освещали только часть пространства.

Я запоздало подумала, что мое доверие к этому мужчине превысило все возможные пределы. Раньше я бы несколько раз подумала, прежде чем вообще сунуться в такое место.

Боковая дорожка, на которую вскоре свернул полуэльф, привела нас к небольшому фонтану. Вокруг него располагались красивые кованые скамейки, но я засмотрелась на разноцветные блики воды, подсвеченные маленькими огнями, и присела на бортик:

— Красиво.

— Очень, — согласился Хенрим, останавливаясь напротив. — Рад, что и тебе понравилось.

— Мне вообще слишком здесь нравится, — со вздохом призналась я. — Здесь — в широком смысле этого слова.

Некоторое время мы молчали. Я смотрела на воду, а Хенрим, судя по всему, на меня. Тишина начала становиться некомфортной, и я подумывала, что стоит начать какой-нибудь разговор. Но полуэльф вдруг произнес:

— Меня не будет несколько дней. Так что я хотел бы проверить твоё состояние и выдать некоторые рекомендации.

И я ощутила острое разочарование. Нелогичное. Совершенно нелогичное. Ведь я уже давно и твердо для себя решила, что наши отношения не должны выходить за рамки приятельских. Так почему же я расстроилась, осознав, что меня сюда привели не для романтических посиделок, а для очередного лечебного сеанса? Это все девчонки виноваты. Задурили мне голову своими разговорами и уверениями, что Хенрим ко мне неровно дышит.

Как знала, что нужно было это мимо ушей пропустить. Было бы лучше для всех.

— Да, конечно. — Я выпрямилась и повернулась к нему.

Он несколько минут рассматривал центр моего лба, что было уже привычным. А затем, сообщив, что пятно продолжает постепенно уменьшаться само собой, присел рядом и попросил:

— Вытяни вперед раскрытые ладони.

А когда я послушно выполнила, осторожно накрыл их своими, перехватывая пальцами запястья.

— Ты слишком волнуешься. — Указательный палец нежно погладил нервно пульсирующую венку, и я ощутила мягкую вольту тепла, пронесшуюся вверх и приносящую успокоение. — Вот так лучше. А теперь закрой глаза.

Я, вздохнув, подчинилась, но не удержалась от ворчливого:

— Последнее обязательно?

— Да, — в голосе мозгоправа явственно чувствовалась улыбка. — Вспоминай самые светлые и забавные случаи из жизни и проговаривай их вслух. Попытаюсь постепенно заместить темные колебания пятна чем-то более приятным.

Глубоко вдохнув, я принялась перебирать воспоминания. Вскоре я сама не заметила, как с головой погрузилась в то далекое время, когда все было по-другому. Совершенно забыться мне не давал лишь голос полуэльфа.

— Прекрасно, можешь открыть глаза. — Ощущение чужих ладоней пропало.

— Все нормально? — уточнила я, проморгавшись.

— Более чем, — успокаивающе отозвался Хенрим и поднялся. — Я

закончил, можем возвращаться.

Мозгоправ проводил меня к компании и исчез. В прямом смысле — ни его, ни гранд-техника больше не было видно до конца бала. И я совру, если скажу, что это не подпортило мне настроения. Терпеть шуточки девушек стало совсем сложно.

Но я давно привыкла держать свои эмоции под контролем, так что совсем скоро позволила себе отпустить ситуацию. На слова эльфиек просто перестала обращать внимание. В конце концов, сегодня Хенрим четко показал границу в нашем общении. Так даже лучше.

Я с удовольствием потанцевала с близнецами, а потом даже согласилась на несколько приглашений от незнакомых эльфов. С насмешкой понаблюдала за развитием постановки «Кейтри, Атарен и их странные отношения». А после познакомилась с потенциальным парнем Ханны, именно с ним та накануне была на свидании.

Радоваться тому, что имеешь, и не желать того, что вылезет боком, — вот что должно быть моим правилом отныне.

Так что, проснувшись на следующий день ближе к обеду, я с удовольствием согласилась на предложение Кейтри собраться женской компанией в небольшой кофейне неподалеку от нашего с Мией дома. А после до глубокой ночи разбиралась с чертежами, присланными Глорией, попутно делая заметки о том, какие узлы стоит добавить и что учесть в моей части работы, чтобы прибор вышел более эффективным.

В понедельник мне вообще было не до тоски, так как эльфийские преподаватели внезапно решили, что недели вполне достаточно на адаптацию, и загрузили заданиями по самую макушку. Впервые из ворот КТМУ я буквально выползла и уже после захода солнца. Следующий день прошел в том же ритме.

В среду же я с утра ощущала себя не в своей тарелке, к тому же почему-то была не в духе. Все это накапливалось и усугублялось в течение дня и чуть не закончилось нехорошим скандалом с Кейтри, вздумавшей позубоскалить на тему моей якобы тоски по Хенриму. Ей повезло, что Мия, чутко отслеживающая мое настроение еще со вчерашнего дня, сразу заметила признаки надвигающейся бури и утащила непонятливую эльфийку на два слова. А после, как смогла, успокоила меня касаниями к разуму. Так что к гранд-технику на очередную консультацию я пошла уже в адекватном состоянии.

Разговор получился очень продуктивным. У эльфа было множество идей как раз по некромантскому профилю, и я, будучи изначально нервной и несобранной, постепенно загорелась. И даже осмелилась предложить

несколько собственных задумок, которые были горячо поддержаны. Кажется, гранд-технику и правда не хватало некроманта-техномага.

Из его кабинета я вышла воодушевленная. Можно было считать, что весь срок моего пребывания в Лиррвирене был расписан. И даже сверх того. Я настолько глубоко ушла в свои мысли, что Кейтри заметила только тогда, когда она осторожно ухватила меня за локоть. Выглядела эльфийка виноватой.

— Прости, — нервно заламывая пальцы, проговорила она. — Я... Пресвятая Пара, я и правда перегнула палку. Мне не стоило так настойчиво лезть в ваши отношения. Я не хотела тебя обидеть, честно, — с мольбой посмотрела на меня.

— Я верю, — слегка улыбнулась я. — Просто не дави на меня, хорошо? У меня все в жизни и так очень сложно.

— Я больше не буду, — поникла Кейтри. — Мне, конечно, эгоистично очень хочется, чтобы у тебя с ним вышло. Ведь тогда ты точно останешься здесь, а мы все тебя очень полюбили. Но я признаю: это ваше дело. Я... больше не стану вообще затрагивать эту тему.

Верилось с трудом. Пусть я знала эльфийку недолго, но то, что это часть ее натуры, было видно невооруженным глазом. Впрочем, обычно меня подобное мало задевало. Сегодня... просто совпало. Хотя даже если Кейтри будет стараться сдерживаться — уже хорошо.

— Договорились. — Я подхватила ее под руку. — Ты ужинала? Я, если честно, невероятно голодна!

— О, близнецы звали нас в какой-то потрясающий ресторанчик, — немедленно оживилась та, подстраиваясь под ритм моих шагов. — Они уже там, с Мией. Мы можем захватить Тильду и Ханну и присоединиться.

— Мне нравится идея, — одобрительно кивнула я.

Мир окончательно был восстановлен, и мы устроили весьма веселые посиделки в уютном заведении центрального района столицы. Конечно, отсюда добираться к нам было далековато, но мы не каждый день выбираемся так далеко.

Когда мы вышли из ресторана, уже совсем стемнело. Свежий воздух приятно охлаждал разгоряченное лицо. Я подставила лицо ветру и с наслаждением потянулась:

— Хор-р-рошо! Даже домой не хочется.

— Прогуляемся? — предложил Найрет. — Здесь неподалеку парк. Пройдем через него, а там вызовем автомобили.

— О, в этом парке каждый вечер играют очень неплохие музыканты, — оживилась Ханна. — Может, еще успеем послушать.

На том и порешили.

Парк оказался действительно большим, но не пустынным. Широкие, хорошо освещенные аллеи были забиты эльфами, как одиночками, так и группками. На нас косились с уже привычным мне любопытством, но близко не подходили.

Музыканты, о которых говорила Ханна, действительно нашлись в одном из укромных уголков парка, где кроны деревьев образовывали купол над небольшой площадкой, сейчас полностью забитой эльфами разных возрастов. Высокая, очень худая девушка с длинными, до пояса, прямыми волосами пела низким грудным голосом и время от времени трясла небольшим бубном. А двое парней подыгрывали ей на гитаре и клавишных. Их песни показались мне странными, к такой музыке я не привыкла. Но, удивительно, они мне понравились. К тому же ощущалось, что эльфы играют и поют для души, а не ради звонкой монеты. Это подтверждало и отсутствие емкости для сбора денег, которые обычно выставляют уличные музыканты.

Впрочем, как оказалось, мы успели только под конец импровизированного концерта. Очень скоро эльфы поблагодарили слушателей поклоном и принялись деловито паковать инструменты. А мы направились на выход из парка. Холодало, так что затягивать с прогулкой не было смысла.

Мы почти дошли до выхода, как Кейтри окликнули. Та резко повернулась, а затем скривилась так, будто на зуб попало что-то очень кислое. Мне стало интересно, кто мог вызвать такую реакцию дружелюбной девушки, и я тоже повернулась. И с осязаемым любопытством уставилась на группу эльфов примерно нашего возраста. Под ярким светом фонарей было видно, что парни смотрят на нас с явным пренебрежением. Особенно сильно это становилось заметным, если чей-то взгляд останавливался на мне, Мие или Тильде.

Я все удивлялась, с чего бы эльфам быть такими дружелюбными с представителями другой расы. Вот он, ответ: не все такие. Видимо, среда техномагов все же не показатель всего эльфийского общества.

— Мало тебе было полукровки, так ты еще где-то человек откопала, — лениво процедил один из парней, выделявшийся аккуратной прической, из которой не выбивался ни единый волос. — Ты же из приличной семьи, Кейтри, что за привычка тащить к себе всякую дрянь?

За моей спиной кто-то с шумом выдохнул. Я подозревала, что близнецы, которые запросто могли ринуться на защиту. Так что я подняла руку, призывая остановиться. Меня не задевало. Мне было любопытно.

То, что слова нарочно подобраны такие, чтобы зацепить побольнее, причем не только Кейтри, было очевидно. Интересно, как далеко они собираются зайти?

— Приличной семьи? — хохотнул второй эльф, невысокий, с низким хвостом платиновых волос. — О каком приличии можно говорить, если ее тетка не только спуталась с человеком, но и родила от него двоих полукровок? Как только ее отец разрешил?!

— Закройте пасти, вы, тупые ублюдки, — вдруг низко прорычала Кейтри, подавшись вперед. — Пустоцветам слова не давали. Только и можете, что кичиться происхождением талантливых родителей. Не зря вас Плододающая обделила своей благодатью.

Первый эльф заметно побагровел и, стиснув кулаки, процедил:

— Лучше быть пустоцветом, чем путаться с отсталыми.

— Я ему сейчас челюсть сверну, — раздался мрачный голос одного из близнецов.

— Не нужно, — не поворачиваясь, проговорила я, ощущая странный азарт. — Я разберусь с ними сама.

— Ох... Ладно, тогда я понаблюдаю за представлением, — хохотнул он.

Спор набирал обороты, на нас уже внимания не обращали. И я... решила, что развлечься, а заодно раз и навсегда показать этим идиотам их место — хорошая идея. Темная суть во мне бурлила, требуя выхода. Я — боевой маг, и моя сила имеет нехорошую природу. Я давно себе ничего не позволяла. К тому же эти эльфы задели тех, кто мне дорог. Вдобавок инстинкты давно вопили, что мою новоиспеченную компанию нужно срочно забирать и своеобразно клеймить, чтобы никуда не делись. Я сопротивлялась до последнего, а сегодня... Будем считать, что это судьба.

Я вышла чуть вперед и, повернувшись к остальным, громко спросила:

— Конрэн — Конни, Найрет — Нейри, у Тильды и Ханны сокращенных имен для друзей нет, так?

Те дружно кивнули, еще не понимая, что происходит.

Я подошла к Кейтри, увлеченной руганью, и положила руку на ее плечо:

— Кей, отойди, пожалуйста.

Та замолчала и посмотрела на меня совершенно дикими глазами. Пришлось с силой задвигать ее за спину.

— Мы не будем с тобой говорить, низшее создание, — искупал меня в презрении первый эльф.

— А я не собираюсь с вами разговаривать, — ухмыльнулась я,

принимаясь разминать пальцы.

Потом слегка обернулась на замершую компанию и поймала ухмылку Мии: она поняла, что я задумала.

— Ясмира, что ты... — отмерла Тильда.

— Можете называть меня Ясей. — Последняя точка, и повернуться к эльфам. — Вы оскорбили членов моего личного крута, — сухо проинформировала я их, неспешно стаскивая гловелетты. [\[12\]](#)

— И что? — фыркнул третий парень, до этого молчавший.

Я лишь очаровательно улыбнулась и, отбросив перчатки в сторону, продемонстрировала эльфам ладонь с некромантскими татуировками на пальцах.

— А то, что если вы немедленно не извинитесь перед моими друзьями, вам будет больно, очень.

— Некромант, — выдохнул четвертый эльф, неосознанно делая шаг назад. — Слушайте, давайте не будем с ней...

— Да пусть хоть сама темная богиня! — запальчиво воскликнул прилизанный, который, видимо, был у них за главного. — Никогда я не стану извиняться...

Четкий удар тяжелым ботинком в живот заставил его заткнуться и рухнуть на плитку, сипло глотая воздух широко открытым ртом.

— Ты бы не упоминал темную богиню всуе, — дружелюбно произнесла я, подходя вплотную. — А то она, даром что мертвая, дама злопамятная и изобретательная. Ей достаточно просто приходиться к таким слабакам, как ты, во сне и мило улыбаться, чтобы недержание стало твоим спутником до конца жизни.

Я ощущала эйфорию. Я упивалась страхом и ненавистью. Мне это нравилось.

— Ты... заплатишь... — просипел эльф.

— Не в этой жизни, — фыркнула я, небрежно делая выпад кулаком в сторону — второй парень отлетел в кусты. — Вы зацепили мой личный круг, я в своем праве.

— Да ты знаешь, кто мой...

— Мне плевать. — Я решила, что этот кусок грязи слишком много говорит, и, ухватив его за шею, приподняла: — Так что, будешь извиняться, или начать ломать тебе конечности?

Тот захрипел, смешно пуча глаза. И мне это нравилось.

Кто-то что-то кричал, но я не слышала. Держала парня за шею и наслаждалась откровенной паникой в синих глазах.

О да, бойся меня. Я твой самый худший ночной кошмар.

— Яся, хватит, — прорезал общий гул решительный голос Мии, а после маленькая ладошка ощутимо сжала мое плечо.

Я почувствовала легкое касание к разуму, и вся кровавая эйфория немедленно схлынула. И я сразу осознала, где я и что чуть не произошло.

О Плододающая... Я мучила разумное существо и искренне этим наслаждалась. Какая... мерзость.

Я отпустила эльфа, отчего тот кулем свалился на землю. А сама, больше не обращая на противников внимания, отошла в сторону и быстро задышала, припоминая самую действенную дыхательную гимнастику при приступе ярости.

— Тихо, все хорошо. — Меня крепко обняла подруга. — Ты немного сорвалась, бывает. Не вини себя. Они сами напросились, к тому же ничего непоправимого не случилось.

— Но могло, — глухо отозвалась я. — Мия, я... Мне нравилось смотреть на его страдания.

— Я видела, — вздохнула та. — Ты слишком ослабила контроль над внутренней тьмой. Тебе нужно восстановить занятия медитацией.

Это было очевидно. Живя в Коранте жизнью техномага, я успешно забыла, что в первую очередь являюсь некромантом. И больше всего меня сейчас пугало, что мои новые друзья видели мою неприглядную сторону и теперь не захотят иметь со мной ничего общего.

Как только мне кажется, что все налаживается, непременно случается какая-то гадость. Впрочем, сегодня мне винить, кроме себя, некого. Можно было решить проблему проще, а не поддаваться желанию размять кулаки.

Я обняла Мию, спрятала лицо у нее на макушке и негромко всхлипнула. Слез не было, хотя плакать хотелось невероятно.

— Яся, ты в порядке? — Я ощутила невесомое касание к локтю.

Подняв сухие глаза, увидела обеспокоенную Тильду.

— Все, они ушли, — к нам подскочила Кейтри. — Я им объяснила про поправку, постаралась быть внушительной. Проблем не должно быть. Кажется, они остались рады, что отделались так легко, — хихикнула она, а затем, посмотрев на меня, охнула: — Яся, да на тебе лица нет!

— Оставьте ее, она перенервничала, — властно сказала Ханна и ободряюще улыбнулась мне: — Не переживай, эти мелкие шавки не способны причинить серьезное беспокойство. Слишком трусливы.

— Но это было потрясающе! — восхищенно выдохнул Конрэн.

— Ты прямо настоящая воительница! — подхватил его брат.

От осознания того, что я не только не испугала друзей, но они готовы поддержать меня, расклеилась окончательно.

Слезы все-таки прорвали плотину, и я, обессиленно повиснув на Мие, разрыдалась.

Глава 16

Остаток вечера прошел в нашей небольшой квартирке, где мы до глубокой ночи пили чай и... проникались друг другом. Я словно физически ощущала, как эти эльфы все глубже врастают мне под кожу. Назвать кого-то членом личного круга для некроманта — не пустой звук. Пусть со стороны казалось, что я действовала импульсивно, под влиянием момента... Но с самого знакомства все во мне вопило: это то, что мне необходимо. А значит, нужно привязать их к себе как можно сильнее. И сейчас меня очень радовало, что я не оттолкнула старшекурсников своей безумной выходкой. Я ожидала страха и отторжения, а получила лишь полное принятие.

Мой первый учитель по некромантии, помню, говорил, что не мы выбираем членов личного круга, а они сами притягиваются к нам. Если этот человек вдруг стал куда ближе, чем остальные, значит, было чем притянуться.

На следующий день я проснулась какого-то поршня в пять утра и долго-долго пялилась в потолок, ощущая самую настоящую тоску. Я вдруг осознала, что за последний месяц мы с Хенримом редко когда не виделись несколько дней подряд. Вообще, разве такое было? Вредный полуэльф все время был где-то рядом, даже пусть мельком. И я привыкла к этому настолько, что сейчас его отсутствие приносило самый настоящий дискомфорт.

Я сидела, размазывала по тарелке утреннюю кашу и почти не слушала Мию, которая второй день мучилась дилеммой: кого из близнецов ей выбрать и есть ли смысл это вообще делать, если она здесь всего на несколько месяцев? Парни ей по-настоящему нравились, и это было совершенно взаимно. В отличие от меня, ей было куда проще разрешить эту ситуацию.

— Ты меня не слушаешь, — упрекнула наконец она меня.

— Прости. — Я тяжело вздохнула и отодвинула тарелку, окончательно приняв тот факт, что аппетит меня сегодня покинул. — Я...

— Скучаешь, я вижу. — Мия вздохнула и, поставив локти на стол, подперла ладошками голову. — Ты сильно влюбилась, Яся.

— Я понимаю, — тихо отозвалась я, опустив взгляд.

— А понимаешь ли ты, что тактика «я буду делать вид, что ничего особенного не происходит» результата не даст? — с явным сочувствием в голосе проговорила она. — Смотри, его нет всего пару дней, а ты уже чуть

ли не на стенки лезешь и контроль над собой не удерживаешь. А что будет, когда мы вернемся в Содружество? Наставник-то останется здесь. И даже с учетом его дел в Ульгрейме будет появляться раз в неделю. Несколько таких недель, и ты станешь опасна не только для себя, но и для окружающих, — считай, это мой целительский прогноз, — сурово закончила соседка.

Я лишь опять тяжело вздохнула.

Не признать правоту подруги я не могла. Слишком наглядно мое поведение последние сутки, а особенно — вчерашним вечером. Но разве я могла с этим что-либо поделать?

— Поговори с ним, — посоветовала Мия.

— Исключено, — помотала я головой. — Это принесет слишком много проблем в любом случае.

— Не больше, чем если не поговоришь, — не согласилась она.

— Больше, — упрямо стояла я на своем.

Подруга сложила руки на груди и свела брови к переносице — явный признак того, что меня сейчас отчитают, как маленькую девочку. От отповеди меня спас звук вызова артика, так что я торопливо сбежала с кухни, мысленно благодаря Плододающую за снисхождение.

— Да? — выдохнула я, приняв вызов.

— Ясмира, это Хенрим, — раздалось неожиданное, и я замерла, ощущая, как сердце начинает стучать сильнее.

— Ох, — не сдержалась я. — Вы уже вернулись?

— В некотором смысле. Ты занята после пар?

— Да нет. — Я мысленно попросила прощения у всех заданий, которые собиралась проигнорировать сегодня.

Кажется, я безнадежна. И безнадежно влюблена заодно. До чего же печальное зрелище...

— Хорошо, а то у меня есть к тебе разговор, и я не знаю, насколько он затянется, — ровным тоном проговорил мозгоправ. — После пар заберу тебя у ворот университета.

И, быстро попрощавшись, отключился.

А я... ощутила, что мне уже заранее не нравится этот разговор. Сам Хенрим был какой-то непривычно серьезный и даже отстраненный. К тому же назвал меня Ясмирой в приватном разговоре... Даже по ушам резануло.

В общем, я понимала, что зря себя накручиваю, но ничего не могла с этим поделать. На парах была рассеянная, несобранная, все пыталась понять, что за такой разговор будет у нас с полуэльфом.

Какие только глупости не лезли в мою голову! А может, и не глупости,

кто знает... Заодно осознала, что моим самым большим страхом является возможность отказа Хенрима от лечения и полный уход из моей жизни. Все остальное я еще хоть как-то могла принять, но только от одной мысли, что мозгоправ просто перестанет появляться и быть частью моей действительности, на меня накатывала паника.

Неудивительно, что к воротам КТМУ я вышла дерганая, нервная и готовая к худшему. Мии, которая могла бы меня успокоить, рядом не было, так что перед Хенримом, вышедшим из автомобиля, я предстала не в самом лучшем виде.

— Искрударующий, Яся, что с тобой? — обеспокоенно воскликнул полуэльф, посмотрев на меня. — На тебе лица нет! Неужели все еще переживаешь после вчерашнего?

— Откуда вы?.. — потрясенно уставилась я на него и с подозрением уточнила: — Кей рассказала?

— Кей? — переспросил он, а после отрицательно покачал головой: — Нет, дядя рассказал. Родители мальчишек пытались пожаловаться на немотивированную агрессию заезжего некроманта. Дядя решил тебя не дергать по таким пустякам, а разобраться самому с этим досадным недоразумением как твой наставник. Можешь не переживать, та сторона теперь уверена, что неразумные дети чуть не спровоцировали серьезный международный конфликт.

— О, спасибо, — одними губами произнесла я, немного смятенная, что гранд-техник без колебаний вступился за меня.

Кажется, я никогда не привыкну к такой заботе...

— Мне-то за что? — пожал плечами Хенрим и кивнул на автомобиль: — Забирайся.

Я молча повиновалась.

Даже хорошо, что он считает мою подавленность результатом вчерашней вспышки. Стыдно сознаться, но мне по большому счету было плевать на свой срыв. А рассказывать полуэльфу об истинных причинах своего измотанного состояния я точно не собиралась. Особенно если учесть, что вот сейчас, когда Хенрим был рядом и вел себя вполне обычно, все эти причины казались полнейшей глупостью. Мне даже было немного стыдно, что я развела такую панику.

Мозгоправ сел рядом и сразу, без разговоров, обхватил мои виски пальцами, посылая прохладные импульсы по коже. Мне очень быстро стало легко и спокойно, а все переживания стерлись окончательно.

— Спасибо, теперь гораздо лучше, — выдохнула я, откинувшись на спинку сиденья.

Целитель лишь кивнул, улыбнувшись краешком губ.

Мы долго петляли какими-то закоулками и через некоторое время остановились у спрятанного в тени высоких старых деревьев кафе.

— Я так понимаю, ты голодна? — полуутвердительно спросил Хенрим. — Здесь очень вкусно и, самое главное, тихо.

Внутри помещения все словно дышало стариной. Сразу ощущалось, что этому месту далеко не несколько лет. А может быть, и не несколько десятков. Пока полуэльф негромко переговаривался с миловидной официанткой, я с любопытством вертела головой, рассматривая потемневшую от времени деревянную мебель и тонкие вышитые скатерти, узор на которых не повторялся. Мне здесь нравилось, и очень. Жаль, что добираться сюда слишком уж далеко и сложно. Не уверена, что смогу вспомнить дорогу...

— Какими ветрами тебя сюда занесло? — насмешливо поинтересовался пожилой эльф, выныривая из-за небольшой дверцы рядом с барной стойкой.

Я уставилась на него во все глаза. Но мой интерес можно было понять — я впервые видела настолько старого представителя Лиррвирена. Оказывается, эльфы могут седеть. Платина волос этого мужчины явственно переливалась серебристыми бликами. Лицо было изборождено морщинами, а синие глаза поблекли и запали. Сколько же ему лет, если на его фоне гранд-техник выглядит молодым мужчиной?!

— Попутными, дед, — ухмыльнулся Хенрим, крепко пожимая протянутую руку.

Что, простите... Дед?!

Все мои переживания и смятение словно водой смыло. На смену пришло более привычное чувство — злость.

Зачем он меня сюда притащил? Хотя бы подумал, насколько это будет неловко!..

— А это у нас кто? — Старый эльф наконец-то заметил меня и сощурился. — Та самая девочка, о которой я так много слышал?

И так с трудом поддерживаемая маска невозмутимости немедленно дала трещину. Я вытаращилась на них и просипела:

— Простите...

— Не от него, — с явственной насмешкой перебил меня он. — От сына. Этот оборкот у нас слишком скрытный. Так ты тот самый некромант, практикующий техномагию?

Я ступевалась и неловко отозвалась:

— Видимо, да...

— Какая стеснительная, — восхитился эльф. — А я думал, у некромантов стеснительность атрофировалась за ненадобностью.

— Дед, прекрати смущать моего друга. — Хенрим встал за спиной и ободряюще положил ладони на мои плечи. — Ясмира, позволь тебе представить моего деда, бывшего гранд-техника Лиррвирена...

— Хен, прекрати, — поморщился тот и протянул мне руку: — Оттэрин Аллирен, дитя. Приятно наконец-то с тобой познакомиться.

— Взаимно, — пожала сухую ладонь, пытаюсь уложить в голове, что передо мной отец гранд-техника.

— Идемте, я провожу вас. — Эльф пошел вперед, ловко лавируя между столиками. — Освободил дальний кабинет, так что оставайтесь, сколько нужно будет.

— Спасибо, — поблагодарил его мозгоправ.

Господин Аллирен повернулся и одарил внука ехидным и очень многозначительным взглядом, значения которого я не поняла.

Вскоре мы устроились за небольшим столиком, скрытым от остального зала плотной перегородкой. Пока мужчины тихо переговаривались, я невидяще уставилась в окно, выходящее на старый сад, и попыталась осознать: что вообще происходит? Мне казалось, что передо мной выбросили целую горсть разных частей мозаики, которые, если хорошо подумать, все же можно собрать в единую картинку.

Хенрим привел меня в заведение своего деда. Более того, явно изначально планировал показать меня старшему родственнику. Назвал другом. Кстати, впервые перед кем-то он обозначил меня не как пациентку. Что бы это могло значить? Воскресшая романтическая часть меня настаивала на своей версии, но я не стала ее слушать.

— О чем задумалась? — вырвал меня из мыслей тихий голос.

— О том, зачем вы меня сюда привели, — честно сказала я, поворачиваясь к полуэльфу.

На что получила странную ухмылку и смену темы на мое состояние и процесс лечения. Сделав пометку в голове еще вернуться к этому разговору, я принялась послушно отвечать на вопросы.

Впрочем, во всем произошедшем был один неоспоримый плюс: за всеми этими странными событиями и потрясениями я перестала ощущать себя влюбленной идиоткой с розовой кашей вместо мозгов. Ко мне вернулись привычные здравомыслие и отстраненность, и я теперь могла спокойно вести разговор с Хенримом.

Разговор был привычным, ничего смущающего или из ряда вон. Кухня и правда оказалась великолепной, напитки — вкусными. Мозгоправ

обрадовал меня тем, что пятно продолжает уменьшаться, а мое психическое состояние — выравниваться. Я постепенно расслаблялась и в какой-то момент начала делиться впечатлениями от Лиррвирена, наблюдениями и восторгами. Но я ничего не могла с этим поделать. Мне давно хотелось поделиться, а Мия для этого не подходила, ведь мы проходили все вместе.

— Смотрю, ты влюблена в нашу страну, — с легкой улыбкой проговорил Хенрим, помешивая ложечкой в чашке.

— Каюсь, грешна, — со смешком проговорила я.

— И даже вчерашнее тебя не оттолкнуло?

Я пристально посмотрела на нарочито расслабленного полуэльфа и поняла, что настоящий разговор начинается именно сейчас.

— С чего бы? — Я пожалала плечами. — То, что среди эльфов есть откровенные расисты, скорее успокаивает. Мне всегда казалось слишком подозрительным всеобщее дружелюбие. А так... У нас подобного куда больше.

Он медленно кивнул, а после лениво произнес:

— Я думал, что ты вступилась за Мию. Но, судя по тому, что ты называешь Кейтри сокращенным именем, ты решила расширить личный круг.

— Да, я поняла, что все мои новые друзья для меня очень ценны, — довольно-таки расплывчато ответила я.

— Это хорошо. А вот то, что ты так легко сорвалась, — нет. — Хенрим переплел пальцы и уставился на меня острым, словно пронизывающим насквозь взглядом. — Ты анализировала ситуацию? Что, по-твоему, послужило причиной?

— У меня было не самое стабильное состояние в последние дни, — призналась я без погружения в детали.

Но, конечно же, мозгоправ хотел докопаться до сути.

— Почему?

— Я могу не отвечать на вопрос? — прямо спросила я.

Пауза.

— Ладно. — Он откинулся на спинку стула. — Поговорим о другом. Мы с тобой затрагивали эту тему, и не раз, но сегодня я вполне серьезен... Как ты смотришь на то, чтобы остаться в Лиррвирене навсегда? Без шуток и дальних планов.

— Э-э-э... — я опешила от резкого перехода темы, — а разве это так просто?..

Сложно описать, что я чувствовала. Да, мне хотелось бы здесь

поселиться. В перспективе. Потом. Как-нибудь. Я думала об этом, говорила, обсуждала с Мией, да и самим Хенримом. Но все это виделось далекой, почти нереальной перспективой. А когда мне вот так предложили... Скажу честно, я растерялась.

— А что сложного? — безразлично пожал плечами целитель. — Наши с удовольствием дадут гражданство первому некроманту, практикующему гехномагию.

Я замерла на миг, а затем, закусив губу, отвела взгляд.

— Не знаю, — честно сказала я. — Мы говорили об этом с Мией. Мне здесь по-настоящему нравится. У меня появилась компания, учеба интересная... Но в Содружестве друзья и семья. Я не могу просто так...

— Я хочу, чтобы ты осталась, — тихо проговорил Хенрим.

Судорожно сжав пальцы на приборах, я так же тихо спросила:

— Почему?

Он не ответил. Замер, глядя в окно, словно ушел в себя и не слышал моего вопроса. А когда я решилась его окликнуть, вдруг повернулся и твердо сказал:

— Я знаю, что небезразличен тебе.

Вздвогнув, я уронила вилку и посмотрела на него беспокойным взглядом:

— С чего вы...

— Сама как думаешь? — с укором взглянули на меня.

Первый порыв — отпираться до последнего — я немедленно подавила. Нет смысла. И правда... На что я рассчитывала, общаясь с мозгоправом? Разумеется, он меня просчитал.

— И пока ты опять не начала возводить между нами кирпичную стенку, скажу, что это полностью взаимно.

— Ч-ч-что? — Я отшатнулась и чуть не свалилась со стула, а затем отчаянно замотала головой: — Быть того не может. Вы наверняка просто путаете привязанность к пациенту...

— Я потратил почти неделю на то, чтобы разобраться в себе, — перебил меня Хенрим. — Поверь, я точно знаю, что чувствую. Как говорит мой наставник — это было вопросом времени, чтобы сильная симпатия при первой встрече, сплавившись со жгучим интересом, дала подобный результат. Ты мне не просто нравишься. Я влюблен в тебя.

В нормальных историях в этот момент девушка обычно испытывает счастье. Меня же обуял почти животный ужас.

Когда ОН узнает — а он точно узнает, — то проломит телепортационную блокаду Лиррвирена, только бы уничтожить Хенрима.

Медленно и желательно на моих глазах.

Одна мысль об этом напрочь отключила все процессы в моей голове.

— Нет, нет! — Я подскочила, переворачивая стул, и рванула прочь, подстегиваемая паникой.

Полуэльф резко ухватил меня за запястье, не позволяя сбежать.

Я замерла на месте, опустив голову, и сердце мое рвано билось где-то в горле. Ощущение, что все рухнуло, не отпускало ни на миг.

— Чего ты боишься? — тихо спросил он, мягко поглаживая большим пальцем лихорадочно бьющуюся венку. — Скажи мне.

Но я молчала, не желая осложнять все еще больше.

— Ты боишься, что мучитель сделает все, чтобы воспользоваться твоей слабостью?

Я судорожно сглотнула, выдавая себя.

Послышался звук отодвигаемого стула, затем меня крепко обняли, а в плечо уперся подбородок. Кажется, Хенрим задействовал свою магию, потому что мне вдруг стало тепло и уютно, а разум окутало зыбкое спокойствие.

Но даже так я понимала, какой опасности подвергну этого невероятного мужчину, если позволю себе хотя бы на миг плюнуть на все и окунуться в чувства.

— И сейчас, когда проделана такая работа, а он настолько далеко... Он продолжает портить тебе жизнь, — вздохнул полуэльф.

Понемногу я приходила в себя. Паника отступила, осталось лишь непонимание, как быть дальше. Сердце рвалось и требовало плюнуть на все и просто радоваться тому, что есть. Ведь еще каких-то пару месяцев назад я была уверена, что никакая любовь мне не светит. Но... На мне лежала огромная ответственность за тех, кого я, по сути, подставляла под удар, принимая в личный круг. И если с друзьями все было куда проще, то любовь... У меня внутри все в узлы завязывалось только от одной мысли, что Хенрим может пострадать.

Он отстранился, а затем осторожно усадил меня, потерянную, на стул. Сам аккуратно присел напротив и, взяв мои ладони в свои, мягко улыбнулся:

— У нас с тобой с самого начала все происходит медленно и осторожно. Мне, честно говоря, тоже страшно. Но по другому поводу. Ты хоть и некромант, боевой маг... Но настолько хрупкая. Мне каждый раз кажется, что я скажу не то слово и ты рассыплешься хрустальной крошкой.

— Я не... — немедленно взвилась я.

— Ты — да, — ласково перебили меня. — Ты можешь быть сколько

угодно сильной физически, но психически... Ты ведь и правда очень хрупкая. Нежная, ранимая девочка, слишком близко принимающая все к сердцу и искренне переживающая за близких.

— Это совсем не так, — прошептала я, упрямо пряча взгляд.

Никогда не считала себя слабой. И никогда таковой не была. До тех пор, пока один упрямый мозгоправ не принялся с маниакальной настойчивостью пробиваться сквозь нарощенный за годы панцирь. И я бы сказала, что жалею, ведь сейчас все это грозит обернуться катастрофой... Но не могу. Древние говорили, что лучше гореть час, чем тлеть год. Пожалуй, именно сейчас я понимала, что имелось в виду.

— Ты и сама знаешь, что так, — вздохнул Хенрим. — Я, скажу откровенно, долго размышлял, стоит ли говорить тебе сейчас. Предчувствовал реакцию. Но потом пришел к выводу, что лучше сказать сегодня. Я все равно не собираюсь тебя торопить, впереди почти три месяца, которые ты проведешь в Лиррвирене. И я хочу, чтобы по истечении срока ты осталась.

— А если не останусь? — упрямо поджав губы, подняла я взгляд и смело уставилась в бледно-голубые глаза.

Тонкая улыбка скользнула на лице полуэльфа, и он расплывчато отозвался:

— Время покажет.

И я некстати вспомнила, что с момента нашего знакомства прошел всего месяц. Несчастные тридцать дней изменили меня до неузнаваемости. А тут срок почти в три раза больший. Особенно если учесть, что я, как говорит Мия, влюбилась по полной. И это, оказывается, взаимно.

От одной мысли об этом опять сладко защемило сердце. Возрожденная романтическая часть меня буквально вопила, чтобы я соглашалась прямо сейчас. Но... Я не привыкла действовать на эмоциях. К тому же слишком опасно, для Хенрима в первую очередь.

Но, похоже, все, что мне остается, это плыть по течению. Как показали прошлые события, я могу лишь отсрочить предсказуемый итог.

Я, глубоко вдохнув, расслабилась и откинулась на спинку стула.

— Честно предупреждаю, я собираюсь сопротивляться, — сухо проговорила я.

— Даже не сомневался, — тихонько рассмеялся полуэльф, а затем отпустил мои руки и уселся на свое место. — Еще чаю?

— Ты собираешься продолжить вечер как ни в чем не бывало? — недоверчиво спросила я.

— А почему нет? — безразлично пожал плечами он. — Я же сказал,

что не собираюсь давить или требовать. Мне достаточно того, что мы с тобой знаем. Пока — достаточно.

Последняя фраза прозвучала для меня как самая настоящая угроза. Я скривилась и сложила руки на груди.

— Сейчас ты мне напоминаешь себя в самом начале знакомства, — гневно сказала я. — Кстати, я тебя тогда терпеть не могла, — не удержалась от язвительной вставки.

— Видишь, как все поменялось? — развел руками Хенрим, а его глаза настолько явно смеялись, что у меня даже руки зачесались ему врезать.

Смирив недостойные порывы, я мрачно процедила:

— У меня такое ощущение, что ты на мне опять какие-то опыты проводишь.

— Разве что чуть-чуть. Не смог удержаться, прости, — обезоруживающе улыбнулся он.

— Что ты...

— Ты знала, что человек в состоянии гнева не способен контролировать некоторые вещи? — опять перебил он меня.

Я заморгала, немного сбита с толку такой резкой сменой темы, а затем, нахмурившись, выдохнула:

— Это логично. И что с того?

— А то, — вкрадчиво отозвался Хенрим, — что последние минуты нашего разговора четко демонстрируют: пусть внешне ты пытаешься сохранять дистанцию, ее давно уже не существует.

Это так и было, но я не понимала, как он дошел до такого вывода!

— Ты даже не заметила, что последние несколько минут перестала обращаться ко мне формально, — подмигнул явно совершенно довольный собой мозгоправ.

А я... Открыла было рот, чтобы возразить. Потом вспомнила, что говорила... И закрыла его обратно.

Провал по всем фронтам. С кем решила играть, спрашивается? Впору белый флаг выбрасывать...

* * *

О нашем с Хенримом разговоре я никому не рассказала. Даже Мие. Примерно знала, какова будет реакция... А это то, что я должна преодолеть сама. Я по-прежнему считала, что поддаваться романтическому флеру опасно, и надеялась, что полуэльф сдержит обещание не давить. Тогда я

смогу противостоять... По крайней мере, я на это очень надеялась.

Мне казалось, что отныне находиться рядом с мозгоправом будет неловко, но уже на следующий день мы встретились в лечебном крыле КТМУ, и все прошло... обычно. Никаких намеков, фраз, взглядов — ничего. Хенрим держал слово и, огорошив признанием, отступил, дав мне время прийти в себя. Даже на то, что я ему упрямо «выкала», бровью не вел. Так что мне сразу стало легче.

Из-за возросшей учебной нагрузки, работы над прибором по определению вампиров и добавления исцеляющего сна в мои будни с компанией я виделась только короткое время. А потому пропускала все интересное. Например — эпическую историю, как Кей с Атареном на свидание ходили. А что, они же вроде как помолвлены теперь. Якобы случайно прогуливающиеся рядом с местом встречи близнецы и Мия ухахатываясь рассказывали, что это было самое неловкое свидание в мире. Причем из-за Кей, которая на любой жест, объятие или просто касание, реагировала, будто хочет удрать на край света. Эльф же искренне наслаждался, в том числе ее реакцией, так что в этом раунде Кей записали позорный разгром. Впрочем, эльфийка обещалась отыграться. На это Ханна мудро заявила, дескать, не удивится, если вся эта война закончится реальным браком. За что была нещадно бита подушкой Мии.

К понедельнику я внутренне смирилась и приняла то, что мои чувства взаимны. Такой паники, как в первый день, уже не ощущала, и начался самый опасный, по моему мнению, период: я невольно начала думать, чтобы просто расслабиться, и будь что будет.

Так что когда Хенрим предложил сводить меня в техномагический парк, я мысленно назвала это свиданием и чуть сама себе оплеуху не отвесила. Что, впрочем, не помешало мне согласиться. Даже не из-за того, что предложение исходило именно от мозгоправа. Я давно слышала об этом парке, но добраться так и не добралась, потому что он был слишком далеко от Студенческого квартала.

Предупредив Мию, что буду поздно, я с удовольствием села в подъехавший к воротам университета автомобиль.

Ехали мы довольно-таки долго, все же столица эльфов была городом большим. Когда за окнами начали мелькать лавки с техномагическими названиями, Хенрим попросил водителя остановить автомобиль.

— Разве мы уже приехали? — удивилась я.

— Нет, но здесь недалеко, — улыбнулся целитель. — А я хочу показать тебе район, где творят техномаги. Кто знает, возможно, однажды и ты будешь корпеть здесь над приборами, — подмигнул, выбираясь на

улицу.

Я вышла и, обогнув автомобиль, спокойно сказала:

— Я точно не буду. Для того чтобы здесь работать, я должна была родиться эльфом.

— Не обязательно. — Мозгоправ махнул рукой в сторону одной из улочек. — Нам туда. Так вот... Тебе достаточно отучиться здесь. И все.

— Легко сказать, — хмыкнула я, послушно сворачивая.

— Нет ничего невыполнимого. Тебе нужно всего лишь пройти экстерном программу колледжа, а затем поступить в университет.

— Какая ерунда, — иронично проговорила я. — К тому же в этом нет смысла. Люди не видят плетений, а значит, по определению проигрывают любому эльфу.

— Скажи это Авриеле Калвирфай. Или Глории. Или Волтеру. Кстати, мы как раз на улице мастеров, и во-о-он там, — он ткнул пальцем, — в трехэтажном каменном здании работает выдающийся техномаг своего поколения Карл Литерхейл. Человек, если ты не поняла. Живет в Коранте уже лет двадцать и горя не знает.

— Ладно, уговорил, есть исключения, — вздохнула я, скользя задумчивым взглядом по зданиям, настолько разным, что хотелось остановиться и рассмотреть каждое. — Но я к ним не отношусь. Я неплохой техномаг, но не гениальный. От общего числа меня отличает только...

— Некромантия, верно. Но именно отличает, очень сильно. Ты учти, что проблема нежити у нас существует тоже, а вот некромантов нет. Мы, конечно, выкручиваемся, в том числе с помощью приборов и друзей нации, таких как Ник или бабушка Марка... Но иметь в Лиррвирене своего некроманта, да к тому же техномага, куда полезнее.

Я лишь глубоко вздохнула. Соглашаться с мозгоправом не хотелось, но я ощущала, что он прав. Так что лучше было просто промолчать. Или сменить тему. Мы как раз шли мимо матовой стеклянной стены, похожей на те, которые имело одно из кафе. Так что я задумчиво спросила:

— А разве это практично — делать стеклянные стены в мастерской? Или это не мастерская?

Хенрим задумчиво посмотрел на здание:

— Мастерская. Что до стен... Это необычное стекло. Разбить его не так просто. Иначе из него не стали бы строить стены.

— Интересно... — пробормотала я, подходя к стене вплотную и зачарованно ее рассматривая. — А где можно почитать, как его делают?

— В библиотеке КТМУ должны быть книги. Если хочешь, я найду.

— Да, наверное... — Я закусила губу, ощущая какое-то странное беспокойство.

Словно тяжелый колючий клубок поселился в груди и все ворочался, ворочался, навевая... тревогу.

Острое чувство опасности внезапно словно обожгло пальцы, и я, прежде чем осознала свои действия, рванула к что-то говорящему Хенриму. Налетела, схватилась за плечи и толкнула вперед, заорав:

— Прочь отсюда!

Мы успели отбежать на несколько метров, когда это случилось.

Землю ощутимо трянуло, а затем раздался взрыв.

Я почувствовала, как прижатая к полуэльфу отлетаю на ту сторону улицы. А потом я упала, укрывая Хенрима своим телом.

Глава 17

Спину обожгло, словно в нее тысяча огненных спиц вонзились. Я глухо застонала и ощутила, как по щекам побежали мокрые дорожки. Перед глазами все плыло, и я настолько сосредоточилась на собственной боли, что не сразу поняла: меня посадили, а по пострадавшей спине разливается прохладное онемение. А потом услышала голос:

— Так, спокойно. Куртка и жилет тебя спасли, порезы неглубокие. Пресвятая Пара, что у них там случилось?!

Я подняла взгляд и, несколько раз моргнув, сфокусировалась на Хенриме. Прическа растрепалась, на скуле ссадина. Но если это все... Значит, хорошо.

А потом, словно вспышка, осознание: если был взрыв, должны быть пострадавшие. Недаром на улице нет народа — праздные, вроде нас с полуэльфом, тут шатаются редко, а все мастера заняты.

— Хен, — я, не слушая, что он мне говорит, вцепилась в лацканы его куртки, — там точно есть пострадавшие!

Хмурый взгляд показал, что он об этом тоже подумал.

— Сейчас закончу с тобой...

— Нет! — Я замотала головой и осторожно поднялась. — Кто-то может умереть за это время. Просто обезболь мне спину, я потерплю.

Он колебался недолго. Все же целитель из нас он, прекрасно понимает: возможно, счет идет на минуты.

Я ощутила, как спину обдало еще одной волной холода, а боль окончательно отступила. Глубоко вдохнув, я кивнула Хенриму, показывая, что в порядке, после чего мы рванули в сторону здания.

От стены остались лишь воспоминания. Еще повезло, что крыша не обвалилась, иначе кто бы ни находился внутри, мы бы ему помочь уже не успели. А так я осторожно перепрыгнула через невысокий каменный фундамент, из которого торчали остатки стекла, и сразу натянула очки и включила отображение живых: валил сильнейший дым, рассмотреть что-то было невозможно. За мной, едва слышно чертыхаясь, следовал полуэльф.

— Да что я могу?! — вдруг раздалось отчаянное. — Я же не некромант, а душа уже явно отделилась!

Во мне словно щелкнуло что-то. Не размышляя даже лишней секунды, я побежала на голос.

— Яся, не смей! — прилетело мне в спину гневное.

Но я не собиралась слушать. Я могу помочь. Значит, я должна.

Чуть не налетев на всем ходу на перевернутый стол, я добралась до конца помещения. И наконец увидела две фигуры, склонившиеся над третьей. Последний явно почти умер — цветовой спектр выцветал на глазах.

— Я некромант, отойдите, — скомандовала я, падая на колени.

В левое сразу же что-то вонзилось, но боль сейчас не имела никакого значения.

Уцелевшие глупых вопросов задавать не стали, сразу же отодвинулись, позволяя мне приступить к работе. Пусть о том, как держать душу, я знала лишь в теории, но... Главное, чтобы за критический уровень не ушла.

— Яся, кардан тебе в форсунку, нельзя! — В мои плечи впились тонкие пальцы. — Ты не справишься!

— Если я не справлюсь, он умрет, — скупое сказала я и, не обращая больше внимания ни на что, положила ладони на тело и принялась отслеживать жизненные нити.

Из ключевых шести три уже были разорваны. Еще одна истончилась до почти невидимого состояния. Из оставшихся я выбрала самую толстую и изо всех сил рванула на себя. А потом почувствовала властное касание к разуму. В этот раз ничего нежного — Хенрим давал понять, что держит ситуацию под контролем. Это меня очень успокоило, и я принялась тянуть сопротивляющуюся душу.

Та поддавалась неохотно. Очень. Каждый сантиметр приходилось буквально отвоевывать. Я физически ощущала, как утекает время. Увы, у меня не было запаса. Эта способность и так одна из самых сложных и энергозатратных среди некромантского арсенала. Я могу оказаться на грани в любую секунду. А этот идиот сопротивляется!

Меня вдруг обуял гнев. Холодный, но очень сильный.

Да как эта душа смеет уходить, если я плюнула на собственную безопасность, чтобы ее вернуть?!

Низко зарывчав, я ухватила за все нити разом и рванула их вниз с такой силой, что две почти сразу оборвались. Но зато душа с едва слышным писком влетела обратно в тело. И тотчас же затрепыхалась, пытаясь опять улететь.

Я прижала ее и гневно прошипела:

— Лежать! А то я за себя не отвечаю!

Угроза была смешная. Что я могла сделать нематериальной субстанции? Ну, кроме как не дать некоторое время улететь... Но, видимо, что-то такое было в моем голосе, потому что призрачный эльф замер,

оставившись на меня совершенно круглыми глазами.

— Хен, залечи ему смертельную рану, я держу, — выдохнула я.

— Тут есть целитель, — тихо отозвался он.

— Ладно, — прошептала я.

Усталость наваливалась волнами. Каждая следующая была сильнее предыдущей. А еще я опять начала ощущать дыхание бездны. И был огромный соблазн ступить ей навстречу самой. Пока я держалась, не без помощи Хенрима, но...

— Яся, отпускаяй немедленно, — скомандовал полуэльф.

Но я и сама увидела, как восстанавливаются ключевые нити. Так что позволила себе осторожно выйти из измененного состояния. А потом со стоном упереться ладонями в пол. Перед глазами все плыло, по лицу стекал пот, падая крупными каплями на засыпанную осколками и мелкой крошкой поверхность. Кажется, я поранила еще и руки. Но... мной владели усталость и изумление, вытесняя все остальное.

Пресвятая Пара... Я удержала душу и не ушла за критический уровень. Да, пятно наверняка опять увеличилось, но... Как это у меня вообще вышло?!

— Скажите, у вас здесь есть лечебный кабинет? — услышала я голос Хенрима.

— Да, идемте, я вас провожу.

В следующий момент меня бережно подняли с пола и понесли.

— Не нужно, я сама пойду, — слабо забрыкалась я.

— Лежать! — со знакомой интонацией передразнил целитель. — Ты на сегодня уже находилась. И набегалась. И наколдовалась заодно. Ник будет в восторге.

Я не стала настаивать. Вообще я не была уверена, что удержалась бы на ногах. К тому же... Мне нравилось, когда Хенрим обо мне заботился.

Меня сгрузили на кушетку и стащили очки. Наконец-то я могла видеть нормально. Кажется, в здании пострадало далеко не все, потому что лечебный кабинет был в порядке. Даже стенки не потрескались.

— Мы с тобой везунчики, — хмыкнул полуэльф, прикрывая двери. — Волна взрыва почему-то была направлена по большей части в сторону улицы. Так что остальное здание уцелело. Давай так... — Он подтянул простой деревянный табурет и сел напротив. — Сначала я проверю твой разум, а потом займемся ранами. Закрой глаза.

Я послушно смежила веки. На меня сразу же навалилась сонливость, но я мужественно с ней сражалась. Засыпать сейчас вот вообще не время.

— Пятно увеличилось на треть, — сухо проинформировал меня

Хенрим, убирая пальцы с моих висков. — Можно сказать, что отделалась легким испугом.

— Это хорошо. — Я открыла глаза и улыбнулась.

— Ничего хорошего, — сурово отрезал он, а затем, сдвинув брови к переносице, спросил: — Что это было за геройство?

— Нужно было позволить ему умереть? — Я сложила руки на груди и поморщилась — на ладонях и правда были мелкие порезы. — Я могла помочь. К тому же рядом был ты, и я знала, что в случае чего ты меня остановишь.

Целитель замер. Затем моргнул. После еще раз.

— Кхм, — на миг приложил сложенные ладони к лицу. — Вот как тебя можно ругать после такого? Спасибо, конечно, за доверие... Но, пожалуйста... не рискуй лишний раз.

— Я не рискую, — качнула головой. — Но сегодня... По-другому нельзя было.

Хенрим тяжело вздохнул, но ничего не сказал. Вместо этого взял мои руки и принялся лечить порезы.

— Кстати, очень интересно, что ты угрохала столько силы, а к критическому уровню только вплотную приблизилась, — сказал он. — А в один момент мой датчик просто зашкалил, потому что поток силы стал раза в три сильнее. Ты помнишь, что ощущала в тот момент?

— Гнев, — без раздумий отозвалась я.

— Гнев? — изумленно переспросил он, поднимая взгляд.

— Да. Причем не та веселая ярость, которая присутствовала, когда я эльфов потрепала, а именно гнев. Холодный, можно даже сказать разумный.

— Хм... Интересно, — пробормотал целитель, возвращаясь к моим ладоням. — Обычно у некромантов гнев — то, что сбивает концентрацию силы и опасно приближает к критическому уровню. А у тебя не так... Нужно будет подумать. Так, с руками я закончил. — Он выпрямился. — Что еще, кроме спины?

— Колено, — опустила я взгляд на ногу.

— Вижу... Сейчас закончу с ним, и нужно будет, чтобы ты разделась до пояса. Потом ляжешь на кушетку. Я выйду, позовешь меня, когда подготовишься. Хорошо? — Он вопросительно глянул на меня.

— Хорошо, — равнодушно отозвалась я.

— Не стесняешься? — сощурился полуэльф.

— Мою спину видело столько целителей, что даже если у меня и были какие-то остатки стеснительности, их срубило под корень, — иронично

отозвалась я.

— Ну да, — помрачнел он и, последний раз пройдясь пальцами по колену, выпрямился. — Здесь я закончил. Позовешь меня.

И вышел, плотно прикрыв за собой дверь.

Я тяжело вздохнула и принялась неторопливо расстегивать пуговицы куртки.

Мне не очень хотелось, чтобы Хенрим видел мою спину. Но виной этому была вовсе не мифическая стеснительность.

Я аккуратно сложила вещи на стульчик и, улегшись на застеленную прохладной простыней койку, решительно крикнула:

— Я готова!

— Сейчас посмотрим... — сказал полуэльф, когда зашел обратно.

Он склонился надо мной и недовольно цокнул языком:

— Очень много крови. Закончим — поедем ко мне. Нужно будет напоить тебя крововосстанавливающим зельем.

— Я так понимаю, парк отменяется, — с нервным смешком отозвалась я.

— Шутишь — значит, в порядке. Вообще я бы хотел, чтобы ты сегодня у меня переночевала, — небрежно произнес Хенрим, осторожно ощупывая мою спину.

— Это еще зачем? — удивилась я и чуть не застонала от удовольствия, ощущая, как по поврежденной коже разливается целительное тепло.

— Ты сегодня совершила то, что для тебя считалось невозможным, — сказал он. — Я опасюсь, что могут быть побочные эффекты. Так что мне было бы спокойнее, если бы ты спала этой ночью под бдительным присмотром «Райзола».

Я задумалась. В принципе ничего необычного в его предложении нет. Ведь я и правда прыгнула выше головы. И кто знает, не аукнется ли это позже?

— Если господин целитель считает, что это необходимо... Кто я такая, чтобы спорить?

— Всегда бы была такой покладистой, — хмыкнул полуэльф. — Полежи еще минутку, я сейчас...

Он отошел к стоящей в углу кабинета раковине и намочил одно из полотенец, висящих рядом.

— Оботру кровь, нужно проверить, не пропустил ли я что-то. И не осталось ли шрамов.

Первая мысль — остановить его. Но я сдержала порыв. Не стоит вмешиваться в работу целителя из-за глупого желания не показывать

увечье. Меня даже обуяло болезненное любопытство: не оттолкнет ли Хенрима то, что он увидит? Так что я уткнулась лицом в подушку и крепко сжала пальцами простыню.

— Вот так.

Я ощутила, как разгоряченной кожи касается прохладная ткань, и замерла в предвкушении реакции.

Наконец надо мной раздался невнятный возглас. Затем движения по моей спине стали хаотичными. Хенрим явно лихорадочно пытался обнажить весь рисунок.

— Святая Пара... — выдохнул он в конце концов.

— Красиво, да? — желчно спросила я, прекрасно зная, что ему открылось.

Большие, на всю спину, крылья. Тщательно вырезанные прямо на коже. Как напоминание о том, что в моем случае прошлое всегда остается настоящим.

— Так это ты... — вдруг задушенно просипел полуэльф. — Ну конечно! Какой же я идиот... Кто же это еще мог быть?!

От этих слов мне стало не по себе. О чем он вообще говорит?!

Я рискнула повернуть голову и увидела, как Хенрим благоговейно тянется к моей спине. А потом ощутила касание дрожащих пальцев.

— Два года сходить с ума, решиться на грубое вмешательство в разум... Искрударующий, оно того стоило, — прошептал он.

Мне это нравилось все меньше, и я решительно позвала:

— Хенрим? Что происходит?

Но тот, кажется, пребывал глубоко в своих мыслях, потому что даже не отреагировал. Лишь зачарованно водил пальцами по контурам крыльев.

— Ублюдок, — выдохнул он и, сузив глаза, посмотрел наконец на меня: — Яся, ты должна мне сказать, кто он.

— Что?! — опешила я и резко села, предусмотрительно потянув простыню, чтобы прикрыться. — Ты понимаешь, что ведешь себя странно?!

Целитель нахмурился и тряхнул головой. А затем резко потянулся и обнял меня. Крепко-крепко. Я замерла, ощущая, как начало нервно трепыхаться сердце.

— Я ждал тебя четыре года, — глухо проговорил он.

— Почему?! — Я окончательно перестала что-либо понимать и жалко попросила: — Может, объяснишь нормально?! Ты меня пугаешь!

Хенрим отстранился и сел рядом со мной.

— Минуту, — попросил он и, закрыв глаза, задышал.

Глубокий вдох. Резкий выдох. Два коротких вдоха. Задержать дыхание. Глубокий выдох.

А после уже успокоившийся мозгоправ посмотрел на меня и, на миг прикусив нижнюю губу, спросил:

— Ты знаешь, что Марк был прорицателем?

— Конечно, но ему же заблокировали... Постой! — перебила я сама себя и посмотрела на него округлившимися глазами. — Ты хочешь сказать, что он предсказал нашу с тобой встречу?!

— Он предсказал мне тебя, — мягко проговорил он и, взяв мои руки, нежно погладил запястья. — Я был тогда совсем юный, глупый. Уверенный в собственном таланте и превосходстве над другими. И жутко обиженный, что Марк и Фира летят на Феолварт, а меня с собой не берут. Я изводил их до самого полета, а там... Марка переклинило. Он вошел в прорицательский транс и предсказал мне, что я встречу девушку, которая станет моей настоящей судьбой. Что я поломаю об нее, как он выразился, свои мозгоправские зубы. Он сказал, что я узнаю ее — тебя — по страшному узору на спине. И потеряю, если не сумею выяснить, откуда он.

Я вздрогнула и, резко выдернув ладони, спрятала их за спину. Мне было не по себе. Да что там, я ощущала, что близка к панике. Все это казалось странным, неправильным и каким-то жутким.

Хенрим нахмурился, а затем, потянувшись, обхватил мою голову длинными пальцами.

— Дыши глубже, — потребовал он.

И я послушалась, с трудом, но вспоминая нужную дыхательную технику. Одновременно с этим разум опять окутало мягкое тепло, осторожно стирая волнение и тревогу.

— Ты чуть не свалилась в паническую атаку. — Полуэльф сердито поджал губы. — Моя вина. У тебя и так тяжелый день, так еще и я сорвался. На сегодня хватит разговоров. Как целитель, прописываю тебе покой. Пойдем, я уже вызвал автомобиль.

У меня не осталось никаких моральных сил, так что я не стала спорить. К тому же я чувствовала себя совершенно сбитой с толку. В народе говорят, что утро вечера мудренее... Пожалуй, следует проверить, насколько поговорка правдива.

Хенрим помог мне подняться и обеспокоенно спросил:

— Может, тебя понести?

— Я не настолько слаба, — недовольно фыркнула я.

— Как скажешь, — вздохнул он, но все же приобнял меня за плечи для поддержки.

За дверью обнаружился молодой эльф, переминающийся с ноги на ногу. Увидев нас, он просиял лицом и торопливо выдохнул:

— Госпожа, спасибо вам огромное!

Я непонимающе на него посмотрела.

— Вы спасли моему брату жизнь! — нервно заламывая пальцы, пояснил он. — И стали тем самым чудом, которое я молил у Плододавшей, пытаюсь сделать хоть что-то!

— Это моя обязанность как некроманта, — тихо отозвалась я и искренне добавила: — Я всего лишь студентка. Так что очень рада, что все вышло и ваш брат в порядке.

— О, не стоит скромничать! — обаятельно улыбнулся эльф. — Скромность, конечно, украшает, но вы и без того очень красивы.

— Я прошу прощения, но вынужден прервать ваш обмен любезностями, — сухо сказал Хенрим, настойчиво подталкивая меня вперед, — моей подруге необходим покой.

И, прежде чем эльф успел сообразить, что происходит, буквально утащил меня прочь. Я тихонько хихикнула и искоса посмотрела на недовольного мозгоправа. Не сказать, что я серьезный знаток душ, но в том, что меня только что приревновали, была уверена.

На выходе из здания уже собралась толпа, а дорогу нам преградил эльф в форме местной службы правопорядка:

— Простите, вы — та самая некромантка, спасшая жизнь мастеру Форетри?

— Да, это я, — утомленно отозвалась я.

— Если вам не трудно, не могли бы вы проехать со мной в Управление?..

— Ей трудно, — решительно сказал Хенрим, не позволив мне даже рта открыть. — Подобные магические действия отнимают очень много сил, она едва на ногах держится, — все же соизволил пояснить.

— О, простите, не подумал, — стусевался эльф. — Тогда, может, завтра?

— Мы свяжемся с вами, — сухо пообещал целитель и повел сквозь толпу, за которой виднелся автомобиль.

Перед нами без вопросов расступались. На нас глазели. Стоило нам пройти — за спинами начинались приглушенные шепотки. Такое пристальное внимание заставляло меня ежиться и невольно убыстрять шаг. Более-менее спокойно выдохнула я только в салоне автомобиля.

— Завтра ты проснешься знаменитой, — усмехнулся Хенрим, поглядывая в окно. — Я, пожалуй, не припомню, когда некромант

последний раз вытаскивал душу эльфа в Коранте.

— Знаменитой — это плохо. — Я откинулась на мягкую спинку и устало прикрыла глаза. — Не люблю повышенное внимание.

— Теперь от этого точно никуда не деться. А потом еще спасенный тобой очнется и, конечно же, захочет отблагодарить...

— Ты что, пытаешься заставить меня пожалеть, что я в это влезла? — Я повернула голову и с прищуром посмотрела на едва сдерживающего улыбку целителя.

— А ты можешь пожалеть? — искренне заинтересовался он.

— Нет, конечно. — Я зевнула, прикрыв рот ладошкой. — О-о-ох...

Хенрим притянул меня к себе и, устроив поудобнее, проговорил:

— Спи. Все равно нам ехать долго.

Мне было тепло, уютно и вообще просто замечательно. Так что я даже спорить не стала. Смежила веки и тут же отключилась.

Глава 18

Я проснулась от мерного гудения. Распахнула глаза и некоторое время непонимающе пялилась на нависшую надо мной махину, из которой ко мне хищно устремлялись тонкие проводки.

А, это же прибор Хенрима — «Райзол». Он же хотел, чтобы я под ним переночевала... Пойдите, выходит, я так крепко уснула, что проспала момент, когда меня перетаскивали из автомобиля? Кошмар какой...

Я потянулась к одному из проводков и, проследив его путь, с удивлением осознала, что на моей голове находится тонкий, почти невесомый обруч. К нему и тянулась основная масса этих проводков.

Трогать что-либо без Хенрима я не решилась. А вдруг поломаю еще что-то... Так что вместо этого я принялась осматриваться.

Первое и весьма смущающее открытие — меня переодели в длинную сорочку. Оставалось надеяться, что этим занимался не сам полуэльф. Второе, которое шокировало меня больше, — в окно, находящееся слева, светило явно полуденное солнце. А значит, я умудрилась прогулять пары.

— Ох, вы уже проснулись! — услышала я тихий возглас.

Повернув голову на звук, я увидела среднего возраста эльфийку, поспешно поднимающуюся со стула.

— Я сейчас позову господина, — коротко поклонилась она и вышла.

Ну, хотя бы не придется ждать непонятно сколько. Я вытянулась на кушетке и устала на прибор.

Грохнула дверь, и я, повернув голову, увидела взъерошенного Хенрима.

— Добрый день, — сухо поприветствовала я его. — Спасибо, что дали мне выспаться. Надеюсь, деканат предупредили, что меня не будет?

Он замер на полушаге, а затем облегченно рассмеялся, запуская пятерню в и так растрепанные волосы.

— Ершишься — значит, в порядке, — улыбнулся, подходя вплотную. — Не беспокойся, героине Коранта, о которой все газеты трубят, дали внеплановый выходной на восстановление.

И принялся торопливо отцеплять проводки от обруча.

— Героине? Газеты? — сипло переспросила я, ощущая, как начало нервно подергиваться веко.

Прекрасно. Мало мне было внимания от эльфов, потому что я человек, теперь на меня экскурсии начнут водить не только техномаги. Предел

мечтаний просто.

— Я предупреждал, — пожал плечами полуэльф и осторожно стащил с моей головы ободок. — Вот так. Давай помогу.

Я ухватилась за протянутую руку и села. Голова сразу же закружилась, да и в целом я ощущала себя слабой.

— Эта машина что, всю ночь моими силами питалась? — выдохнула я, упираясь ладонями в кушетку.

— Учítывая, что ты вчера совершила, удивительно, что тебя не унесло в беспамятство на несколько дней, как после лича.

— А, ну да... — смутилась я.

— Кстати, как я и говорил, — Ник в восторге, — подмигнул он мне. — Завтра прибудет в Корант, так что жди.

— Спасибо, именно то, что мне нужно, — разбор ошибок с наставником, — поморщилась я.

— Я его предупредил, чтобы не усердствовал.

— Как будто он послушает... — проворчала я себе под нос.

Хенрим хмыкнул и скомандовал:

— А теперь не шевелись, я проверю твоё состояние.

Я послушно замерла.

— Ну, не так плохо, — наконец отошел на шаг мозгоправ. — Пятно от вчерашнего размера немного уменьшилось. Конечно, весь прогресс лечения за последние недели уничтожен, но главное, что не растёт. Эмоциональное состояние тоже выровнялось.

— Тогда можно мне домой? — Я склонила голову набок.

— Да, я сейчас отвезу тебя. Но сначала... можно просьбу?

Он искоса на меня посмотрел, и я почувствовала, что просьба мне не понравится. Но ответить отказом, не выслушав, не могла, так что, тяжело вздохнув, обронила:

— Слушаю.

— Я знаю, что обещал с этим не давить, но... После вчерашнего есть один момент, на котором я все же хочу настоять.

Как и ожидалось, я оказалась права, мне не нравится. Даже если еще не озвучили.

— Пожалуйста, Яся, — Хенрим нагнулся, чтобы наши глаза были на одном уровне, — давай ты будешь обращаться ко мне неформально не только в критических ситуациях. Я не прошу больше ни о чем. Пока что, — многозначительно добавил после паузы.

Я смежила веки и сделала несколько глубоких вдохов.

— Простите, вынуждена ответить отказом, — твердо заявила я, смело

выдерживая недовольный взгляд нечеловеческих синих глаз.

Тишина.

Полуэльф, прищурившись, пытался высмотреть что-то на дне моих зрачков. А я торопливо напоминала себе, что даже наличие предсказания, о котором нужно бы еще у Марка уточнить, не меняет ровным счетом ничего. Вхождение в мой личный круг для Хенрима опасно, как ни для кого другого. Я желаю ему прожить долгую и спокойную жизнь, а не пасть случайной жертвой одного потерявшего человеческий облик мага.

— Так, — Хенрим вслепую подтянул к себе стоящий неподалеку стул и, сев на него, закинул ногу на ногу, — давай разберемся.

— А давайте не будем? — без особой надежды попросила я.

— Назови мне объективную причину, почему ты так сопротивляешься моему вхождению в твой личный круг? — конечно же, проигнорировали мою просьбу. — Особенно если учесть, что группу малознакомых эльфов ты приняла довольно-таки легко.

Молчу. Пялюсь в потолок, окно, на машину, на солнечные блики на стенках.

— Ладно, я отвечу за тебя. Учитывая угрозы со стороны твоего похитителя личному кругу, закономерно, что ты боишься за тех, кого считаешь частью этого самого круга. Если добавить к этому твои чувства ко мне... Разумеется, тому мерзавцу не понравится, что у тебя появился кто-то настолько близкий. Ты переживаешь, что это подставит меня под смертельную угрозу?

Я прикусила язык, не позволяя сорваться очевидному ответу.

— Но почему? — продолжил диалог с самой собой Хенрим. — Я понимаю беспокойство за тех, кто остался в Орвисе. Но я-то не там! И бываю очень редко, в основном в Ульгрейме.

Продолжаю молчать, не желая давать пронизательному мозгоправу ни единой лишней подсказки. Он и так знает слишком много.

— За Мию, Кейтри и компанию ты явно настолько не переживаешь. — Кажется, мое молчание несколько его не напрягало. — Значит, считаешь, что ради них враг пыжиться не станет. А вот ради меня... Может прорваться и сюда.

Я крепко стиснула зубы и опустила взгляд:

— Прекрати.

Он близко. Слишком близко.

Но полуэльфа было уже не остановить.

— И ты уверена, что при желании у него это получится, — медленно проговорил он. — Кто же это настолько сильный, в чьем превосходстве ты

уверена?

Все. Хватит.

— С меня достаточно. — Я сползла с кушетки и решительно направилась на выход из лаборатории. — Будьте добры, господин мозгоправ, вернуть мне мою одежду и...

— Это ведь вампир, да? — прилетело мне в спину тихое, но острое.

Я вздрогнула и запнулась. С трудом удержала равновесие и не встретилась носом с дверью.

Сердце словно подскочило и бешено забилося где-то в горле.

И каждое слово Хенрима словно загоняло это острое глубже под кожу.

— Потому ты добровольно приносила себя в жертву все это время, опасаясь, что тварь начнет уничтожать твоё окружение. Потому ты так упорно молчала, ведь выследить и одолеть вампира слишком сложно. Потому почти не выходила из Ульгрейма, ведь Улли сразу бы учуял такую могущественную нежить на своей территории. И отсюда твоя реакция на темы о вампирах и желание создать прибор, их выявляющий. Я ведь прав, Ясмира?

Я знала, что однажды это случится. Недаром я опасалась мозгоправов. Этот, получив кучу зацепок и мелких деталей, сумел сложить из них общую картинку.

Судорожно выдохнув, я сжала руки в кулаки и с непримиримым выражением лица повернулась:

— Да, ты во всем прав. Это был вампир. Могущественная тварь с исследовательским интересом. И что теперь? Вот узнал ты правду. Что дальше?

— Нужно сказать Нику.

Ответ был настолько ожидаемым, что я горько рассмеялась.

— Нику? Нику?! — переспросила ядовито. — А что может сделать он с умным и очень древним некромантом, который еще и умеет маскироваться в человеческом городе?! Как он будет его искать?! Да даже если начнет... Ты хоть представляешь, что может сделать вампир, если учует охоту?!

— А что можешь сделать ты?! — рявкнул взбешенный целитель, больно впиваясь пальцами в мои плечи. — Приносить себя в жертву до конца жизни?! Сидеть и ждать, пока он придет за тобой?!

Я скрипнула зубами и аккуратно отодвинула чужие ладони.

— Что делать, я решу сама, — процедила с холодной злостью. — Из нас двоих именно я некромант, пусть и бракованный. Я ищу способ и найду его, чего бы это мне ни стоило. И да... Предупреждаю сразу... Если ты

расскажешь Нику или кому-либо другому, можешь считать, что предсказание Марка сбылось до конца. Потому что я не прощу. Ни за что.

И, развернувшись, направилась к двери.

Прочь из этого дома!

На мои плечи опять легли ладони, но на этот раз мягко, успокаивающе: — В тебе говорит страх. Я понимаю.

— Нет, ты не понимаешь, — сухо отозвалась я, все же остановившись. — Никто, не побывав в моей шкуре, не способен понять. Пожалуйста, оставь меня в покое. Хотя бы на день.

Я ощутила, как теплое касание пропало.

— Хорошо, здесь я уступаю, — тяжело проговорил полуэльф. — Нику, так и быть, я пока ничего не скажу. Но мы с тобой еще поговорим об этом. Потом.

Я ничего не ответила. Уверена, что мозгоправ не отстанет. Но в этот раз я буду жестко сопротивляться. Он и так накопал слишком много.

— Подожди минутку, я принесу твою одежду и вызову автомобиль.

Хенрим вышел, и, когда хлопнула дверь, я сгорбилась и закрыла лицо руками. Слез не было, лишь поганое ощущение, что это только начало неприятностей.

Впрочем, винить Хенрима я не имела права. Он делал свою работу и следовал искреннему желанию помочь. Если бы я так хотела сохранить все, как есть, нашла бы способ отвадить его. А я... Сама виновата. Во всем.

Все время до отъезда я ощущала, что между нами пробежал холодок Полуэльф пусть и молчал, явно был недоволен и, возможно, обижен. Но лучше так, чем потом разгребать последствия.

И лишь в машине меня осенило: сегодня первый раз, когда Хенрим не пытался успокоить меня своими мозгоправскими штучками. Раньше малейшее мое эмоциональное колебание тут же гасилось, а сегодня... Словно он признавал за мной право злиться, обижаться, кричать, обвинять и угрожать — все, что я делала. И осознание этого вдруг согрело мою душу.

В нашу с Мией квартиру я вошла в смешанных чувствах. Так что саму подругу заметила не сразу.

— Яся, ну наконец-то! — закричала она, бросаясь мне на шею. — Плододающая, ну и заставила же ты поволноваться!

— Прости, — неловко улыбнулась я, ощущая, как мне сразу же становится легче.

— Ой, да не извиняйся, — отмахнулась подруга и потянула меня на кухню. — Ты наверняка голодная.

И только в этот момент я осознала: да, голодная. Ведь я со вчерашнего дня ничего не ела.

— Ты у нас теперь героиня, — продолжала болтать Мия, усадив меня на стул. — Вся школа целителей сегодня только и обсуждала, как некромантка спасла эльфу жизнь. Уверена, в КТМУ все еще масштабнее, — хихикнула и принялась наливать суп в тарелку. — Скоро придут наши, расспросим...

— Ох, — я встрепенулась, — Мия... А ты не могла бы связаться с ними... и попросить сегодня не приходить?

Она замерла, а затем, смерив меня тяжелым взглядом, медленно спросила:

— Что-то стряслось?

— Много всего, — со вздохом созналась я и виновато добавила: — Но сейчас я не могу и не хочу об этом говорить.

— Ладно, подождем, — философски пожала плечами подруга и, поставив передо мной тарелку, строго приказала: — Чтобы съела все. А я пока пойду объясню все эльфам. Они у нас вроде бы понимающие...

Остаток дня прошел... ровно. Мы с соседкой занимались учебой. Для меня это оказалось просто даром небес, ведь помогло вытряхнуть из головы все лишние мысли. Я так закопалась в чертежи, что опомнилась, лишь когда Мия потрясла меня за плечо и с ворчанием погнала спать.

И вот в этот момент, когда свет погашен, а сон еще не пришел... Все то, что я старательно отгоняла от себя на протяжении дня, навалилось скопом.

Мне стало страшно. Тревожно.

К горлу подкатила тошнота от одной мысли, что Хенрим, большой любитель делать все по-своему, все-таки втихаря расскажет Нику. И... последствия этого. Катастрофические, с какой стороны ни посмотри.

Все плохо.

Все очень плохо.

Крайне плохо.

Я заварила кашу, которую не в силах расхлебать.

Что же мне теперь делать?! Плододающая, спаси и наставь на путь истинный...

— Ты спишь? — вдруг раздался шепот.

— Нет, — со вздохом ответила я, пытаюсь отрешиться от панических мыслей.

Получалось откровенно плохо.

— Слушай... Я знаю, что уже достала всех... — как-то жалобно

проговорила Мия. — Но я и правда не знаю, что мне делать! Конни и Нейри начали соперничать друг с другом за мое внимание, значит, мне пора как-то это все прекращать. Но я до сих пор не определилась! — несчастно воскликнула она. — Они мне оба нравятся, правда, очень. Вот только кого из них выбрать, я не понимаю! Я...

И меня вдруг обуяла такая злость!

Ух ты, какая же у нее серьезная проблема! Прямо-таки вопрос жизни и смерти! Не то что у меня, сущие мелочи! Подумаешь, под ударом и я сама, и все мои близкие, ерунда какая!

— Ты и правда достала, — прошипела я злобно. — Не знаешь, кого выбрать? Значит, плевать тебе на обоих! Отшей их и прекрати выедать окружающим мозг!

Меня колотило. Хотелось подскочить с кровати и... наделать каких-то глупостей. Так что я, стиснув зубы, принялась старательно дышать, чтобы не сорваться окончательно.

А Мия молчала.

Долго.

— Ладно, — наконец сказала она. — Я тебя поняла.

И больше не произнесла ни слова.

Я повернулась к стенке и в приступе ярости сильно приложила об нее головой. Перед глазами заплясали темные круги, но мысли не прояснились. Я продолжала вариться в собственных страхах, а потом провалилась в тревожный сон.

Конечно же, проснувшись я совершенно разбитая и невыспавшаяся. И обнаружила, что Мия уже успела куда-то уйти. За два часа до начала занятий.

Осознание того, что я вчера сказала и как обидела лучшую подругу, было сродни ушату ледяной воды на голову.

— Вот же идиотка, — простонала я и с трудом сдержала желание несколько раз приложиться головой об стенку. Исключительно потому, что помнила: вчера это не помогло.

Вместо этого торопливо поискала артик и дрожащим голосом назвала имя подруги. Нужно было извиниться, и поскорее!

Но с той стороны выразительно молчали.

— А-а-а! — провыла я, откидываясь на подушку. — Я теперь у нее в ногах должна ползать... Плододающая, Мия столько мне прощала и помогала, а чем я ей отплатила?!

Я еще несколько раз попыталась связаться с ней до выхода из дома и потом, на переменах. Но ее артик не отвечал, красноречиво намекая, что

разговаривать со мной не желают. И это вгоняло меня в крайнее отчаяние.

А что, если это станет последней каплей и Мия просто вычеркнет меня из своей жизни?!

Я так зациклилась, что весь учебный материал этого дня прошел мимо меня. К тому же я не реагировала ни на тех, кто заглядывал поглазеть на новоиспеченную героиню газетных хроник, ни на попытки заговорить со мной. Даже друзья, пришедшие после первой пары, не смогли разговорить меня: я отвечала невпопад и не особо понимала, что от меня хотят.

Когда в конце последней пары раздался сигнал артика, я так обрадовалась, что, выкрикнув слова извинений, умчалась из аудитории под удивленными взглядами преподавателя и однокурсников, даже не посмотрев имя вызывающего.

Но, к моему огорчению, это оказалась не Мия.

— Привет, героиня, — насмешливо поприветствовал меня магистр Кайндорф.

— О, добрый день, наставник, — пробормотала я.

— Вижу, ждала кого-то другого? — приподнял он брови.

— Ну... да, — смутилась я.

— Прости, но все твои планы я на сегодня отменяю, — заявил он. — Жду тебя у ворот КТМУ.

— Хорошо, сейчас буду, — тяжело вздохнула я.

Когда магистр отключился, я еще раз попробовала вызвать Мию, но та по-прежнему меня игнорировала. Тоскливо сгорбившись, я поплелась на встречу с наставником.

В этот раз он был бодрым, несмотря на разницу во времени.

— Я задержусь в Коранте на несколько дней, так что поработаем плотно, — лениво заявил мужчина, когда мы сели в автомобиль. — Чтобы не терять время даром, рассказывай, как именно ты сумела удержать душу. Вспоминай каждую деталь, включая собственные мысли и эмоции.

Я глубоко вдохнула и попыталась собрать мысли в кучку. Получилось не сразу, но в конце концов я осилила эту задачу. И принялась описывать события того дня. Магистр не перебивал меня, лишь изредка задавал уточняющие вопросы. Это помогло мне не только детально вспомнить все, но и отстраниться от мыслей по поводу Мии. Стало немного легче дышать. А подруга... Я сделаю все, чтобы вымолить ее прощение.

Мы приехали к посольству Содружества в Коранте. Трехэтажное здание было окружено высоким забором и тонким кольцом деревьев. Выглядело красиво, но чуждо Коранту. Наверное, строили люди, а не эльфы.

— Здесь мой кабинет, — пояснил наставник, когда мы выбрались на улицу. — Не такой обустроенный, как в Ульгрейме, конечно, но тоже неплох. По крайней мере, проверить, как у тебя с феолвартским разделом некромантии, можно и здесь.

Если еще несколько недель назад я бы обрадовалась, что проверка наконец-то наступила, то сейчас... Мне было как-то все равно. Другие проблемы в приоритете.

Мы поднялись на второй этаж, в конце коридора которого и располагался кабинет наставника.

— Заходи, — небрежно проговорил магистр Кайндорф, скидывая куртку на кресло у двери. — Кстати, я взял на себя смелость забрать твою почту. Она на столе. Так что можешь посмотреть, пока я подберу что-то несложное для проверки.

— Спасибо, — пробормотала я, осторожно пристраивая плащ на вешалку.

Я прошла мимо книжных стеллажей к большому столу, на котором царил идеальный порядок. Ну, если не считать кучку писем, небрежно брошенных в центре.

От родителей.

Отдельно от сестры и от брата.

От Глории.

От Альберты. Ох, я совсем о ней забыла... Нужно будет ответить...

Из Ульгрейма, целых три штуки.

От директора школы некромантов, которую я посещала до того случая... Стоп. А он-то зачем мне пишет?

Нахмурившись, я торопливо разорвала конверт, предчувствуя что-то... недоброе.

И первый же взгляд на уже знакомый каллиграфический почерк заставил мое сердце сжаться. А потом... из горла вылетел сдавленный возглас, а руки затряслись.

— Ясмира, что такое? — резко повернулся наставник.

Но я молчала. Мелко тряслась, прижимая к груди кулак со смятым листком, и смотрела на старшего некроманта большими глазами, полными непролитых слез.

А мыслей не было. Ни одной.

— Ясмира, это опять он? — сощурился магистр и, подойдя ко мне, попытался забрать письмо: — Давай его сюда.

Но я замотала головой и сжала лист еще сильнее.

Наставник замер на миг, а затем ласково заговорил, одновременно с

этим старательно разгибая мои пальцы:

— Ну что же ты так испугалась? Он опять угрожает? Не переживай, мы не позволим ему подобраться близко. Я обещаю. Но чтобы помочь, я должен знать, чем он угрожает на этот раз. Ну же, Ясмира, будь хорошей девочкой, разожми кулак.

У меня не осталось сил.

Все произошедшее за последние дни висело на мне, как камни. Я устала. Я хочу, чтобы это закончилось. Так что разжала пальцы и, когда старший некромант подхватил падающий лист, сползла на пол. Ноги меня не держали.

Магистр пробежался взглядом по строкам. Нахмурился. Прочитал еще раз. Потом присел напротив, посмотрел на меня и медленно проговорил:

— Почему он угрожает Хенриму достать его даже здесь? И что это за «жаль, что я не убил его в прошлый раз»?

Я закрыла лицо руками и всхлипнула.

— Скажи мне, Ясмира... Ты ведь знаешь, кто он, да? — спросил наставник.

— Не совсем, — тихо отозвалась я.

— Но точно знаешь, что он мертв уже некоторое время, не так ли?

Я шумно выдохнула, ощущая, как бешено заколотилось мое сердце.

Глупо было думать, что наставник не поймет. Не догадается.

Ведь все так очевидно, особенно если учесть приписку про прошлый раз.

Скрывать больше не имело смысла.

— Да. — Я твердо посмотрела на хмурого мужчину.

— Вампир. — Он крепко стиснул челюсти. — Портальщик. На которого ты наткнулась, будучи еще в Кортине. Ты видела его лицо? Черные волосы, узкое, хищное лицо, глубоко запавшие глаза, тонкие губы, высокий рост?

— Да, это тот самый вампир, на которого вы с друзьями наткнулись на старом кладбище пять лет назад, — сипло проговорила я.

И тишина.

Вязкая. Тяжелая.

А после тихое:

— Почему ты не сказала?

Я молчала. Упрямо изучала ровные квадраты пола, до боли сжимая пальцы.

То, что я хранила столько лет... Делала все, чтобы никто не узнал... Молчать больше не имеет смысла. Все сломалось окончательно. Я так

устала нести этот груз вины... Но, кардан им всем в форсунку, разве моя вина так сильна?!

— Яся, — мягко позвал меня магистр, впервые обратившись по имени для близкого круга, — что случилось? Я не буду тебя ругать, просто расскажи.

Так говорят провинившемуся ребенку любящие родители. Поделись, скажи, мы поможем. Да, накажем, но не сильно. И обязательно решим проблему.

И, наверное, это меня сломало.

— Потому что его подняла я! — Резко вскинув голову, я посмотрела наставнику в глаза и увидела, как те шокированно расширяются.

И меня прорвало. Слезами. И криком.

— Но разве я виновата в том, что была такой сильной и необученной?! — кричала я, захлебываясь слезами. — Мне было двенадцать, у меня часто случались всплески! Мне никто не сказал, что я могу случайно поднять вампира!

Я закрыла лицо ладонями и разрешила себе плакать столько, сколько смогу.

За все эти годы.

А потом почувствовала, как меня крепко обнимают. И я, вцепившись пальцами в камзол наставника, завывала в голос, выплескивая все страхи и переживания.

— Искрударующий, бедный ребенок, — пробормотал мужчина. — И ты все время несла это в себе...

Облегчение, которое я почувствовала благодаря искренней поддержке, расклеило меня окончательно. Меня трясло, я просто не могла успокоиться и прекратить поток рыданий. Магистр Кайндорф пытался меня уговорить, но ничего не помогало, никакие слова не действовали.

— Что же, пойдем на крайние меры, — услышала я перед тем, как резко отключиться.

А потом так же резко пришла в себя и увидела склонившегося надо мной Хенрима. Кажется, прошло некоторое время, ведь я сейчас явно находилась не в кабинете наставника и лежала на чем-то очень мягком.

— Не двигайся, — сурово предупредил полуэльф, продолжая пристально меня рассматривать. — Что с тобой произошло за сутки, что мы не виделись?! — вдруг воскликнул он. — Пятно опять выросло, эмоциональный фон в полном хаосе.

Я безрадостно рассмеялась:

— Что произошло? Все рухнуло.

— Ничего не рухнуло, не выдумывай, — послышался голос наставника, а потом надо мной склонился и он. — Наоборот, теперь точно все наладится.

— Я нарушила закон, — напомнила я ему.

— Кто тебе такое сказал? — был мне ироничный ответ.

Я открыла было рот... А потом поняла, что не знаю, как реагировать на такую фразу, потому крепко стиснула губы.

— А мне рассказать? — недовольно прошипел Хенрим, толкнув друга в бок кулаком. — Почему Яся уверена, что нарушила закон?

Тот не ответил, лишь выразительно глянул на меня.

Кажется, мне дают шанс сознаться самой.

— Я подняла вампира, — безэмоционально проговорила я. — Того самого, с которым вы сцепились пять лет назад.

И мысленно сжалась, ожидая любой реакции.

Но мозгоправ, как обычно, оправдывать эти ожидания не спешил.

— Серьезно? — вскинул он брови. — И зачем ты это сделала?

— Я случайно...

— Мм-м, я, конечно, не некромант... — полуэльф повернулся к другу, — но разве можно поднять вампира СЛУЧАЙНО?

— Нет, конечно, — фыркнул тот. — Требуется длительная подготовка и большое количество ингредиентов.

У меня появилось стойкое ощущение, что надо мной издеваются.

— Но я правда его подняла! — негодуяще воскликнула я и рывком села — мужчины едва успели отодвинуться. — И ничего не готовила!

— Ты видела на нем метку своей силы? — спросил магистр Кайндорф.

— Да, — хрипло выдохнула я.

— Хорошо.

Непонимающе воззрилась на него. Что тут может быть хорошего?!

— Хен, постой, подстрахуй, если что, — небрежно проговорил некромант и сел в кресло, стоящее неподалеку.

— Сильно ее не прессуй, — предупредил полуэльф и встал у него за спиной.

— Не беспокойся, — хищно улыбнулся наставник.

И мне стало страшно. Ведь как ни крути, я преступница. Наказание за поднятие вампира одно — смерть. А они так спокойны, словно не решают сейчас мою судьбу...

— Прежде чем ты там не надумала какой-то ерунды, сразу скажу — вины твоей нет никакой, потому выдохни, — посоветовал магистр Кайндорф.

— Но я же... — жалко начала я, но он меня перебил.

— Яся, скажи, ты описание ритуала по поднятию вампира видела?

— Нет, конечно, — ошарашенно отозвалась я. — Он же запрещен...

— Во-о-от, — поднял указательный палец наставник. — А я видел. И должен тебе сказать... Что ты даже если бы захотела, ни пять, ни уже тем более девять лет назад не смогла бы его поднять. Скорее сама бы умерла.

— Почему? — выдохнула я, окончательно перестав что-либо понимать.

— Потому что ритуал этот тяжелый, изматывающий и без последствий для себя лично его может провести всего несколько человек на всю Ойру, включая меня. И, конечно же, одним из ключевых условий ритуала является стабильность некроманта. Напомни мне, о лучший студент-теоретик Ульгрейма, во сколько у некромантов окончательно стабилизируется сила?

— От двадцати до двадцати трех, — сипло выдохнула я и ощутила, как стальные тиски, сжимавшие мое сердце уже много лет, разжимаются.

— Так что, конечно, некоторые члены Совета Содружества, особо не желающие лишней раз двигаться, с удовольствием проголосовали бы за твою казнь, чтобы решить проблему с вампиром самым простым способом. Да вот только кто им позволит? — недобро оскалился наставник. — К тому же не думаю, что они посмеют сказать слово против внучки самой герцогини Айверхел.

— Но я же ей...

— Кровное родство здесь играет роль десятую, моя дорогая ученица, — поучительным тоном заявил он. — Главное, как сама герцогиня тебя называет. А она, точно знаю, искренне любит тебя как родную.

— То, что Ясе не грозит смерть, конечно, очень радует, — подал голос Хенрим. — Да что там, это замечательно, что хотя бы об этом беспокоиться не придется. Но как тогда она подняла этого вампира, без ритуала?

Отличный вопрос. Мне тоже было невероятно любопытно.

— Прежде чем мы перейдем к этой неприятной части... Ясмира, расскажи, что там произошло на самом деле. Не скрывая мельчайших деталей.

И я, выдохнув, заговорила:

— Где именно я умудрилась поднять вампира, могу только догадываться, ведь до шестнадцати я об этом даже не знала. Когда мне было двенадцать, моя сила бушевала слишком сильно. Совладать с ней было сложно, хотя я очень старалась. Как назло, меня еще и тянуло на кладбища, я все время сбегала туда от домашнего прессинга. С родителями

в те времена у меня были ужасные отношения... Сами понимаете: некромант с нестабильным даром на кладбище — равно проблемы. После одного такого случая, когда я всплеском подняла нескольких зомби, пришлось искать компромисс. Мы с наставниками тогда определили закономерность: после сильных всплесков, сила вела себя послушно еще два-три дня. Так что я старалась выбираться на окрестные кладбища именно в период затишья. Благо их вокруг было много, старых, некоторые из которых сохранились еще со времен Последней войны. ^[13]

— Я так понимаю, несколько раз ваша схема дала сбой? — уточнил наставник.

— Два раза. И оба — на древних кладбищах.

— Прекрасно, просто слов нет, — пробормотал Хенрим, нахмурившись.

— То есть вероятнее всего мы имеем дело с сильным некромантом прошлого... — медленно проговорил магистр Кайндорф. — Впрочем, учитывая то, что он знал родовую фамилию моей матери и то, что представители нашей ветви не покидают Феолварт... Все сходится. Что было дальше? — Он испытующе посмотрел на меня.

— Ну... — я нервно скомкала покрывало, — до шестнадцати — ничего. Тогда, в двенадцать, я была уверена, что мне повезло не зацепить никого своими всплесками.

— Как он нашел тебя?

— Он меня не искал, — покачала я головой, — а точно знал, где я нахожусь. Мое похищение было спланировано. Как и то, что меня потом якобы спасли, — скривила губы.

— Тогда почему вампир ждал целых четыре года? — непонимающе посмотрел на друга Хенрим.

— Неправильный вопрос, — сощурился, сказал тот. — А правильный: что ему вообще от тебя было нужно? Зачем он тебя мучил? Зачем отпустил? Он сказал тебе?

— Сказал, — я нервно облизала губы, стараясь не сильно углубляться в прошлое, — он хочет сделать из меня вампира. Чтобы круг замкнулся.

— Ник, — выдохнул полуэльф, — разве такое возможно?

— Я о таком точно не слышал, — обескураженно отозвался тот. — Уточню... Он хочет сделать из тебя вампира, минуя смерть, так?

— Да.

Тяжелое молчание повисло в комнате.

Наставник глубоко ушел в свои мысли, я скукожилась на мягком диванчике, а Хенрим... тот смотрел на меня с глубокой тревогой во взгляде.

— Нет, точно не знаю, — наконец признался некромант. — И в хрониках ничего такого не читал. Но, судя по всему, эта тварь точно знает, что делает. Хен, тебе есть что добавить? — оглянулся на друга.

— Похоже, то, что задумал вампир, напрямую зависит от психического состояния Яси, — отозвался тот, становясь рядом с креслом. — Я не говорил по просьбе Яси... Но до встречи со мной она постепенно сходила с ума. По изначальным прогнозам я давал ей три года, не больше.

— Вот о чем вы там шептались, — понимающе кивнул магистр Кайндорф. — И сейчас, когда Ясмира пошла на поправку, вампир понял, что жертва ускользает, и активизировался. Кстати, — вдруг встрепнулся он и посмотрел на мозгоправа, — Хен, тебе сейчас вообще нежелательно покидать Лиррвирен. Сиди в Коранте и не высовывайся.

— Я так понимаю, тварь поняла, кому должна сказать «спасибо»? — проникательно спросил он.

— Именно. Кстати, он тебя помнит, — криво усмехнулся наставник. — Написал, что очень жалеет, что не убил тебя в прошлый раз.

— Ну, он грозился тогда, что в следующую нашу встречу я так легко не отделаюсь, — пожал плечами Хенрим. — Но я тебя понял. Встречаться с ним еще раз лицом к лицу я не горю желанием.

— Вот и молодец. Ясмира, — магистр Кайндорф посмотрел на меня сочувствующе, — на самом деле тебе просто не повезло. На твоём месте мог быть любой достаточно сильный и нестабильный некромант.

— Почему? — прошептала я.

Переживаний за последние дни было с избытком. Я ощущала моральную усталость. Хотелось только спать, и больше ничего. Но я понимала, что узнать детали в моих интересах, потому слушала внимательно.

— Потому что ты оказалась не в то время не в том месте. Твоя сила столкнулась с телом некроманта, который при жизни провел один весьма отвратительный ритуал. Именно благодаря этому ритуалу хватило лишь достаточно сильного всплеска силы непосредственно рядом с могилой, чтобы получился вампир.

— А что, так можно?! — выдохнула я потрясенно. — В смысле как это — при жизни провел ритуал и... Так же любой некромант может захотеть стать вампиром!

— Любой на такое точно не пойдет, — покачал головой он. — Для того чтобы провести подобный ритуал, некромант должен быть полным психопатом. Другой просто не сможет.

— Почему? — заинтересованно спросил Хенрим.

— Потому что ключевой момент этого ритуала состоит в том, что некромант должен собственноручно убить весь свой личный круг.

— Мерзость какая, — содрогнулся от отвращения полуэльф.

А я ощутила, как мой рот непроизвольно открывается, а глаза округляются от шока.

Как... вообще... можно... убить... да хоть кого-то из личного круга?! Я себе лучше руку отрежу!!!

— Судя по перекошенному лицу Ясмиры, она на миг поставила себя на место проводящего этот ритуал, — хмыкнул наставник. — И вот это — совершенно адекватная реакция. Любой нормальный человек просто не способен задумать и воплотить убийство по-настоящему близкого. Но у некромантов все еще глубже и сильнее. Потому что личный круг для нас — все. Мы ради него живем. Он удерживает нас в балансе, позволяет не скатываться в темное безумие. Убить хоть кого-то из него сродни для некроманта самоубийству. Никто из тех, кто, пребывая за критическим уровнем, в приступе ненависти ко всему живому погубил дорогого человека, не способен с этим жить. У всех случаев самоубийств среди некромантов только одна причина. Эта.

— Но у вас все равно есть ритуал, при котором требуется собственноручно вырезать весь личный круг, — иронично проговорил Хенрим.

— Некромантия — не самая добрая и светлая сторона магии, — философски произнес магистр Кайндорф. — В ней есть всякая дрянь.

— В таком случае подытожим. — Целитель сложил руки на груди и смерил меня задумчивым взглядом. — У нас имеется тварь, которая ради возможности, если повезет, стать вампиром уничтожила всех близких людей. Веками этот старый некромант ждал подходящего момента и дождался, когда у двенадцатилетней Яси случился всплеск силы рядом с его могилой. Через четыре года он опять нашел свою, так сказать, создательницу и принялся измываться, чтобы достичь своих целей — сделать из нее вампира, не убивая. Кстати, почему ждал четыре года, очень даже понятно.

— Почему? — спросила я.

— Пик эмоциональной нестабильности и восприимчивости подростка, — охотно пояснил он. — Я так понимаю, он тебе еще внушал что-то? Что это было?

Я прикрыла глаза, ощущая... гнев. Да, говорил. Да, внушал. А я, идиотка, верила безоговорочно. Хотя бы в чем-то усомнилась!!!

— Что я никуда не денусь, — тихо проговорила я. — Что мне никто не

поможет. Что никто не станет слушать. Что меня ждет казнь, без вариантов. Что никому не будет интересно, случайно я подняла его или нет. Потому что для окружающих я навсегда останусь тварью, посмевшей подвергнуть опасности обычных людей.

— Мерзавец, — скривился мозгоправ, а после подошел вплотную и, присев напротив, обхватил мои запястья длинными пальцами. — Теперь ты понимаешь, что это все вранье до последнего слова?

— Да, — застенчиво пробормотала я, ощущая, как по предплечью ползут ручейки исцеляющего тепла.

— Умница, — ободряюще улыбнулся он и, слегка повернув голову, спросил у друга: — Ну и какой план? Вампира нужно уничтожить как можно быстрее.

— Совершенно согласен, — кивнул тот. — Сейчас, когда он ощущает, как Ясмира ускользает, он способен на все. Нам нужно успеть нейтрализовать его до того, как он начнет действовать.

— И?

Хенрим встал и, обхватив ладонями мои виски, принялся их массировать. Мне сразу же стало так хорошо. Все проблемы и печали отошли на второй план. Я прикрыла глаза от удовольствия и едва сдерживалась, чтобы не тянуться за ласкающими пальцами.

— Так не скажу. К подобному я, увы, не был готов. Мне нужно вернуться в Орвис и посоветоваться с наставниками. Потому я вас покидаю. — Старший некромант поднялся и ободряюще мне улыбнулся: — Не беспокойся, Ясмира. Теперь этот ублюдок — общая проблема. Мы найдем способ его уничтожить.

— Спасибо.

— Хен, позаботься о ней.

— Обязательно, — серьезно ответил тот.

Магистр Кайндорф кивнул и телепортировался.

— Яся, — целитель внимательно посмотрел на меня, — я настаиваю, чтобы ты несколько дней провела в моем доме. Тебе сейчас очень важна непрерывная и обстоятельная реабилитация.

— Хорошо, — вздохнула я и, не сдержавшись, пробормотала: — Я устала все это тащить на себе...

— И не нужно больше. Пойдем.

Он помог мне подняться и, взяв под руку, решительно повел на выход.

Глава 19

На пороге дома мы столкнулись с Кей. Та, внимательно нас осмотрев, глубокомысленно заметила:

— Судя по тому, что Ясю едва не шатает от усталости, вы сюда не на свидание приехали. Что стряслось?

— Потом, — скупое отозвался Хенрим, подталкивая меня к двери. — Кейтри, подожди меня в кабинете, есть серьезный разговор.

Лицо эльфийки сразу же стало обеспокоенным.

— Надеюсь, ничего непоправимого?!

— Все будет хорошо, — твердо сказал мозгоправ.

В лаборатории я безропотно переоделась в выданную мне мягкую пижаму и, улегшись на койку, позвала полуэльфа.

— Удобно? — спросил он, начав настраивать «Райзол».

Опять был извлечен знакомый мне обруч, а еще — связка проводов с присосками.

— Да, нормально... — прошептала я. — Только спать очень хочется.

— Эмоциональное опустошение часто дает подобную реакцию. — Хенрим надел обруч мне на голову и принялся цеплять к нему проводки. — Я дам тебе зелья для целебного сна и разбужу только завтра утром. Надеюсь, сумею устранить хотя бы часть последствий...

Затем он расположил провода с присосками по обе стороны шеи, на запястьях и у основания ступней. И включил прибор. Я ощутила легкую вибрацию в местах, где кожи касалась мягкая поверхность присосок, и странное тепло в висках.

— Полежи спокойно, мне нужно приготовить зелье, — попросил Хенрим, отходя к рабочему столу. — Только не усни, хорошо?

— Я постараюсь, — от души зевнула я.

— В таком случае говори, — посоветовал он. — Что-то пустяковое, не связанное с... — многозначительно оборвал фразу и склонился над сооружением из колб и трубок.

И я, вздохнув, послушно принялась вспоминать юность. То время, когда главной проблемой моей жизни было лишь чрезмерное давление родителей. Рассказывала о проказах, которые мы устраивали с друзьями по школе. О том, как мне нравилось танцевать и как я радовалась, получив венок королевы танца на зимнем балу мэра нашего города. Как в тринадцать по уши влюбилась в сына поварихи, как преследовала

взрослого на тот момент парня, чем в конце концов вынудила его торопливо уехать из нашего поместья. Мне до сих пор было перед ним стыдно, ведь погоревала я всего недели две, до появления в нашей школе молодого учителя-портальщика. Правда, у него таких поклонниц было — половина школы. Мы с моей подругой-стихийницей даже подрались, не сумев поделить объект обожания. Но уже вскоре в обнимочку рыдали, когда учитель обручился с целительницей из городского лазарета.

— Раньше ты была совсем другой, — заметил Хенрим и поболтал зельем в колбе.

— От меня прошлой почти ничего не осталось, — вздохнула я. — Иногда я думаю, что и к лучшему. Я была... довольно-таки легкомысленной.

— Ты слишком строга к себе, — отстраненно отозвался он, просматривая получившуюся жидкость на свет. — То, какой ты себя описываешь в то время... Зачастую легкомысленность, максимализм и безрассудство стираются взрослением. Так что вполне нормальное поведение для девочки-подростка.

— Возможно. — Я уставилась в потолок. — Но, пожалуй, то, какая я есть сейчас, меня устраивает больше.

— О, не спеши с этим. — Полуэльф склонился надо мной и с легкой ухмылкой сказал: — Посмотри, как ты поменялась за месяц нашего знакомства. А твоё лечение ещё не окончено. Так что вернемся к этому разговору потом. Давай помогу тебе выпить.

Он приподнял мою голову и поднес к губам флакон с узким горлышком. Я послушно осушила его и почти сразу ощутила, как на меня с удвоенной силой наваливается сон.

— Я посижу, пока ты не уснешь. — Мозгоправ поставил пустую емкость на стул и заботливо укрыл меня теплым шерстяным пледом. — Отдыхай.

Я почти сразу уснула. И на грани сна мне то ли почудилось, то ли нет легкое прикосновение мягких губ к открытому лбу.

Сны, как и всегда после целительного зелья, были яркие и очень светлые. Пусть я почти никогда не могла потом вспомнить, что именно видела, но это определенно было что-то приятное. Так что, когда меня разбудили, я даже почувствовала легкое разочарование.

— Уже утро? — сонно спросила я, увидев улыбающегося Хенрима.

— Уже день, — ещё шире улыбнулся тот. — Показатели были настолько хороши, что я решил продлить эффект.

— О, замечательно. — Я потянулась и ощутила, что на мне уже нет

проводов. — Мне можно подняться?

— Да. — Полуэльф отошел и виновато проговорил: — Мне нужно съездить в Управление правопорядка и лично им объяснить, почему ты не сможешь нанести им визит.

— А я не могу? — с интересом спросила я, садясь на койке.

— В этом нет никакого смысла, — пожал плечами Хенрим. — Лишь дополнительный стресс, который я тебе, как мозгоправ, запрещаю. Так что развлекайся. Кейтри уже вернулась с учебы и жаждет сыграть роль радушной хозяйки.

То, что меня перепоручают эльфийке, я восприняла с радостью. Провести время с членом личного круга — именно то, что сейчас нужно.

— Вот твоя одежда, — рядом со мной опустилась ровная стопка. — Если что-то еще нужно, не стесняйся, спрашивай у Кейтри.

— Хорошо, — легко улыбнулась я и, немного помявшись, тихо спросила: — А наставник еще с тобой не связывался?

— Нет, — покачал головой Хенрим. — Но ты не переживай. Ник просто так обещаний не дает.

— Я знаю, — вздохнула я, постеснявшись сказать, что мне просто хочется, чтобы все побыстрее закончилось.

Как только мозгоправ вышел, в двери постучали.

Я еще не успела переодеться, потому крикнула:

— Минуту!

И принялась торопливо натягивать на себя привычные вещи. И только после того, как была застегнута последняя пуговица на рубашке, а очки заняли свое привычное место, я ощутила себя в своей тарелке и решила выйти из лаборатории.

Оказалось, что стучала Кей. Она нетерпеливо переминалась с ноги на ногу рядом с дверью и с визгом бросилась мне на шею, когда я вышла:

— Яся, слава Плододающей, ты в порядке!

— Ой, ты так это говоришь, будто я при смерти была, — смущенно пробормотала я, обнимая ее в ответ.

— Даже говорить о таком не думай, — мрачно попеняла она мне, а после ухватила за руку и потащила за собой: — Пойдем!

— Эй, стой! — Я резко затормозила.

— Что? — непонимающе посмотрела она на меня через плечо.

— Мне бы в ванную, — пояснила я, не вдаваясь в детали.

— Ох, что-то я об этом совсем не подумала, — сокрушенно покачала головой подруга и повела меня в другую сторону.

Вскоре я, посвежевшая и тщательно причесанная, следовала за Кей

туда, где, по ее словам, меня ждало море вкусов и приятных сюрпризов. И я даже терялась в догадках, что она имела в виду под последним.

Эльфийка торжественно открыла дверь, и меня встретили приветственные возгласы. Я замерла, с трудом осознавая, что здесь вся моя корантская компания. И Мия. Она тоже была здесь.

Маленькая целительница как-то нехорошо сощурилась. Потом подошла вплотную и... вытолкала меня в коридор. После чего крикнула, чтобы остальные подождали, и быстро прикрыла двери.

Мне было стыдно посмотреть ей в глаза. Но просто молчать я тоже не имела права.

— Мия, я...

— Молчи, не говори ничего. — Она крепко меня обняла. — Я сама виновата. Видела же, что ты в нестабильном состоянии.

Плододающая, спасибо, она от меня не отвернулась!

Внутри словно распрямилась стальная пружина. Стало так легко и хорошо... А на глаза сразу же навернулись слезы облегчения.

— Ты слишком хорошая, — всхлипнула я, крепко обнимая ее в ответ. — Я не заслуживаю такой подруги. И не оправдывай меня, я не имела права тебе хамить ни в каком состоянии.

— Перестань, — меня успокаивающе похлопали по спине. — В том, что ты не сдержалась, нет твоей вины. Я как будущий мозгоправ знаю это лучше всех. И, Яся, — Мия отстранилась и серьезно на меня посмотрела, — когда тебе плохо, не молчи и не делай вид, что все хорошо. Пожалуйста. Чтобы потом не заканчивалось вот такими неприятными случаями. Договорились? — строго спросила она.

— Договорились, — неловко улыбнулась я.

— Дай мне слово! — потребовала моя недоверчивая подруга.

— Слово некроманта! — торжественно проговорила я.

— Смотри мне... — Она погрозила мне пальцем.

И мы вернулись к остальным.

Как и говорил наставник, для некроманта личный круг — это буквально все. Якорь, поддержка, опора, цель в жизни. И пребывание в нем всегда исцеляет.

Мы не поднимали никаких серьезных тем. Просто болтали, обсуждая последние сплетни КТМУ, подкалывали Кей насчет того, что Атарен пока обходит ее по всем пунктам, придумывали тысячу идей, чем заняться, когда я поправлюсь. Это было так буднично, но вместе с этим так мне необходимо.

Когда Кей обмолвилась, что притащить сюда всю нашу компанию было идеей Хенрима, я ощутила теплое чувство благодарности. И угрызения совести заодно.

Я могла понять, почему умудрилась в него влюбиться. А вот почему он проникся ко мне симпатией — нет. Ведь все время нашего знакомства я по большей части вела себя как самая настоящая колючка.

Дав себе слово прекратить быть такой злою, я погрузилась в разговор с друзьями с головой.

Компания разошлась ближе к вечеру, пообещав собраться завтра. Кей, дождавшись родственника, сдала меня ему и убежала на очередное свидание с Атареном. Выглядела при этом до того воинственно, что даже мозгоправом быть не нужно, чтобы понять: эльфийка жаждет реванша. Судя по тому, что видела я, и по рассказам остальных, пока все эти реванши оборачивались против самой Кей. Но та упрямо не сдавалась.

— Так он ее еще всерьез под венец загонит, — пробормотала я, наблюдая, как подруга с решительным выражением лица выходит из дома.

— Кто? — заинтересованно спросил Хенрим, останавливаясь рядом. — У Кейтри наконец-то появился парень?

— Не парень. — Я тихо рассмеялась. — Но, прости, не буду ее выдавать.

— Ладно, — покладисто согласился мозгоправ. — Как провела день?

— Замечательно, спасибо тебе, — искренне поблагодарила я, повернувшись к нему полностью.

— Хм... Выглядишь хорошо. — Осмотрев меня, он одобрительно кивнул. — Я свободен до конца дня. Может, есть пожелания на вечер?

— Хочу, чтобы ты мне рассказал, как работает «Райзол». Но сначала, пока солнце не село окончательно, может, покажешь мне сад? — лукаво глянула на него из-под прикрытых ресниц.

— Так, — полуэльф подозрительно сощурился, — что за наглый флирт, Ясмира? Ты что задумала?

— Ничего. — Я легко пожала плечами. — Мне хорошо, меня впервые за многие годы ничего не гнетет. И да, ты мне и правда нравишься.

Хенрим остолбенел. Кажется, такой резкой перемены от меня он не ожидал. Я внутренне над этим посмеивалась, но все же решила уточнить.

— Я все еще не готова к чему-то серьезному сейчас, — тихо проговорила я. — Слишком много перемен, я не успеваю. Это даже пугает. Но теперь... я точно готова двигаться дальше. Просто дай мне время.

— Сколько угодно, — выдохнул полуэльф и крепко меня обнял.

Я ощутила, как краснею, и спрятала горящее лицо на его груди.

До самого вечера воскресенья я фактически была изолирована от внешнего мира. Я общалась с друзьями, с Хенримом и работала над чертежами нашего с Глорией прибора. В субботу поговорила с родителями, те делились впечатлениями об оркской столице. Время тянулось медленно, и дни не были омрачены ни единым происшествием. И это правда было исцеляющим.

В воскресенье после обеда я сидела в гостиной и рассеянно читала книгу о приключениях. Кей, с которой мы собирались вместе поехать в кафе, куда уже должны были подойти остальные, только начала собираться. К тому же я хотела дождаться Хенрима. Тот укатил еще утром по своим делам и взял с меня слово, что без него я из дому не выйду. Он должен был появиться с минуты на минуту, но я твердо решила, что, если задержится, мы с подругой подождем.

— Идем? — Эльфийка заглянула в гостиную. — Я готова.

— Хенрима дождемся. — Я отложила книгу на столик и от души потянулась.

— Ладно. — Она плюхнулась напротив и с наслаждением вытянула ноги в массивных ботинках. — Как же я устала...

— Утренние свидания — самые изматывающие, — хихикнула я и заинтересованно спросила: — Чья вообще была идея — погулять в восемь утра?

— А ты угадай, — мрачно отозвалась она.

— Ну ты тоже могла, но, судя по недовольству, ход принадлежит твоему оппоненту, — искренне веселилась я.

Меня смерили недовольным взглядом:

— Никогда не могла понять, почему некромантов считают тяжелыми людьми. Но теперь понимаю. Ты временами совершенно невозможна.

Я очаровательно улыбнулась и развела руками.

— Кстати, — Кей вдруг хихикнула и лукаво проговорила: — общение с тобой наложило свой отпечаток. Знаешь, что я сегодня Атарену сказала?

— Что?

— Что его явно эльфам некроманты подбросили.

— Оу! — Я оценила шпильку. — И что он?

— Не понял, — рассмеялась она в голос. — Я сразу же почувствовала себя избранной.

Я фыркнула и хотела спросить, как долго подруга собирается

продолжать спектакль, но в этот момент вошел Хенрим.

— Вы меня дождались, замечательно, — улыбнулся он и поманил меня пальцем. — Идем, есть разговор.

— Мне начинать бояться? — Я вскинула бровь и поднялась.

— Посмотрим, — загадочно отозвался мозгоправ.

Мы пришли в его кабинет, и я, прикрыв дверь, вздохнула:

— Что-то стряслось?

— Нет. — Хенрим сел за стол и указал на кресло: — Садись.

— Спасибо.

Когда я устроилась поудобнее, он вдруг спросил:

— Скажи, Яся... Тебе ведь хотелось бы избавиться от... крыльев?

— Конечно, хотелось! О чем речь вообще? — воскликнула я и сокрушенно покачала головой. — Вот только это невозможно. Вампир каждый порез приправлял таким количеством магии, что свести эти шрамы невозможно, — скривилась от отвращения.

— Я думал об этом с момента, как их увидел, — признался Хенрим, барабанив пальцами по столу. — Советовался с коллегами, общался с техномагами... В общем, это возможно. Но есть...

— Что? — Я потрясенно выдохнула и, сжав пальцами подлокотники, резко подалась вперед. — Что мне нужно сделать?! Я согласна!

— Тихо, тихо, — тихо рассмеялся полуэльф, выставив вперед открытые ладони. — Выслушай сначала.

— Хорошо. — Я заставила себя усесться ровно и внимательно слушать, хотя внутри все вопило от восторга.

Избавиться от шрамов... Да это почти мечта жизни! После избавления от вампира, разумеется. Но я давно смирилась, что этому не бывать. И тут мне говорят, что есть возможность! Каковы бы ни были условия, я уверена, что соглашусь.

— Я могу их свести с помощью «Райзола», — проговорил Хенрим. — Но это будет очень медленно и, что более весомо, невероятно больно. А обезболить процедуру я не смогу, иначе ничего не выйдет.

— Не страшно, я переживу, — уверенно произнесла я.

— Яся... — он искоса на меня глянул. — Ты понимаешь, что это может воскресить в тебе все ощущения от того дня, когда ты их получила? И, возможно, погрузить в воспоминания. Есть вероятность, что пятно вырастет в два раза.

Я на миг замерла, а затем спросила:

— До критической отметки?

— Нет, что ты! — воскликнул мозгоправ. — Я бы в таком случае тебе

этого вообще не предлагал!

— Тогда в чем проблема? — непонимающе моргнула я.

— Смотри... — Он сложил ладони и задумчиво нахмурился. — Мы можем подождать несколько лет. К тому моменту твое состояние полностью стабилизируется, и все пройдет гораздо легче в психическом плане.

— Я не хочу ждать, — отрицательно замотала головой. — Я... Эти поршневые крылья — клеймо. Знак принадлежности. Само их существование отравляет мой разум.

— Потому я и сказал тебе это сегодня, а не через несколько лет. Я тоже считаю, что с их исчезновением твое лечение пойдет быстрее. Но есть еще один аргумент за. Он, правда, из разряда теорий...

— Что такое?

— В общем... Я думаю, что сведение шрамов повысит твой критический уровень... Нет, не так, — оборвал полуэльф сам себя, — я уверен, что повысит. И подозреваю, что на приличное значение.

— Тогда тем более! — воскликнула я и в порыве чувств ударила ладонями по подлокотникам. — Хоть сегодня!

— Мне нравится твой энтузиазм, но сегодня точно не получится, — усмехнулся он. — Процедура длительная, требующая восстановления... Так что, думаю, следующие выходные ты опять проведешь у меня.

Я, не удержавшись, ехидно хихикнула:

— Признайся лучше честно, что ищешь предлоги, чтобы я бывала здесь почаще.

— Разве что чуть-чуть, — подмигнул Хенрим и, посерьезнев, сказал: — Мы проведем все в три этапа, чтобы не сильно нагружать психику и тело. Возможно, придется еще растянуть, если реакция будет плохая.

— Это я оставляю на ваше усмотрение, господин целитель, — легкомысленно пожала плечами. — Я вам полностью доверяю.

— Рад слышать. Идем, провожу вас с Кейтри.

Уже на выходе из дома, когда эльфийка умчалась вперед, завидев остановившийся у ворот автомобиль, Хенрим придержал меня за локоть и негромко спросил:

— У тебя есть планы на завтрашний вечер?

— А что, хочешь меня пригласить на свидание? — слегка улыбнулась я.

— Были такие мысли.

— В таком случае я совершенно свободна.

— Тогда я заеду за тобой после учебы.

И, оставив на моей щеке невесомый поцелуй, отпустил мою руку.

— Хорошо провести тебе время.

— Так и будет, — уверенно произнесла я.

Даже удивительно, насколько мне стало легко после того, как вскрылась правда. Я ожидала, что это станет началом катастрофы, а на самом деле... Вокруг меня всегда было достаточно людей, готовых и желающих помочь, но я настолько поверила вампиру, что просто не слушала и не подпускала никого. Уверенность в собственной ущербности и чудовищности сидела настолько глубоко в разуме, что просто не допускала мысли о том, что обо мне можно искренне беспокоиться.

Сейчас, когда наставник, по сути, взвалил проблему с вампиром на себя, а Хенрим окружил таким вниманием и заботой, все это казалось сущей ерундой. Конечно, так тоже нельзя, ведь пока вампир не уничтожен, ничего не закончилось, но... Я слишком долго несла это на своих плечах, потому решила, что пока имею полное право просто забыть о проблеме. Ненадолго.

Потому приготовилась окончательно нырнуть в то, что считается нормальной жизнью. Так что я окончательно расслабилась в компании и позволила нашим отношениям с Хенримом пусть и медленно, но развиваться.

Во вторник я неожиданно для себя самой закончила свою часть чертежей по прибору, который мы делали с Глорией. И сразу же, как позволила разница во времени, связалась с ней. Старшекурсница очень обрадовалась, ведь у нее все уже было готово. Мы договорились, что я отправлю ей чертежи в ближайшее время, чтобы она могла заняться сборкой. А уже потом, когда прибор будет собран, Глория отправит его мне, чтобы я проверила ключевые точки и некромантскую составляющую.

Я выдохнула свободнее и наконец-то взялась за одну из задумок, которые мы прорабатывали с гранд-техником. Вдохновение бурлило во мне и требовало выхода, так что я полночи провела за первыми набросками, совершенно проигнорировав все попытки меня вызвать через артик. За что на следующий день огребла от Хенрима. И от Мии, которая осталась в своей школе на ночной практикум.

А в среду ближе к вечеру со мной наконец-то связался наставник. Я ждала его вызова все эти дни, причем во мне боролись страх и нетерпение. Да, я все равно переживала, что у магистра Кайндорфа не получится убедить Совет и на этом моя история закончится.

Выглядел старший некромант уставшим, но довольным, и это внушало мне надежду.

— Значит, так, — он сидел за столом своего кабинета в Ульгрейме, обложенный кучей бумаг, — новости у меня хорошие.

— Это радует, — облегченно выдохнула я.

— С Советом пришлось пободаться, но победа осталась за нами. Как я и говорил, несколько пассивных старых пней попытались пропихнуть самое простое решение проблемы. И это они сделали очень зря, — как-то злорадно улыбнулся наставник.

— Почему?

— Потому что когда леди Айверхел изволят гневаться, даже у меня возникает желание забиться под стол, — расхохотался он. — А когда к ней присоединяется еще и леди Калвирфай, а это случается почти всегда, лучше истово благодарить Святую Пару, что гнев направлен не в твою сторону. Так что у нас минус два члена Совета, — буднично закончил магистр Кайндорф.

— Они что, убили их? — потрясенно выдохнула я.

— Что? — Он непонимающе посмотрел на меня, а затем рассмеялся. — А, нет! Что ты, почтенные дамы не действуют такими грубыми методами. Просто двое пожилых мужчин решили, что у них слишком мало здоровья для борьбы с такими энергичными дамами, и подали в отставку.

Я кивнула.

О том, что могущественным бабушкам, как их шутя называл Марк, лучше не переходить дорогу, знали все. У них было очень много ненавистников, но сделать что-либо тем, кто, не стесняясь, пользовался всем доступным арсеналом средств, чтобы добиться своего, просто не могли. Остается лишь порадоваться, что они на моей стороне.

— Так что сейчас лучшие некроманты столицы заняты тем, что придумывают, как выманить и уничтожить вампира, чтобы это не закончилось массовыми жертвами, — сказал наставник. — А ты выдыхай окончательно. Теперь это уж точно не твоя проблема.

— Спасибо. — Я несмело улыбнулась.

— Я свяжусь с тобой, когда будет известно, какую во всем этом тебе отвели роль... А, да, совсем забыл, — он встрепенулся, — я буду очень занят и не смогу появляться в Коранте некоторое время. А тебе нужно продолжать учить некромантскую программу, к тому же с феолвартским разделом мы так и не разобрались. Так что я подумал и решил, что отправлю к тебе Майкла. Заодно он разгребет в посольстве то, что я не успел. Но ты все равно раз в несколько дней связывайся со мной и отчитывайся о результатах, договорились?

— Хорошо, наставник. Честно говоря, вы столько для меня делаете... Я не знаю, как вас и благодарить, — тихонько вздохнула я.

— Не стоит, — покачал головой тот. — Пусть моя ситуация была немного другой, но я тебя прекрасно понимаю. Долги нужно отдавать. Считай, что я таким образом расплачиваюсь с судьбой за то, что мне тоже в свое время помогли.

Когда он отключился, я поймала себя на мысли, что блаженно улыбаюсь.

Глава 20

Последний учебный день недели ознаменовался грандиозным происшествием: группа четверокурсников на практике каким-то образом замкнула блок защиты от телепортации КТМУ так, что из строя вышла вся система. Всех студентов, кроме провинившихся, отпустили с занятий, ведь восстановить блок было делом государственной важности. Как поведала Тильда, по чистой случайности не попавшая в наломавшую дров группу, в подвале нашей библиотеки располагался корантский архив с чертежами. Именно потому только там постоянно находилась охрана, а попасть внутрь можно было лишь по пропуску. Зато среди учудивших студентов оказались Кей и Атарен, и полуэльфийка со смешком сказала, что не удивится, если их вины в случившемся больше всего.

Мне предстояло опять провести выходные у Хенрима, так что я решила не дожидаться вечера. К тому же сам мозгоправ по счастливой случайности был уже свободен. Потому я предупредила Мию, что уйду пораньше, и с чистой совестью принялась собираться.

Честно говоря, мне даже не верилось, что я наконец-то избавлюсь от этого уродливого клейма на своей спине.

Хенрим приехал так быстро, что мне пришлось просить его подождать. Мне великодушно разрешили собираться так тщательно, как я сочту нужным. Мол, ждать — то, что он прекрасно умеет. Я сделала вид, что намек не поняла, но про себя усмехнулась. Мне нравилась наша своеобразная игра в «подвинь границы», так что торопить события я не собиралась. А была намерена наслаждаться каждым мгновением.

Почти сразу после того, как завершился вызов от Хенрима, на артик поступил еще один.

— Хм, кто это? — пробормотала я, нахмурившись, и натянула очки обратно. — Неужели Хенрим что-то забыл сказать?..

Но оказалось, что это был вовсе не мозгоправ.

Когда картинка прояснилась, я увидела незнакомого эльфа в классическом наряде техномага.

— Здравствуйте, леди Ловердейл, — церемонно поклонился он.

— Добрый день, — учтиво отозвалась я. — Мы знакомы?

— Можно и так сказать, — тихо рассмеялся он. — Правда, думаю, вы лучше видели мою душу, чем лицо.

— Оу! — Я широко распахнула глаза и напрягла память, чтобы

вспомнить имя. — Мастер Форетри, надо полагать?

— Он самый, — опять поклонился эльф.

Теперь я заметила, что выглядит мужчина не очень хорошо. Светлая кожа отдает землистым оттенком, глаза глубоко запали, и под ними залегли тени. Впрочем, учитывая то, что он почти умер, остальное сущие мелочи.

— Рада, что вы выздоровели, — искренне улыбнулась я.

— Я бы хотел поблагодарить вас...

— Не стоит, это моя обязанность как некроманта.

— И все же я настаиваю, — твердо заявил мастер.

Отказывать было бы очень невежливо. К тому же все разные, многие разумные к таким вопросам относятся очень щепетильно.

Потом эльф немного посетовал, что адекватно расплатиться за жизнь никогда не сумеет. После — уверял, что, если мне что-то понадобится по техномагической части — помощь или детали, — всегда могу к нему обращаться.

В конце концов, когда Хенрим, устав ждать, поднялся наверх, увидел ошарашенную меня.

— Представляешь, я только что стала владельцем дома, — выдохнула, поднимая очки обратно на макушку. — Причем мне сказали, что он находится в часе езды от Коранта, в лесу рядом с озером.

— Вот как? — вскинул бровь он. — И кто же тебе делает такие подарки?

— Мастер Форетри, — усмехнулась я.

— Твой спасенный, — понимающе кивнул полуэльф и, подойдя вплотную, непринужденно взял меня за руку и переплел наши пальцы. — Я же говорил, что он обязательно захочет отблагодарить. Кстати, если я правильно понимаю, где этот дом находится, стоит он немаленьких денег. Но в том районе и правда очень красиво. И воздух чистый и свежий.

— Надо будет как-то поехать посмотреть.

— Съездим, — отозвался он. — Только сначала закончим с твоей спиной.

Мы вышли из дома и сели в ждущий нас автомобиль. Я поерзала на сиденье, устраиваясь поудобнее, а затем повернулась к Хенриму:

— Начнем сегодня?

— Да, не будем затягивать.

Меня это устраивало полностью. Так что, когда мы приехали, я целенаправленно пошла к лаборатории.

Хенрим отпер мне дверь, а сам остался снаружи, позволяя мне приготовиться. Честно говоря, на этом этапе мной овладело легкое

волнение. Страх не было, скорее... странное чувство нереальности. Я настолько привыкла, что эти шрамы останутся со мной на всю жизнь... Казалось, что ничего не выйдет или вообще закончится плохо...

Тряхнув головой, я торопливо вымела вредные мысли из головы. Затем улеглась на кушетку и позвала полуэльфа.

— Так — тот склонился над моей изуродованной спиной, тщательно изучая поле деятельности. — Сегодня проведем первый этап. Я попробую убрать глубину шрамов. Если выйдет за один прием, значит, на этих выходных закончим, не будем затягивать. Только так, если боль станет нетерпимой, сразу говори, хорошо? — Он строго посмотрел на меня.

— Хорошо, — усмехнулась я.

— Отлично. Теперь, пожалуйста, отверни голову к окну и не поворачивайся.

— Зачем? — удивилась я, но послушно сделала, что просили.

— Тебе лучше не видеть работу «Райзола». Ничего приятного.

— Вот как... Хорошо, я не буду смотреть.

Я поерзала, устраиваясь поудобнее, и замерла. А после подавилась вдохом — пришла боль. Словно тысячи иголок вонзились одновременно в кожу. Кто знает... может, так и было?..

Я крепко стиснула зубы и, с силой сжав плоскую подушку пальцами, уткнулась в нее лицом.

Легкий миг облегчения, и снова боль. И так по кругу.

— Ты как? — тихо спросил Хенрим спустя некоторое время.

— Терпимо, — процедила я глухо.

— Ты помнишь, что геройствовать не нужно? Тем более если вдруг начнут всплывать реалистичные воспоминания о том дне.

— Помню, — выдохнула я, смаргивая слезы.

Не знаю, сколько я так пролежала... Но в какой-то момент с удивлением осознала, что переносу процедуру куда проще. Ощущение, будто в меня через равный промежуток времени вонзаются острые кончики, не прошло, но так больно уже не было. Первый раз было куда хуже, а по сравнению с тем, что я пережила пять лет назад, и вовсе терпимо.

— Как там? — решила спросить я.

— Лучше, чем я ожидал, — тихо отозвался Хенрим. — Полчаса еще потерпишь? Раз сегодня так хорошо пошло, хочу сделать как можно больше.

— Потерплю. Могу и не полчаса, мне вдруг стало легче...

Меня озарила догадка. Я шумно вдохнула и резко повернула голову,

надеясь, что ошибаюсь. И сразу увидела: нет, я все поняла правильно. Склонившийся надо мной полуэльф выглядел откровенно плохо: бледный, по вискам катятся капли пота, губы мучительно кривятся.

Этот... герой! Он же забирает мою боль! То-то мне так хорошо стало! А ему ведь еще и прибором управлять!

— Хенрим, прекрати! — рыкнула я, стараясь не двигаться, чтобы не испортить ничего.

Он вскинул голову и сурово свел брови:

— Я же просил не поворачиваться!

— Теперь я понимаю для чего, — злобно выдохнула я. — Прекрати забирать мою боль, не расклеюсь я! Лучше следи за прибором!

— Кто из нас целитель? — огрызнулся он и опять склонился над моей спиной. — Отвернись и лежи смирно! Я все равно не смогу забрать больше, чем способен выдержать.

Ну что за упрямец?! Просто зла не хватает!

Мне так хотелось вскочить и затрясти его за плечи. Но я не могла, ведь тонкие иглы по-прежнему вонзались в мою кожу. Оставалось лишь бессильно скрежетать зубами и говорить.

— А вдруг с прибором не управишься? — зашла я с другой стороны.

— Управлюсь, — мрачно отозвался мозгоправ. — А вот ты со стремительно начавшим расти пятном — нет. Как только я забрал часть боли, рост замедлился почти в пять раз. Слишком сильно у тебя боль, спина и тот ублюдок увязаны в кучу.

Я заткнулась, прекрасно понимая... что здесь спорить с ним просто не имею права. Не моя сфера. Ему виднее. Лишь подозрительно уточнила:

— А ты не сгущаешь краски, чтобы я не возмущалась?

— Если это и так, ты все равно об этом не узнаешь, не так ли? — раздраженно фыркнул Хенрим. — Я не лезу к тебе, когда ты делаешь свою работу. Будь добра, не лезь в мою! — довольно-таки резко закончил он.

Словно таз ледяной воды на голову вылил.

Честное слово, у меня даже мелькнула мысль обидеться. Я же беспокоюсь о нем! Я-то к боли привычна, на тех же занятиях по боевке магистр Даверлин бывало так увлекался, что потом приходилось в лазарете отлеживаться. К тому же то, что он не лезет, когда я работаю, не совсем правда! Когда я рванула спасти мастера Форетри, он же кричал мне... С другой стороны, кричать кричал, но не усыпил же... А ведь мог. Сама разрешила ему слишком многое как личному мозгоправу.

Ощущаю себя настоящей женщиной. Когда хочется обидеться, хотя повода особого нет.

— Не знаю, о чем ты так напряженно думаешь, — вырвал меня из мыслей голос полуэльфа, — но ты мне сэкономила кучу нервов. Ты так увлеклась, что болевой порог существенно повысился, и я смог закончить быстрее. Спасибо.

Я моргнула, осознавая, что больше не ощущаю жгучей боли. Только ее отголоски и пощипывание.

— Что, все?! — поразила я, повернув голову.

Хенрим сидел, откинувшись на спинку стула и обессиленно опустив руки.

— Да, — выдохнул он и, достав из нагрудного кармана жилета платок, тщательно вытер мокрый лоб.

— Ты как? — осторожно спросила я, обеспокоенно осмотрев выглядевшего откровенно измочаленным полуэльфа.

— Бывало и похуже, — бледно усмехнулся он, а затем с отчетливой гордостью посмотрел на мою спину. — Но оно того стоило. Сейчас я обработаю кожу и покажу. Тебе понравится. Жаль, нельзя магией это все привести в порядок...

— Хорошо, но давай завтра ты не будешь так много забирать? — мягко попросила я. — Ты сейчас такой измотанный... Мне больно смотреть.

— Вот и не смотри, — покачал пальцем Хенрим. — Я же просил не поворачиваться.

И выглядел при этом настолько довольным, что я едва сдержалась, чтобы не хихикнуть. Упирается, ругается, а то, что я беспокоюсь, ему очень нравится.

— Отдохнул, и хватит, — решительно сказал он, поднимаясь.

Сначала взял мягкое полотенце и, смочив, принялся вытирать мою спину. Я отстраненно смотрела на стремительно краснеющую ткань и думала, что для такой процедуры крови еще мало. Я была уверена, что весь пол заляпает...

Наконец Хенрим взял баночку с какой-то желтой мазью с рабочего стола и принялся аккуратно наносить на очищенную кожу. Жгучее ощущение быстро сменилось приятной прохладой, а вскоре и остаточная легкая боль прошла полностью. И стало так чудесно, что я не смогла сдержать стон облегчения.

— Настолько хорошо? — насмешливо спросил выглядящий уже куда лучше мозгоправ.

— О да. — Я с наслаждением потянулась.

— Сейчас будет еще лучше, — пообещал он и положил рядом со мной простыню. — Встань и прикройся. Я схожу за зеркалом и вернусь.

Я кое-как сползла с кушетки и повела затекшими плечами. Не знаю, что за мазь использовал Хенрим, но боль вообще не ощущалась. Учитывая, что магии там точно не было... Так и хочется выпросить баночку себе на всякий случай. Полезная вещица.

Сложив простыню пополам, я прикрыла грудь. И сразу после этого услышала деликатный стук.

— Входи! — крикнула, а про себя усмехнулась.

Не могу сказать, что стеснялась. Все же быть боевым магом, пусть и не практикующим... Всю стеснительность отбивает очень быстро. К тому же глупо прикрываться от целителя. Что он там не видел, верно? Но я принимала правила игры и своеобразную заботу о моем личном пространстве. Мне даже нравилось, что удивительно.

Воистину этот мужчина открывает во мне столько нового, только и остается удивляться самой себе.

— Вот. — Он поставил зеркало на пол прямо передо мной. — Поворачивайся.

Я послушно развернулась, а затем бросила взгляд через плечо. И замерла, зачарованно рассматривая порозовевшие, но явно не такие глубокие и заметные шрамы. Проклятые крылья больше не имели объема, казались выцветшими и эфемерными.

— Ничего себе, — выдохнула я потрясенно, не в силах оторваться от отражения. — За пять лет они не изменились ни капли. А тут... один сеанс, и я словно вижу, как они тают. Это... чудо, — посмотрела на едва заметно улыбающегося целителя блестящими от восторга глазами.

— Это достижения современной техномагии и мое ослиное упрямство, — гордо заявили мне. — И будет только лучше. Сегодня я зацепил лишь внешний слой, завтра пойду в глубину. В воскресенье мне придется попросить ассистировать наставника, чтобы от последнего, самого болезненного этапа было как можно меньше вреда. Так что, думаю...

Меня переполняло чувство благодарности и... любовь.

Никто не делал для меня столько. Никто не относился так бережно. Ни с кем я не хотела быть так сильно и не ощущала себя настолько защищенной. И это при том, что это я у нас грозная некромантка, а Хенрим физический вред причинить не способен в принципе!

Мне казалось, что меня сейчас разорвет от нахлынувших эмоций. И я, не думая, сделала то, чего хотелось сейчас больше всего.

Стремительно шагнула вперед и, привстав на носочки, обвила шею растерянно замолчавшего полуэльфа руками и нежно коснулась его губ

своими.

Простыня ненужной тряпкой упала под ноги.

— Я люблю тебя. — сказала я тихо, проникновенно заглядывая в нечеловеческие синие глаза. — Спасибо, что ты появился в моей жизни.

— Тебе спасибо, — мягко отозвался Хенрим, осторожно обнимая меня за талию. — Иногда мне кажется, что я ждал тебя не четыре года, а всю свою жизнь.

Теплые слова согрели меня, и я расцвела счастливой улыбкой. И, прильнув еще ближе, с удовольствием прикрыла глаза, когда Хенрим поцеловал меня сам, нежно, но с тщательно сдерживаемой страстью.

Когда объятия стали крепче, дыхания почти не хватало, а я едва держалась на ногах от головокружительных ощущений, полуэльф отстранился. Шумно вдохнул и промурлыкал мне на ухо:

— Я могу считать, что мы наконец-то перешли от подростковых свиданий к нормальным отношениям?

— Только если ты согласишься, чтобы пока об этом никто не знал, — с трудом собрав мысли в кучку, сказала я.

Мозгоправ на миг замер, а затем понимающе произнес:

— Боишься, что вампир узнает?

— Боюсь, — даже не думала скрывать я и, спрятав лицо на его груди, пробормотала: — Меня накрывает паникой, как только представляю, что он может сделать...

— Хорошо, я понимаю, — вздохнул Хенрим, бережно обнимая за плечи. — Подождем.

— Спасибо...

Конечно, полуэльфу вряд ли нравилась идея скрытых отношений. Я была искренне признательна ему за то, что он действительно осознавал ситуацию и не пытался продавить свою позицию.

Всю романтику момента нарушил мой живот, возмущенно напомнивший о том, что с утра еды не видел.

— Скажи, что ты еще и не обедала, — насмешливо фыркнул Хенрим и отстранился.

— Скажу. — Я покаянно развела руками. — Мне хотелось начать сведение шрамов как можно быстрее. О еде я даже не подумала.

— Значит, пойдём тебя кормить, — буднично заключил он и отошел на шаг.

А потом сделал ошибку. Посмотрел на меня.

Хенрим замер, а его взгляд закономерно поехал вниз. Я усмехнулась, позволяя ему рассматривать себя. То, что он выглядел все более

напряженным, приятно тешило мое женское самолюбие. Оказывается, оно у меня все-таки имеется.

Наконец полуэльф помотал головой и, со свистом выдохнув, наклонился, чтобы поднять простыню.

— Тебя нужно прикрыть, — хрипло пробормотал он, тщательно избегая смотреть на меня опять.

— Я не стесняюсь, — ухмыльнулась я и, распрямив плечи, сложила руки на обнаженной груди.

— Зато я стесняюсь, — проворчал целитель, тщательно укутывая меня в простыню. — Имей совесть, искусительница, я все же живой мужчина. Как я должен реагировать на полуголую девушку, в которую к тому же влюблен? Должен сказать, что в одних брюках ты выглядишь слишком провокационно.

Мне хотелось сказать, что я совсем не против, если он на эту провокацию поддастся. Но я прикусила язык, подумав, что в этом направлении первый шаг точно делать не буду.

— Я пойду, распоряджусь насчет обеда, — протараторил мозгоправ, стремительно отступая к выходу. — Жду тебя в гостиной.

Когда за ним закрылась дверь, я закатила глаза и проворчала:

— Он бы уже определился, чего именно и в каком порядке хочет от наших новоиспеченных «нормальных отношений».

И тихонько хихикнула, подумав, что Хенрим все равно пытается удержать развитие этих самых отношений в сравнительно медленном темпе.

Ладно, я не против. Как уже говорила, собираюсь наслаждаться каждой минутой.

Быстро натянув одежду, я тщательно застегнула рубашку на все пуговицы, поправила воротник-стойку и подмигнула своему отражению в забытом зеркале:

— Ну что же... кормить так кормить.

* * *

Утро началось с того, что меня бесцеремонно потрясли за плечи. Рефлексы проснулись раньше меня, и уже через несколько секунд я, продрвав наконец глаза, осознала, что прижимаю к полу Кей. У той — заломлены руки и паника в глазах.

— Больше так не делай, — хрипло проговорила я, поднимаясь на ноги,

и подала подруге руку. — Вообще запомни: будить боевого мага нужно издалека. А то первыми просыпаются привычки, вдолбленные учителями.

— А на Мию ты так не бросаешься, — обиженно заявила эльфийка, схватившись за мою ладонь. — Она рассказывала, что постоянно тебя будила в Ульгрейме, да и здесь!

— Я живу с ней полтора года. — Я помогла Кей подняться и пожалала плечами. — И первые полгода она меня будила метким бросанием мелких предметов с порога.

— Серьезно? — искренне удивилась она.

— Расспроси у нее сама. — Я зевнула и от души потянулась, и только после этого, бросив взгляд на настенные часы, удивленно поинтересовалась: — А ты чего не спишь в такое раннее утро? Ты же говорила, что в выходные стараешься спать подольше.

— Меня порвет, если не поделюсь, — мрачно отозвалась та и, плюхнувшись на разобранную постель, закрыла лицо руками. — Яся, я так влипла.

— Это не новости, — хмыкнула я, осторожно присаживаясь рядом. — Я слышала о том, что случилось вчера...

— Я не об этом! — воскликнула она и недовольно на меня посмотрела. Затем стушевалась и проямлила: — Ну... не совсем об этом.

— Так, — я нахмурилась и тихо спросила: — хоть ничего непоправимого?

— Я не знаю... — как-то беспомощно пробормотала Кей.

Что же могло случиться, раз всегда энергичная и боевая эльфийка выглядит сейчас потерянным котенком?!

Мне стало страшно.

— Выкладывай, — сурово приказала я. — Или лучше позвать остальных? Все вместе мы...

— Не надо остальных! — подскочила она. — Они меня со свету сживут своими шуточками!

— Они не... Стоять. — Я моргнула и подозрительно уточнила: — Шуточками?

— Ну да... — смутилась подруга.

— Та-а-ак, — зловеще протянула я и, поднявшись, уперла руки в бока. — Говори.

— Я... влюбилась, — пискнула перепуганная эльфийка. — Кажется...

— И все? — несколько разочарованно уточнила я.

— А тебе мало?! — рявкнула она, гневно сверкая синими глазами. — Это же надо было так вляпаться!

— Это ведь Атарен, да? — на всякий случай спросила я и, получив утвердительный кивок, махнула рукой. — В чем проблема? Медленно переведешь липовые отношения в настоящие. И все.

— Думаешь, это так просто? — язвительно спросила Кей. — Да он меня терпеть не может! И на все это согласился, только бы мне досадить!

И ее прорвало.

Оказывается, они с парнем конфликтовали еще до поступления в КТМУ, так как учились вместе в школе. Атарен считал Кей легкомысленной вертихвосткой, у которой в голове только проказы и гулянки. Та, в свою очередь, бесилась от вечных попыток поставить ее на место. Потом они поступили на один курс университета, и Атарен стал старостой. Их противостояние вышло на новый уровень.

И достигло, по моему скромному мнению, своей логической кульминации.

Когда идет длительное и постоянное столкновение характеров и ни одна сторона не собирается уступать, все это в результате приводит либо к любви, либо к ненависти. А зачастую сначала ко второму, а после к первому.

— Кей, стой, — остановила я подругу, когда та ударилась в сетования по поводу своей печальной судьбы, — давай разберемся. С чего тебя вдруг сегодня осенило, что ты влюбилась? Что-то случилось?

— Ну... да, — неохотно сказала она. — Вчера.

— И?

— Это я замкнула защиту университета, — повинилась эльфийка. — Случайно... Я хотела уже было сознаться, как Атарен заявил, что это он.

— Вот как... — задумчиво протянула я.

— Да... А когда куратор сказал, что в наказание ему придется поехать в недельный поход с группой, которая проверяет исправность приборов на границе, радостно заявил, что это отличный отдых! — возмущенно воскликнула она. — И так на меня посмотрел, что даже гадать не нужно, от кого он там собрался отдыхать! Он меня явно по-прежнему терпеть не может!

Я искренне и от души рассмеялась.

— Что смешного?! — надулась подруга. — Я с ней сердечной драмой делюсь, а она...

— Кей, прости, конечно, — я приобняла ее за плечи, — но ты такая глупенькая.

— Почему это? — ожидаемо оскорбилась она.

— А ты не думала, что если бы Атарен хотел от тебя отдохнуть, не

стал бы брать вину на себя? Тогда тебя бы отправили на границу, на ту же неделю.

— Может, он собрался потом манипулировать этим? — неуверенно промямлила Кей.

— Если он скажет, что взял чужую вину, ему влетит в двойном размере, — покачала я головой. — Тем более он староста.

— Ты... думаешь, он целенаправленно меня спасал? — с надеждой спросила она.

— Уверена, — твердо сказала я.

Эльфийка на миг замерла, а затем бросилась мне на шею и завопила:

— Спасибо, Яся! Ты лучше всех!

После бросила взгляд на часы и засуетилась:

— Ох, я еще успеваю!

— Куда? — крикнула я вдогонку почти умчавшейся эльфийке.

— Их группа уезжает через час, — замерла та в дверях. — Я успею поговорить с Атареном. Скажу, что у него есть неделя, чтобы решить: переводим мы отношения в нормальные или заканчиваем этот фарс, — сурово заявила подруга, после чего все же убежала.

Я лишь изумленно покачала головой.

В какой-то степени я ей даже завидовала. Вот уж кто не мучился лишними сомнениями и не тянул с принятием решений.

Мысленно пожелав эльфийке удачи, я отправилась приводить себя в порядок.

После, посвежевшая и готовая к новому дню, решила позавтракать. И отправилась к кабинету Хенрима, намереваясь предложить ему составить мне компанию. Но, к моему разочарованию, полуэльфа там не оказалось. И в лаборатории тоже.

Я замерла посреди коридора и задумчиво прикусила губу.

Есть смысл пытаться связаться с ним? А вдруг занят и я вызовом помешаю? Правда, не помню, чтобы Хенрим вчера что-то говорил о занятости...

— Меня ищешь? — промурлыкали мне на ухо, обнимая со спины.

Я даже не вздрогнула. И не попыталась провести серию приемов. Ничего.

Хорошо, что Кей этого не видела.

Интересно, почему мои боевые рефлексy не срабатывают на действия Хенрима?

— Потому что твой разум ощущал мое присутствие столько раз, что считает чуть ли не частью себя, — рассмеялся тот, поворачивая меня лицом

к себе.

— Я сказала это вслух? — со вздохом спросила я и, получив утвердительный кивок, недовольно произнесла: — Что-то я рядом с тобой непозволительно сильно расслабляюсь.

— Не могу сказать, что мне это не нравится, — и бровью не повел полуэльф и, оставив на моих губах невесомый поцелуй, прошептал: — Доброе утро. Как спалось?

— Прекрасно, пока Кей меня не разбудила, — усмехнулась. А, но на вопросительное выражение лица лишь покачала головой: — Захочет — сама расскажет.

— Ох уж эти любовные переживания, — разумеется, сразу же понял Хенрим, но развивать тему не стал. Вместо этого буднично проговорил: — Раньше полудня за второй этап браться нет смысла, так что начнем после обеда. Чем займемся до того момента?

— Вообще я искала тебя, чтобы вместе позавтракать, — невозмутимо отозвалась я. — А потом мне нужно часа два на медитацию. Я и так вчера пропустила.

— Хорошо, я распоряжусь, чтобы в твою комнату до обеда никто не заходил. — Он отстранился и, взяв меня за руку, переплел наши пальцы. — Позавтракать — отличная идея. Я замотался с утра и не успел.

* * *

Удивительно, но еще никогда в моей жизни медитация не проходила так спокойно и продуктивно, как в тот день. Словно, расставив определенные точки, я обрела долгожданное душевное равновесие. Постаравшись погрузиться в состояние умиротворения и зафиксировать его, я отправилась в лабораторию. Возможно, мое состояние повлияло, но я бы не сказала, что в этот раз боль была сильнее.

— У тебя повысился болевой порог, — подтвердил мои подозрения Хенрим, пока я с видимым удовольствием рассматривала еще больше истончившиеся шрамы. — Я бы даже сказал, что сегодняшний этап прошел проще, чем вчерашний. Это так медитация подействовала?

— Не думаю. — Я поглядела на его отражение в зеркале. — Вернее... Возможно, она тоже, но подозреваю, что ее влияние не было ключевым.

— Хм... А какое же было таковым, по твоему мнению? — заинтересованно протянул полуэльф.

— Сегодня я нахожусь в балансе. Ощущаю, что в моей жизни

происходят правильные вещи, — скупно отозвалась я.

Хенрим замер, а затем медленно кивнул:

— Я понимаю, о чем ты говоришь. Могу сказать... что это замечательно, — искренне улыбнулся он. — Ты излечиваешься. Пятно уменьшается, твои действия и мысли только подстегивают процесс. Такими темпами скоро я тебе не буду нужен, — закончил со смешком.

— Поверь, я буду просто счастлива, если ты мне больше не понадобишься как мозгоправ, — сощурившись, проговорила я, по-прежнему глядя на его отражение. — Но только в этом качестве. На остальное не распространяется.

— А я остальное и не имел в виду, — хищно ухмыльнулся полуэльф и, подойдя вплотную, повернул меня к себе. — Я тебя не отпущу, — прошептал в губы.

— Не отпускай, — легко согласилась я и ехидно добавила: — Я бы тебя обняла, но тогда простыня опять упадет. А как я помню, ты у нас мальчик стеснительный, — не упустила случая вставить шпильку по поводу вчерашнего.

Хенрим замер, а затем гулко расхохотался, запрокинув голову.

— Зараза, — ласково припечатал, отсмеявшись. — Вредная, маленькая... некромантка.

— К вашим услугам, — иронично отсалютовала двумя пальцами.

Ощущение счастья переполняло меня и заставляло делать вещи, которые я давным-давно перестала считать свойственными себе.

В лабораторию нетерпеливо постучали, и мы с Хенримом отпрянули друг от друга.

— Кто бы это мог быть? — нахмурился он. — Я просил нам не мешать...

— Посмотри, — пожала я плечами.

Полуэльф выглянул за двери и негромко спросил:

— Кейтри, я же просил нам не мешать.

— Я честно ждала до пяти! — раздался возмущенный голос подруги. — Ты сам сказал, что до этого времени точно будете заняты!

— Мы еще заняты, — отрезал он и властно приказал: — Если тебе нужна Яся, иди в гостиную и жди. Как только действительно закончим, она к тебе придет.

— Раскомандовался, — фыркнула эльфийка, но я знала, что она послушается.

В конце концов, пусть она и старалась заботиться о родственнике, его главенство признавала всегда.

— Вы ведь голодны, да? — спросила она. — Я распоряжусь насчет ужина.

— Спасибо, буду тебе признателен.

— Лучше отпусти Ясю побыстрее, — проворчала та.

— Ее просто разрывает от новостей, — насмешливо сказал Хенрим, прикрыв дверь в лабораторию. — И это так заметно. На твоём месте я бы поспешил, иначе, глядишь, и правда разорвет, — и вышел, предупредив: — Я пойду в кабинет. Позовете, когда закончите секретничать.

Я бросила последний взгляд в зеркало на свою спину и направилась к стулу со своей рубашкой. Мне не терпелось узнать, как прошел разговор с Атареном. Впрочем, судя по тому, что голос эльфийки не показался мне ни расстроенным, ни злым... Новости должны быть хорошими.

Так и вышло.

Сияющая подруга поведала, что Атарен, услышав ее решительное признание, просиял сумасшедшей улыбкой. После чего обнял и так поцеловал, что от одного воспоминания об этом Кей залилась краской по самые острые ушки. Толком поговорить, конечно, они не смогли — времени оставалось мало. Но главное эльфийка выяснила: парень влюблен в нее больше года, но был свято уверен, что у него просто нет шансов.

Я с улыбкой слушала захлебывающуюся от восторга Кей и думала о том, что еще Мие бы разобраться с близнецами, и с сердечными метаниями моих подруг будет покончено. Благо ни Тильда, ни Ханна подобным не страдали.

Глава 21

Я не вспоминала о том, что на последнем сеансе будет наставник Хенрима, ровно до того момента, как, войдя в лабораторию, меня приветствовал не один мозгоправ, а два. Замерев на пороге, я уставилась на пожилого эльфа с коротким ежиком седых волос. По возрасту он был явно ближе к дедушке Хенрима, чем к его дяде. И в представлении явно не нуждался.

Миорен Тиллир.

Легендарный мозгоправ нашего времени. Тот, о чьих способностях ходило столько слухов и выдумок... Например, простой люд верил, что эльф и есть тот мифический ментальный маг, способный прочитать или внушить мысли. Разумеется, это не так, но проницательность целителя была убийственной.

— Мастер Тиллир, ясного дня. — Я приветственно склонила голову.

— Ясного дня, леди Ловердейл, — с улыбкой кивнул он. — Рад наконец-то с вами познакомиться. И также рад, что вы больше не испытываете страха перед представителями нашей профессии.

— Простите, — невольно стушевалась я.

— Не стоит извиняться, — мягко проговорил пожилой эльф, а после повернулся к молчаливому ученику: — Так, как мы говорили, не получится. Разум держишь ты, я заберу боль.

Я приоткрыла рот от удивления, не очень понимая, что происходит.

— Но, наставник... — изумленно начал Хенрим, но мастер Тиллир перебил его:

— Ее разум меня не примет. Он отторгает даже легкое касание, что уж говорить о серьезном погружении. С некромантами всегда сложнее работать, они тяжело открываются тем, кто не входит в личный круг. А леди Ловердейл еще и психически искалечена. Так что, мой мальчик, помочь ей можешь только ты. Я же побуду сегодня простым целителем, — и, повернувшись ко мне, подмигнул.

А я в этот момент испытала такое облегчение... Словно камень с души свалился. Я не хотела возражать, но правда — одна мысль о том, что с моим разумом будет контактировать чужой мозгоправ, вызывала страшный дискомфорт, близкий к панике.

— Смотри, как лицом просветлела, — немедленно отметил перемену во мне эльф и вполголоса пробормотал: — Удивительно читаемая

девочка...

— Наставник, а вы выдержите? — осторожно спросил Хенрим, бросив на меня быстрый взгляд. — Боль...

— Я, может, и старый, но еще не дряхлый, — небрежно отмахнулся мастер Тиллир. — К тому же, напоминаю, у меня болевой порог почти в два раза выше твоего. Но тебя почему-то вечно тянет если не погеройствовать, так пострадать во имя прекрасной дамы, — насмешливо закончил он.

И я с изумлением увидела... как Хенрим краснеет.

— Вот зачем вы так... — растерянно пробормотал он.

— Для разнообразия, — хмыкнул эльф и сурово скомандовал: — Так, дети, раньше начнем — раньше закончим.

Этот этап и правда получился тяжелым. Даже с учетом того, что мастер Тиллир забирал на себя львиную долю боли, а Хенрим держал мой разум и зорко отслеживал любые изменения, я постоянно была на грани. Раз за разом только крепкая хватка мозгоправа не давала мне с головой ухнуть в реалистичные воспоминания. Мне было больно, плохо и страшно. Время от времени я все же начинала путаться в реальности и тогда срывала голос от крика. Это еще хорошо, что сегодня меня привязали к койке, потому что я пыталась вырваться, чтобы сбежать.

Когда все закончилось, у меня не осталось сил даже на то, чтобы сказать старшему целителю «спасибо». Я распласталась на кушетке и измученно подумала, что не встану с нее до завтрашнего утра.

У изголовья кушетки на стуле развалился Хенрим. Выглядел он откровенно плохо. Кажется, его измочалило не меньше моего.

Удивительно, но самым выносливым из нас оказался пожилой эльф. Посидел несколько минут, приходя в себя, а после принялся деловито рыться в шкафчике:

— Мальчик мой, где у тебя восстанавливающие зелья?

— Там, — выдохнул Хенрим, не меняя положения. — Вторая полка снизу.

Вскоре нас напоили плохо пахнувшей и очень горькой микстурой. Удивительно, но я почти сразу ощутила прилив сил. Не сказать, чтобы внушительный, но теперь хоть смогла повернуть голову и попросить сорванным голосом:

— Развяжите меня, пожалуйста.

Хенрим, которому на глазах становилось все лучше, немедленно встрепенулся и принялся распутывать крепко затянутые узлы.

— Ну что же, дальше, думаю, вы справитесь без меня, — устало

проговорил мастер Тиллир.

— Наставник, подождите минутку, я вас провожу, — произнес полуэльф, торопливо освобождая мою руку.

— Не стоит, — покачал головой тот и с усмешкой добавил: — Займись лучше пациенткой, ей требуется все твое внимание. Леди Ловердейл, надеюсь, следующая наша встреча произойдет при более приятных обстоятельствах. Хенрим, я жду тебя завтра, не забудь.

— Конечно, наставник, я помню.

— Спасибо вам, мастер Тиллир!

Эльф был уже в дверях, так что просто сделал жест рукой, мол, не стоит благодарностей.

Некоторое время мы с Хенримом просто молчали. Он снова развалился на стуле, я распласталась на кушетке.

— Пятно выросло в два раза, — хрипло сказал наконец полуэльф. — Навскидку... сейчас оно такого же размера, как было, когда мы с тобой познакомились.

— Рассосется, — просипела я.

Кажется, скоро я вообще не смогу разговаривать. Голос пропал стремительно.

— И то верно...

— Что со шрамами? — Я повернула голову и уложила на сложенные руки.

— Остатки, — отозвался он. — Но магию из них вычистили полностью, глубины тоже не осталось. Я приготовил тебе мазь, будешь пользоваться ею месяц каждый день. Она на магической основе, так что ни следа не останется.

— Это хорошо, — прошептала я и прикрыла глаза. — Спать хочется...

— Спи. Я пока пойду приготовлю тебе отвар, чтобы вернуть голос.

Я мягко улыбнулась.

И даже это он заметил.

* * *

— Покажи.

— Нет.

— Ну пожалуйста!

— Ни за что.

— Яся!

— Мия!

— Ты невозможна!

Соседка надулась и отвернулась к окну, за которым лил противный осенний дождь.

Утро выдалось премерзкое. Впрочем, хорошая погода и так продержалась достаточно долго. Пусть климат Коранта был мягче, чем Орвиса, но все же.

— Мия, — я вздохнула и отодвинула от себя пустую тарелку, — это не то, что мне хотелось бы показывать кому-либо. И я просто счастлива, что всего месяц, и этих «крыльев» больше не будет.

— Вот именно, не будет! — искоса глянула на меня подруга. — Так какая разница, увижу я их или нет?

— Зачем оно тебе? — утомленно вздохнула я. — Так любопытно?

— Это тоже, но не основное, — качнула она головой. — Хочу оценить масштаб повреждений и сопоставить с тем, какой урон был нанесен психике.

Кто бы сомневался. Чем дальше, тем сильнее мою подругу сносило в сторону мозгоправов.

— Я давно хотела посмотреть, но раньше это было для тебя слишком болезненно, — тихо сказала она.

— Ладно, — сдалась я. — Но не сейчас, нам выходить через десять минут.

— Спасибо! — просияла улыбкой Мия. — Конечно же, я подожду, о чем речь?! Кстати, — встрепенулась она, — ты сегодня едешь в посольство?

— Да. — Я лениво зевнула — отголоски вчерашнего сеанса все еще давали о себе знать. — Мне нужно лично встретить магистра О'Райнена. Все же он теперь мой наставник, как ни крути...

— А если феолвартская некромантия тебе все же недоступна?

— Все равно. Мне по-прежнему нужно учить дисциплины классической некромантии.

— Съездить с тобой?

— Спасибо, я справлюсь. — Я насмешливо сощурилась. — К тому же близнецы расстроятся, что я тебя утащила.

— Не расстроятся, — хмыкнула подруга и сложила руки на груди. — Я тут решила последовать твоему совету...

— Какому? — опешила я, не очень-то понимая, когда успела дать ей какой-либо совет по поводу ее ситуации.

— Послать обоих, — был мне невозмутимый ответ.

— Ты что?.. — вытаращилась на нее изумленно, а затем с досадой воскликнула; — Мия, я же со зла сказала! Зачем ты?..

— Расслабься, все немного не так, — хихикнула соседка и серьезно пояснила; — На самом деле на этом этапе проблема нерешаема вообще никак. Но я сама виновата, затянула. Сейчас — не важно, выберу я кого-то из них сама или они между собой как-то решат, — все закончится плачевно для их взаимоотношений. Я просто не имею права так поступить. Так что у нас в пятницу был долгий и обстоятельный разговор на эту тему, и мы пришли к своеобразному компромиссу.

— Это еще к какому? — нахмурилась я.

— Я буду здесь еще два месяца, и это время мы общаемся исключительно как друзья. Затем мне нужно будет на некоторое время уехать в Ульгрейм, чтобы решить вопросы с переводом в Высшую школу целителей Коранта. Это займет около пяти месяцев, так что вернусь в Лиррвирен я, скорее всего, только к началу следующего года. И посмотрим, что за это время станет с нашей симпатией.

— Ты рассчитываешь, что чьи-то чувства не выдержат испытания временем?

— Да.

— Как-то зыбко... Если они пропадут у них, но не у тебя? Или наоборот — ты охладеешь, а близнецы — нет? Или вообще все останется так, как есть сейчас?

— Первые два варианта нами оговорены — тогда мы остаемся просто друзьями. Что касается последнего... — она бледно усмехнулась, — я надеюсь, что время расставит все по своим местам.

Я сочувственно вздохнула и, поднявшись, крепко ее обняла:

— Буду надеяться, что это сработает.

— Надеяться — все, что остается, — тихо пробормотала она, обняв меня в ответ.

Впрочем, долго трогательный момент не продлился, так как мой взгляд случайно наткнулся на часы, которые ехидно предсказывали наше с подругой позорное опоздание. Так что пришлось торопливо выметаться из квартирки и практически бегом добираться до университета.

Утро задало весь тон этому дню. Я постоянно бегала и ничего не успевала. Дошло до того, что я, имея вполне достаточно времени в запасе, чуть не опоздала в посольство на встречу с будущим наставником. В последний момент успела вбежать в ворота.

Магистр О'Райнен вышел из телепортационного зала сразу за слушающими посольства, вынесшими посылки и письма.

— Магистр, — уважительно склонила я голову.

— Ясмира, добрый день, — благожелательно улыбнулся он и поправил манжеты белоснежной рубашки. — Как тебе у эльфов? Обжилась?

— Да, спасибо.

— Нам нужно проверить, что у тебя с феолвартской некромантией. — Он поманил меня за собой. — Идем, я выясню, где мой кабинет.

— Хм, наставник, вам бы отдохнуть, — пробормотала я. — Все же разница во времени...

— О, не беспокойся, я подготовился, так что разницы сейчас не ощущаю, — покачал головой старший некромант.

Выловленный секретарь посла подсказал нам, что кабинет и покои, выделенные магистру О'Райнену, находятся на втором этаже, в конце левого крыла. Так что мы направились туда. По дороге наставник обстоятельно расспрашивал меня о жизни в Коранте. Было видно, что ему действительно интересно, так что я даже немного расслабилась. Чувство неловкости, присутствующее с момента его появления, наконец-то пропало.

Кабинетом явно давно никто не пользовался — внутри витал запах запустения, а стол был покрыт плотным слоем пыли.

— Ужасно, — неодобрительно покачал головой беловолосый некромант. — Могли бы и подготовить все...

Он поставил на пол небольшой саквояж и, присев, принялся в нем копаться. Я мялась на пороге, не очень-то понимая, что можно выяснять в помещении, где шагу не ступить, чтобы не взметнулись облака пыли.

— Сделаем следующее, — проговорил магистр, выуживая из недр сумки небольшую, потемневшую от времени серебряную чашу. — Ты мне седишь сейчас крови и отправишься домой. Подготовишь список тем, на которых закончила свое обучение в Ульгрейме, завтра обсудим — и предстоящую учебу, и результаты проверки крови.

— Проверки крови? — осторожно уточнила я.

— Да. Самый простой способ проверки: провести один ритуал. Там ничего серьезного, легкая метка на ауру. На Феолварте такие ритуалы проводят с детьми, чтобы можно было найти их, если потеряются.

— И если некромантия Феолварта мне недоступна, ничего не получится, да?

— Именно. Если получится — не переживай, я сразу же ее сниму. Думаю, ты достаточно большая девочка, чтобы не потеряться, — гулко хохотнул магистр О'Райнен.

— Вроде бы да, — неловко улыбнулась я и протянула руку. — Давайте чашу, нацежу.

Процедура сразу вызвала ностальгические воспоминания о том, как Хенрим исследовал мою кровь. Кажется, что это было так давно... Хотя на самом деле всего месяц прошел.

— По выражению твоего лица складывается ощущение, будто тебе приятно, — вырвал из мыслей ехидный голос.

Я моргнула и оторвала взгляд от тонкой темно-красной струйки, стекающей с ладони в чашу.

— Просто задумалась, — уклончиво отозвалась я, свято соблюдающая собственный же запрет на рассекречивание наших с Хенримом отношений. — Столько хватит?

Некромант встал за моей спиной и заглянул через плечо:

— Да, вполне.

Он отобрал у меня чашу и вручил платок, которым я сразу же перевязала ладонь. Рану пощипывало, но такая боль никогда не казалась мне чем-то серьезным.

— Студентка Ловердейл, вы свободны, — насмешливо проговорил феолвартец и махнул рукой. — Не забудь о домашнем задании. Свяжись со мной после обеда, когда освободишься.

— Хорошо, наставник, — утомленно вздохнула я и вдруг вспомнила, что так и не поблагодарила его за подарок. — Кстати, спасибо за книгу.

— Что? — отозвался тот, отрывая взгляд от чаши, а потом неловко улыбнулся. — А, вспомнил. Не за что.

— Всего хорошего. — Я слегка поклонилась.

Почти на выходе из посольства меня остановил невысокий уставший мужчина средних лет:

— Девушка, простите. Вы, случайно, не леди Ясмира Ловердейл?

— Да, это я, — нахмурилась я. — А что такое?

— Хорошо, что я вас встретил, — бледно улыбнулся он. — Вам посылка пришла из Содружества.

— Посылка? — подозрительно переспросила я. — А от кого, вы не заметили?

— От леди Кайндорф, — с благоговейным придыханием отозвался служащий посольства.

О, неужели Глория успела собрать прибор? Я ведь только неделю назад ей чертежи выслала! Впрочем, зная старшекурсницу... Она, если загорается идеей, может жить в мастерской, из-за чего магистр Кайндорф ходит по Ульгрейму очень недовольный. Ну, он знал, с кем связывается.

На всякий случай я решила вскрыть посылку в здании посольства, в присутствии дежурного мага. Но сюрпризов не оказалось: внутри

небольшой коробки я обнаружила широкий браслет из темной кожи с металлическими вставками, который затягивался на руке благодаря нескольким ремешкам. Судя по размерам, мне он закроет половину предплечья. На внешней части обнаружилось уплотнение, закрытое круглой кожаной вставкой. Я отстегнула кнопку и отодвинула вставку в сторону. Сквозь мутно-зеленое стекло виднелись соединенные шестеренки. Ага, это сам механизм.

Я пробежалась взглядом по письму Глории, обнаружившемуся под браслетом. Подруга писала, что в техномагической части уверена, как в себе, а некромантскую оставляет на меня. Подробно описала, как вынуть из браслета сам механизм, чтобы дополнить его некромантскими плетениями. А также дала несколько советов по общению с Волли — матричным слепком, который нам любезно одолжил наставник Оревдайт. Мелкий дух получил слишком много воспоминаний от своего хозяина, потому обладал не только разумом, но и на редкость взбалмошным характером.

Решив, что просмотрю некромантские узлы уже дома, я не отказала себе в удовольствии примерить нашу разработку. Браслет лег на руку как родной. Я оценила, что Глория, продумывая обложку для изобретения, учла, что носить его будут в основном боевые маги. Так что браслет вполне выполнял еще и функцию легкой защиты.

Я не стала снимать удобно разместившийся на предплечье прибор и, тщательно застегнув куртку, вышла из здания посольства. А потом, отойдя в тень больших деревьев напротив ворот, я плотнее закуталась в теплую ткань и опустила очки на глаза. Почему-то именно сейчас мне очень хотелось поговорить с Хенримом.

— Слушаю, — раздался сухой голос совсем скоро.

— Это я.

— Яся, — голос полуэльфа сразу же потеплел. — Я думал, ты до вечера будешь занята. Что, Майкл не выдержал разницы во времени и отправился спать?

— Нет, он рвался включиться в работу с порога, но его кабинет не подготовили. Так что с меня сцедили крови и отправили восвояси.

— Сцедили крови? — удивленно переспросил он. — Зачем?

— Он сказал, что так проще всего проверить, способна ли я к феолвартской магии.

— А я думал, он тебе какое-то простенькое заклинание подсунет...

— Я тоже. Но, как видишь...

— Надо будет спросить у Ника, — решительно заявил Хенрим. — Не хочу показаться параноиком...

— Я думаю, ты прав, — вздохнула я. — Это все же кровь... Перестраховаться не помешало бы.

— Свяжешься с ним или я сам?

— Нет, нет, не беспокойся. — Я невольно улыбнулась. — Я все равно собиралась поговорить с ним сегодня-завтра.

— Потом расскажешь мне, хорошо? Я заеду к тебе через пару часов, как закончу с наставником.

— Договорились, буду ждать.

Разговор с полуэльфом будто успокоил меня. Стало совсем легко, и я, потрянув головой, натянула мягкие перчатки и отправилась ловить автомобиль.

Дома оказалось неожиданно пусто. Записка, пришпиленная к шкафчику рядом с дверью, говорила о том, что Мие предложили попрактиковаться в местном лазарете и она не смогла отказаться. Обещалась вернуться к ночи, а потом наказывала мне вести себя хорошо.

— Да, мамочка, — хмыкнула я, срывая записку.

Раз уж никого нет дома... Поработаю-ка я над прибором. Все равно наставнику раньше позднего вечера названивать нет смысла, ведь в Орвисе сейчас ночь.

Так что я с чистой совестью разложила нужные мне инструменты на полу нашей комнаты и с головой погрузилась в работу.

По мне, львиную долю работы все же сделала Глория. Но и я себя бесполезной добавкой не ощущала. Ведь именно мне предстояло сделать из браслета некромантский прибор и наполнить его силой. Последнее, конечно, можно было попросить сделать и другого некромага, но я упрямо хотела выполнить все сама. Пусть наполнение прибора и займет какое-то время.

Я вынула механизм из углубления и осторожно принялась вплетать некромантские узлы на положенные им места, а также поправлять мелкие детали, которые в таком положении не способны были обеспечивать полную работоспособность прибора.

Я просидела, скрючившись над небольшим журнальным столиком, несколько часов. За окном окончательно стемнело, мне пришлось оторваться, чтобы зажечь магические светильники.

Когда меня отвлек Хенрим своим вызовом, работа не была окончена даже наполовину. А мне ведь еще задание магистра О'Райнена выполнять!

— У меня ощущение, будто я опять зеленый студент и наставник все пытается понять границы моей выносливости, — устало пожаловался полуэльф.

— Измотался? — сочувственно спросила я, откинувшись на стенку.

— Не то слово. Ты сильно обидишься, если сегодня мы не увидимся?

— Вообще не обижусь, — вздохнула я и пояснила: — Мне Глория передала прибор. Я до этого момента от него не отрывалась и сделала всего... Ну, чуть больше трети. А мне еще магистр О'Райнен сказал на завтра подготовить ему список тем, которые я последними изучала в Ульгрейме.

— Тогда отложи прибор, разберись с некромантией и иди спать, — мягко посоветовал Хенрим. — А я завтра заберу тебя после занятий у Майкла и... Поедем, куда захочешь. Я планирую коварно украсть тебя до самой ночи.

— С удовольствием тебе это позволю, — усмехнулась я.

— Тогда договорились?

— Да, договорились.

— Вот и отлично. Не засиживайся. И не забудь связаться с Ником, — напомнил он перед тем, как отключиться.

— Точно, наставник... — пробормотала я.

Сверив часы, я определила для себя, что в Орвисе сейчас пусть и раннее, но утро, и решила на вызов.

Надеюсь, наставник не спит...

Когда передо мной возникла картинка сидящего за столом в собственном кабинете наставника, я сначала не поняла, что меня смущает. А потом осознала... Неужели упрямый старший некромант сдался и перешел на артик вместо шоара?

— Наставник, а я вас вижу, — не удержалась от смешка.

— Представь себе, я тебя тоже, — хмыкнул он. — Ты очень вовремя, я как раз сам собирался с тобой связываться.

У меня из головы сразу же вылетел и Майкл О'Райнен, и вопросы по крови.

— Все решилось? — выдохнула я и нервно облизала губы.

— Да, мы проработали план. Так что... Отсчет пошел.

— И... какова суть этого плана? — Я и боялась услышать ответ, и жаждала его больше всего.

— Смотри... — Он искоса на меня глянул и принялся рассуждать вслух: — Самая большая наша проблема в том, что у вампира, по сути, только одно слабое место.

— Знаю. Я, — тяжело вздохнула я.

— Именно. Вот и получается, чтобы заставить его показаться, нам нужно создать угрозу твоей жизни.

Я нервно прикусила губу, ощущая, как от неприятных предчувствий засосало под ложечкой.

— И что вы придумали? — тихо спросила я, про себя молясь, чтобы это было не тем, что первое приходило на ум.

— Заставить его поверить, что тебя собираются казнить.

Как обычно, худшие подозрения оправдались.

Я принялась нервно заламывать пальцы и сипло проговорила:

— Без этого никак?

— Увы, — развел руками магистр Кайндорф. — Мы перебрали все варианты. Этот — единственный, при котором не погибнет большое количество людей.

Я молчала. Мне было слишком паршиво, чтобы что-то говорить. Ощущение, что я загнала себя в западню, от которой бежала последние годы, не отпускало ни на секунду.

— Я понимаю, что это вопрос доверия, — мягко произнес наставник, не дождавшись от меня никакой словесной реакции. — Но я даю тебе слово некроманта и аристократа, что тебе лично эта вся затея принесет минимум ущерба. Твое дело — посидеть в укрепленном подвале своеобразной приманкой. Остальное мы сделаем сами.

— Расскажите, пожалуйста, каков именно план и детально, что требуется от меня, — тихо попросила я, все еще неспособная побороть собственные страхи.

Он посмотрел на меня как-то понимающе, а затем принялся излагать, что же именно старшие некроманты придумали, чтобы уничтожить такую опасную тварь.

Весь план, по сути, опирался на две вещи: вампир тщательно следит за моей жизнью и он явно вхож в некромантские круги, иначе не был бы так осведомлен. Они хотели пустить слух, что кто-то из молодых некромантов добровольно сознался, что поднял вампира. И что сейчас Совет некромантов не может определиться, что делать с нарушившим закон. Дескать, мнения разделились, казнить или искать саму нежить. Потом я должна буду появиться в Орвисе, причем так, чтобы меня увидело как можно больше народу. Затем я отправляюсь в хорошо защищенные казематы, а по некромантскому сообществу пускают слух, что последнее заседание Совета будет в ближайшие дни и есть большая вероятность, что вердикт будет смертельный. А дальше мои покровители собирались тайно дежурить у моей двери, вооруженные тем самым прибором, который придумали мы с Глорией. Каким бы сильным ни был вампир, но справиться с группой тщательно подготовленных некромантов ему будет

вряд ли под силу.

— Можно пару вопросов? — задумчиво спросила я.

— Да, разумеется.

— Во-первых, с чего вы взяли, что он вашу хитрую цепочку распутает? Не проще ли назвать имя, чтобы наверняка?

— Ты не знаешь процедуру, — покачал головой наставник. — Имя в таких случаях никогда не называется. Более того, все слушания идут в режиме только для своих, и их результаты никогда не выходят за границы некромантского сообщества. Назвать твое имя — как признаться, что все это всего лишь спектакль. Насчет распутает ли... Он действительно очень пристально следит за твоей жизнью. Помнишь нападение на территории эльфийского посольства?

— Конечно, — поморщилась я.

— О том, когда у тебя будет собеседование там, стало известно только в тот день, когда ты пришла в себя, после столкновения с личем. И он не только узнал об этом, но и успел организовать попытку похищения. Я уверен, что он сопоставит факты и придет к правильному выводу.

— А если он поймет, что это ловушка, и не сунется?

— Вряд ли это случится, — ухмыльнулся наставник. — Чтобы до этого додуматься, нужно отслеживать перемещения сильнейших некромантов. Глава Совета будет занят своими делами и всегда на виду, как и его заместители. Члены же нашей группы, которая отвечает за засаду, будут появляться то там, то тут, имитируя бурную деятельность. Нужно быть легендарно проницательным, чтобы распутать этот клубок.

Из уст магистра Кайндорфа все звучало очень стройно. Но жизнь, как правило, вносит свои коррективы в любые планы... Больше всего я переживала даже не за себя, а за тех, кто собирается вампира ловить. Эта нежить... слишком опасна.

— Ясмира, поверь, мы продумали все до мелочей, — тихо произнес наставник. — Тебе я обрисовал все в общих чертах. Чтобы ты понимала, как это все будет происходить. В данный момент твоя задача — довести до ума прибор, чтобы мы могли быстро его размножить. Я знаю, что Глория тебе его отправила. И я прошу тебя сосредоточиться на нем как можно плотнее.

Точно. Прибор!

— Но прибор же нужно испытать! — воскликнула я и нахмурилась. — Может, он вообще работать не будет, вы не думали?! Я его, конечно, получила и посмотрела сам механизм... Но там предстоит еще очень много правок, и то нет никакой гарантии, что в результате он будет именно таким,

каким мы с Глорией его задумали.

— Значит, тебе нужно сделать так, чтобы работал, и именно так, как надо, — жестко отрезал наставник и более мягко добавил: — Времени на полноценные испытания просто нет. Так что все будет проверяться в полевых условиях. Мы, конечно, можем и без него обойтись. Но с ним будет куда проще.

— Ничего не могу обещать, — сокрушенно покачала головой. — Сделаю все, что в моих силах, конечно...

— Этого достаточно, — заверил меня он.

— Сколько у меня есть времени? — сосредоточилась на главном.

— В общей сложности около трех недель. Возможно, немного меньше.

— Хорошо, я поняла.

Глава 22

— То есть ты сегодня опять нас бросаешь? — пронизательно спросил Конни.

— Не опять, а снова, — кивнул его брат. — Не связано ли это, о, подруга наша, с тем, что ты неприлично много времени проводишь с их милостью одним из лучших мозгоправов Коранта?

Я вздохнула и закатила глаза. А я еще за этих паршивцев переживала! Думала, они там по Мие убиваются... Но близнецы выглядели бодрячком и вели себя как обычно. К моему большому сожалению.

— Может, ты хочешь рассказать нам что-то интересное? — многозначительно поиграл бровями Нейри.

— Да отстаньте вы от нее, — фыркнула Кей, приобнимая меня за плечи. — Яся пережила сложную процедуру удаления магических шрамов. Вы бы слышали, как она кричала в последний день... Естественно, Хенрим сейчас тщательно контролирует, как проходит реабилитация!

Я с искренней благодарностью посмотрела на подругу. Спасибо, я бы складнее не соврала.

Боюсь, она меня убьет первой, когда узнает, что я скрыла переход наших с ее родственником отношений в... отношения. Но пока это лучше никому не знать. Надеюсь, она поймет.

— И все? — разочарованно протянул Конни.

— Мы с Хенримом, конечно, друзья, — усмехнулась я. — Но в первую очередь, если ты забыл, я — его пациент. У меня не все хорошо с ментальным состоянием после удаления шрамов.

И, главное, не соврала же ни слова.

— А я думал, хоть за твою личную жизнь порадуюсь, — вздохнул второй близнец и совсем тихо проворчал: — Раз уж своя накрылась медным тазом...

Брат метнул в него мрачный взгляд.

М-да, с выводами о том, что близнецов никак не зацепило решение Мии, я поторопилась. Просто храбрятся...

Кей крепко сжала пальцы на моем плече и преувеличено бодро воскликнула:

— А давайте вы порадуетесь за мою личную жизнь!

— Что тут радоваться? — ехидно отозвался Нейри. — Я бы скорее облегченно выдохнул и возопил: «Наконец-то!»

— И — «Не прошло и пяти лет!» — поддержал его Конни.

— Ой, да ну вас, — надулась эльфийка. — Все такие умные, куда деваться.

— Кто умные и куда деваться? — заинтересованно спросила подошедшая Тильда.

— Все умные, — усмехнулась молчавшая до этого момента Ханна и испытующе посмотрела на меня: — Что, даже на обед не можешь остаться?

— Зависит от того, когда меня жаждет увидеть мой наставник-некромант, — вздохнула я и потянулась за очками. — Подождите минутку.

Магистр О'Райнен, к моей скрытой радости, немедленного моего появления не ждал, так что я решила, что полчаса с друзьями могу себе позволить.

Кстати, я вчера была так шокирована новостями, что забыла спросить у магистра Кайндорфа про кровь и ритуал. Нужно будет обязательно поговорить с ним об этом в следующий раз. На всякий случай, для собственного успокоения.

В этот раз кабинет некроманта сверкал чистотой, а магистр О'Райнен за широким столом выглядел так, будто проводил здесь каждый день.

— Здравствуйте, — слегка поклонилась я и прикрыла за собой двери.

— Садись. — Феолвартец указал мне на стул с высокой спинкой. — И замри минут на пять. Я проверю, сработал ли ритуал.

Я удобно устроилась и, выпрямившись, послушно замерла, позволяя старшему некроманту тщательно рассмотреть мою ауру.

— Увы, — наконец сказал он и со вздохом откинулся на спинку кресла. — Ничего.

Я ощутила легкий укол досады. Почему-то была почти уверена, что все сработало. Наверное, из-за того видения с темной богиней... Но, видимо, ее крови не хватило и на снятие маячка, и на связь меня с Феолвартом.

Впрочем, мне грех жаловаться. Магия магией, а уничтожение этой дряни в моей крови было вопросом жизни и смерти.

— Жаль, — вздохнула я и развела руками. — Но нет так нет.

— Правильный настрой, — одобрительно кивнул магистр О'Райнен. — Нужно сосредотачиваться на позитивных вещах. Ты подготовила, что я тебя просил?

— Да, вот. — Я протянула ему сложенный вдвое лист, где добросовестно выписала не только последние темы, но и все, что выучила в этом семестре.

— Так, что тут у нас? — Он, нахмурившись, вчитался в длинный

список. — Понятно... А почему не вписала про лича? — поднял на меня взгляд.

— А... надо? — растерялась я.

— Конечно! — воскликнул феолвартец. — Все, что касается некромантии, нужно вписывать!

— Тогда нужно еще добавить удержание души, наверное, — пробормотала я.

— Что? — изумленно выдохнул он. — Ты держала душу? Когда?!

— Ну... — я смутилась, — недавно. Здесь уже. Проходила мимо мастерской, где местный техномаг не рассчитал и его прибор взорвался. Он умирал, времени ждать не было... И я...

— Но твой критический уровень не выдержал бы такого сильного всплеска силы... Как вышло, что ты за него не ушла?

— Меня держал мозгоправ, — не видела смысла скрывать общеизвестный здесь факт.

— Хенрим?

Молча кивнула.

А кто же еще?

— Удивительно, — покачал головой магистр О'Райнен. — Благодаря вам открываются все новые перспективы и темы изучения взаимодействия некромантов и мозгоправов.

— Мы не нарочно, — скромно потупилась я.

— А я смотрю, вы с Хенримом очень сблизились, — насмешливо сощурился наставник. — Может, в этом секрет такой успешной совместной работы?

— Мы действительно подружились, — вздохнула я.

— Только подружились?

Да что же всех так заботит моя личная жизнь?

— А что еще?

Я, видимо, довольно правдоподобно сыграла недоумение, потому что старший некромант рассмеялся и покачал головой:

— Нет, ничего. Но очень любопытно. У меня есть одна идея... Как ты смотришь на то, чтобы поработать практически? Проверим, до каких пределов распространяется влияние мозгоправа на твой разум. Я мог бы договориться с Ником, и, скажем, через недельку мы втроем посетили бы одно из учебных кладбищ Ульгрейма.

— Э-э-э, — опешила я. — Даже не знаю.

— Спроси Хенрима. А я поговорю с Ником. Seriously, такой феномен просто необходимо изучить как можно тщательнее! — воодушевленно

воскликнул он.

— Хорошо, я спрошу, — промямлила я.

— Вот и отлично. — Магистр О'Райнен положил листик на стол и хлопнул рядом ладонью. — Тогда на сегодня, пожалуй, все. Я продумаю, что дать тебе в первую очередь, и завтра...

— Простите, наставник, завтра не получится, — виновато перебила я его. — У меня по средам консультации у гранд-техника.

— Ну да, ты же ради этого сюда приехала... Хорошо, тогда в четверг. Как раз будет время на то, чтобы закончить задание Ника и продумать нашу с тобой программу на ближайший месяц.

Так как занятие у нового наставника закончилось слишком быстро, мне пришлось ждать Хенрима в здании посольства. Тот никак не успевал доехать раньше чем за пятнадцать минут, а мерзнуть на улице мне не хотелось. Потому я удобно устроилась на гостевом диванчике на первом этаже и приготовилась ждать. Было скучно, потому я невольно прислушалась к разговору двух служащих, остановившихся поболтать в нескольких шагах от меня. И, услышав тему, немедленно напряглась.

— Серьезно тебе говорю, в столице завелся вампир, — убежденно вещал тот, что повыше.

— Да какой вампир, придумаешь тоже, — закатил глаза второй. — Если бы в Содружестве была хоть одна такая тварь, уже пролились бы реки крови. Помнишь, историю селения Благодарное?

— Так то селение, а тут целая столица! — воскликнул высокий. — И некромантов столько, что я бы на месте вампира тоже был осторожен. Но, говорю тебе, он точно там есть.

— С чего ты взял? — утомленно спросил его собеседник.

— Я говорил сегодня с сестрой, она у меня работает в Управлении. Так она поделилась, что вчера вечером в улочке у центральной площади нашли обескровленное тело. Простому люду, конечно, не скажут... Но сестра говорит, что на труп приходило посмотреть целых трое некромантов, и сам лорд Кайндорф в их числе!

— Ну если сам лорд Кайндорф... — протянул мужчина.

А дальше я уже не слушала. Прикусила губу и попыталась отрешиться от острого чувства вины. Получалось откровенно плохо.

Сколько бы ни было жертв на счету вампира, в их смерти виновата я. И то, что я эту тварь не нарочно подняла, сам факт в собственной голове не смягчал никак.

— Эй, — я ощутила теплое касание к собственной щеке и, встрепенувшись, вынырнула из мыслей, чтобы тут же утонуть в

обеспокоенных синих глазах, — ты почему такая потерянная? Плохие новости?

— Кажется, еще один человек... пострадал из-за него, — расплывчато отозвалась я, вздохнув.

Говорить прямо такие вещи все же не лучшая идея... По крайней мере, не здесь.

— Откуда ты знаешь? — сощурился Хенрим и сел рядом со мной.

Что-то в его голосе заставило меня нахмуриться и спросить:

— А ты... в курсе, да?

— Не хочу тебе врать, потому... Да, я слышал об этом.

Я резко повернулась к нему:

— Это точно... он?

— Да, причем поступок явно был показательный — он сделал все, чтобы даже сомнений не осталось в его... личности.

Я нервно прикусила губу и сгорбилась:

— Плододающая, как же мне паршиво...

— Ты не виновата. Ты точно такая же жертва, как и остальные.

Осторожный мазок пальцами по виску, и острое чувство вины, обручем сдавливающее грудь, пропало. Стало легче дышать, а из ощущений осталась лишь легкая грусть.

— Прекрати меня успокаивать! — гневно посмотрела я на невозмутимого полуэльфа.

— Не прекращу, — даже бровью не повел тот. — Как твой мозгоправ я запрещаю тебе упиваться чувством вины и прочими гадостями.

— Но я же действительно...

— Мне казалось, что мы это уже прошли, нет? — Хенрим склонил голову набок. — Он провоцирует. Причем именно тебя.

— Я понимаю, — несчастно пробормотала я.

— Единственное, что в этом всем действительно вызывает беспокойство, — это вот такая наглость. Ник сказал... что, судя по действиям, нашему неприятному знакомому совершенно плевать на то, что твои коллеги на уши встанут и начнут перетряхивать город, чтобы найти. Значит, он уверен, что не найдут.

— Судя по всему, он давно обосновался в столице, потому... Стой! — Я встрепенулась. — Ты говорил с наставником? Когда?

— Сегодня утром. Кстати, спросил про ритуал, что проводил Майкл над твоей кровью. Ты ведь, услышав про план, наверняка забыла, — мягко улыбнулся полуэльф.

Я вспыхнула и, потупив взгляд, проямлила:

— С каких пор ты меня так хорошо предугадываешь?
— Сам поражаюсь, — рассмеялся он.
— И... что с ритуалом?
— Оказывается, это именно Ник посоветовал его провести. Так что не беспокойся. И я не буду.
— Это хорошо, — облегченно выдохнула я.
— Кстати, и как результаты?
— А нет их. — Я развела руками и наконец посмотрела на Хенрима. — Как говорится, убрало ту гадость из крови, и на этом спасибо.
— Вижу, тебе лучше. — Хенрим встал и подал мне руку. — Идем. А то, насколько я слышал, ты будешь слишком занята ближайшие недели. Мне не хочется терять ни минуты из тех, что нам удастся вырвать из твоего плотного графика.

Я с удовольствием вложила свою ладонь в его и окончательно отредила от гнетущих мыслей.

Хенрим прав. Я точно такая же жертва, как и остальные. И не стоит давать вампиру шанс исполнить свою задумку, упиваясь навязанным чувством вины.

После недолго свидания с моим настойчивым мозгоправом я, как всегда, вернулась спокойная и даже умиротворенная. Мия сегодня опять пропадала в центральном лазарете, так что мне никто не мешал сосредоточиться на приборе.

Возможно, душевная гармония сыграла свою роль или я вчера основные нестыковки выправила, но этим вечером работа шла куда бодрее и легче. Пожалуй, такими темпами через неделю уже будет ясно, есть ли от нашей с Глорией разработки хоть какой-то толк.

Я настолько осталась удовлетворена собственной работой, что даже умудрилась хорошо выспаться, несмотря на несчастные три часа сна. Соседка, которая два раза пыталась загнать меня в постель, а потом, сдавшись, напророчила мне темные круги и общую рассеянность, только руками развела. Мол, она слышала, что любимая работа придает сил, но впервые видела это своими глазами. Не знаю почему, но от ее слов настроение только повысилось. А уж когда я показала недоделанный прибор гранд-технику и тот похвалил нас с Глорией, до конца дня ощущала себя откровенно счастливой. Видимо, это и подтолкнуло меня поздно вечером, когда Мия уже спала, включить браслет.

Мутно-зеленое стеклышко осветилось изнутри мягким светом, а потом над браслетом появился маленький полупрозрачный парень.

— Ну наконец-то! — проворчал он и, усевшись на стеклышко,

подогнул под себя ноги. — Я думал, что со скуки помру! Чего так долго возилась-то, некромантка?

— Проверяла все элементы, чтобы прибор заработал, а не вышел из строя после включения, — честно отозвалась я, с любопытством рассматривая матричный слепок наставника Оревдайра.

— А, ну раз так, тогда прощаю, — царственно кивнул тот и, сложив руки на груди, заявил: — Расшаркиваться не будем. Как меня зовут, ты знаешь. Твое имя мне тоже известно. Девушка ты вроде бы приятная, — цепко оглядел меня и оптимистично воскликнул: — Так что должны поладить!

— Искренне надеюсь, что так и будет, — мягко улыбнулась я.

— Ну и где вампиры? Кого тут опознать надо? — воинственно огляделся маленький дух.

— Здесь их нет. — Я, не удержавшись, рассмеялась.

— Чего ржешь? — недружелюбно насупился Волли. — Я показался тебе смешным? — вкрадчиво спросил он.

Я сразу же вспомнила предупреждения о том, что характер у матричного слепка не подарок и общаться с ним нужно очень аккуратно. Слишком много в этом духе личности... Причем не самой легкой и покладистой.

— Что ты, — я быстро покачала головой и выдала первое оправдание, которое пришло мне на ум: — это я от радости, что ты захотел нам помочь.

М-да, прозвучало откровенно бредово. Судя по скептическому выражению лица Волли, он тоже так подумал. А потом и озвучил:

— Ты сама слышала, какой бред несешь?

— Ну... — я невольно смутилась, — со мной бывает.

Пауза.

Я мысленно обозвала себя последними словами. Кажется, я все-таки умудрилась испортить с этим мелким врединой отношения.

— Ты знаешь, что странная? — вдруг поинтересовался он.

— Я некромант, выбравший техномагию, — вздохнула я. — Конечно, я странная.

— И то верно, — внезапно согласился матричный слепок. — Ты забавная. Мне нравится. Будем считать, что смеха не было.

— Спасибо, — выдохнула я, не в силах скрыть облегчение. — А ты очень милый, — решила немного подлизаться я.

— Я приличная заноза, так что не лъсти настолько грубо, — вдруг рассмеялся он, а потом, задумавшись на миг, задумчиво сказал: — А впрочем... лъсти. Я обычно с мужиками общаюсь, от них слова доброго не

дождешься, — сварливо пожаловался дух.

— Будет тебе добрых слов, сколько захочешь, — пообещала я. — Ты даже не представляешь, как я благодарна тебе за помощь. Я знаю природу матричных слепков и слышала о твоём феномене, так что прекрасно понимаю, что ты мог бы отказаться и никто бы не сумел тебя заставить. От души — спасибо. Я в долгу перед тобой.

Волли некоторое время молча меня рассматривал, а затем расплылся в широкой улыбке:

— Слушай, Ясмира, а ты не хочешь забрать меня насовсем?

И я уже свободно рассмеялась, понимая, что контакт налажен окончательно.

Утром следующего дня я решила связаться с Глорией, обсудить с ней свои дополнения к механике прибора. В Орвисе как раз был вечер, так что можно быть уверенной, что никого не разбужу.

Старшекурсница искренне обрадовалась моему вызову и, одобрив все мои поправки, засыпала вопросами о моей жизни в Лиррвирене. Увы, из-за разницы во времени и занятости обеих полноценно поболтать нам удавалось редко. У меня еще было полчаса до выхода, так что я с удовольствием рассказывала о своих буднях.

В какой-то момент она словно отвлеклась, а затем сказала:

— Да, она, — после чего подмигнула мне: — Яся, тебя жаждет видеть мой супруг.

Картинка смазалась, а затем я увидела взъерошенного и какого-то домашнего наставника. Даже на миг замерла, никак не способная так сразу сопоставить безупречного лорда Кайндорфа с вот этим вот расхристанным парнем.

— Рассказывай, — кивнул он мне после приветствия.

— Что именно?

— Все.

— Э-э-э... — Я задумчиво потерла кончик носа. — Работа над прибором почти закончена, я справляюсь быстрее, чем рассчитывала. Если все сложится удачно, возможно, к концу следующей недели он будет готов.

— Отлично, — удовлетворенно отозвался он. — Про феолвартскую некромантию я слышал от Майкла, этот пункт опустим. Что ты, кстати, думаешь по поводу его предложения?

— О том, чтобы поэкспериментировать со мной и Хенримом? — уточнила я.

— Именно.

— Ничего не думаю, — совершенно честно ответила я. — У меня

голова забита другими вещами, более... важными в данный момент. А вот Хенрим... не то чтобы против...

— Да, он говорил мне. Что это можно перенести, сейчас должно быть в приоритете другое. К тому же ему сейчас нежелательно появляться даже в Ульгрейме, ведь кто знает, какие у этой твари связи.

— Вы и сами все понимаете. — Я пожала плечами. — Я с ним в принципе согласна. Эксперименты никуда не сбегут, их вполне можно отложить на некоторое время. Да и риск для Хенрима...

— Абсолютно верно, но я бы хотел, чтобы вы согласились.

— Э-э-э, — опешила я. — А где логика?!

— Логика очень простая, — усмехнулся он. — Это станет той самой причиной, по которой ты, согласно официальной позиции, вернешься в Орвис. И станет страховкой от слухов, которые обязательно будут. Если после уничтожения вампира ты с Хенримом и Майклом спокойно проведешь парочку экспериментов на учебном кладбище Ульгрейма, любая попытка связать тебя и вампира будет казаться полным абсурдом.

— В этом есть смысл, — вынуждена была согласиться я. — Но тогда Хенрим в Орвис должен прибыть только после окончания этой истории с вампиром.

— Даже спорить не буду. Ну, тогда я скажу Майклу, чтобы подбирал заклинания и ритуалы, которые он бы хотел с вами испытать, и потом показал мне. Все, я закончил. Отдаю Глорию.

Картинка смазалась так быстро, что я даже не успела попрощаться.

— В нем иногда столько энергии, что мне даже интересно — откуда? — проворчала старшекурсница и широко улыбнулась: — Так на чем мы там остановились?

От разговора с ней меня оторвала Мия, буквально стащившая с меня артик с воплями: «Хватит болтать, ты же опоздаешь!» Пришлось торопливо прощаться с хихикающей Глорией и мчаться на выход.

— И не забудь, что сегодня после пар мы идем все вместе обедать! — грозно крикнула соседка, когда я была почти в дверях.

— Я все помню, — проворчала я.

Впрочем, это все равно не помогло. После пар со мной связался магистр О'Райнен и попросил приехать пораньше, мол, есть куча вопросов, которые надо решить. Так что пришлось извиняться перед друзьями и лететь в посольство на первое занятие.

Как оказалось, с моим новым наставником уже связался старый — Плододающая, сколько их у меня... — и потому феолвартец жаждал побыстрее определиться с тем, какие эксперименты нужно поставить.

Увидев варианты, я ужаснулась и несчастно спросила:

— Наставник, вы за что меня так не любите? Я ни одно из них даже на десять процентов не потяну со своим критическим уровнем! Даже если Хенрим мне в голову влезет и будет напрямую команды отдавать!

— Но ты же удержала душу! — возмутился моим пессимизмом беловолосый некромант.

— Да, но этот ритуал не требует столько силы и концентрации, как, например, — я скосила взгляд в лежащий передо мной список, — упокоение шестерых зомби с одновременным удержанием защитного периметра. Я вообще не уверена, что способна на комбинированные ритуалы такой сложности!

— Ты в себя не веришь, — осуждающе заявил наставник.

— Я себя оцениваю трезво, — не согласилась я. — И я уверена, магистр Кайндорф со мной будет полностью согласен.

— Никакой жажды расширить границы, — недовольно цокнул языком он и немедленно оживился: — Пожалуй, именно этим мы с тобой и займемся. Глядишь, к концу учебного года все же решишься на что-то серьезное.

— Время покажет, — не стала я спорить.

Магистр О'Райнен взялся за мое обучение с энтузиазмом, по мне, даже чересчур. Он не делал скидок на то, что я теоретик, и давал материал, словно я была самым обычным некромантом. Я давно отвыкла от такого темпа учебы в своей изначальной специальности, а потому из посольства вышла уставшая и слабо соображающая. Хенрим, который приехал специально, чтобы отвезти меня домой, даже не стал предлагать посидеть в каком-то уютном заведении. Сдал на руки Мие и строго наказал спать минимум часов восемь. Я настолько устала, что даже не подумала спорить.

Неудивительно, что на следующий день я проснулась с четким ощущением, что достигла предела. Мне не хотелось учиться, не хотелось работать... Да что там, я даже к прибору, от которого, возможно, зависела моя жизнь, прикоснуться не хотела!

— Перегруз, — резюмировала Мия, внимательно выслушав мои утренние стенания. — Яся, тебе нужен перерыв.

— Когда? — несчастно вздохнула я. — Даже на выходные у меня запланировано столько...

— Сегодня, — отрезала она и, порывшись в своих вещах, достала артик. — Сейчас организую...

— Как? — удивилась я, но подруга меня уже не слушала.

— Хенрим Керриви, — невозмутимо назвала она имя, и прибор

пиликнул, подтверждая, что сигнал пошел.

— Мия, ты что делаешь?! — рывкнула я и попыталась отобрать артик.

Она резво отбежала на другой конец кухни и лукаво мне подмигнула:

— Жаловаться буду твоему личному мозгоправу, что тебя пытаются довести до изнеможения.

— Не надо!..

Но было уже поздно: соседка состроила обеспокоенное выражение лица и воскликнула:

— Наставник, у нас тут Ясю загоняли.

Что ответил тот, я не слышала, но, судя по довольной ухмылке Мии, был полностью с ней согласен.

— Вы совершенно правы, — покивала она. — Да? О, мы будем вам очень благодарны! Близнецы вчера жаловались, что скоро начнут забывать, как она выглядит... Не переживайте, мы проследим за этим. Я еще Кей намекну, а вы ее знаете — забота у нее в крови. Спасибо вам большое, — искренне поблагодарила подруга и, захлопнув артик, торжествуя на меня посмотрела: — На учебу придется пойти, а потом до конца дня ты свободна. А также завтра и послезавтра. С магистром О'Райненом наставник тоже поговорит, так что никакой некромантии до понедельника.

— Но у меня столько работы... — простонала я и уронила голову на руки, сложенные на столе.

— Еще пара дней в таком режиме, и ты вообще ничего не сможешь делать, — жестко проговорила Мия. — Потому — отдыхаешь, а с понедельника бросаешься в бой с новыми силами.

Конечно, она была права, но... Ту же работу над прибором отложить просто нельзя. Никак. Правда, Мия не знала, для чего он, и вообще ничего о ситуации с вампиром...

— Мне нужно закончить прибор, — вздохнула я. — Сроки горят.

— Это не повод проводить за ним по пять-шесть часов в сутки, — покачала головой она. — Часик сегодня поработаешь, часик — завтра. В воскресенье, так и быть, разрешу тебе целых три часа проковыряться в своих железках. Но не больше. А то я тебя знаю, — сурово сдвинула брови и уперла руки в бока, — ты наверняка собиралась угробить на него все выходные и к понедельнику просто свалиться от истощения!

Крыть мне было нечем.

— Сдаюсь, — со смешком подняла руки. — Вы меня победили, госпожа мозгоправ. Отдыхать так отдыхать.

— Вот это правильный настрой, — одобрительно покивала Мия.

Удивительно, но как только я согласилась с тем, чтобы отдохнуть, даже

дышать стало легче. И на парах сидеть оказалось не так тяжело, как я предполагала утром.

После занятий, когда мы ждали, пока соберется вся наша компания, со мной связался магистр О'Райнен. Посокрушался, что ему не дают развернуться со мной на всю катушку, а потом попросил все же повторить теорию, которую мы с ним проработали вчера.

— Кажется, мы впервые за последнюю неделю встречаемся полным составом, — заметила Ханна, когда мы устроились в кабинете нашей любимой кафешки.

— Мия с Ясей вечно заняты, то по очереди, то вместе, — вздохнула Тильда, рассеянно вырисовывая подушечкой пальца узоры на потемневшей от времени столешнице.

— Простите, — хором сказали мы.

— Меня загружают по всем статьям, — виновато проговорила я. — Еще и некромантия добавилась...

— А я... — вздохнула Мия, — если хочу перевестись сюда, должна максимально сократить разрыв в знаниях с местным вторым курсом.

— Да не извиняйтесь, — махнула рукой Кей. — Мы же понимаем, что вы не ерундой какой-то заняты. Просто... скучаем.

— Зато, когда Мия и Яся обоснуются в Коранте, времени на встречи будет больше, — заметил Конни.

— А кто сказал, что я тоже собираюсь остаться? — сощурилась я.

— А ты не собираешься? — искренне удивился он.

— Я подумываю, но речь не об этом, а о том, с какого потолка ты это взял? Я ведь о своих мыслях не говорила.

— Да ладно, не говорила! — фыркнул Нейри. — Кто не один раз ныл, что ей даже думать о разлуке больно?

— И о том, что здесь тебе дышится проще, — кивнула Ханна.

— И что с эльфами тебе проще общаться, — подключилась Тильда.

— Так что учти, мы ждем обратно вас обеих, — подмигнула мне Кей и мечтательно зажмурилась: — Может, наконец-то вы с Хенримом перестанете ходить вокруг да около...

— Кей! — возмущенно воскликнула я и запустила в давящуюся смехом эльфийку скомканной салфеткой.

Та увернулась и насмешливо показала мне язык.

Пожалуй, это были самые спокойные, но одновременно — самые насыщенные выходные с момента моего приезда в Лиррвирен. Половину пятницы и почти всю субботу я провела с друзьями. Мы даже съездили с Кей встретить Атарена, и, честно говоря, это был, пожалуй, самый романтический эпизод, который я видела в своей жизни. Они были влюблены и сейчас, когда необходимость скрываться отпала, вместе выглядели так, будто остального мира просто не существует. Правда, насмотревшись на новоиспеченную парочку, близнецы некоторое время ходили мрачные, а Мия бросала на них виноватые взгляды. Мне было жаль всех троих, но я понимала, что разобраться с этим всем они должны сами. Никто из нас им просто не способен помочь.

В последний выходной меня с самого утра забрал Хенрим. Заявил, что страшно соскучился, потому нагло забирает все мое воскресенье себе. Несмотря на то что некромантию я даже не открывала, а над прибором за все время работала часа три от силы, согласилась с удовольствием. Потому что не он один соскучился.

Полуэльф предложил съездить осмотреть подарок спасенного мной мастера Форетри, и я, к своему стыду, осознала, что после получения документов на дом совершенно о нем забыла. А когда мы, поплутав по дорогам заповедного леса рядом со столицей, наконец-то его нашли, еще и пожалела, что не приехала сюда сразу. Когда Хенрим говорил, что здесь очень красиво, я даже представить не могла, что настолько.

— Ничего себе, — выдохнула я, рассматривая небольшой двухэтажный коттедж на той стороне озера. — Он что, прямо у воды?!

— Похоже, терраса стоит над озером на сваях, — присмотрелся мозгоправ. — А с той стороны дома, я так понимаю, лес подходит к самому порогу. Очень красиво.

— Невероятно, — кивнула я. — Даже сейчас, когда уже холодно и деревья почти голые. Я представляю, как здесь волшебно летом... Пошли, найдем наконец-то дорогу к дому, — сказала решительно.

Внутри все оказалось не менее восхитительно, чем снаружи. На первом этаже — небольшая уютная гостиная с камином, из которой можно было выйти на крытую террасу над озером, светлая кухня с огромными окнами и просторная ванная комната. А на втором — спальня в оркском стиле, вся устлана мягкими пушистыми коврами, по которым были разбросаны маленькие подушки. Кровати, как и водится у орков, не было, зато на возвышении в углу комнаты лежал широкий матрас, застеленный покрывалами. Задернутые красные шторы пропускали свет, а потому создавали приятный теплый полумрак. Наверное, когда в окно, выходящее

на озеро, светит солнце, здесь невыносимо прекрасно.

— Мне здесь нравится, — промурлыкал Хенрим, оставляя легкий поцелуй на изгибе моей шеи.

— Мне тоже, — улыбнулась я и, повернувшись к нему лицом, переплела наши пальцы и предложила: — Давай приедем сюда на недельку, когда все закончится?

— Хм... — хитро сощурился полуэльф. — Звучит как обещание.

— А это оно и есть, — не менее хитро улыбнулась я.

Глава 23

Я сидела за столом, пила утренний кофе и прикидывала, что мне нужно сегодня сделать. А еще — вполуха слушала соседку, которая все пыталась выпросить, что мы с Хенримом так долго делали в подаренном доме.

— Я же тебе сказала уже, — утомленно отозвалась я, оторвавшись наконец-то от чашки. — Ленились. Ели. Рыбу ловили. Окрестности изучали. Все.

— Все-все? — недоверчиво уточнила Мия.

— А что еще там могло быть? — с искренним недоумением посмотрела на нее.

— Яся, вот такую невинную моську будешь строить перед остальными, — ухмыльнулась она. — Мне можешь не... как там у техномагов говорят? Чистить уши? Нет... не так...

— Полировать, — вздохнула я. — Полировать уши. С чего ты взяла, что я тебе вру?

— С того, что стоило вспомнить наставника, и ты уже улыбаешься, как последняя влюбленная дура, — припечатала меня.

Когда-нибудь я запомню, что от мозгоправа, даже недоученного, сложно что-либо скрыть... Но надежда умирает последней, так что я решила продолжить играть роль.

— Кто отрицает, что я в него влюблена? — вскинула я бровь.

— А еще — он в тебя, и вы давно уже все выяснили, только почему-то никому не говорите, — забила последний гвоздь в крышку гроба Мия и прямолинейно заявила: — Вам очень повезло, что вместе вас видели только я и Кей. Ибо вокруг вас такие сердечки летают... Чтобы их не заметить, нужно быть такой же «внимательной», как наша эльфийка.

Провал. Полный.

— Ладно, сдаюсь, — вздохнула я. — Но, Мия, это пока и правда секрет.

— Почему? — Она сложила руки на груди.

— Не могу сказать. — Я покачала головой. — Не сейчас. Подожди... Недельки две, хорошо?

— Тот, кто оставил на твоей спине шрамы, не дает тебе покоя, и ты боишься, что он навредит наставнику?

Я от души приложила лбом об стол.

— Красноречиво, — хмыкнула подруга.

— Мия, прошу тебя, молчи, — взмолилась я. — Все очень серьезно, ты даже не представляешь как.

— Почему же не представляю? Очень даже, — дернула плечом она. — И страхи твои понимаю, потому и не обижаюсь. А еще искренне говорю — вы выдаете себя при каждой встрече. Либо учитесь сдержанности, либо... Я не знаю.

— Я... попробую, — пристыженно пробормотала я.

— Вот и чудно. — Соседка плюхнулась напротив и, подперев щеки ладонями, задорно сказала: — Тогда начнем сначала. Что, совсем-совсем ничего не было?

И я, не сдержавшись, рассмеялась.

— Поцелуи считаются? — лукаво спросила я.

— Нет, конечно! — возмущенно воскликнула Мия.

— Тогда — ничего.

— Вот вы скучные! — скривилась она. — Мне казалось, наставник ходить вокруг да около не будет.

— Веди себя скромнее, развратница, — шутливо уколола я ее. — Мы только недавно разобрались с отношениями. И то временами находит коса на камень. Мы... не торопимся. Как сказал сам Хенрим, у нас все происходит очень медленно.

— Ясно все с вами, — вздохнула она и сменила тему: — Какие планы на сегодня?

— Разгрести завал, который образовался за время моего отдыха, — усмехнулась я. — Пары напряженные, после хочу гранд-технику прибор показать, есть там моменты, которые меня смущают... Плюс некромантия. Магистр О'Райнен вчера связывался со мной и радостно заявил, что нашел, на чем мы с Хенримом будем тренировать работу в паре. Обещал заскочить в КТМУ, занести материалы, и пригрозил, что завтра будет гонять меня по теории ритуала до самой ночи. Мне заранее страшно, плохо, и можно, я не буду в этом всем участвовать?

— М-да, даже как-то жаль тебя стало, — пробормотала Мия.

— Понедельник — день тяжелый. — Я вздохнула и одним глотком допила подостывший кофе. — Я еще и, руки мои кривые, умудрилась вечером разбить баночку с мазью для спины.

— Купить тебе такую же? У нас при школе есть аптека, там продают все что угодно, — предложила соседка.

— Да нет, Хенрим обещал после пар привезти еще бутылек... Правда, мне неловко, что я отрываю его от работы такой ерундой, — созналась я.

— Я думаю, ему только в радость, — подмигнула она. — Это же проявление заботы.

— Да, наверное... — пробормотала я и, глянув на настенные часы, решительно поднялась: — Все, я побежала. Если выживу, встретимся вечером. Наши вроде как хотели собраться в том новом ресторанчике в квартале отсюда.

— Да, Кей говорила, — кивнула соседка и хихикнула: — Считай, полноценные смотрины. Атарен придет, и Ханна своего парня пригласит.

— Ну и отлично. — Я пожала плечами и, подхватив сумку, помахала подруге рукой.

День получился еще хуже, чем я ожидала. К тому же внезапно поставили дополнительную пару, чему никто из нашего потока рад не был. И так котелок не варит из-за возросшей напряженности учебы, так еще и шестую пару вlepили. Хорошо, что после пятой дали получасовой перерыв, чтобы немного прийти в себя и пообедать. Я успела перекусить между третьей и четвертой с Кей и Тильдой, потому сейчас просто растеклась по столу, задумчиво рассматривая браслет. Гранд-техник сказал, что будет в университете до вечера, так что я искренне надеялась, что успею сегодня разобраться со смущающим меня узлом.

— Яся, ты идешь? — Кей остановилась напротив моего стола.

Половина аудитории пустовала, мои однокурсники по большей части рванули в столовую, чтобы перекусить перед предстоящим занятием. Я же так устала и отупела от количества знаний, которые вознамерились запихнуть в наши головы преподаватели-эльфы, что совсем забыла о договоренности с друзьями.

— Ох, прости, я забыла. — Я виновато сложила ладони. — У нас сегодня не день, а ужас какой-то. Еще и накладка на накладке. Хенрим обещал забежать, отдать мне мазь для спины, преподаватель по интуитивной работе с плетениями задумал дополнительную пару, к гранд-технику нужно зайти на консультацию, а мой наставник-некромант как раз сегодня решил нагрузить меня зубрежкой. Так что, чувствую, выйду из университета я сегодня глубокой ночью.

— Это бывает, ничего страшного, — покивала эльфийка, а затем ее взгляд остановился на столешнице, где лежал массивный браслет. — О-о-о, это тот некромантский прибор, над которым ты сейчас работаешь? — загорелись у нее глаза.

— Да. — Я усмехнулась и, надев на руку, покрутила его перед подругой. — Глория прислала мне для теста.

— И как?

— Пока сложно сказать... Я не могу держать его включенным постоянно, так что пока проверка проходит очень медленно.

— А почему не можешь? — непонимающе хлопнула ресницами старшекурсница.

Объяснять теорию матричных слепков и особенностей Волли было слишком долго, а перемена не бесконечная. Так что я решила, что проще показать.

— Сейчас увидишь, — ухмыльнулась я и положила руку на стол.

— Что увидит?

По обе стороны от Кей встали близнецы.

— И вы тоже увидите, — благодушно сказала я.

Немного повозившись, я включила прибор, и из небольшого стеклянного окошка вылез Волли.

— О, ушастые, — протянул полупрозрачный парень, оглядев замерших эльфов.

— Это... что? — выдохнула Кей потрясенно.

— Сама ты что, — оскорбился матричный слепок. — Я, может, еще больший кто, чем вы все, вместе взятые!

— Ой, прости, — стушевалась та и смущенно улыбнулась. — Просто я таких, как ты, никогда не видела.

— И не увидишь, я единственный в своем роде, — гордо задрал нос Волли.

— Разумный дух, — пробормотал Нейри. — Я о подобных только читал. Разве они бывают такие... мелкие? Мне казалось, что они по размеру, как обычные люди...

— Потому что я не дух, — сварливо отозвался тот. — Я — матричный слепок!

И сказано было это до того гордо, что я с трудом удержала улыбку. Но я помнила, что Волли жутко обидчив, а настроить против себя мелкого духа, от которого зависело так много, мне не хотелось. Первый раз все обошлось чудом.

— А как это? — непонимающе моргнул близнец.

— О, это у вас матричный слепок? — На стол опустилась стопка листов. — Ясмира, вот то, что я обещал. Будь добра, подготовь на завтра.

— Хорошо, наставник, — отозвалась я, тоскливо посмотрев на внушительный пакет.

Чувствую, сегодня спать мне не светит.

— Так вот, о матричном слепке. — Магистр О'Райнен повернулся к моим друзьям. — Это...

К импровизированной лекции по некромантии я не прислушивалась, так как зазвонил артик. Так что я, пробормотав извинения, приняла вызов.

— Ты уже свободна? — раздался бодрый голос Хенрима.

— Нет, — вздохнула я. — И вряд ли сегодня буду.

— Что, опять Майкл завалил? — понимающе проговорил он.

— Не только, техномаги тоже зверствуют.

— Жаль, — с легкой печалью вздохнул полуэльф. — Я думал забрать тебя сейчас. Ладно, тогда просто отдам тебе мазь. Я уже на территории университета.

Когда я подняла очки на макушку, магистр О'Райнен как раз заканчивал объяснять эльфам, каким образом появляются матричные слепки. По-видимому, рассказ был до того увлекательный, что даже предмет обсуждения заслушался. Потому что Волли не только замер, пялясь на некроманта, но и молчал. Пусть наше знакомство с ним было пока очень коротким, но то, что заткнуть его почти невозможно, я уже поняла.

— А что делает этот прибор? — Магистр с интересом посмотрел на мой браслет.

И вдруг я заметила, как напряглись плечи Волли.

Меня словно пыльным мешком оглушили. И правда, с чего бы вечно шумному и язвительному матричному слепку сейчас молчать?

Я сглотнула и, прежде чем кто-то что-то успел сказать, молниеносно достала кинжал, который всегда носила с собой. Приставила к груди и, нажав скрытую кнопку на рукояти, выдохнула:

— Если я сейчас разожму пальцы, мгновенно умру от яда.

И одновременно с этим Волли зашипел:

— Отойдите от него, идиоты, это вампир!

Эльфы шарахнулись от замершего мужчины. Тот свел брови к переносице и недовольно спросил:

— Это шутка такая, да?

Но я уже лихорадочно сканировала его некромантскую ауру. Лучше я потом извинюсь, если ошиблась, чем... Плододающая, здесь сейчас половина моего личного круга!

За время работы над прибором я настолько хорошо изучила оттенки аур некромантов и вампиров, что отличить, кто именно передо мной, могла запросто. И с холодеющим сердцем определила оттенок зеленого не как чистый, а тот самый мутный.

То, что это существо не Майкл О'Райнен, было ясно как белый день.

— Ясмира? — повернулся ко мне матричный слепок.

Я нервно облизала губы. В голове было пусто. Я... не готова! Я не понимаю, что должна делать! Но...

Словно мало было проблем, в аудиторию вошел Хенрим.

Ощущение беды сдавило грудь.

Конечно же, в моей жизни не могло быть все так просто...

Но нужно было что-то делать. Для начала — убрать всех из аудитории.

— Оттенок ауры — мутно-зеленый, — выдохнула я, крепче стиснув кинжал. — Ты не двигаешься, иначе я отпущу рукоять. Ты ничего не успеешь сделать. Здесь половина моего личного круга, мне есть ради кого умереть. Хен, стой на месте! — закричала я.

Вампир медленно повернул голову, посмотрел на замершего мозгоправа, а затем перевел взгляд медленно краснеющих глаз на меня и расплылся в ухмылке:

— Ну надо же. Какая прелесть. Ты все-таки закончила этот прибор. А я думал, что у вас с той рыженькой на него не меньше полугода уйдет. Мой просчет, не учел вашего энтузиазма.

— Яся, — тоненько проговорила Кей, — это что...

— Уходите, — твердо сказала я, а затем закричала на всю аудиторию: — Все, кто здесь есть, немедленно убирайтесь!

— Я так понимаю, что моя задача выполнена, — боязливо пробормотал Волли. — Тогда ты разбирайся с ним, а я пошел...

А нежить не двигалась, лишь смотрела на меня заинтересованно, но без малейшего признака гнева. В мою угрозу явно не верили.

Мои однокурсники наконец-то осознали, что происходит нечто аномальное, и бросились на выход из аудитории. Друзья мешкали, так что пришлось рявкнуть:

— Немедленно, я сказала! Хен, и ты тоже! Лучше позови Ника!

Я не видела мозгоправа, потому что боялась оторвать взгляд от вампира, но догадывалась, что тот вряд ли послушно вышел за дверь.

— Да нет, почему же, пусть останется, — сложил руки на груди вампир. — А то у меня к нему давно назрел разговор...

— Ясмира, я не собираюсь геройствовать, но прошу тебя быть благоразумной, — напряженно произнес полуэльф. — Я постою здесь, вызову Ника и...

— Хен, ты как-то говорил, чтобы я не лезла в твою работу, — нервно рыкнула я. — Теперь твоя очередь. Убирайтесь из аудитории все немедленно!

Он негромко выругался, а затем процедил:

— Продержись десять минут.

Я услышала, как хлопнула дверь.

— А ты хорошо его выдрессировала, — демонстративно поаплодировал вампир. — Впечатлен. Пожалуй, с такими способностями на моей родине ты достигла бы небывалых высот.

Но я не собиралась поддерживать разговор. В моей голове медленно вставали на свои места все кусочки мозаики.

Феолвартец. Маг иллюзий. Вот почему он знал обо мне все. Почему так легко и просто оставался в курсе всего, что творилось в моей жизни. Пожалуй, впервые я по-настоящему оценила, как много защиты дал мне Ульгрейм — единственное место во всем мире, куда вампир не сунулся бы, опасаясь быть разоблаченным.

Перед глазами застывшей картинкой из прошлого всплыло изображение старого тихого кладбища с вычурными надгробными плитами. И с самого края, почти у ограды, — простой замшелый камень без скорбных слов, лишь с именем и датой смерти.

— Курт О'Райнен, — медленно проговорила я.

— Надо же, ты помнишь мою могилу, как приятно, — расплылся в хищной улыбке вампир, с которого постепенно стекала чужая внешность.

У меня перехватило горло, а сердце забилося перепуганной птицей.

Навеки запечатленное разумом узкое, хищное лицо, глубоко запавшие алые глаза, тонкие бледные губы, на которых словно навечно застыла кривая усмешка. И совершенно белые волосы, волной расплескавшиеся по плечам того, кому уже не было нужды скрываться.

— И что будешь делать? — с искренним интересом спросил он. — Серьезно, я бы уже ушел, но мне любопытно. Ты выглядишь такой решительной.

Тварь казалась до того расслабленной, что это... бесило.

— Ты не сможешь уйти, здесь запрет на телепортацию, — сухо процедила я, лихорадочно пытаюсь понять, что мне делать.

В идеале, конечно, дождаться наставника. Вот только, подозреваю, вампир не будет согласен оставаться на месте.

— В окно выпрыгну, — пренебрежительно фыркнул он. — Сольюсь с толпой и исчезну. Ненадолго.

— Я убью себя прежде, чем ты успеешь.

— Малышка, ты не сможешь, — почти нежно промурлыкал древний некромант. — Если бы не выпнула личный круг за двери — да, охотно верю. Но не сейчас.

Я судорожно сжала рукоять, с отчаянием осознавая — он прав. Я слишком хотела жить и готова была уцепиться за любой шанс.

Но позволить ему уйти я не могла. Пока эта тварь жива... никто не в безопасности.

— Патовая ситуация, не так ли? — мягко улыбнулся он. — Предлагаю сделку.

— Какую? — Я облизала пересохшие губы.

Не то чтобы я собиралась идти с этой нежитью на компромисс, но тянуть время... Раз уж позволяют.

— Я дам тебе магическую клятву, что не причиню вреда твоему личному кругу. За это ты пойдешь со мной. У меня нет интереса на Ойре, нас ждет Феолварт, так что все твои близкие будут в полной безопасности.

— Где гарантия?..

— У тебя есть минута, чтобы принять решение, — отрезал он, и я замерла от неприятного ощущения, что меня видят насквозь. — Помогать тебе тянуть время до прихода моего не в меру талантливого родственника я не намерен. Решай, девочка, пойдём мы простым путем или сложным. Если выберешь второе... можешь своего полуэльфа оплакать заранее.

Вампир смотрел на меня насмешливо. Щурил алые глаза, улыбался с превосходством и снисходительностью. Я видела, что меня не то что не боятся... вообще считают не способной ни на что. Это раздражало до невозможности, хоть я и понимала, что тягаться с могущественной нежитью мне не по силам. По крайней мере, в обычном состоянии.

Значит, выбора нет, нужно переходить в необычное.

Я подняла свободную руку и, сложив ладонь чашей, принялась накапливать заряд чистой некросилы. С легкой вспышкой над пальцами возник зеленый шарик и начал быстро расти и становиться все ярче.

— Малышка, ты решила сойти с ума и без моей помощи? Как это мило, — не впечатлилась нежить. — Давай, ты мне облегчишь задачу. Будет весьма забавно понаблюдать, как ты собственноручно нашинкуешь на мелкие кусочки свой личный круг.

Он не выглядел даже на йоту обеспокоенным. Но и не уходил, а это было важнее.

— Слабенько, — зевнул вампир и скучающе посмотрел на окно. — Пожалуй, я все же пойду...

Стиснув пальцы, я заставила шарик съежиться и обрести плотность. А затем запустила в тварь.

Тонкие бледные пальцы лениво сплели нехитрый блок, о который размазался мой простенький сгусток. Размазался и исчез без следа.

— Я думал, ты умнее...

Но я не слушала. Дыхание бездны опять ощущалось за спиной, мне

нужно было ускорить ее приход. Иного варианта просто не было!

Крепче стиснув рукоять кинжала, другой рукой я торопливо выплела слабую некромантскую сеть. И бросила ее в сторону окон, оставляя канал для подпитки и роста. Паутина приклеилась к стеклу и принялась расползаться, нещадно вытягивая из меня силы.

— Уже лучше, — одобрительно покивал вампир. — Но ты за критический уровень свалишься раньше, чем оно покроет все окна. Сколько там у тебя, кстати, осталось?

И, словно ответом на вопрос, раздался мерзкий писк. Мои техномагические часы предупреждали, что я на грани критического уровня.

— Давай, Ясмира, еще чуть-чуть, — прошептала нежить, жадно подавшись вперед. — Отпускай себя, падай. Иди ко мне наконец-то.

Бездна кружила вокруг меня бешеным водоворотом, и с каждой секундой подходила все ближе. А разум гас все быстрее. Я уже с трудом соображала. И откатить назад не смогла бы при всем желании.

Мной овладело отчаяние.

Я опять провалилась. По всем статьям. Зачем я только слушала речи темной богини? Зачем поверила, что смогу совладать с собственным безумием?! Сегодня... если они погибнут... Я прокляну сама себя!

«Ты слишком слабая, — раздался в голове тихий голос. — Ты не сможешь».

Я замерла, осознавая... кажется, упоминанием темной богини я умудрилась как-то ее позвать.

«Грань между тобой и тьмой почти стерта, потому я смогла прорваться, — пояснила Даяна. — Пусти меня. Я помогу. Ты не сможешь справиться с вампиром, удержав разум. Зато смогу я. Пусти меня в разум. Я помогу тебе, аватара. Ведь ты нужна мне живой!»

Первая мысль — немедленно согласиться. Уж с темной богиней нежити не тягаться. Она сможет...

Нет!!!

Я глубоко выдохнула, пытаюсь сохранить остатки здравого смысла.

Пустить ее в свой разум?! Добровольно отдать контроль над телом мертвой темной богине, искренне ненавидящей все живое? Нужно быть полной идиоткой, чтобы согласиться!

«Жаль, — от голоса Даяны повеяло холодом. — Было бы лучше, если бы ты согласилась. Но ты то ли слишком умная, то ли слишком трусиха. Удачно сойти с ума, девчонка».

Чужое присутствие пропало, а бездна навалилась с новой силой.

Мне... осталось недолго...

Я смотрела в алые глаза торжествующе улыбающегося вампира и...
Меня обуял гнев. Чистый. Холодный.

Да как смеет эта тварь?! Что он вообще о себе возомнил, дохлый уже столько времени, что наверняка в существующую форму из истлевшего скелета восстанавливался?! Это я! Я здесь ведущий некромант, ведь на его ауре МОЯ метка! А он еще и пытается меня прогнуть?! Не позволю!!!

И вдруг... бездна вокруг забурлила, а потом расплескалась ровной гладью темного океана. Я стояла перед ним и ощущала... как меня зовут. Туда. Вглубь. В непроницаемую, но наверняка теплую толщу. Колыбель моей магии.

Меня словно осенило. Картинки и ощущения из прошлого, пронеслись мимо, сплетаясь в единый клубок.

Ключ не ненависть, как пыталась внушить мне богиня. Ключ — гнев. Не ярость, выжигающая мозг, а холодный, расчетливый гнев, полный праведного негодования и концентрации.

Решение напрашивалось само собой.

— Я должна тебя ненавидеть, — глухо выдохнула я, уставившись в глаза вампира. — Но нет. Я не ощущаю ненависти.

— Скоро это вообще не будет иметь значения, — хмыкнул тот. — У тебя позеленели глаза, знаешь ли. Остались секунды до...

— Ты — просто неживая тварь, пытающаяся испортить мне жизнь, — продолжала правильно накручивать себя. — Возомнившая, что имеешь право решать, что со мной будет. Как это нагло... Играть вот так со своим создателем, — выплюнула я.

Он замер, пристально в меня всматриваясь. Словно подозревая... что-то.

— Что ты делаешь? — прошипел вампир. — Ты...

Океан тьмы впереди вздыбился высокой волной. И я, отбросив все сомнения и страхи, смело шагнула вперед. Лодыжки облизало теплом, а затем тьма взметнулась вверх и очень ласково сомкнулась над моей головой.

Мысли стали четкими. Короткими. Эмоции почти пропали. Гнев остался.

Впереди стоял вампир. Высшая нежить. Посмел посягнуть на своего творца.

И за это он умрет.

Рука сама собой вскинулась вверх. Легкое кружево острых нитей вспыхнуло зеленым и опало к ногам вампира. Тот шарахнулся в сторону. Плетение съезжилось и пропало, оставив на полу выжженный след.

Я недовольно цокнула языком.

Одной рукой неудобно.

— Что с тобой сделал этот полуэльф?! — рявкнул вампир, напряженно следя за моими действиями. — Ты за критическим уровнем! Ты уже должна сойти с ума!

Слушать треп нежити я не собиралась.

Скосив взгляд вниз, я уставилась на кинжал. Техномагическая штука. Я помнила, что умру, если отпущу. Но не помнила, как отключить. Сейчас я — чистая тьма.

Решение пришло само собой. Стиснув рукоять крепче, я направила мощный поток силы по этой руке. Сияние на миг охватило ее, а после я встряхнула ладонями. Напротив моего сердца замерла бледно-зеленая рука, сотканная из магии. Она держала кинжал, позволяя мне действовать.

Вампир что-то кричал, но я не слушала. Он должен умереть. А слушать труп... не в моих правилах.

Бросок еще одной сети. Сразу после — второй. Медленное скольжение к окнам. Нежить не должна ускользнуть.

— Ты меня достала, — выпрямившись, процедил вампир. — Я хотел сделать тебя почти равной себе. А теперь запрю в подвале и буду с удовольствием отрезать тебе руки после каждой регенерации!

— Сначала не сдохни сам, — хищно улыбнулась я, выплетая очередное заклинание.

А после мне пришлось несладко. Тварь явно перестала сдерживаться. Тонкие пальцы порхали легко и так быстро, что я едва успевала уворачиваться от ударов. И колдовала что-то свое.

Он был опытным некромантом. И сильным. Я признавала это, нехотя — но признавала. Мне, недоученной, не хватало знаний, чтобы противостоять ему полноценно. И это порождало во мне новые волны гнева. А каждая такая волна давала силу.

Резкий свист призрачного хлыста — и вампир на миг замирает, неверяще глядя, как его рука, отрезанная по самое плечо, медленно падает на пол.

— Кто-то там грозился отрезать мне руки, помнится, — злорадно усмехнулась я, готовясь к очередному удару.

Алые глаза полыхнули настоящим огнем.

Низкое рычание. Выброшенная вперед рука. Меня обожгло болью где-то внизу живота. Я отлетела через все помещение и, сильно приложившись спиной об стенку, со стоном сползла вниз. Тихий писк. Кажется, это включился какой-то из регенерирующих артефактов. Смазанный взгляд на

собственный живот отметил расплывшееся красное пятно.

А потом меня схватили за шею и подняли.

Я захрипела и вцепилась в ледяную руку пальцами.

— Ты, маленькая, глупая идиотка, — процедил вампир, глядя в мои глаза. — Все могло бы закончиться не так. Но ты из-за своего нежелания смириться с судьбой будешь сама виновата во всем, что произойдет дальше. Я бы убил тебя, но, увы, не могу. Так что ты будешь жить. Долго. Вечно. Я об этом позабочусь. Как и о том, чтобы ты каждую секунду своей жалкой жизни страдала! Уж что-что, а причинять боль, даже вампирам, я умею!

И еще раз приложил об стенку.

Воздуха не хватало. Меня колотило. Но не от удушения. Страх тоже не было. Зато казалось, я вся состою из этого ледяного гнева.

Ничего в своей жизни я не хотела так, как увидеть смерть этой всемогущей твари. Смерть от моих рук.

Океан тьмы ласково подтолкнул меня на поверхность, а затем утянул обратно в свои пучины.

Я на миг отключилась и не услышала, что еще говорит вампир. Зато увидела. И меня осенило.

Самый простой, но самый опасный способ уничтожить нежить. В случае вампира... грозит даже смертью. Но ради того, чтобы эта тварь сдохла, я согласна даже рискнуть своей жизнью!

Я выбросила вперед ладонь и вцепилась пальцами в метку на ауре вампира. И закричала от невыносимой боли.

Вампир отпустил мою шею и попытался шарахнуться в сторону. Но я сжимала пальцы все крепче.

Меня попытались оттолкнуть. Ударили еще раз об стенку.

Я кричала. Срывала горло.

Пальцы, скрючившиеся на невидимой обычному взгляду метке, постепенно обугливались. И до того, как я их лишусь, я должна сорвать печать некроманта!

Раздался какой-то шум. Что-то грохнулось. Затем послышались возгласы. Но все это я отмечала отстраненно. Вся моя суть была сосредоточена на вампире, отчаянно отдиравшем меня от себя.

Пот заливал глаза. Голова моталась из стороны в сторону от каждого удара.

Вдруг нежить приподняло в воздухе и швырнуло в сторону. И я в последний момент успела рвануть метку к себе.

Вампир рассыпался пылью, не пролетев и двух метров. Как и моя рука

до самого локтя.

У меня вышло. Я его убила.

Тьма торжествующе взметнулась вокруг меня языками пламени и тут же улеглась, укрывая собой полностью.

— Ясмира!

Я устало подняла голову и увидела двоих мужчин.

Один рванулся было ко мне, но второй удержал его:

— Хен, не подходи к ней! Она ушла за критический уровень!

Я, запрокинув голову, хрипло рассмеялась.

— Убирайтесь, — отвернулась к окну. — Мне не нужны ваши смерти. Лишь этой твари, что только что рассыпалась в пыль.

— Хен, пойдём! Она обессилена, это большой плюс. Нужно подождать, когда вырубится...

— Она умрет, Ник! Ни один некромант не способен удержать заклинание в обмороке! Видишь ту зеленую руку, что держит кинжал? Если его отпустить, Яся умрет!!!

Они меня раздражали. Их голоса вызывали во мне глухой гнев, отголоски того, что я ощущала по отношению к вампиру.

Кряхтя, я поднялась. Выпрямилась и, уставившись на мужчин, процедила:

— Я даю вам последний шанс уйти.

Они замерли, а потом тот, с острыми ушами, вдруг мягко сказал:

— Я могу отключить кинжал. Я знаю как.

Гнев немного улегся, оттесненный интересом.

— Ты... техномаг?

— И это тоже. Так я могу подойти? — осторожно спросил он.

— Почему ты хочешь мне помочь?

— Я... часть твоего личного круга.

— Личного круга? — недоуменно переспросила я. — Это что еще такое?

Потрясенное лицо этого ушастого меня даже позабавило. Наверное.

— У нее сейчас порушены все связи, — тихо сказал второй мужчина. — Вот такими, Хен, мы были бы, если бы не личный круг.

Я заинтересованно посмотрела на него, наконец-то признавая его тьму как родственную. Некромант. Сильный. Мог бы меня, обессиленную, убить одним ударом. Но не спешит вступать в бой... Значит, есть смысл послушать.

— Ты можешь подойти, техномаг, — властно сказала я, выпрямившись, насколько мне позволял раненый живот и дикая боль в

обуглившейся руке.

— Хен...

— Ник, я знаю, что делаю.

Ушастый бесстрашно приблизился. Теперь, когда он стоял напротив, что-то в его лице показалось мне знакомым. Определенно, он не был мне чужд. Возможно, мне и правда не стоит его убивать. Если не будет стоять на пути, конечно.

Длинные пальцы сомкнулись на рукояти смертоносного кинжала, что-то нажали, провернули. А затем мужчина осторожно вытащил его из призрачной руки:

— Вот и все.

— Теперь — убирайся, — сухо сказала я, желая только одного — чтобы меня никто не трогал.

Мне необходимо было восстановиться. А потом... Тьма всколыхнулась, и я решила, что определю следующую цель после.

Резко лязгнул металл откинутого прочь кинжала. И узкие ладони обхватили мою голову.

— Хен, не смей!!!

Вся боль, которую испытывало мое тело, словно плотными ручейками рванула к вискам. Я закричала и вцепилась в одну из удерживающих меня рук, прожигая плотную ткань и оставляя на коже зеленые гнойные метки чистой силы.

Гнев опять взметнулся холодным огнем.

— Ты... умрешь! — Я нашла в себе силы посмотреть на мучителя.

И это стало моей ошибкой.

Синие глаза, ласковые, печальные, словно гипнотизировали. Не позволяли ни отвести взгляд, ни моргнуть. И, что еще хуже, водоворотом зрачков утягивали к себе на дно.

— Яся, возвращайся, — мягко попросил мужчина. — Я жду тебя.

Боль в висках стала невыносимой, и я, стиснув пальцы, прожигая некросилой кожу и плоть до самой кости, завывала, отчаянно и горько.

Меня вытолкнуло на поверхность океана тьмы, и я увидела, что барахтаюсь почти у берега. А там, на этом самом берегу, пустынном и сияющем слепящей белизной, сидит... Хенрим.

Я вспомнила его. И чуть не захлебнулась от ужаса, вспоминая также, что всерьез собиралась его убить.

— Яся, хватит плавать, — нежно улыбнулся полуэльф. — Я понимаю, родная стихия, все такое... Но мы тебя заждались.

Я рванулась вперед, но тьма стала вязкой и не пускала меня из своих

объятий. И по-прежнему пыталась захлестнуть меня с головой.

— Не могу, — прохрипела я. — Не пускает.

— Можешь, Яся, ты можешь все, — убежденно проговорил он. — Ты убила вампира собственными руками. В жизни не поверю, что ты не справишься с чем-то настолько пустяковым, как выход из стихии.

Собрав остатки сил в кучу, я рванулась вперед, но застряла окончательно уже через два шага.

— Не получается! — расплакалась я, ощущая себя слабой и бесполезной. — Я потратила слишком много сил и...

— Ладно, — Хенрим поднялся, — сделаем по-другому.

Я непонимающе моргнула, а затем...

— Нет, нет, не смей! — захныкала жалко, не способная даже закричать.

Потому что он бесстрашно вступил в чужую стихию. Тьма взметнулась вокруг его лодыжек, порываясь сбить с ног, утопить, оставить в себе навечно.

— Дай руку, — потянулся мозгоправ, — я вытащу тебя.

Стиснув зубы, я сделала еще один рывок и с трудом, но уцепилась за протянутую ладонь. Сопротивление тьмы нарастало. Она не хотела отпускать свою добычу. Ни меня, ни Хена. Но тот не зашел слишком глубоко, чтобы моя стихия могла его действительно утопить. А я... так отчаянно хотела выбраться, что удержать меня у нее не получалось.

По чуть-чуть, понемногу, но Хенрим меня вытягивал. Пот катился градом по его вискам, вены на шее и руках вздулись, а из прокушенной губы потекла струйка крови, которую полуэльф постоянно слизывал. Даже подумать страшно, что было бы, если бы тьма испробовала его крови.

Я должна помочь. Хоть как-то.

Стиснув запястье Хенрима крепче, я представила, что у меня под ногами не бесконечность тьмы, а ровная металлическая поверхность. Техномагия во мне слабо откликнулась, но все же помогла. А потом я изо всех сил оттолкнулась, и в этот самый момент полуэльф тоже решил, что пришло время для рывка.

Я влетела в него с такой силой, что нас отбросило от океана тьмы на добрых два метра. Тот, за моей спиной, взревел раненым зверем и...

Ничего не успел сделать.

Меня вышвырнуло из измененного состояния.

Я успела увидеть слабую улыбку Хенрима и услышать тихое:

— С возвращением.

А после он закатил глаза и сполз на пол.

Боль толчками возвращалась ко мне, ведь я была серьезно ранена. Но это не имело никакого значения, ведь у моих ног валялся посеревший полуэльф, которого я любила больше жизни. А на его руке зияла россыпь крупных кровоточащих язв.

О Плододающая... Что же я натворила?!

— Нет, Хен, нет. — Я всхлипнула и упала на колени. — Только не умирай!

Я лихорадочно искала нити жизни, и не находила их. Вообще. Ни единой.

Не в силах больше сдерживаться, я зарыдала в голос.

— Тихо, Яся, спокойно. — Меня обняли за плечи. — Он жив. Просто перестарался.

— Но я не вижу нити... — истерически вскрикнула я и рванулась вперед.

— В тебе нет силы, ты тоже перестаралась, — терпеливо пояснили мне. — Я вижу нити, он будет в порядке.

— Я вам не верю! — дернула плечами, но от хватки избавиться не смогла. — Вы врете, чтобы я не...

— Спать, — властно сказали мне.

И я... действительно отрубилась.

Эпилог

Старый дворик мертвого замка ни капли не изменился с моего прошлого визита. Все та же старая выщербленная плитка, сквозь которую прорывалась трава, то же старое почерневшее дерево с простыми качелями. Вот только девочки, катающейся на них, не было. Взрослая Даяна стояла напротив, сложив руки на груди, и холодно меня рассматривала.

— Должна признать, тебе идет костюм техномага, — выдохнула я болезненно и устало села прямо на землю.

— А ты, смотрю, совсем забыла, с кем разговариваешь, — недовольно поджала губы она.

— Я тебя больше не боюсь, — уперлась руками в потрескавшуюся плитку позади себя и посмотрела на нее снизу вверх. — К тому же, судя по твоему виду... Ты уходишь?

— Мне нет смысла больше оставаться, — дернула она плечом. — План с тобой провалился... Отдаю тебе должное, ты не только меня просчитала, но и из ситуации с вампиром выкрутилась. Я, пожалуй, восхищена.

— Спасибо, я старалась, — скромно отозвалась я.

— Что будешь делать теперь, когда мертв не только твой враг, но и возлюбленный? — коварно спросила темная богиня.

Вот же стерва... Но второй раз на ее речи я не куплюсь.

— Он не умер, — твердо сказала я.

— Ники тебе соврал.

— Наставник, в отличие от вас, моя богиня, ни разу мне не врал, — с убийственной иронией процедила я.

— Нахалка, — фыркнула она. — Оставить бы тебя здесь навечно.

— Думаю, если бы ты была способна — оставила бы. — Я понимала, что нарываюсь, но остановиться просто не могла. — Раз лишь грозишься... Я подозреваю, что тебе нет выгоды в том, чтобы я валялась бесчувственной тушкой до самой смерти.

— Не провоцируй, а то наплюю на свои планы и все-таки оставлю, — небрежно бросила Даяна, и я поняла, что вот тот предел, за который заходить не стоит.

Я молча подняла руки.

— Умница, — криво усмехнулась она и небрежно отряхнула кожаный жилет. — Что же... На этом мы с тобой прощаемся. Я ухожу, как и говорила, смотреть другие миры. Думаю, больше мы не увидимся.

— Надеюсь, не нужно говорить, что я искренне этому рада? — хмыкнула я.

— Я от вас, мои дорогие дети, тоже не в восторге, — фыркнула темная богиня. — В семьях, знаешь ли, бывают очень сложные отношения.

— Знаю, — коротко проговорила я.

— В таком случае прощай. — Она махнула рукой, и за ее спиной открылась дверь, ведущая во тьму. — И да... — она повернулась ко мне опять, — мне даже интересно, что теперь будет с твоим полуэльфом.

— Все с ним будет хорошо, — уверенно заявила я, не желая пускать даже тени сомнений в собственные мысли.

— Думаешь? — хищно улыбнулась Даяна, обнажая острые зубы. — Милая, он, светлый маг, вступил в изначальную тьму. Ты серьезно считаешь, что это не будет иметь никаких последствий?

Я замерла, понимая, что в этот раз удар был точным. Хенрим зашел в темный океан. В чистую стихию. Плододающая, только бы ничего серьезного!

— Поминать при мне мою мать — какое небывалое нахальство! — Темная богиня довольно улыбалась. — Впрочем, твое посеревшее лицо мне достаточная награда.

И ушла, хлопнув за собой дверь. Я осталась одна в старом дворике, обуреваемая подступающей паникой.

Мне нужно срочно вернуться!!!

И, словно это послужило толчком, я распахнула глаза. Секунда на то, чтобы осознать, что это реальность, а потом я резко поднялась и...

— Э, нет, куда собралась, — меня с силой уложили обратно на подушку. — Не успела в себя прийти, а уже бежит куда-то. Девочка, ты сейчас слабее новорожденного котенка. Так что в любом случае далеко не уйдешь.

Я моргнула и уставилась на незнакомую женщину средних лет, склонившуюся надо мной.

— Вы кто? — хрипло выдохнула я. — И где Хенрим?

— Мам, я все сделала! — раздался бодрый и очень знакомый голос.

Я повернула голову и увидела входящую Глорию. А после этого осознала, что обстановка мне очень знакома.

Лазарет Ульгрейма.

Но что я здесь делаю? И... мама?

Память отзывалась неохотно, но я все же вспомнила имя — леди Альвина Вейтервин. Одна из лучших целительниц Содружества. Учитывая, что люди в целительстве эльфов превосходили...

— О, ты пришла в себя! — воскликнула радостно рыжая старшекурсница, встав рядом с матерью. — А мама говорила, что еще минимум дня три...

— Глория, что с Хеном? — вцепилась я в ее руку.

Она замерла, а затем положила на мою дрожащую ладонь свою и мягко проговорила:

— С ним все в порядке, Яся. Потрепан, но жив и вполне здоров. Его погрузили в целительный сон на несколько дней.

Она не понимает!

— Глория, он контактировал с моей тьмой, — в отчаянии выдохнула я. — И я...

— Ему очень повезло, что тьма была именно твоя, — заявила леди Вейтервин. — Уж насколько эта стихия нетерпима, даже она не способна причинить серьезный вред тому, кого любит ее обладательница. Так что тьма нашего мальчика запятнала, но никакого серьезного вреда не принесла.

— За... пятнала? — запнувшись, переспросила я.

— Увидишь, — ухмыльнулась старшекурсница.

Она выглядела спокойной. Не расстроенной. Уж точно не так ведет себя человек, чей близкий друг серьезно пострадал.

Я позволила себе расслабиться.

Все хорошо. Я должна верить своим друзьям.

— Вот и умница, — довольно заявила леди Вейтервин и кивнула дочери: — Я закончила, твоя очередь.

— Смотри, что мы тебе сделали. — Глория продемонстрировала мне... механическую руку.

Я зачарованно рассматривала переплетение светло-коричневой кожи и техномагических вкраплений. И не сразу осознала, зачем мне это показывают.

Скосила взгляд на левую руку, которой сорвала метку вампира, и... да, я правильно помню. Теперь у меня до локтя ничего нет. И, учитывая, каким именно образом я потеряла половину руки, больше и не будет. Это не шрамы, которые можно вычистить от магии и зарастить...

Удивительно, но я не ощущала ровным счетом ничего по поводу потери. Раз уж я теперь свободна... Это та цена, которую я согласна была заплатить.

— Спасибо, — криво улыбнулась я подруге, которая тут же начала прилаживать механическую руку.

— Мы ее, конечно, толком не проверяли, — сказала она. — Не успели.

Но по нашим прогнозам, ты если и будешь ощущать, что она не родная, то совсем чуть-чуть.

Я ощутила легкий укол в районе локтя, а затем с удивлением поняла, что чувствую руку. Поднесла к лицу механическую ладонь и сжала пальцы:

— Ощущения странные.

— Еще бы, — понимающе кивнула Глория. — Но привыкнешь.

Учитывая, что деваться мне некуда... Конечно, привыкну.

Противный голосок внутри меня шептал, что, скорее всего, Хенрим не захочет связывать жизнь с калекой, но я не стала его слушать. Я верила в своего полуэльфа.

— Не переживай, девочка, эту проблему мы тоже решим, — покровительственно погладила меня по голове леди Вейтервин. — Найдем способ, как восстановить тебе родную руку. Как раз будет повод еще одну диссертацию написать, — задорно подмигнула мне.

Я невольно улыбнулась и кивнула. В то, что даже у такого выдающегося целителя, как мама Глории, получится совладать с настолько сильным магическим повреждением, я не верила. Но готовность помочь ценила. Очень.

— Пойду проверю, что там с Хенримом. — Целительница аккуратно разгладила подол платья. — Глория, ты обещала Нику, что сообщишь ему о пробуждении Ясмиры, — напомнила она.

— Ох, точно, — спохватилась та и, понизив голос, сказала мне: — Ты не представляешь, что здесь творилось. Даже хорошо, что столкновение с вампиром случилось у эльфов. У нас... это закончилось бы плачевно.

— Почему? — с искренним интересом спросила я.

— Ники расскажет, — подмигнула она. — Побудешь пару минут одна? Марк и Фира тоже просили сказать, когда ты проснешься.

— Да, конечно, — вяло махнула я рукой. Механической.

— Адаптируешься даже быстрее, чем мы надеялись, — восхитилась старшекурсница. — Скоро буду.

Она вышла, а я откинулась на подушку и невидящим взглядом вперилась в потолок.

Я свободна... Даже не верится. Никакой угрозы над головой, никакого чувства вины и собственной ущербности. Дышать стало куда легче.

Поднесла к глазам техномагическую руку и принялась сгибать и разгибать пальцы, проверяя чувствительность. Осталась сравнительно довольна. Да, отзывалась она не так быстро и четко, как родная, скорее всего, работа с мелкими деталями может быть проблемной... Но есть и работает. Как говорится, и на том спасибо. Правда, никакие серьезные

плетения мне теперь недоступны, ведь прибор вряд ли способен проводить к пальцам некромагию. Но главное, что техномагию я по-прежнему могу практиковать.

— С добрым утром! — в палату ворвался взъерошенный магистр Кайндорф.

— Здравствуйте, наставник, — улыбнулась я и, замерев, осененная внезапной мыслью, после паузы тихо спросила: — Скажите, а настоящий магистр О'Райнен?..

— Мертв, — помрачнел старший некромант, останавливаясь рядом с койкой.

И стало невыносимо больно.

— Простите, — прошептала я, отводя взгляд.

— Прекрати, я же говорил тебе, что твоей вины в этом всем нет, — вздохнул он и сел на табурет.

— Но если бы не я...

— Мы об этом уже говорили, — жестко перебил меня наставник. — На твоём месте мог быть любой другой нестабильный подросток. Или не подросток, у взрослых тоже случаются срывы. Давай не будем об этом. Все закончилось, и живым надо жить дальше.

Я, закусив губу, послушно кивнула, прекрасно понимая, что отпустить ситуацию так просто не смогу. Нужно время.

— К новостям. — Он заложил ногу на ногу.

По мере рассказа магистра Кайндорфа мои глаза становились все больше, а осознание, как легко все закончилось, — сильнее.

Со второй смертью Курта О'Райнена, в Орвисе рассыпалось прахом больше двадцати некромантов. Вдуматься только! Эта тварь умудрилась за пять лет своей не-жизни втихаря убить и поднять столько народу! Причем список пестрел известными в мире некромантии именами. Майкл О'Райнен стал в нем последним. Судя по всему, старший вампир подловил его в поездке в Шэотаканский оазис, ведь, вернувшись из него, преподаватель ни разу не появился в Ульгрейме. Ник винил себя, что не обратил на это внимания, поверив в какие-то мифические исследования. Зато стало понятно, каким образом Курт О'Райнен попал в Лиррвирен. Два мага иллюзии могли наворотить еще и не такого.

Эту неделю, что я провалялась в искусственном сне, прописанном леди Вейтервин, вся столица стояла на ушах. Дома рассыпавшихся некромантов перетрясали, искали живых, которых могли завербовать. Картинку полностью восстановить все еще не вышло, но предварительные выводы уже были готовы.

Курт О'Райнен явно хотел захватить власть. Причем в Содружестве, а не на Феолварте, как он мне сказал. В списке тех, кого он прибрал к рукам, значилось два члена Совета Содружества и три — Совета некромантов. И отсюда следовало закономерное: обо всей задумке с его поимкой он прекрасно знал. И, судя по обрывочным сведениям, собирался воспользоваться ею, чтобы не только забрать меня, но и поднять вампиром магистра Кайндорфа. Сделать он это планировал очень просто... В его вещах в Лиррвирене нашли амулет, сделанный на моей крови — метка, но улучшенная. По этому амулету вампир мог переместиться ко мне, где бы я ни находилась. Они собирались зайти наставнику в тыл и нанести внезапный удар. Но я с Волли порушила все его планы.

Да, в этой истории осталось много белых пятен. Например, было неясно, как Курт О'Райнен держал в жестком подчинении такую прорву высшей нежити. Ведь вампиры особо с создателями не считались, и сам феолвартец был этому примером. Тем не менее последние пять лет количество вампиров в Орвисе постепенно увеличивалось, а признаков этого практически не было. Вторым вопросом, который остался открытым: как он собирался сделать из меня вампира, не убивая? Магистр Кайндорф подозревал, что искать корни нужно было на Феолварте, но еще не определился, стоит ли это делать. Все же не то знание, которому нужно давать распространение...

Закончив с государственными новостями, наставник перешел на личные и радостно сообщил мне, что после смерти вампира мой критический уровень восстановил две третьих от своего изначального значения. И я, не сдержавшись, расхохоталась. Была своеобразная ирония в том, что раньше я не могла практиковать некромагию из-за низкого критического уровня, а теперь — из-за отсутствия руки. Кажется, оттуда, сверху, мне настойчиво намекали, что о некромантии мне стоит забыть. Особенно если учесть, что насчет моей неспособности к феолвартскому разделу некромантии вампир не соврал.

— В общем, хорошо то, что хорошо закончилось, — резюмировал магистр Кайндорф. — Что касается руки... Не беспокойся. Этот грандиозный вызов наши целители не пропустят. Тем более за дело взялась моя теща. А уж целитель она непревзойденный. Хен тоже обещал подключиться...

— Что? — Я встrepенулась. — Он пришел в себя?!

— Приходил, — поправил меня наставник. — Через два дня. Но по настоянию леди Вейтервин и господина Миорена Тиллира его погрузили в исцеляющий сон. Все же непосредственный контакт с тьмой для светлого

мага еще то испытание.

Он сказал почти слово в слово то, что и темная богиня, и я ощутила, как заныло сердце.

— С ним же все в порядке? — несчастно прошептала я, комкая пальцами покрывало.

— Да, он уже восстановился. После контакта с тьмой у него были проблемы с собственным светом, но за неделю все улеглось, и теперь только клеймо на ауре напоминает про знакомство с чужеродной стихией.

— Клеймо на ауре? Это как? — изумилась я.

— О, это интересная вещь, — оживился наставник. — Я читал об этом в феолвартских хрониках, но тогда решил, что местные древние некроманты выжигали на членах своего личного круга настоящие клейма. Посчитал, что это дикое варварство, и забыл. Но, судя по всему, речь была не об этом... У Хена, Ясмира, на ауре сейчас стоит твоя некромантская метка.

— Как у нежити? — нервно рассмеялась я.

— Не совсем, — улыбаясь, покачал он головой. — Метка нежити — знак подчинения и возможность убить. У Хена просто знак, от которого веет твоей силой. Судя по тому, что я читал в древних хрониках, теперь ты будешь чувствовать, если ему будет угрожать опасность, сможешь ощущать направление, где он находится, а также сумеешь, в случае чего, удержать душу, даже если будешь не рядом. Полезная штука.

— Слушайте, а можно как-то остальных заклеить, но более щадящим методом? — задумчиво спросила я, оценив перспективы.

— Наша девочка, — расплылся в хищной ухмылке старший некромант. — И я, и Марк, и Шэйн сразу же задались этим же вопросом. Будем искать.

— Если я могу помочь...

— Обязательно, — кивнул он. — Что касается Хена... Я не уверен, но есть подозрение, что теперь он сможет вытаскивать тебя даже из-за критического уровня без особых проблем.

— Учитывая, что у него это уже один раз получилось, не удивлюсь... — пробормотала я.

— Это то, что мы обязательно проверим, — пообещал магистр Кайндорф и сочувственно добавил: — Мне вас даже немного жаль. Совет некромантов с вас теперь просто не слезет.

— Ох, наставник, — я на миг прикрыла глаза, — все это такая ерунда по сравнению... — многозначительно промолчала.

— Конечно же, ты права. — Он поднялся. — Вроде бы я сказал все,

что должен был... Сейчас к тебе наверняка примчится вся делегация. Не удивлюсь, если они уже под дверью стоят. Так что поправляйся и наслаждайся отдыхом.

И правда — стоило наставнику выйти, как в палату толпой ввалились мои друзья. Я даже прослезилась, рассматривая корантцев и ульгреймовцев.

— Сестричка, ты... я тебя побить хочу, — мрачно заявил Марк, останавливаясь рядом. — Почему ты не рассказала?!

— Не дави на нее, дубина. — Фираэт отвесила жениху подзатыльник.

— Вот именно, ей и так несладко, — кивнула Глория.

— Закончилось, и хорошо, — сказала Мия, за спиной которой улыбались близнецы.

— Зато я теперь могу хвастать тем, что одна из моих подруг подняла вампира и осталась живой! — оптимистично воскликнула Кей.

— Даже не смей, — ткнула ее в плечо Тильда. — Об этом вообще лучше молчать.

— Да, а то у Яси еще проблемы будут, — произнесла Ханна.

— Уже не должно быть, но лучше не распространяться, — вздохнул брат и невесомо потрепал меня по голове. — В следующий раз вспомни вовремя, что ты не одна, хорошо?

— Я попробую, — рассмеялась я, удобнее усаживаясь в кровати. — Какие новости?

Все дружно замолчали, а затем корантская часть моей компании ехидно посмотрела на Мию и близнецов. Подруга сразу же вспыхнула и спрятала взгляд. Эльфы же оскалились в еще более довольных улыбках.

— Интересно, — протянула я весело. — Мия, ты решила, что хорошего должно быть много?

— Я решила? — возмущенно посмотрела на меня она и гневно махнула назад. — Они решили! Коварно воспользовались тем, что я была в нестабильном состоянии и...

— Ой, только не надо уши нам полировать, — сварливо перебила ее Тильда. — То-то ты уже несколько дней такая пришибленно счастливая ходишь!

Мия насупилась и покраснела еще сильнее.

— Сразу видно — друзья, — едва сдерживая смех, просипел Марк.

— Вы простых путей не ищете, — покачала головой улыбающаяся Глория и лукаво посмотрела на близнецов: — Раз уж вы приняли такое решение, понимаете, что придется нести за него ответственность?

— Мы готовы, — серьезно кивнул Конни.

— Мы вообще-то изначально такое развитие обсуждали, но не знали, согласится ли Мия, — поделился Нейри.

— С ума сойти, как все весело, — проворчала я. — Кей, я надеюсь, ты замуж не вышла, пока я без сознания валялась?

— Нет, что ты! — замахала руками та.

Друзья пробыли у меня полчаса, а потом быстро ушли, когда прибыли мои родители.

Мама долго плакала, дрожащими пальцами глядя механическую руку, и винила себя в том, что недосмотрела, не помогла, не уберегла. Пришлось нам с отцом ее успокаивать. Папа всегда был более сдержанным... Но по нему было заметно, что он нервничал, — лицо осунулось, посерело, под глазами залегли глубокие тени. И сказал мне только одно:

— Я горжусь тобой. И как дочерью, и как некромантом.

На следующий день леди Вейтервин, лично следившая за моим состоянием, разрешила мне встать, и я сразу же отправилась к Хенриму.

Я замерла, рассматривая безмятежное лицо спящего полуэльфа. Выглядел он... не так плохо, как я себе представляла. Несмотря на почти недельный сон, он не казался истощенным. Ровный цвет лица, глубокое мерное дыхание... Поврежденная моей магией рука лежала поверх покрывала в целительском коконе, и я до крови прикусила губу, отмечая глубокие поджившие язвы, покрывающие все предплечье. Метки, оставленные магией... Жаль, что я не целитель, способный забирать боль...

Устало опустившись на табуретку у койки, я сгорбилась и закрыла лицо руками.

Как бы меня ни успокаивали, что я себя не контролировала и Хенрим знал, на что шел, я чуть не убила его. Я была готова это сделать. Помню это слишком хорошо, чтобы считать себя невиновной.

Не знаю, сколько я так просидела, погруженная в тяжелые думы. Но чуть не подскочила, когда ощутила легкое прикосновение к волосам.

— Ты так упоенно страдаешь, что я почувал это даже сквозь сон, — прохрипел полуэльф.

Я вскинула голову, и слова застряли в моем горле: на меня насмешливо смотрели чернильно-черные глаза. Словно два глубоких колодца тьмы в обрамлении голубоватого белка.

— Твои глаза... — просипела я.

— Ты меня пометила, — как-то слишком довольный усмехнулся Хенрим. — Учитывая, что из-за контакта с тьмой я мог не только потерять силу, но и умереть, глаза — суцая ерунда. Мне даже нравится.

— Прости меня... — Я, закрыв лицо ладонями, всхлипнула.

— Эй, прекрати. — Он мягко потянул меня к себе целой рукой.

Я забралась на койку, которая явно не была рассчитана на двоих, и обняла своего полуэльфа крепко-крепко.

— Теперь все будет хорошо, — шептал он, мягко поглаживая меня по голове. — Твоей жизни больше ничего не угрожает, а остальное поправимо. И руку тебе мы тоже вернем, обязательно.

Он шептал что-то еще, но я почти не понимала, убаюканная любимым голосом и теплыми объятиями.

В моей жизни всегда все было непросто... Но сейчас почему-то хотелось верить, что тяжелые времена минули окончательно и впереди ждет только хорошее.

Я начинала этот путь одиночкой, закрывшейся в собственном чувстве вины и нежелании навредить окружающим. Кто бы мог подумать, что закончу его вот так, имея сильную поддержку друзей и возлюбленного?

— Я посплю немного? — проямлила я сонно.

— Отдыхай. — Невесомый поцелуй в макушку. — Теперь у нас полным-полно времени впереди.

notes

Примечания

1

Из всех магических способностей некромантия — самая нестабильная для душевного равновесия. Из-за этого некроманты мало пьют и не употребляют наркотики. Руны на костяшках частично ослабляют воздействие дара на человека.

Критический уровень — на определенном уровне расхода сил некромант может впасть в неадекватное состояние. Для каждого мага этот уровень свой, определяется чуть ли не в момент инициации дара. Он и называется критическим уровнем. Учитывая, что некромант, ушедший за критический уровень, очень опасен, все некромаги жестко контролируют, сколько осталось до этого самого уровня.

Феолварт — второй материк мира, бывшая вотчина темной богини Даяны. Некромантия, прорицание и магия иллюзий пошли именно оттуда.

Гранд-техник — высшее техномагическое звание эльфийского государства. Техномагия — основной род занятий для многих эльфов.

Вампиры — венец эволюции нежити. Единственный вид нежити, получающийся из некромантов. Они не встают сами, под воздействием некромагических сил, их можно только поднять. Очень опасны, сохраняют разум и всю магию, доступную при жизни, в несколько раз сильнее, быстрее, проворнее человека, при этом от последнего почти неотличимы. Только красные глаза и ненормально холодная кожа выдают в них неживых. Призыв запрещен законом и карается смертной казнью. Убить вампира крайне сложно, самый простой способ — казнить того, кто призвал такую тварь. В этом случае вампир погибнет тоже.

Ойра и Феолварт — два материка этого мира.

Артик — местный аналог видефона.

Шоар — вариант артика, но без видеозвонка. По большому счету — мобильный телефон.

Ключевая разница между техномагами-эльфами и техномагами-людьми — способность видеть техномагические плетения. Эльфы их видят, а люди — нет. Последние работают с плетениями на ощупь. Из-за магической слепоты у людей очень большой процент ошибок в создании техномагических приборов. В среднем из ста приборов именно техномагическими получаются два-три. У одаренных техномагов статистика другая: на десять попыток две-три неудачи. Таких людей эльфы называют интуитами за способность вслепую почти точно воссоздавать техномагические плетения.

10

Митенки — перчатки без пальцев.

Речь идет о бабушке Марка Кайрине Айверхел.

Гловелетты — кожаные перчатки без части пальцев.

Последняя война — мировая война, в которой два государства некромантов — Феолварт и Айшарем — воевали с эльфами, орками и еще тремя человеческими государствами. Как результат — Айшарем, на территории которого была финальная битва, превратился в непригодную для жизни пустошь (на побережье бывшего Айшарема сейчас находится прибежище отбросов со всего материка — Шэотаканский оазис), а феолвартцы забаррикадировались на своем континенте и порвали все связи с внешним миром.